

Екатерина Флат

ИГРЫ БОГОВ

Эвелина

— Его Высочество распорядился, чтобы вам предоставили именно эти покои, — сопровождавший меня лакей приглашающе открыл дверь. — Прошу вас, госпожа.

Даже не знаю, что меня больше напрягало. То, что это, похоже, единственная комната во всем коридоре. Или то, что меня зачем-то сюда определил Эрдан. Но после двух часов в экипаже мне хотелось поскорее отдохнуть, да и какой спрос с лакея? Он-то уж точно без понятия, какие планы у принца.

Напоследок доложив, что вот-вот принесут дорожный сундук с моими вещами и придет личная служанка, сопровождающий откланялся. Я вошла в комнату.

Вопреки ожиданиям, спальня оказалась не такой уж и большой. Две двери вели в гардеробную и ванную, но главной достопримечательностью был обширный балкон. Как на мой взгляд, тут бы и еще одна целая комната поместилась. Учитывая, что летний дворец примыкал к скале со ступенчатыми водопадами, мой балкон, как выяснилось, как раз располагался рядом с одним из них. Казалось, при желании я могу протянуть руку и даже коснуться водяного потока. Но, вот ведь странно, в комнате шум воды слышен не был — скорее всего, какая-то магия срабатывала.

Одновременно с лакеями, принесшими мой сундук, объявилась и приставленная ко мне здесь личная служанка. Девушку звали Ирила и, несмотря на всю вежливость, выглядела она довольно угрюмой. Как будто спец агент под прикрытием. Хотя, может, это просто моя паранойя чересчур буйствовала, вот мне и все казалось подозрительным.

Я бы не удивилась, если бы пришла леди Дамила, но Ийяра ее опередила. И если всю дорогу в экипаже она сидела притихшая и задумчивая, то сейчас снова сияла жизнелюбием. Влетев в мою спальню, она первым делом хлопнула в ладоши. И тут же сама пояснила:

— Заклятье временной глухоты. Нечего отвлекать твою служанку нашими разговорами.

Ирила в это время как раз в гардеробной разбирала мой сундук с вещами, но будто бы и вправду даже не услышала, как Ийяра вошла.

А не в меру активная демоница уже чуть ли не метеором пронеслась по комнате.

— Так-так-так... Нет, ты только посмотри, какие мы предусмотрительные... Вот даже не знаю, кто из вас двоих больший параноик: ты или Эрдан. У меня уже стойкое впечатление, что он тебя в чем-то подозревает.

Но я даже ничего спросить не успела, она выбежала на балкон. И уже оттуда раздалось восторженное:

— С ума сойти!

Я поспешила за ней.

Ийяра с искренним детским восторгом тянула ладони к мелодично звенящему водопаду. Я не удержалась от улыбки.

— Если тебе так нравится, вполне можем обменяться спальнями.

— Ага, как же, позволит Эрдан, — она обернулась ко мне. — Твоя комната так напигована отслеживающей магией, что ты и шага не ступишь без его ведома. И ведь всех остальных избранниц поселили в другом крыле дворца, на одном этаже. И только ты у нас здесь, вдали от всех. Ну не совсем от всех, — она хихикнула. — Покои Эрдана как раз очень даже поблизости.

— Ийяра, я даже лишний раз слышать о нем не хочу, — раздраженно перебила я. — Лучше подсажи, что с отслеживающей магией делать. Меня совсем не прельщает, чтобы Эрдан наблюдал за мной.

— Ну он все же не до такой степени извращенец, чтобы поглядывать, — демоница села прямо на перила, явно не боясь упасть, хотя высота тут была порядочная. — Просто он всегда будет знать, где ты находишься. Хотя зачем, спрашивается?.. Дворцовый комплекс, конечно, громадный, но все равно ведь отсюда ты никуда не денешься. Как я выяснила, вся территория охраняется, и никто не покинет резиденцию без разрешения на то свыше. Ой-ой, — даже подскочила, — чуть не забыла! А знаешь, кто еще в числе избранниц? Твоя сестрица!

— То есть? — не поняла я.

— Да у твоего папаши-инквизитора еще одна дочь есть, лишь на пару месяцев младше тебя. И он ее удачненько так в избранницы пристроил. Наверняка рассчитывает, что именно она и станет невестой принца.

— Ну и удачи и ей, и принцу, — я поморщилась.

— Ага, про родителя ты, значит, тоже слышать не хочешь, — склонив голову на бок, Ийяра не сводила с меня взгляда.

— Пока я хочу просто собраться с мыслями, — я не стала вдаваться в подробности.

— Все еще под впечатлением смерти Дейвона? Зря ты так. Что случилось, то случилось, не в наших силах это изменить. Я понимаю, вы, люди, более трепетно к такому относитесь, но, согласись, Дейвон отчасти сам виноват. Он мог бы не лезть никуда, преспокойно жить у нас, стал бы со временем властителем всей Бездны... Но нет. Человек на то и человек, что эмоции возобладали над разумом. Эта ваша ненормальная жажда справедливости — прямо повальная какая-т! То он все грезил этим, то у тебя, как я смотрю, пунктик такой... Ладно, — Ийяра спрыгнула с перил. — Пойду к себе. Увидимся теперь только на вечернем балу. А ты давай тут не кисни. В конце концов, покои у тебя шикарней не придумаешь, да и вид тут какой!.. Между прочим, на эту сторону выходят только твоя спальня и Эрдана. Из остальных жилых комнат виден дворцовый парк и те лысые холмы, мимо которых мы сегодня проезжали.

Она собралась уходить, но, не сдержавшись, я ее окликнула.

— Как думаешь, что все-таки Эрдану от меня надо? Мне эта мысль просто не дает покоя. Ладно от брата он избавился, наверняка понимая, что тот — слишком серьезная угроза его власти. Но ведь по той же причине Эрдану было как раз таки крайне выгодно, чтобы и я исчезла! Тогда зачем он и портал разрушил?

— Он ведь мог и не знать, для чего этот портал, — Ийяра пожала плечами. — Если я в чем-то и уверена наверняка, так это в том, что за тебя Дейвон бы любому глотку перегрыз. Потому даже под страхом смерти не рассказал бы то, что могло бы тебе навредить. А иномирность — это как раз таки твое слабое место. Из-за жизни в другом мире тебя вполне можно сдать инквизиции как магически неправильную. И, сильно сомневаюсь, что в этом случае твой папаня хоть как-нибудь да вмешается. Так что тайну твоего происхождения Дейвон, без сомнений, унес с собой... Ну все, хватит уже о грустном! — Ийяра предвкушающе улыбнулась. — Сегодня нас ждет открытие сезона! Толпы галантных кавалеров, танцы и угощения! Грандиозный бал! А ты так просто обязана там всех затмить!

— Прямо и обязана? — я усмехнулась.

— Естественно! В конце концов, я ведь за тебя болею, — Ийяра хитро мне подмигнула, но улыбка была искренней, доброй. — А ты же не хочешь меня разочаровать, верно?

После ухода Ийяры я успела только принять ванну, как ко мне нагрянула леди Дамила. Причем, сама она уже была в бальном платье из синего бархата. Собранные в тугой пучок волосы сразу добавляли ее образу чопорности и строгости. Честно, я чувствовала себя новобранцем, которого наставляет ветеран перед смертельным сражением.

Под ее руководством моя служанка завивала мне волосы и укладывала в прическу. А уж тяжелое бальное платье я бы точно одна надеть не смогла — помогали они обе. Нещадно сдавивший корсет радости не прибавил, но все равно нечего было возразить на суровое от леди Дамилы:

— Привыкай. Это тебе еще повезло. А представь, каково тем девушкам, чей силуэт далек от идеального? Их-то утягивают корсетом вообще основательно. Ты, главное, сильно глубоко не дыши.

— Платье треснет?

— Нет, грудь слишком вздымается. А ты у нас и так чересчур много внимания привлечешь. Ирила, принеси зеркало.

Я не успела возразить, что и сама в состоянии дойти, как расторопная служанка метнулась в гардеробную. Приволокла оттуда зеркало высотой в человеческий рост. Я, конечно, до этого пыталась представить, как сейчас выгляжу, но реальность превзошла все ожидания.

Тяжелое платье смотрелось вообще невесомым, мерцающая темно-бордовая ткань облегла лиф, струилась многослойным подолом до самого пола. В тон крохотные бутоны украшали уложенные локоны, и все вместе смотрелось очень изысканно.

Но, на мой взгляд, для полноты образа не хватало каких-нибудь украшений. Не то, чтобы я жаждала драгоценностей, но как успела заметить, другие дамы из высшего света и для простой прогулки нацепляли на себя чуть ли не весь золотой запас.

Леди Дамила отпустила мою служанку, и едва мы остались одни, на мой вопрос пояснила:

— Так полагается. Ни одна из избранниц не вправе носить никакие украшения. Главное ваше украшение — это знак Ирата. В бальном зале он проявится сам собой, а учитывая, что вьется он как раз наподобие ожерелья, то и смотреться будет соответствующе. А в дальнейшем избранница может надевать только те драгоценности, которые ей принесут в дар. Во время сезона обычно именно так мужчины выражают свой интерес к леди. Своего рода традиция. Правда, порой доходит до абсурда, — она усмехнулась, — избранницы так стараются перещеголять друг друга, что на каждый выход надевают все подаренные драгоценности. Мол, у кого больше.

Но тут же посерьезнев, добавила:

— Запомни, избранницы не вправе отказываться от подарков. Даже если сам даритель им неприятен. Ведь считается, что эти дары — не только как знак внимания девушке, но и выражение почтения самому Ирату.

— То есть, если вдруг Эрдан мне что-то подарит, я не имею никакого права тут же этот подарок ему в физиономию впечатать?

— Эвелина! — леди Дамила нахмурилась, даже уперла руки в бока. — Ты — избранница, ты — леди! И обязана соответствовать всем требованиям высшего света. Зря я, что ли, так дотошно учила тебя правилам этикета? Если тебя что-то не устраивает, высказываешь это только словесно и всенепременно вежливо. Вот только, что-то мне подсказывает, ты и с неимоверной вежливостью можешь выдать что-то такое, от чего даже у Его Высочества скулы сведет... — она с укором покачала головой.

— Я все же надеюсь, что мы с ним вообще лишний раз не пересечемся. В конце концов, кроме меня, полно других избранниц. Да и прочих девушек на выданье тут пруд пруди, — я снова перевела взгляд на свое отражение в зеркале. Вот не окажись Эрдан таким мерзавцем, наверняка бы у меня сейчас мелькнула робкая мысль «А понравлюсь ли я принцу?.. Пригласит ли на танец?.. Выделит ли как-то среди других?..». Но теперь, конечно, и речи не шло о подобном. Все зачатки симпатии в его адрес немилосердно затаптывались.

Я пока не рассказала леди Дамиле о случившемся. Все-таки тема была очень серьезной, о таком наспех не поговоришь, а до начала бала оставалось всего ничего.

А она продолжала меня наставлять:

— Открытие королевского сезона — это не просто бал, Эви. Тем более для избранниц есть весьма строгие правила. И это, не считая этикета! — леди Дамила вышагивала передо мной, как командир перед строем. — Запоминай внимательно. Вы войдете в зал по очереди, каждую громогласно представит церемониймейстер. Я хоть и уже буду в зале, но избранницы должны появиться без

сопровождающих. Так что не пытайся меня найти, следуй за остальными. Дальше император произнесет приветственную речь, и только после этого начнется сам бал. За время речи наверняка тебя приметит кто-либо из мужчин и потом обязательно пригласит на танец. Не вздумай отказывать, это запрещено. Пока запрещено. На первом балу избранницы олицетворяют собой милость Ирата, сошедшую для всех. И вы не вправе кого-то лишать этой милости.

— Жесть какая-то... — что-то все это совсем не приводило в восторг. — И так будет все время сезона?

— Нет, только на первом балу. В дальнейшем уже можно проявлять свои предпочтения. Но на сегодня ты — представительница самого Ирата абсолютно для всех. И, главное, Эвелина, я тебя очень прошу, я тебя просто умоляю, никак не выдай, что вы с принцем уже знакомы.

— А что так? — не поняла я.

— Просто я догадываюсь, что ты запросто можешь и на «ты» к нему обращаться, и перечить вовсю, — она смотрела на меня с неизмеримым укором. — Но все, забудь вообще об этом. Здесь он — наследный принц, будущий император. Он сословно настолько тебя выше, насколько это вообще возможно. Только «Ваше Высочество», никаких «Эрдан». И даже прямо в глаза ему смотреть не смей.

— А на колени сразу надо бухаться и сапоги целовать? Или для начала и реверанса хватит?

— Эвелина! — леди Дамила даже ногой топнула, мученически закатила глаза. — Вот о чем я и говорю... Девочка моя, твой своевольный нрав — это явно не то, что можно здесь демонстрировать. Я понимаю, ты во власти эмоций, но помни, какая у тебя главная цель.

— Снять с нас клеймо смерти, заполучить свадебное платье и с помощью его рунной магии вернуться домой — поверьте, я каждый миг об этом помню. Просто...просто мне и вправду сложно относиться к Эрдану беспристрастно. Но я все же надеюсь, что смогу совладать с этими эмоциями. Хотя наверняка зря беспокоитесь, принц ко мне даже не подойдет. Ни на сегодняшнем балу, ни после. Ему и без меня хватит, на кого свое царственное внимание обратить.

— Кто знает, Эви, кто знает... — подойдя поближе, леди Дамила аккуратно поправила мне локон в прическе. — Будем, конечно, надеяться, что все сегодня пройдет хорошо.

Лично я рассчитывала, что уже на первом балу присмотрю себе какого-нибудь самого подходящего кандидата в будущие мужа. Ведь, как ни крути, для меня это единственный способ вернуться домой. Только рунная магия свадебного платья, никак иначе.

Ну а присутствие Эрдана все это время — увы, неизбежное зло. И нужно просто постараться держаться от этого зла подальше.

Эрдан

— Да уж...Ну и дела у вас тут творятся... — Иштван откинулся на спинку кресла. На несколько секунд в кабинете повисла звенящая тишина.

— А я предупреждал, что тут веселье в самом разгаре, — стоящий у окна Саер то и дело поправлял парадный камзол. После облачения инквизитора другу явно было неудобно в светской одежде.

— Так а что думаешь делать? — Иштван перевел взгляд на сидящего напротив Эрдана.

— А тут вариантов не так уж и много, сам понимаешь. Клеймо смерти могут снять лишь посланники. И посланники Ирата, естественно, отпадают. Я тайно отправил поверенных в другие империи. Быть может, удастся договориться с посланниками остальных богов надБездного мира. Но если и это не сработает, придется идти напрямиком к Тай-Зираэлю.

— Только владыка Бездны наверняка запросит немалую цену за свою помощь, — Иштван нахмурился. — Но ты так спокойно об этом говоришь, будто тебя это и не волнует.

— Я все же надеюсь, что до этого не дойдет. В любом случае на все понадобится время, и пока придется делать вид, будто бы я на самом деле смирился и играю по их правилам.

— Так что да здравствует королевский сезон, балы и первые красавицы империи, — хмыкнул Саер. — Не знаю, как у вас, а у меня уже такое впечатление, что это будет самый сложный месяц в жизни... И это я еще не беру в расчет, что мне самому нужно успеть обзавестись невестой.

— Кстати о невестах, Эрдан, — спохватился Иштван, даже поддался вперед. — Так что там за девушка такая, про которую ты упоминал? Якобы с королевской магией. Честно, у меня просто в голове не укладывается, как вообще такое возможно.

— Ее имя Эвелин. И, как я выяснил, она именно с рождения наделена такой же силой, как у меня. Не знаю, где ее прятали и почему не противопоставили мне еще раньше, но сейчас именно она — главный их козырь против меня, — Эрдан поморщился. — То есть, с одной стороны, Эвелин может пошатнуть само право моего рода на трон. А с другой — у меня связаны руки, пока в опасности моя мать.

— Ты меня извини за откровенность, но твой отец...сам знаешь, кто, — не выдержал Иштван.

Принц мрачно усмехнулся.

— Знаю. Он на таком коротком поводке у инквизиции, что сделает абсолютно все, лишь бы посланникам Ирата угодить. И меня они рассчитывают сделать таким же.

— Честно говоря, даже порой жутко становится, — поежился Саер. — Против нас такая мощь... А что, если посланники и вправду действуют не по своей инициативе, а по указке самого Ирата? Что, если тот вовсе не исчез, просто перестал притворяться милосердным и добрым богом? В конце концов даже тот же Шиар далеко не сразу стал воплощением зла и братоубийцей.

— Доподлинно нам это все равно не узнать, — хмуро произнес Эрдан. — Так что остается противостоять вполне реальным врагам.

— Я только одного понять не могу, — задумчиво смотрел на принца Иштван. — Если та девушка, Эвелин, если правильно запомнил, заодно с посланниками, то почему ты собрался на ней жениться? Только не говори, что ты повально влюблен. Ни в жизнь такое не поверю. Я слишком хорошо тебя знаю, и, без обид, но по-моему, ты вообще не способен на подобное. По крайней мере, никогда за тобой не замечал, чтобы ты шел на поводу у чувств.

— Естественно, чувства тут не причем, — сразу накатило раздражение, но не на друга, а на неприятное осознание, что и вправду все сложнее контролировать вызываемые Эвелин эмоции. — Все вполне объяснимо. Посланники ведь только и ждут, когда я останусь без магии. Пока лишь королевская магия — единственная сила, которая не дает им окончательно обнаглеть. Но по закону я обязан в этом году жениться и вскоре обзавестись наследником — этого не избежать. Потому я и намерен сделать именно Эвелин своей женой. При определенных условиях наследник родится с ее магией, а моя останется при мне. И получится, что я и императорский незыблемый закон не нарушу, и по-прежнему буду владеть силой, которая способна сдерживать посланников Ирата.

— Никогда не устану поражаться, как ты все просчитываешь, — Иштван с улыбкой покачал головой. — Только что, если эта Эвелин заартачится? Раз она им служит, то, естественно, настроена против тебя. Думаешь, получится переубедить ее?

— Получится. Ну а если нет...по тому же закону я имею право взять в жены абсолютно любую из избранниц, независимо от желания самой девушки. Это, конечно, на крайний случай. Пока я все же

рассчитываю, что обойдется без столь резких мер. Уж лучше по-хорошему, — не стал уточнять, что и у самого сомнения на этот счет. Насколько успел узнать Эвелин, она явно не из тех, кто готов по первому же мановению пальца рухнуть в твои объятия.

Что ж, оттого лишь слаще будет победа...

— Так а какой план на сегодняшний бал? — тут же с готовностью спросил Иштван.

— Сеар возьмет на себя двоюродную сестру Эвелин, попытается очаровать и осторожно разведать, что той известно. Девушки же очень болтливы, так что вполне вероятно, эта Террина вполне в курсе ее планов. Ну а тебя попрошу во время бала понаблюдать за посланниками. Они, без сомнений, будут присутствовать в облике людей. Тебе с твоей магией легко их обнаружить. Я хочу знать, на чем или на ком будет сосредоточено их внимание. Есть у меня кое-какие подозрения, которые необходимо проверить...

В дверь кабинета постучали. После разрешения войти переступивший порог лакей с поклоном доложил:

— Ваше Высочество, Ее Величество императрица Беата напоминает, что бал вот-вот начнется. Ожидают только вас.

— А как тебе дочь лорда Хардвиг? — прошептала сидящая на троне императрица Беата, в то же время внимательно наблюдая за входящими в бальный зал избранницами. — Ты только посмотри, Эрдан, какая прелестная девушка. Тем более, учитывая твои напряженные отношения с инквизицией, этот брак внес бы весомую пользу. Согласись, эта Лайрина на данный момент самая лучшая из избранниц.

— Вы вознамерились выбрать мне невесту в первый же день сезона? — с улыбкой так же шепотом произнес стоящий рядом принц. Мельком взглянул на отца, но тот не обращал на них внимания. Сидел на троне рядом с супругой и сохранял невозмутимый вид.

— Я, конечно, понимаю, что ты и сам в состоянии определиться с выбором и еще целый месяц впереди, — продолжала матушка, — но напутственный родительский совет никогда не помешает. И только не говори, что Лайрина тебе не нравится именно потому, что она — дочь — верховного инквизитора.

— Я пока оставлю все симпатии-антипатии при себе, если позволите. А то я, боюсь, вы готовы женить меня прямо сегодня, — отшутился Эрдан, но цепкий взгляд был направлен на двери зала. Объявляемые церемониймейстером избранницы входили по одной, Эвелин пока не появилась.

— А что, — матушка пожала плечами, — почему бы и нет. Я вообще не вижу смысла месяц тянуть, если можно устроить свадьбы сразу же. Да, Полночный бал, незыблемая традиция... Но уж очень мне хочется, чтобы ты поскорее женился. Я почему-то уверена, что именно этого тебе не хватает для счастья. И не спорь со мной, — она демонстративно нахмурилась. — С императрицами спорить нельзя. А с матерью — так тем более.

— Ират упаси меня сказать вам хоть одно слово поперек, — усмехнулся Эрдан. — По крайней мере, вслух.

Она хотела сказать что-то в ответ, но осеклась. Изумленно пробормотала:

— Ой, а кто это? Что-то я раньше ее не видела...

Почему-то грудную клетку резко сдавило, словно вдруг не хватило дыхания. Не в силах отвести взгляда, смотрел на вошедшую в бальный зал девушку... Все избранницы до нее сверкали вычурными нарядами и сложными прическами, так старались компенсировать отсутствие украшений, что сами походили на драгоценности, блестящие и неживые. И Эвелин на их фоне казалась нежнейшим цветком, таким настоящим, свежим, невесомым, только-только распускающимся навстречу солнцу... И безумно хотелось быть именно этим солнцем. Чтобы лишь для него одного расцветала ее красота, лишь он один был для нее целым миром...

И как же раздражало, что другие смеют на нее смотреть! На его Эвелин! Его будущую жену! Пусть не отводил от нее взгляда, но все равно в то же время отмечал и взгляды других мужчин. Естественно, она не могла не привлечь внимания, но лично его это чужое внимание только злило.

Как и другие избранницы, Эвелин шла между расступившихся аристократов напрямиком к постаменту, где разместилась императорская семья. Но если остальные девушки сияли вежливыми улыбками, словно приклеенными, то Эвелин не улыбалась вовсе. Держалась с достоинством, но без холода или высокомерия. Она явно не пыталась нарочито всем понравиться, оставалась самой собой. И именно это восхищало больше всего. Никаких ужимок и кокетливых взглядов. Казалось, Эвелин здесь одна настоящая...

Эрдан даже головой мотнул, чтобы отогнать навязчивые мысли. Да что с ним вообще такое?! Остолбенел как восторженный юнец! Как бы она ни была красива, все равно ни на миг нельзя забывать, что она заодно с его врагами. Вот что за ирония судьбы? Ни к одной девушке раньше он не испытывал подобных чувств... И как назло именно с ней он должен быть предельно расчетлив, собран и подозрителен. Слишком многое на кону, чтобы позволить себе потерять голову.

Но пусть и осознавая все это, все равно ничего не мог с собой поделать. И даже не останавливало, что наверняка многие сплетники уже засекали, как он смотрит на нее. Но он ведь и так собирался сегодня сделать решительный шаг, даже на грани нарушения этикета. Так что сплетни — дело десятое. Куда сложнее совладать с самим собой.

И как же хотелось просто подойти сейчас к Эвелин, схватить ее на руки, унести подальше от всех... Вынуть крошечные бутоны из ее волос, пропустить сквозь пальцы золотистые пряди, и, сжав ее за талию, притянуть к себе столь близко, чтобы их дыхание смешалось... Красть ее сладкие поцелуи, заставляя забыть обо всем... Свести с ума так же, как она сводит с ума его...

— Эрдан, ты хоть дышать не забывай, а, — чуть насмешливый шепот матери вырвал из заманчивых видений.

— Что?.. — в первый миг даже не понял, о чем речь.

— Смотришь на бедную девушку так, словно съесть ее готов. Что-то я не узнаю своего обычно тотально невозмутимого сына. Пожалей уж бедняжку, наверняка ей не по себе от столь пристального внимания. Хотя, смотри, какая умница... С каким достоинством держится... И ведь на тебя даже ни разу не взглянула. Я, между прочим, жду подробнейшего рассказа, что да как. И не вздумай говорить, будто просто так ты с нее глаз неводишь, и просто так она тебя нарочито игнорирует. Как я понимаю, у Лайрины теперь точно нет никаких шансов... Странно. Знакомая провидица мне сказала, что ты женишься именно на дочери лорда Хардвига. Раньше она никогда не ошибалась... Так что скажешь?

— Скажу, что первый день сезона — это явно рановато для каких-либо выводов. И тем более не стоит верить сомнительным провидицам, — Эрдан все-таки взял себя в руки, внешне снова сохраняя невозмутимость.

Контроль и только контроль. Эмоции — это слабость, нельзя давать им волю. Все равно наверняка это временно и скоро пройдет.

Эвелина

То неловкое чувство, когда понимаешь, что платья с корсетами добьют тебя раньше, чем клеймо смерти...

Может, конечно, это просто вопрос привычки, но дыхания не хватало. И я не на шутку опасалась, что такими темпами голова рано или поздно точно закружится. Ну и волнение, само собой, вносило свою лепту.

Но я старалась не показать, насколько мне не по себе. В конце концов, бал — это не так уж долго. Этикет я знаю назубок, так что все должно пройти гладко.

Меня объявили последней из избранниц. И всего-то и надо было, что пройти по залу к постаменту, где на тронах ждали император с императрицей. Только и Эрдан, естественно, присутствовал. Принц стоял рядом с тронном матери, невозмутимый как каменная глыба. Такое впечатление, что из всех на балу, он один предпочел черный цвет в одежде. И белая рубашка не только не спасала ситуацию, но лишь подчеркивала на контрасте роковой образ принца. Эрдан и так-то производил впечатление, но сейчас почему-то у меня при первом же взгляде на него даже мурашки по коже побежали...

Но я постаралась взять себя в руки и вообще больше не смотреть на принца. Шла вслед за остальными избранницами, чувствуя на себе множество любопытствующих и оценивающих взглядов. Леди Дамила предупреждала меня, что я неизбежно вызову повышенный интерес. Все-таки в высшем свете большинство друг друга знает, а меня они видят в первый раз.

Но я старалась не обращать внимание на людей, мимо которых проходила. Успокаивалась тем, что все равно среди присутствующих здесь мой дядя и он, без сомнений, всей душой болеет за меня. Да и наверняка Ийяра рядом, жизнерадостная и неугомонная. После бала всенепременно мне все уши прожужжит...

Я встала рядом с выстроившимися в ряд остальными избранницами. Тут же поднялся с трона император и принялся торжественно приветствовать собравшихся. Но я не слушала его речь, голова, как назло, закружилась. Интересно, а как скоро избранницы вправе покинуть бал?.. А то такими темпами мне грозит упасть в обморок прямо здесь.

К счастью, король распинался недолго. Оркестр грянул музыкой, но слишком торжественной для танцев. А, ну да, сейчас же завершающая часть официальной церемонии представления избранниц...

По той же очередности, что входили в зал, девушки делали несколько шагов вперед, у них на коже вспыхивал знак Ирата. И тут же кто-то из молодых людей, который успевал раньше остальных желающих, протягивал избраннице руку, тем самым приглашая ее на первый танец. А учитывая, что отказаться было нельзя, то получившиеся пары просто расходились в разные стороны, занимая свои места на свободном пространстве посреди зала.

И тут пришел мой черед. А вместе с ним очередной удар под дых от providения...

Знак Ирата не появился! Вообще! Ни единого проблеска!

Пусть громкая музыка скрадывала звуки, но я и так прекрасно видела, как окружающие начали перешептываться, глядя на меня. Вмиг накатила паника. Что же делать?! Сейчас ведь примут за самозванку! Инквизиция вообще может радостно обвинить меня в обмане и святотатстве и не менее радостно за это приговорить к казни! И...

Мысль оборвалась.

Мужские пальцы решительно сжали мою ладонь, и тут же знак Ирата отозвался, проступил золотистым мерцанием на коже чуть ниже ключицы.

— Улыбайся. Хотя бы ради приличия, — едва слышно бросил крепко держащий меня за руку Эрдан, повел вперед.

Кажется, у меня даже сердце сейчас пропустило пару ударов. Благо, я так оторопела, что от неожиданности хоть не шарахнулась от принца в сторону.

Это что же получается?.. Он увидел, что знак не появляется, и тут же подошел ко мне и взял за руку? А если бы прикосновение не сработало? Пусть в свое время знак Ирата и возник у меня именно от прикосновения Эрдана, но что, если бы сейчас не получилось? Выходит, он рисковал репутацией так же, как и я, ведь не мог знать наверняка. Но ему-то это зачем?..

Вот теперь вообще абсолютно все на нас смотрели. Боюсь, даже окажись я вдруг самозванкой или

вообще демоницей, притворяющейся избранницей, это произвело бы куда меньший эффект, чем такое проявление внимания принца. К счастью, оркестр уже заиграл даверс, и все пары с избранницами закружились в танце, тем самым знаменуя открытие бала и сезона заодно.

Одной рукой держа меня за руку, второй за талию, Эрдан вел в танце. Уроки леди Дамилы не прошли даром, но, признаюсь честно, танцевать с дядей было несравнимо проще. Банально потому, что не испытывала такого волнения, да и вообще ничего лишнего не испытывала. А сейчас от близости Эрдаана, от тепла его прикосновений, голова шла кругом. Но я старалась все списывать на немилосердно сдавливающий корсет.

Вот что за противоречие? Даже зная, что он — хладнокровный безжалостный убийца, я все равно ничего не могу поделать со своей реакцией на него! Но, может, это просто вопрос времени? Не бывает же так, что доводы разума идут настолько вразрез с эмоциями и физическими ощущениями?

Сейчас в глубине души даже робкая благодарность теплилась. Ведь не подойди ко мне Эрдан, не возьми за руку, знак Ирата вообще бы не проявился. И что бы тогда со мной было, учитывая крутые нравы местной инквизиции?..

Конечно, это ничуть не оправдывало гибель Дейвона. И наверняка Эрданом двигали какие-то весьма корыстные мотивы. Так что нечего даже думать, что это он просто поспешил мне помочь. Пусть и фактически спас от позора и обвинений, но наверняка лишь в своих каких-то личных целях.

— И что же, ты теперь принципиально не будешь на меня смотреть? — Эрдан прервал ход моих взбудораженных мыслей. Говорил чуть насмешливо, будто его мое поведение только забавляло.

— По правилам этикета непозволительно смотреть в глаза представителям императорской семьи, Ваше Высочество.

— Ваше Высочество? Ты вдруг забыла мое имя?

— Я вдруг не забыла этикет. В рамках которого попрошу держаться и вас, — ужасно сложно было рядом с ним сохранять видимость спокойствия.

— Само собой, леди Эвелин, — как ни в чем не бывало ответил Эрдан. — Но что-то мне подсказывает, эта ваша внезапная любовь к этикету так же внезапно и пройдет, как только после бала мы останемся наедине.

— Вы на что это намекаете? — я от возмущения чуть воздухом не подавилась. Все-таки встретила с ним взглядом.

— А что вас так возмущает? — в серых глазах Эрдаана плясали задорные искорки. — Я имею право на любую из избранниц и отказываться от этого права уж точно не намерен. И вполне логично, что я хотел бы узнать каждую девушку поближе, прежде чем сделать окончательный выбор. Так что скоротаем с вами сегодняшний поздний вечер за весьма приятным общением.

— Боюсь, наше общение уж точно нельзя будет назвать приятным, — лично мне в мыслях уже вовсе рисовалось, как я сломаю подсвечник об его голову. — И настоятельно вам рекомендую не терять зря время и переключить свое внимание на других избранниц.

— Благодарю за заботу, леди Эвелин. Но я уж постараюсь как-нибудь сам решить, на что мне тратить свое время и кому внимание уделять, — по-прежнему кружа меня в танце, он наклонился непозволительно близко к моему лицу и вкрадчиво на ухо прошептал: — Признайся, ты просто боишься остаться со мной наедине.

От горячего шепота, ощущения дыхания Эрдаана, даже на миг дрожь пробрала. Да что ж такое?! Когда уже я перестану на него так обостренно реагировать?

Но, конечно, я постаралась это скрыть.

— Единственное, чего я боюсь, так это того, что в один несомненно прекрасный момент вы просто лопнете от распирающей наглости. То, что вы — наследный принц, не дает вам никакого права так наглеть. И вообще, любой порядочный здравомыслящий мужчина давно бы отстал от девушки, видя насколько он ей неприятен.

— Само собой, — Эрдан усмехнулся. — Но мне почему-то кажется, я вовсе тебе не неприятен.

— У вас слишком богатое воображение и непомерно раздутое самомнение, — я мило ему улыбнулась, но, боюсь, предательски выступивший румянец с лихвой меня выдавал. — Я уже вам говорила, что вы не в моем вкусе. Я бы и больше сказала, но такое уж точно не предусмотрено правилами этикета.

— Какая жалость, — он даже тихо засмеялся. — А то мне так нравится постоянно узнавать от тебя что-то новое обо мне.

Я все-таки не выдержала.

— Эрдан, не прижимай меня к себе так сильно, на нас же все смотрят!

— Привыкай ко всеобщему вниманию, — ему, похоже, было глубоко плевать на все это множество любопытствующих взглядов. — И, совет на будущее, не обращай внимания на сплетни.

Да уж... Представляю, как теперь мне будут перемывать кости из-за такого вот внимания принца... Мне-то все равно, но как из-за этого расстроится дядя...

— Вот что мне сделать, чтобы ты, наконец, от меня отстал? — я уже в мыслях считала мгновения, когда же этот танец закончится и я смогу от Эрдаана сбежать.

— Предоставь мне взамен себя сестру-близнеца с такой же внешностью и магией, но при этом кротким спокойным характером. И тогда я, так и быть, подумаю.

Хоть он и явно отшутился, но уже одно упоминание о близнеце неприятно резануло по ушам. Вот как так можно? Он сегодня утром убил собственного брата, а теперь иронизирует тут как ни в чем не бывало!

Я даже отвечать Эрдану не стала. Вдобавок снова накатило легкое головокружение. Мало было корсета, так еще и духота в зале давала о себе знать. Неужели на остальных девушках не сказывается? Или они просто к этому привычные?..

Эрдан тоже ничего больше не сказал. Мы кружились в танце среди остальных пар, я смотрела на других, старалась отвлечься. Даже заметила среди танцующих Ийяру. Ее спутник, весьма симпатичный блондин, что-то с улыбкой говорил, демоница довольно хихикала — уж ей-то точно

этот бал в радость.

Но все мои попытки занять внимание чем-то другим, не помогали. Слишком остро я ощущала близость Эрдана, исходящее от него тепло, незримую силу. Он так уверенно вел меня в танце, словно было в порядке вещей: он главенствует, я лишь подчиняюсь его воле. И легкой паникой отдавалась даже одна мысль о том, что после бала он намерен наведаться ко мне в комнату.

Пусть я раньше была уверена, что он ни к чему не будет меня принуждать. Но с другой стороны, я точно так же была уверена, что он не станет никого хладнокровно безжалостно убивать. И раз я ошиблась в одном, то где гарантия, что не ошиблась и в другом?..

К счастью, мелодия, наконец, завершилась. По этикету позволялось танцевать больше одного танца подряд только обрученным или супругам. И Эрдан все же не стал наглеть, отпустил меня.

Лишь многозначительно бросил:

— Ненадолго.

Ага, как же. Да я готова была сбежать от него в другой конец зала, забиться там в уголок за портьерами и не появляться до конца бала. Но куда уж там... Стоило отойти от меня Эрдану, как тут же нарисовался другой желающий со мной танцевать. А учитывая, что на первом балу отказывать я была не вправе, пришлось вежливо улыбаться и соглашаться...

Но, к слову, все последовавшие кавалеры были весьма милы и учтивы. Хотя, по сравнению с Эрданом, мне, наверное, кто угодно показался бы образцом порядочности и благородства. И если бы не немилосердное головокружение, я бы, может, даже получила удовольствие от всего этого. Но в то же время, ничего не могла с собой поделать, исподтишка следила за Эрданом.

Он танцевал по очереди с каждой из избранниц. И, может, каждой сейчас точно так же обещал приватное общение после бала? Но даже если так, то девушек это явно не возмущало. Некоторые, такое впечатление, готовы были чуть ли не пищать от восторга, что принц уделил им внимание.

Но особенно выделялась одна — статная блондинка в сверкающем золотистом платье. Она не растекалась лужицей, старалась держаться с

Эрданом если не на равных, то около того. При виде, как они танцуют, у меня отчего-то в душе заскребся крайне неприятный червячок... Вот и пусть Эрдан на ней и женится! Лишь бы эта блондинка оказалась распоследней стервой и мотала принцу нервы до конца жизни. Но так ему и надо! Мало того, что мерзавец и подлец, так еще и распоследний бабник!

Правда, про его любовные похождения мне и раньше говорили: что леди Дамила, что Ийяра. Только тогда верить не хотелось...

Но я все же старательно гнала любые мысли о нем. В конце концов, мне же до конца сезона необходимо обзавестись женихом. И уже на первом балу вполне можно присмотреться к возможным кандидатурам.

Ийяра пребывала в полнейшем восторге. И если я только и мечтала, когда же этот бал закончится, то ей хотелось, чтобы он продолжался вечно. Под предлогом танца с дядей мне удалось все-таки вырваться из окружения жаждущих моего общества, и теперь мы с Ийярой стояли возле одного из высоченных арочных окон, в самом углу зала. Я просто хотела хоть немного отдохнуть, демоница налегала на вино, а лорд Веллер пригласил на танец леди Дамилу, на время оставив нас одни.

И я даже задумываться не хотела, где и с кем сейчас Эрдан. Мне уже настолько было дурно из-за корсета, что все мысли занимал лишь тот блаженный момент, когда же я вернусь в свою комнату. Да только по этикету запрещалось покидать бал, пока его сначала не покинет императорская семья.

— Видела того блондинчика, что за мной весь вечер ухлестывает? — довольно хихикнула Ийяра, попивая вино из высокого бокала. — Так вот, это Сеар, преданный дружок твоего принца. Вообще, насколько мне известно, у Эрдана всего два друга, которым он может всецело доверять. И раз он решил приставить одного из них ко мне, чтобы про тебя выведывать, то уж лучше бы поручил это Иштвану. Тот все же больше в моем вкусе, чем этот не в меру болтливый инквизитор. Хотя... — она задумалась, словно что-то мысленно взвешивая. — Ладно, сдаюсь, Сеар тоже ничего. И, так и быть, вполне можно с ним поделаться чего-нибудь, — она многозначительно мне подмигнула.

— Нет уж, — мигом возразила я, — давай без этого «чего-нибудь». Пусть сознание твое, но тело вообще-то моей сестры.

Она даже вином поперхнулась.

— Так ты что, предлагаешь мне, что ли, весь месяц предаваться воздержанию?.. — возмутилась так искренне, будто речь шла о каком-то святотатстве.

— В своем теле делай, что хочешь, а вот в теле моей сестры — не вздумай. Ты обязана его вернуть ей в том же состоянии, в котором и отобрала, — я прислонилась спиной к стене, голова снова заружилась.

— Что, совсем тошно с непривычки? А нечего было упрямитесь! Давно бы с красавчиком-принцем переспала и не пришлось бы теперь мучиться, — мстительно буркнула Ийяра. Ну все, теперь весь месяц будет мне мозг выносить, что, запретив разврат, я ее последней радости в жизни лишила...

Но все же уже без издевки она тут же добавила:

— Потерпи, немного осталось. Императрица Беата обычно рано с балов уходит. Как только она покинет зал, сможешь уйти и ты. Постарайся пока отвлечься. Давай я тебе помогу.

— Разговорами об Эрдане? Нет уж, спасибо.

— Неужели я такая предсказуемая? — она засмеялась, ловко поставила пустой бокал из-под вина на поднос проходящего мимо лакея. Заговорщическим шепотом продолжила: — Но, согласишься, он тебя сегодня очень выручил. Крайне любопытно, конечно, почему знак Ирата не проявился сам собой... Вот явно он у тебя не совсем такой, как у остальных, в чем-то особенный. Ну если, само собой, не считать, что не искусственно созданный. Ты сама-то что думаешь? Эрдану «спасибо» хоть сказала?

— Нет, что ты. Пусть он помог с этим знаком, но ведь это такая мелочь, по сравнению со случившимся утром! — получилось даже чересчур резко. — Я вообще не понимаю, почему ты настолько спокойно к этому относишься.

Ийяра резко посерьезнела.

— Эви, вы, смертные, убиваете друг друга каждый день. Называете это преступлениями, проповедуете, как это плохо, и...продолжаете убивать. Да, меня совсем не радует гибель Дейвона. Пусть он был не идеальным, но все же достойным представителем и Бездны, и надБездного мира. Но вот толку я буду скорбеть? Это же не что-то из ряда вон. Наоборот, вполне типичное событие для людей. Сегодня Эрдан убил Дейвона, а завтра кто-нибудь убьет уже самого Эрдана — и ничего в этом удивительного не будет.

— Видимо, тебе не понять, — я даже не стала пытаться разубедить. — Слишком разные у нас с тобой представления о правильности.

— Не спорю, — она пожала плечами и тут же встрепенулась: — Кстати, смотри-ка, тебя Эрдан ищет! — вытянула шею, словно пытаясь разглядеть. — Явно не просто так по залу разгуливает. Похоже, надоело ему тратить время на других в угоду этикету... Вот ты хоть что мне говори, но это же очевидней очевидного, насколько он к тебе неравнодушен. Ну все, я тебя бросаю. Не стану вам мешать. Тем более уже Сеарчик снова на горизонте показался...

— Предательница, — буркнула я.

— Хех, еще какая! — радостная Ийяра мигом скрылась в толпе.

Честно говоря, первым порывом было тоже перебраться куда-нибудь, только бы с Эрданом не встретиться. Но перед глазами то и дело плыло. И, казалось, если отойду от стены, точно рухну на пол.

И, конечно, Эрдан не заставил себя ждать. Правда, выглядел это так, будто он попросту мимо проходил. Может, Ийяра ошиблась и он вовсе не меня искал?

— Надо же... — принц с усмешкой смерил меня взглядом. — Как это ты и без мужского общества? Даже глазам не верится.

Я аж растерялась. На что он вообще намекает? Он, что же, весь вечер следил за мной?..

— Вот и не нарушайте эту идиллию, Ваше Высочество, проходите мимо. Конкретно ваше мужское общество — уж точно не предел моих мечтаний.

Эрдан наверняка хотел ответить что-то не менее едкое, но вдруг нахмурился.

— Ты в порядке? Что-то слишком бледная...

— Сделай в жизни хоть что-то хорошее, а? — пробормотала я, прикрыв глаза. — Покинь бал, чтобы и остальные тоже могли уйти...

Даже если он и хотел что-то сказать, то не успел. Пол ощутимо содрогнулся, по стенам пробежала дрожь, и массивная люстра звякнула множеством хрустальных подвесок. Я бы точно упала, не удержав равновесие, но Эрдан успел перехватить меня за талию. Только я и не попыталась отстраниться. Происходило что-то из ряда вон...

Взволнованные люди расступались в стороны, замолкла музыка, послышались взволнованные возгласы. А прямо посреди балного зала разрасталась черная хмарь! Как-будто грозное облако!

Тут же туда кинулась стража, но все до единого стражники замерли, не в силах двинуться. Эрдан тут же задвинул меня себе за спину. Похоже, понимал куда лучше, чем я, что вообще происходит. Тихо произнес:

— Держись за мной и не высывайся, я выведу тебя отсюда.

Но мы и шага сделать не успели, прямо в темной хмари полыхнули багровые сполохи. Первыми оттуда появились демоны в темных зубчатых доспехах — с виду совсем как люди, но огненные волосы сразу выдавали их принадлежность Бездне. Демоны замерли почетным караулом, и только после этого из темного облака вышел пожилой мужчина. Высокий, статный, весь в черном, но ни огненных волос, ни чего-либо еще, из-за чего его можно было бы назвать не человеком. Но почему-то уже от одного его появления аж мороз пробрал.

Неужели это?..

Повисла звенящая тишина. Казалось, никто не в силах ничего сказать. Скорее всего, какая-то магия сковала. Но Эрдан держал меня за руку, и через его прикосновение я едва уловимо чувствовала, как концентрируется магия в принце. Похоже, он в любой момент готов при необходимости атаковать.

Неспешно оглядевшись, незванный гость нарушил тишину:

— Открытие королевского сезона... Празднуете, значит... — на удивление у него оказался приятный голос, но все впечатление портила неестественная неэмоциональность. — Что ж, если кто-то вдруг не знает, мое имя Тай-Зираэль. Я — владыка Бездны, ставленник великого бога Шиара в этом смертном мире.

Вмиг его голос изменился, став подобным грому. Инстинктивно хотелось зажать уши, втянуть голову в плечи, но я даже пошевелиться не могла. Это какой же силой обладает Тай-Зираэль, если заставил оцепенеть весь зал?!

— Сегодня утром погиб мой сын! Наследник империи Шиара! Он был вероломно убит одним из присутствующих здесь! Один из вас, — он демонстративно огляделся, — запятнал себя кровью! И дорого за это заплатит! Бездна не прощает, она жестоко карает любого! Готовьтесь познать это на собственной шкуре!

Он сделал знак своей свите, вооруженные демоны снова один за другим исчезали в облаке темной хмари. Тай-Зираэль напоследок холодно улыбнулась:

— А пока веселитесь, подданные Ирата. Празднуйте ваш королевский сезон. Но знайте, убийца моего

сына не доживет до Полуночного бала. И вопрос лишь в том, сколько еще смертей мы потребуем в довесок...

Больше не говоря ни слова, он исчез. Темное облако рассеялось, и тут же с присутствующих спало оцепенение.

Да только я не увидела и не услышала, что было дальше. Воздействие магии окончательно меня добило. В ушах нестерпимо зазвенело, перед глазами все поплыло.

И последнее, что я осознала: как накреляюсь вперед и утыкаюсь в плечо Эрдана.

В забытии я, скорее всего, пробыла совсем недолго. Пока еще ничего не видела, но чувствовала тепло Эрдана. Похоже, он куда-то нес меня на руках... Что ж, делаем ставки. Принц с одинаковым успехом можно нести меня как в спальню, так и в подземную тюрьму, чтобы я там навеки и сгинула.

Послышался звук открываемой двери и, похоже, чуть ли не с пинка. Благо, восприятие ко мне возвращалось. И пусть перед глазами все плыло, но я все же смогла различить, что это моя спальня.

— Спасибо, но теперь можешь поставить меня на ноги, — вот только вместо уверенного голоса получился сбивчивый шепот.

— Поставить? Зачем? Чтобы тут же снова поднять на руки? — усмехнулся Эрдан. — Пока что-то не похоже, что ты в порядке, бледная такая. Только не говори, что ты просто настолько впечатлительная, точно не поверю, — он осторожно опустил меня на кровать. — Так в чем причина твоего недомогания?

Я ляпнула первое, что пришло в пока еще плохо соображающую голову:

— А если я скажу, будто все дело в том, что я жду ребенка от другого, ты наконец-то от меня отстанешь?

— Хорошая попытка, — Эрдан и бровью не повел. — Да только знак Ирата невозможен без невинности девушки. Но раз ты так рвешься меня обмануть, придется мне проверять наличие знака при каждой нашей встрече. Так что, Эви? В чем дело?

— Вот какая тебе разница? — в голове, к счастью, более-менее прояснилось. — Спасибо за помощь, но сейчас я бы предпочла остаться одна.

А точнее, надеяться, что ко мне заглянет леди Дамила или моя служанка. Да хотя бы Ийяра! Учитывая, что это разнесчастное платье на меня вдвоем надевали, самой мне никак не избавиться от корсета.

— Мне есть разница. Видишь ли, как гостеприимный хозяин, я просто не хочу, чтобы мои гости испытывали неудобства, — он хоть и снисходительно улыбнулся, но устремленный на меня взгляд оставался предельно внимательным. — Дай угадаю... Тебе просто стало душно, ведь так? И все из-за слишком узкого корсета?

Так и хотелось сказать: «Молодец. Возьми с полки пирожок», но вряд ли бы принц понял весь смысл этого высказывания.

— Можешь сделать хоть одно доброе дело и отправить ко мне служанку, пожалуйста, — я все-таки пересилила нежелание что-либо у него просить.

— Зачем? Я и сам справлюсь.

— Нет уж, спасибо, — я даже на всякий случай отодвинулась от него подальше. — Я, конечно, не сомневаюсь в твоем богатом опыте раздевания девушек, но как-нибудь обойдусь без твоей помощи.

Эрдан глубоко вздохнул, словно мысленно собирался всем своим терпением. Но все равно раздражение скрыть не получилось:

— Не стану я тебя раздевать, просто корсет ослаблю. Кем ты вообще меня считаешь? Тебя если послушать, так я прямо какое-то аморальное чудовище получаюсь.

— Вот-вот. Самокритичность тебе точно не помешает, — я села, тут же следом попыталась встать, но голова снова закружилась, пришлось даже ухватиться за столбик кровати.

Больше Эрдан убеждать не стал. Просто подошел, силком развернул к себе спиной, и я даже возмущенно пикнуть не успела, как принялся расстегивать тугие крючки на платье. Я попыталась отстраниться, но второй рукой он тут же перехватил меня за талию.

Вот, спрашивается, кто из нас больше вправе сейчас сердится? Но сердился явно он.

— Сиди смирно. Если бы я хотел что-то сделать с тобой против твоей воли, давно бы уже сделал. Сейчас я банально пытаюсь помочь. И хватит спорить со мной по каждому пустякам.

Ну да, конечно, я тут же взяла и послушалась. Но разум мигом тормознул так и рвущиеся эмоции. Надо быть умнее и хитрее... Хороший же момент, чтобы расспросить...

Я не пыталась больше вырваться из его хватки. Будто бы смирившись, спросила:

— А Тай-Зираэль, действительно, был в бальном зале или это мне от духоты почудилось?

С замиранием сердца ждала, что Эрдан ответит. Должен же выдать себя своей реакцией!

— Был, — и ни тени эмоций в голосе... Такое впечатление, будто к нему каждый день вот так врываются повелители демонов, грозя расправой, раз он так спокойно на это отреагировал.

— И что думаешь? — тут же осторожно спросила я.

— Думаю, что тебе не стоит беспокоиться из-за этого. Чем бы демоны ни грозили, у них с нами нерушимый мирный договор, заключенный как раз незадолго до моего рождения. Так что ничего серьезного Тай-Зираэль не сделает. Да и в любом случае я смогу тебя защитить.

Хм, видимо, речь именно о том договоре, которое заключил император Хоггар, когда отдал демонам новорожденного сына...

— Все, готово, — Эрдан отпустил меня. — Теперь хоть дышать нормально сможешь. И пусть тебе в следующий раз так корсет не утягивают, это уж точно лишнее.

Он встал с кровати и отошел к выходу на балкон, но комнату не покинул. Не оборачиваясь, произнес:

— И все же, почему ты настолько меня боишься? Только не надо в очередной раз лгать, будто я тебе неприятен.

— Ты мне не неприятен, а даже противен. И внешность тут точно не причем. То... — я чуть не сказала «что ты убил брата», — то, как ты поступаешь, вызывает у меня отторжение. И это еще мягко говоря.

— То, как я поступаю? — Эрдан все же обернулся ко мне, взгляд серых глаз обдал холодом. — Так в этом, значит, вся суть? Знаешь, в глубине души я все же наивно надеялся, что тебя вынуждают противостоять мне, — невесело усмехнулся. — А, выходит, ты с ними и вправду заодно по доброй воле.

— Ты о чем? — я даже растерялась.

— Не делай вид, будто не понимаешь, — его холод постепенно сменялся злостью. — И все же хорошенько подумай, чью сторону принять.

Словно опасаясь не сдержаться, Эрдан направился к двери. Лишь на пороге остановился, обернулся. Голос прозвучал глухо:

— Я не хочу по-плохому, Эвелин. Очень не хочу. Не вынуждай меня так поступать.

Не дожидаясь моего ответа, он вышел из комнаты. А я так и сидела как оглушенная. Такое впечатление, будто мы с Эрданом каждый говорили о чем-то своем... Но вот что он имел в виду?..

Моя магия резко всколыхнулась, обрывая размышления. Но вовсе не обеспокоенно, а словно отзываясь на что-то. Я тут же огляделась по сторонам в поисках причины. Сквозь полупрозрачные занавеси едва уловимо просматривалось слабое свечение на балконе. Странно... Что там может быть?..

Слабость уже отступила, но я все равно шла, на всякий случай держась рукой за стену. Вышла на балкон и замерла. Золотистые сполохи то вырывались из толщи водопада, то вновь исчезали в ней. Будто бы там, за стеной воды, циркулировала неведомая магическая сила. И именно на нее и реагировала моя.

Только что это такое может быть? Вдруг совершенно нормальное явление и даже не стоит из-за этого заморачиваться?

Но внутреннее наитие отчетливо подсказывало, что вовсе это не нормально...

Утром меня разбудила леди Дамила. Точнее, ее решительный стук в дверь. Спросонья я открыла в одной лишь ночной сорочке, за что и получила вместо «Доброе утро» сразу нагоняй:

— Эвелина, разве можно показываться на глаза в таком виде? А если бы это была не я, а кто-то из мужчин? Вот сразу видно, что этикет у тебя не в крови, истинная благовоспитанная леди даже во сне действует по правилам!

— И вам доброго утра, — зевнула я. Так и подмывало спросить, чего это она спозаранку настолько не в духе, но я не рискнула. Спать хотелось сильнее, чем задавать вопросы.

Да только поспать мне больше не грозило. Вошедшая в мою спальню леди Дамила командирским голосом оповестила:

— Так, Эвелина, давай уже окончательно просыпайся, приводи себя в порядок. Я распорядилась, чтобы завтрак тебе принесли пораньше, а то у нас еще куча дел!

— Начнем уже заниматься магией? — я тут же глянула на клеймо смерти. Вмиг проявились на коже оставшиеся двадцать девять отметин.

— Само собой. Летняя резиденция особое место, отдельная магическая зона, порою даже аномальная. Я уже даже нашла, где тебе можно практиковаться и при этом остаться незамеченной даже для посланников. Но это, естественно, за пределами дворца. Туда верхом только полчаса добираться. Но сначала нужно удостовериться, что у тебя на сегодня никаких планов нет.

— А какие могут быть планы? — я села на край кровати, потянулась.

— Видишь ли, королевский сезон для избранниц проходит не так, как для всех остальных незамужних девушек, — она вышагивала по моей комнате. — Есть несколько этапов, которые необходимо пройти. Это нерушимая традиция. Что-то будет ритуальное, что-то просто светское развлекательное. И каждый день с утра ты будешь получать оповещения: планируется что-то на сегодня или же нет. И избранницы должны это выполнять, какими бы эти требования ни были.

— Что-то я туплю с утра, ничего толком не поняла, — но хоть сонливость более-менее отступила. — Ладно, появится такое послание, тогда и видно будет. А что вы насчет вчерашнего думаете?

— Ты про визит демонов? — леди Дамила нахмурилась. — Или про то, как принц Эрдан у всех на виду нарушил этикет ради тебя?

— Давайте лучше про демонов, — но все же не удержалась: — Так а в чем именно он нарушил этикет?

— Он коснулся тебя до того, как появился знак Ирата. Пусть ты стояла к принцу спиной и не видела, но он направился к тебе, едва только твое имя произнесли. Явно поджидал этот момент. И это, само собой, все видели. Сейчас разговоров куда больше именно об этом, чем о наглом появлении демонов, от которых мы все равно защищены нерушимым магическим договором. Но ты учти, многие избранницы рассчитывают именно на принца. Их семьи отдали немалые деньги служителям за ритуалы, чтобы появился знак Ирата. И тут вдруг в первый же день сезона Эрдан красноречиво всем показывает, кто именно у него в приоритете. Сама понимаешь, симпатии к тебе это у соперниц не прибавит.

— Мне для полного счастья как раз таки ревнивых девиц не хватает, — я поморщилась. Как-то про это я раньше совсем не подумала. — Но ведь Эрдан потом и с другими танцевал.

— Скорее всего, просто в дань этикету и для отвода глаз, — она пожала плечами. — И, как я понимаю, с бала именно он тебя увел? Исчезли-то вы одновременно, но, видимо, прикрытые магической иллюзией...

Она хотела добавить что-то еще, но прямо посреди комнаты материализовался мерцающий сполох. Точнее, два. Второй, не такой яркий и поменьше размером, парил рядом.

— А это что? — я тут же насторожилась. Но, к слову, моя магия никак на сполохи не отреагировала. Видимо, угрозы они не представляли.

— Это, как я тебе и говорила, послание для избранниц, — леди Дамила внимательно оглядела сполохи. — Похоже, что-то планируется на первый же день. Но, будем надеяться, ничего серьезного, и нашим занятиям это не помешает.

— А почему сполохов два? — я подошла поближе.

— Даже не знаю. Как я понимаю, тот, что побольше, это основное послание. А поменьше...хм... — озадаченно пробормотала она. — Дотронься, и узнаем. Нацелены ведь они именно на тебя.

Я осторожно коснулась того сполоха, что поменьше. Он мигом рассыпался искрами, формируя мерцающую фигуру. Через доли мгновений появилась больше похожая на голограмму важная дама, с вежливой улыбкой сообщила:

— Леди Эвелин, сегодня в полдень Ее Величество императрица Беата ожидает вас в своей гостиной.

Больше ни слова не говоря, неведомая дама поклонилась и снова рассыпалась снопом гаснущих искр.

— Это что такое было?.. — я перевела взгляд на леди Дамилу. — Зачем я могла понадобиться императрице? Или это тоже в порядке вещей?

— Скорее, исключение... Видимо, она, как и все вчера, прекрасно видела особое отношение принца к тебе. Быть может, хочет узнать тебя поближе. Или провести воспитательную беседу, чтобы ты держалась от ее сына подальше. Все может быть, — задумчиво отозвалась леди Дамила. — Но, заметь, она передала это не через служанок, как положено, а именно магическим посланием. Видимо, ей для чего-то нужно, чтобы это осталось в тайне.

Интересно, а в этом мире вообще хоть кто-то есть без тайн?..

— Ладно, давайте основное послание посмотрим, — я коснулась сполоха покрупнее. Он точно так же распался искрами, но на этот раз сформировалась иллюзия пожилого мужчины в мантии служителя. И, кажется, того самого, что тогда в святилище Ирата разглагольствовал.

— Приветствую вас, благословенная избранница Ирата, — с улыбкой он склонил голову в знак приветствия. — Вы наверняка знаете, что главная цель королевского сезона: создать гармоничные пары, озаренные милостью самого Пресветлого. И потому все будет направлено на то, чтобы вы не ошиблись в своем выборе. Условия сегодняшнего дня немного необычны, но продиктованы волей самого Ирата. И мы не вправе ослушаться, даже если это идет вразрез с правилами этикета.

Вразрез с этикетом? Оу, это уже любопытно... Мы с леди Дамилой переглянулись.

А иллюзорный служитель продолжал:

— Итак, условие Ирата такое, — казалось, ему самому неудобно об этом говорить. — Срок: сегодня до полуночи. Если кто-то за это время получит ваш поцелуй, то имеет право на вечер с вами наедине. Право это магическое, нерасторжимое, влиять на него никто не в силах. И вы в том числе. Но не волнуйтесь, воля Ирата тайная, никому, кроме избранниц не оглашается, так что опасаться вам нечего.

Да тут, по-моему, не мне надо опасаться, а Эрдану! Я тут же представила, как принц удирает по коридорам дворца от толпы восторженно пищащих избранниц, жаждущих его зацеловать и тем самым обречь на вечерний тет-а-тет.

А служитель подытожил:

— Просим и вас сохранять это в тайне, чтобы не подвести остальных избранниц. Ведь даже в высшем свете некоторые молодые люди порой ведут себя...неподобающе. А заполучить в жены избранницу — желающих очень много. Ради этого некоторые из них готовы пойти на все, — он с укором покачал головой. — Мы не знаем, почему Ират выдвинул такое условие, но никто не вправе его обсуждать или оспаривать. Так что надеемся на вашу благоразумность, — еще раз склонив голову, служитель рассыпался искрами.

— А у Ирата своеобразный такой юмор... — у меня вырвался нервный смешок.

— Вообще не понимаю... — леди Дамила нахмурилась. — Никогда раньше условия на сезоне не диктовались Иратом. Все придумывали служители сами. А такое они бы явно выдумывать не стали. Поцелуй избранницы в первый же день сезона — слыханное ли дело! Вот зачем это Ирату?

Я пожала плечами.

— Дело ясное, что дело темное. Главное, что никто об этом тайном условии ни сном, ни духом. Так что и волноваться не о чем.

Леди Дамила быстренько подсуетилась и выяснила, что сегодня пределы королевской резиденции избранницам покидать запрещено. Так что занятия магией, как назло отменялись. Но выяснилось и хорошее: никто при этом не обязывал всенепременно разгуливать у всех на виду, так что можно было преспокойно отсидеться в своей комнате. Что я и намеревалась сделать. Не считая быстрой вылазки в полдень к императрице, весь оставшийся день я планировала провести за чтением книг по магии. Дядя по моей просьбе прихватил их из столицы для меня немало. Пусть пока практиковаться возможности нет, но хоть теорию изучу.

Но стоило мне после завтрака удобно устроиться на балконе на тахте с книгой в руках, как примчалась Ийяра.

— Ай, опять ты какой-то ерундой занимаешься! — она плюхнулась на тахту возле меня так резво, что ее пышный подол едва не поднялся куполом. — Ты что, весь сезон намерена сидеть в заточении и безвозвратно стареть над книгами?

— Впервые слышу, чтобы от книг старели, — скептически возразила я.

— Стареют от времени. Особенно потраченного зря, — назидательно пояснила Ийяра. — Да ты сейчас должна красоваться где-нибудь в дворцовом парке, а не тут киснуть! Почему-то все остальные избранницы именно этим и занимаются, и вокруг них уже выются кавалеры, слетевшиеся как мухи на...кхм... В общем слух о том, какое условие поставлено избранницам, быстро разлетелось по дворцу. Но пока еще никто не обнаглел настолько, чтобы девушек силком поцеловать. Если тебя это утешит, Эрдан пока не в курсе. Он с самого утра занимается с мечниками. Хотя вот смысла не вижу. Зачем ему физическую силу и навыки владения оружием развивать, если он своей магией и так кого угодно прихлопнет?.. Ну ладно-ладно, пусть тренируется, поддерживает себя в хорошей форме, чтобы оставаться красавчиком, — она мечтательно вздохнула. — Так, о чем это я? А, ну да, принц пока про условие для избранниц не в курсе. Но, как говорится, еще не вечер...

Она хотела добавить что-то еще, но я перебила:

— Вообще-то я думала, ты прибежала обсудить вчерашнее появление твоего начальства.

Ийяра тут же поморщилась, словно я предложила ей надкусить ведро лимонов.

— А что тут обсуждать? Тай-Зираэль не прощает никому и ничего. И, естественно, он не закроет глаза на убийство названного сына, — смиренно сложив руки, она подняла глаза, словно мысленно благодарила кого-то: — Главное, слава Шиару, что не мне пришлось повелителю об этом сообщать... — и тут же продолжила непринужденно: — Но магический мирный договор накладывает свои рамки. Конечно, Тай-Зираэль обязательно найдет лазейку, как это обойти.

— Но ведь он знает, что именно Эрдан убил Дейвона?

— Знает наверняка. Но понимает, что ответное убийство наследного принца — это однозначное начало войны между империями. И, скорее всего, месть будет тайной, что, впрочем, не означает, будто менее лютой. Пока от убийства останавливает лишь тот факт, что ребенок с королевской магией по-прежнему повелителю нужен, — она наградила меня многозначительным взглядом.

— То есть Эрдана, последнего носителя этой силы, в любом случае не убьют, — подытожила я. — Учитывая, что я к нему даже лишний раз подходить не собираюсь.

— Не совсем, — Ийяра невинно улыбнулась. — Скорее, просто ускорят процесс. Не все же такие милые и добрые, как я. Вполне могут и опоить тебя каким-нибудь дурманом. И принца заодно, если в нормальном состоянии ему какие-нибудь сомнительные убеждения не позволят воспользоваться одурманенной девушкой. И все дела, — она развела руками. — Так что давай уж не теряйся, вперед на поиски Эрдана, пока какая-нибудь другая куда более расторопная девица не спровоцировала его на поцелуй и следовательно томный вечер наедине. Уж поверь, лучше по взаимной симпатии, чем под действием дурмана. На вас, людей, дурман демонов действует, мягко говоря, не очень. Пусть и выветрится к утру, но кошмары ночами тебе до конца жизни обеспечены.

Не удержавшись, я даже выругалась вслух.

— Ого, как мы умеем! — Ийяра демонстративно ужаснулась. — Ну-ка, ну-ка, где там эта занудная жрица, чтобы упасть в обморок от твоей неблаговоспитанности? Учила-учила тебя этикету, ночей не спала, а ты... — все же посерьезнев, добавила: — Слушай, единственное, что в этой ситуации я могу сделать, это предупредить тебя, если вдруг решат прибегнуть к дурману. Но ты уж не расстраивайся так сильно...

— Я не расстраиваюсь, меня несказанно бесит сложившаяся ситуация! — отложив книгу, я отошла к перилам, на эмоциях даже стукнула по ним кулаками. — Одни хотят, чтобы я противостояла Эрдану, и грозят смертью. Другие, чтобы я к нему в постель прыгнула, иначе опять какой-то

дряню. Вот просто свет клином на принце сошелся!

— Вообще-то не на принце, а на вас двоих. Вы — единственные в мире обладаете последней частичкой магии Авера. Да за эту магию кто угодно убить готов! Вы, смертные, даже не представляете, что это за сила!

Я обернулась к Ийяре:

— Именно поэтому твоему господину нужен ребенок с королевской магией? Не прокатило с Дейвоном, решил повторить попытку? Но для чего Тай-Зираэлю сила Авера? Или, вернее, не Тай-Зираэлю, а самому Шиару?

Демоница пожала плечами.

— Я предпочитаю не лезть в дела вышестоящих. Это, знаешь ли, себе дороже будет. Ладно, — она встала с тахты, — ты как хочешь, а лично я пошла покорять мужские сердца. Тельце у меня, конечно, сейчас далеко от идеала... Ну ничего, буду компенсировать обаянием.

Она поспешила уйти, словно опасалась продолжения разговора. Но на нее я точно не злилась. И то спасибо, что постоянно держит в курсе.

Стоит ли говорить, что в полдень к императрице я шла в не самом радужном настроении? Набатов в голове билась одна мысль: я как-то должна переиграть их всех. Осталось лишь придумать как...

Но пока я постаралась унять все эмоции. Нужно быть собранной как никогда, следить за каждым своим словом, за каждой интонацией. Императрица явно вызвала меня не просто так, от этого разговора можно ждать чего угодно.

На балу я императрицу особо не разглядывала, отметила лишь, что это очень красивая ухоженная дама с милой улыбкой. И если про отца Эрдана я заранее знала, что он тот еще гад, то вот императрица пока оставалась для меня загадкой.

Она ждала меня в просторной светлой гостиной.

— Доброго дня, Ваше Величество, — как и положено, едва переступив порог, я присела в реверансе, склонив голову.

— Добрый день, леди Эвелин, присаживайтесь, — она указала мне на диван. Сама же сидела в кресле, и нас разделял низкий фигурный столик.

Представителям императорской семьи не полагалось смотреть прямо в глаза, а мне так еще вдобавок очень неловко было. Все грызли дотошные мысли, что у Беаты в свое время отобрали ее ребенка, а она до сих пор даже не знает об этом. Дейвон прожил двадцать пять лет и погиб, а его мать об этом ни сном, ни духом. Да и как бы отреагировала, если бы узнала правду? Представляю, какой у нее был бы шок...

Я села на диван, смиренно сложив руки на коленях. Спасибо этикету, я была не вправе начинать разговор. Да и в любом случае не знала, что сказать. Чувствовала, что императрица внимательно меня рассматривает. Только зачем? Может, у нее в плане вот так поближе пообщаться со всеми избранницами, и зря моя паранойя вопит, что это только ко мне такой интерес?

— Как вам нравится в летней резиденции, леди Эвелин? — она наконец-то нарушила затянувшееся молчание.

— Здесь чудесно, благодарю вас.

— Благодарить нужно не меня, а Пресветлого Ирата, одарившего вас знаком, — императрица улыбнулась. — И, как я понимаю, свой знак вы получили без благословляющих ритуалов? Я присутствовала на посвящении всех избранниц, и вас бы точно запомнила.

Так, спокойствие и только спокойствие...

— Да, знак у меня возник сам по себе, без ритуалов. На все воля Ирата.

— В этом году королевский сезон, похоже, будет особенным. И знак появился просто так, и даже условия для избранниц диктуются свыше... — она словно бы просто подумала вслух, не ждала моего ответа. Хотела добавить что-то еще, но дверь гостиной отворилась, на пороге показался Эрдан.

Я совсем не ожидала его увидеть. Да он меня явно тоже. Зато императрица с превкушающей улыбкой переводила взгляд с него на меня и обратно.

— Проходи, Эрдан, мы как раз тебя ждем.

Ждем? Правда? Это что же, его мама решила устроить для нас очную ставку?

— Ваше Величество, — он кивнул ей, снова перевел взгляд на меня. — Леди Эвелин.

Я тут же встала и присела в реверансе.

— Добрый день, Ваше Высочество.

Едва вернулась на диван, Эрдан ко мне присоединился. Благо, сел на расстоянии, даже отодвигаться не пришлось.

— Ну что ж, раз все в сборе, мне не терпится узнать, как вы познакомились, — императрица, похоже, прекрасно догадывалась, что эффект неожиданности сыграл свою роль, и ни я, ни Эрдан к этому завуалированному допросу с пристрастием не готовы.

Но, опять же спасибо этикету, я сидела, с прескромным видом опустив глаза и мстительно в мыслях злорадствуя, что принцу одному придется отдуваться.

— Как мы познакомились? — Эрдан сохранял невозмутимость. — Я точно и не помню, — пожал плечами. — Быть может, на одном из светских приемов.

— А вы, леди Эвелин, тоже не помните? — Беата перевела взгляд на меня. — Пусть моему сыну представляют столько аристократов, что он вполне может запутаться. Но для вас же встреча с принцем наверняка была очень важным событием, отпечатавшемся в памяти до мельчайших деталей.

Еще бы. Стою я, значит, голая в его спальне, не соображая, где я и что происходит. И тут

появляется он, с первого взгляда возомнивший, что я — очередная воздыхательница, заявившаяся его ублажать. Как же, забудешь такую первую встречу...

— К сожалению, мне тоже особо не запомнился этот момент. Я лишь помню, как волновалась в тот вечер, ведь мой дядя, лорд Веллер, впервые вывел меня в столичный свет. В тот день на приеме я и была представлена Его Высочеству. Но слишком мимолетно, чтобы это детально отложилось в памяти.

— Как интересно получается... И неужели снова встретились вы только вчера?

— Почему же, — Эрдан упорно сохранял хорошую мину при плохой игре. — Мы виделись и в святилище Ирата, когда избранницы были туда приглашены для оглашения правил королевского сезона. И после... — он запнулся, перевел взгляд на меня.

— На одном светском приеме, — тут же подхватила я.

— У четы Далеин, — конкретизировал Эрдан. — И, если не путаю, даже танцевали там единожды.

— Так все и было, — я едва сдержала нервный смешок.

Медаль нам, медаль! За синхронное вранье! За первое место в этом, да только с конца списка.

— На приеме у четы Далеин? — императрица с пониманием кивнула. — Кстати, у них такой чудесный сад с редкими растениями, всегда их гостям демонстрируют. Какие вам больше всего там понравились, леди Эвелин?

А вот и начались вопросы с подвохом...

— К сожалению, я ни одно из растений не запомнила.

— И почему же? — казалось, императрица едва сдерживает смех.

И как назло мы с Эрданом ответили одновременно!

— Плохая память, — ляпнула я.

— Аллергия на цветы, — сказал он.

Я тут же попыталась исправить:

— Да-да, аллергия. С того самого дня и началась.

Но Эрдан спас, спросил у матери хоть и вежливо, но прямо:

— А к чему все эти расспросы, позвольте узнать?

— Банальное любопытство, — она отчего-то смотрела на нас с такой довольной улыбкой, словно что-то ее несказанно радовало. — Какая вы все-таки удивительная девушка, леди Эвелин. Пусть с плохой памятью и аллергией на цветы, но зато единственная с исконно настоящим знаком Ирата.

Боюсь, мои щеки сейчас пунцовели так, что за километр видно... Какой позор, сижу тут вдохновенно вру самой императрице...

— Но вот ведь странно, — тут же продолжила она как бы между прочим. — Насколько я знаю, чета Далеин в последний месяц не давала ни одного приема. А ведь вы, леди Эвелин, как мне доложили, прибыли в столицу около недели назад.

И пусть я растерялась, но Эрдан и бровью не повел:

— Все эти светские приемы так похожи — немудрено перепутать. Кстати, леди Эвелин, я встретил по пути сюда лорда Веллера, ваш дядя зачем-то вас искал.

Ага, понятно, веский предлог, чтобы я могла сбежать с допроса, пока не ляпнула еще что-нибудь.

Эрдан перевел взгляд на мать:

— Полагаю, следует отпустить леди Эвелин.

— Да, конечно, — она кивнула, улыбнулась. — Я уже узнала все, что хотела.

Это что, интересно? Если не считать преглупой неловкой ситуации с враньем, ничего конкретного мы ей так и не сказали. Но, похоже, она какие-то выводы для себя сделала и осталась ими весьма довольна...

— Эрдан, подожди, пожалуйста, за дверью. Мы с леди Эвелин перемолвился парой слов, и она выйдет к себе.

Принц явно не пришел от этой идеи в восторг, глянул на меня так, словно мысленно предупредил, чтобы я молчала, как партизан. Неужели опасается, что я расскажу его матери, как все было на самом деле? Ни в коем случае! И дело даже не в том, что это уничтожит мою репутацию напрочь. Просто императрица мне казалась хорошей доброй женщиной, и совсем не хотелось ее впутывать в творящийся в последнее время дурдом. Особенно потому, что так она могла бы и про Дейвона узнать... Только это ничего, кроме горя, ей не принесет. Случившегося уже никак не исправить.

Едва Эрдан вышел из гостиной, императрица Беата встала с кресла. Я тут же последовала ее примеру. Она подошла ко мне и неожиданно взяла за руки. На миг меня даже как будто током треснуло, настолько остро клеймо смерти отозвалось на что-то... Что-то будто бы родственное... Но что это могло быть?.. Благо, хоть само клеймо при этом не проявилось.

Императрица тепло и, главное, искренне улыбнулась.

— Эвелин, если позволишь, буду называть тебя просто по имени. Так вот, Эвелин, ты всегда можешь обратиться ко мне по любому вопросу. Я понимаю, что у моего сына довольно сложный характер, да и сам он, что уж скрывать, порой не подарок. Но я надеюсь, за время сезона между вами ничего не изменится к худшему. Я всегда готова помочь и буду очень рада узнать тебя поближе. Когда, конечно, ты сама захочешь все рассказать.

Я почувствовала, что снова краснею. Хотелось просто провалиться на месте! И она ведь не укоряла за вранье и даже не журила, просто с улыбкой констатировала, что все понимает. Нет, ну вот почему Эрдан пошел не в мать, а в отца?..

Моих душевных сил хватило только пролепетать:

— Благодарю вас, Ваше Величество.

— Ступай, — она кивнула; усмехнулась, но по-доброму. — А то, боюсь, Эрдан там уже себе напридумывал невесту что, в том числе и очередной предлог, как бы поскорее вывести тебя отсюда.

Отлично... Она еще и догадалась, что про моего дядю он солгал...

Само собой, я поспешила выйти из гостиной. И, честно говоря, надеялась, что Эрдан уже куда-то делся, но нет, ждал меня здесь, хмурый и напряженный. Больше в коридоре никого не было, так что принц не стал церемониться, сразу взял меня за локоть и повел прочь.

— Что она тебе сказала?

— Что у тебя отвратительный характер, — призналась я и уже от себя добавила: — И посоветовала держаться от тебя подальше. Что я с преогромным удовольствием и сделаю, так что, уж будь любезен, отпусти мою руку.

Ага, как же, прямо таки взял и сразу отпустил.

— Именно так и сказала? — хмыкнул Эрдан. — Увы, Эвелин, вранье уж точно не относится к твоим талантам.

— Кто бы говорил, — я не удержалась от улыбки.

Он засмеялся.

— Да уж, согласен, глупо получилось... Надо на будущее хоть что-нибудь поправдоподобнее придумать, а то как бы к твоим плохой памяти и аллергии на цветы не прибавилось еще что-нибудь экзотическое.

— Ага, к примеру, аллергия на принцев, — со смехом подхватила я. — Отличная идея между прочим! Может, хоть тогда ты станешь держаться от меня подальше?

— Как же я тебя брошу, такую больную, — Эрдан хитро мне подмигнул. — Наоборот, чем больше я буду рядом, тем быстрее ты привыкнешь, и тем быстрее твоя аллергия пройдет.

До меня только сейчас дошло, что стоим мы себе в коридоре, держимся за руки, мило так беседуем, улыбаемся друг к другу. И ведь как-то само собой получилось! Неосознанно! Почему при всем желании держаться от Эрдана подальше, я периодически напрочь об этом забываю?..

Я тут же высвободила свою руку, даже отошла на шаг. Принц хоть и нахмурился, но ничего не сказал. Как бы между прочим я спросила:

— Только зачем твоя мама вообще нас расспрашивала? Честно говоря, у меня сложилось впечатление, что ей не так уж были важны наши ответы, как сама реакция.

— Понятия не имею, — он пожал плечами. Только мне казалось, что он очень даже догадывается, но почему-то меня в это посвящать не хочет. — Но, надеюсь, тебя это не слишком напугало?

— Нет, что ты. Императрица Беата чудесная, мне она очень понравилась, — и не удержавшись, добавила: — Хоть кто-то в вашей семье адекватный.

Я бы не удивилась, если бы он оскорбился, но нет, Эрдан наградил меня весьма ироничным взглядом.

— Что? — я заранее собралась защищаться. — Бросишь меня в темницу за такое высказывание в адрес императорской семьи?

— Зачем же так банально? Я придумаю тебе наказание поинтереснее, — многообещающе усмехнулся он, но уже без усмешки добавил: — Мне вот только интересно, это тебя нарочно против меня настроили или же ты сама к таким выводам пришла?

— Ты сам спровоцировал такие выводы, — тихо ответила я. — А теперь, извини, но мне пора, — я спешно пошла прочь, опасаясь, что Эрдан остановит. Но нет, позволил уйти.

Да только на лестнице меня уже ждали.

Этого типа я видела впервые. Судя по одежде, он был из числа аристократов, да и наверняка присутствовал на балу, только я там его не заметила. Впрочем, я, кроме Эрдана, тогда мало кого заметила... Если только Тай-Зираэля, да и то потому, что тот появился весьма эффектно...

Но сейчас этот незнакомец перегородил мне путь, и нахальная улыбка не предвещала ничего хорошего.

— Позвольте пройти, — я постаралась держаться в рамках этикета.

— Да, конечно, но сначала поцелуй, — он нагло схватил меня за руки.

— Что?.. Вы вообще в своем уме?! — я тут же попыталась вырваться.

— Очень даже в своем. Избранниц мало, на всех не хватит, так что тут все средства хороши, — он рванул меня на себя так резко, что я с трудом удержала равновесие на ступеньке.

— Думаешь, ты один такой умный? — я презрительно усмехнулась. — Да я сегодня уже другого поцеловала, так что второй раз этот фокус не сработает!

Он хоть и досадливо скривился, но все равно меня не отпустил.

— Тогда тем более мне положено поощрение! Ну же, давай уже не ломайся...

Я и не ломалась. Сломался он. Кубарем покатился вниз по лестнице и то чудо, если ничего себе при этом не расшиб. Но учитывая, как резко он вскочил на ноги, едва увидев виновника его полета, то точно был цел и невредим. Ну или просто страх переселил все другие порывы.

— В-ваше Высочество, — проблеял он, пятясь, — п-прошу прощения... — прямо так и напрашивалось продолжение: «прошу прощения, что вам пришлось меня отшвырнуть от этой девушки».

— Еще хоть раз к ней близко подойдешь, пеняй на себя, — судя по интонации, Эрдан уже в своих мыслях пинками загонял этого типа в пыточную.

— Да-да, конечно, и близко не подойду, простите, я был не в себе, — несколько раз с перепугу поклонился.

— Пошел вон, — презрительно бросил Эрдан.

Повторять не пришлось. Наглеца мигом и след простыл.

— Вот и как теперь оставлять тебя одну? — принц перевел взгляд на меня. — Надеюсь, ты в порядке?

— Относительно, — я потирала саднящие запястья после грубой хватки того типа. Как-то раньше я не принимала всерьез все предупреждения, что для получения избранниц многие готовы на что угодно. Но теперь убедилась в этом воочию... А ведь еще только первый день сезона! Что такими темпами дальше будет?

— Давай я тебя провожу до твоей комнаты, — Эрдан не спрашивал. Скорее, ставил перед фактом. Но я и не возражала. В буйном воображении рисовалось, что за каждым поворотом меня вот так поджидает какой-нибудь не в меру ретивый гад.

То ли так совпало, то ли нарочно Эрдан вел меня таким путем, но по пути нам только изредка стражники и слуги попадались, но никого из аристократов.

Сначала мы шли молча. Наконец, Эрдан произнес:

— Понимаю, ты испугалась, но не беспокойся, больше подобного не повторится. Этот нахал сегодня же будет выдворен из дворца.

Ага, значит, Эрдан пока не знает про сегодняшнее условие и считает, что это была разовая наглость... Ну и отлично, что не знает. Мне бы только до моей комнаты добраться. А там уж засяду и до завтра ни за какие коврижки носа за порог не высуну.

— Спасибо. Ну что помог, — спохватилась я. — Ты очень вовремя оказался рядом.

— Учитывая, что от покоев императрицы один путь, и ты просто поспешила вперед, я неизбежно шел следом, — он улыбнулся. — Надо же, в кои-то веки ты рада моему появлению...

Я тоже не удержалась от улыбки:

— И что же, теперь нарочно будешь напускать на меня подобных нахалов, чтобы я каждый раз тебе,

спасителю, радовалась?

Эрдан даже в лице изменился.

— Еще чего. Любой, кто посмеет на тебя посягать, вылетит из королевской резиденции и сезона за одно. И это в лучшем случае, — последнее уточнил таким тоном, что мне сразу расхотелось спрашивать, что было бы в худшем случае.

Но почему-то такая рьяная забота обо мне неуклонно навевала ассоциации с ревностью. Я, конечно, гнала эти абсурдные мысли. Но почему-то именно так и хотелось думать. Хотя какой прок мне от его ревности? Чтобы поверить в иллюзию, будто Эрдан что-то ко мне чувствует? И на этом фоне как-то оправдать за совершенное убийство? Да только не оправдать такое. Никогда.

Но почему же такой диссонанс в мыслях?.. Я сама своими глазами же все видела в тот момент! Но в то же время в глубине души я старательно пытаюсь себя переубедить, что Эрдан не такой, не смог бы он хладнокровно и безжалостно убить собственного брата... Да узнай он историю Дейвона, обязательно бы ввел его в семью, представил бы матери... Но уж точно бы не стал избавляться. Но если не он, то кто? Кто-то нарочно его подставил? Магическая иллюзия? Посланники Ирата? Демоны Бездны? Еще какой-нибудь серый кардинал, который пока остается в тени?..

Или мне просто настолько хочется оправдать Эрдана, что я что угодно готова выдумать?..

До моей комнаты мы добрались, так толком никого и не встретив. И я уже даже взялась за ручку двери и готова была вздохнуть с облегчением, что опасность миновала, Эрдан так ничего и не узнает, как вмешалось неумолимое провидение. В лице явно подкарауливавшей в коридоре Ийяре.

Естественно, хитрая демоница сделала вид, что она просто мимо проходила.

— Ой! — даже вздрогнула якобы от неожиданности. Спohватившись, присела в реверансе, — Ваше Высочество.

Как по этикету и полагалось, я представила:

— Ваше Высочество, позвольте представить, моя двоюродная сестра леди Террина, дочь лорда Веллера.

Эрдан кивнул в знак приветствия, а Ийяра смущенно пролепетала:

— Это такая честь для меня... Прошу прощения, что вам помешала. Я спешила в комнату к Эвелин, хотела узнать у сестры, как все прошло с выполнением первого условия сезона.

Вот ведь... Аж цензурных слов на нее нет!

— Какого еще условия? — Эрдан нахмурился.

Проигнорировав мой лютый взгляд, Ийяра с готовностью пояснила:

— Так ведь сегодня было объявлено тайное условие для каждой из избраниц. Что тот, кто до наступления темноты тем или иным путем получит поцелуй избранницы, имеет магическое право на вечер наедине с этой девушкой.

Эрдан глянул на меня с таким укором, словно я была обязана ему доложить об этом условии в первый же миг, когда принца сегодня увидела. Тут же произнес:

— Благодарю вас, леди Террина, можете идти.

Она и так не собиралась задерживаться. Одарив меня хитрым сияющим взглядом, подлая демоница поспешила скрыться в другом конце коридора.

Как известно, лучшая защита — это нападение. Эрдан даже ничего сказать не успел, я его опередила:

— Что? Я уж точно не виновата в том, что ты узнаешь все позже всех, — но на всякий случай даже на шаг назад отступила, прямо к двери в мою комнату. Так и хотелось поскорее открыть и юркнуть вовнутрь, но, боюсь, от принца бы меня это все равно не спасло..

— Я был попросту занят с утра. А ты, как я понимаю, в любом случае не сказала бы мне, — он уперся рукой в дверь справа от моего лица, усмехнулся. — Так, значит, поэтому тот тип к тебе полез? Поцелуй даже насильные считаются?

— Угу, считаются. Считаются неопровержимым доказательством мерзопакостности и низости мужчины, — я уже приготовилась дать отпор, но Эрдан лишь скептически приподнял бровь:

— Я хоть раз целовал тебя насильно? Или давал повод так думать обо мне? Пусть мы знакомы совсем немного, но разве за это время я хоть в чем-то причинил тебе вред? И неужели ты думаешь, что для вечера с тобой наедине мне нужно расшибаться в лепешку, выполняя какие-то там условия для избранниц? Я хоть каждый вечер могу так проводить, когда только пожелаю. И ты сама это прекрасно понимаешь. Потому что это твое стремление утаить от меня, выглядит, как минимум, глупо и бессмысленно.

— Тогда почему тебя это так зацепило? — с вызовом парировала я.

— Потому что мне не нравится, когда меня пытаются обмануть, — Эрдан наклонился совсем близко к моему лицу. — Особенно, когда обмануть пытаешься именно ты.

Чтобы сохранить дистанцию, мне пришлось прижаться спиной к двери.

— Так в чем проблема? Тут один идеальный выход: никак не контактировать вообще. И тебе меньше поводов для раздражения, и мне так вообще полное счастье.

— Настолько якобы жаждешь от меня отделаться? — хмыкнул Эрдан, уперся второй рукой слева от меня, отрезая пути для отступления. Скользящий по мне взгляд серых глаз обдал жаром.

— А ты до сих пор этого не понял? Это же с первой нашей встречи очевидно, — я нервно сглотнула. Чувствовала себя загнанной в ловушку.

— Что ж, если так на этом настаиваешь... Давай заключим небольшое соглашение.

— Это какое? — мигом насторожилась я. — Если ты предложишь поцеловать меня, и отстать, только если я не отвечу на поцелуй, то нет уж, я категорически против таких экспериментов.

— Потому что заранее знаешь, что проиграешь? — снисходительно улыбнулся он, ни на миг не сводил с меня взгляда, словно наслаждаясь каждой предательски правдивой моей эмоцией. — Нет, предложить я хотел кое-что другое. Какое там условие для избранниц? Поцелуй до наступления темноты? Давай так. Если за этот срок ты сама по доброй воле меня не поцелуешь, то я готов оставить тебя в покое.

Я даже ушам своим не поверила.

— Но ты же понимаешь, что по доброй воле я уж точно так не поступлю, ты заранее обречен на проигрыш. В чем подвох?

— Никакого подвоха, — судя по степени невинности его улыбки, подвох там был просто необъятных масштабов. — Ты ничем не рискуешь, так что решай. Если выиграешь, я и вправду лишний раз к тебе больше даже не подойду.

— А что получил бы ты, если бы выиграл? — моя подозрительность росла как снежный ком. — Не считая положенного вечера наедине, конечно.

— Да в общем-то ничего, — он пожал плечами.

— В чем тогда смысл твоей победы? — я окончательно запуталась.

— В том, чтобы ты перестала изображать, будто я тебе неприятен. Мы оба знаем, что это не так. Но я хочу, чтобы ты открыто это признала, — такое впечатление, будто он ни на миг не сомневался в этом итоге. Но откуда такая уверенность?.. Явно же что-то задумал!

Только и я сдаваться не собиралась. Забаррикадируюсь в своей спальне до завтрашнего дня и все дела. Не станет же он ко мне ломиться, сам сказал, что должно быть по доброй воле.

— Могу лишь пожелать тебе удачи в твоём нелегком деле, — я хлопнула его по плечу. — А теперь

уж будь добр, дай пройти в комнату.

Я бы не удивилась, если вдруг Эрдан собрался весь день от меня не отходить, чтобы добиться своего. Но нет, он отступил на пару шагов назад, даже руки поднял, мол, смотри, ни пальцем тебя не трогаю. Опасаясь, что этот приступ адекватности у него ненадолго, я тут же открыла дверь и скрылась в своей спальне. Даже на засов сразу заперла на всякий случай.

Но не успела и вздохнуть с облегчением, как тут же от неожиданности подскочила как ужаленная из-за внезапно прозвучавшего голоса:

— Неблагодарная ты... — Ийяра сидела в моем кресле с таким разобиженным видом, словно я разочаровала ее окончательно и бесповоротно. — Стараюсь, стараюсь тут для тебя, а ты...

— Ты откуда здесь взялась? — оторопела я. Я же сама видела, как она умчалась в другой конец коридора, а сама я все это время стояла у двери в свою комнату, так что демоница сюда никак бы незаметно прошмыгнуть не смогла бы.

— Я владею магией, если ты вдруг забыла, — буркнула она. — Ты чего Эрдана не поцеловала, а? Ладно он, каким-то своими ненормальными принципами на всю голову пришибленный, но ты-то что?

— По-моему, если тут кто-то из нас троих и пришибленный, то это не я и даже не Эрдан, — в сердцах возразила я. — Ты зачем так меня подставила?

Она глубоко вздохнула и ответила, на удивление, очень серьезно, без усмешек и демонстративной обидчивости:

— Я же сказала, просто хочу помочь. Мне буквально с полчаса назад сообщили, что дан срок лишь до завтра. И если никаких успехов в моем деле не будет, то прибегнут к варианту с дурманом. Как я тебя и предупреждала. Причем, ты даже сама не заметишь, как это произойдет. Демоны умеют действовать скрытно. И от такой никакая магия не защитит, ведь ты даже не распознаешь миг опасности.

Я так и замерла среди комнаты. Одновременно хотелось и ругаться вслух и тихо взвыть, схватившись за голову.

Вот как быть?! Между двух огней! У посланников Ирата и демонов абсолютно противоположные требования! И те, и другие не замедлят предпринять карательные меры, если я не стану плясать под их дудку! Буду избегать Эрдана — вмешаются демоны! Повешаюсь Эрдану на шею — прихлопнут крылатые!

Но должен быть выход! Точно должен!..

Другого выхода нет, я обязана рискнуть... Я перевела взгляд на хмуро наблюдающую за мной Ийяру:

— Мне нужно как можно скорее переговорить с кем-нибудь из посланников Ирата. Знаешь, как это организовать?

— Знаю. Только зачем тебе?

— Есть у меня одна идея, — я пока не стала вдаваться в подробности, прекрасно понимала, насколько мало шансы на успех. — Нужно хотя бы попытаться.

— Вот кто кого должен был научить плохому, а? — бурчала Ийяра. Благо, что шепотом. — Между прочим, до того, как я с тобой связалась, я даже при всем своем демоническом образе жизни ни разу столько священных законов империи за один раз не нарушала.

— Не ворчи, — я осторожно выглянула из-за угла в коридор и спряталась обратно. — Я же тебя не заставляю идти со мной. Я просила только подсказать, как туда пробраться.

— Естественно, к самим посланникам я с тобой не собираюсь. Но я должна хотя бы удостовериться, что тебя не перехватят до этого. А то как я потом Тай-Зираэлю буду объяснять, почему я не доглядела и тебя казнили за святотатство? И вообще, раз ты меня в это сомнительное дело впутала, так хоть объясни, зачем тебе так приспичило с посланниками Ирата поговорить! — любопытство изводило ее нещадно. — Ты же понимаешь, что про меня и сам замысел демонов ты все равно ни словом обмолвиться не сможешь. Магический запрет не позволит.

— Я в курсе, — я снова выглянула в коридор, патруль скрылся на ведущей вниз лестнице, как раз появился шанс проскользнуть. — Все, надо идти.

Но я и шага сделать не успела, Ийяра схватила меня за рукав платья.

— Ты только давай поосторожнее, ладно? И сильно не горячись. Посланники Ирата уж очень не любят, когда жалкие смертные смеют разговаривать с ними на равных. Это только твой красавчик-принц может так наглеть, его они вообще боятся. Но ты-то у них на крючке.

— Спасибо, учту, — я не удержалась от улыбки. Все-таки искренняя забота от Ийяры дорогого стоит. Даже если причина этой заботы в том, чтобы самой потом нагоняй от начальства не получить.

Больше не теряя ни мгновения, я как можно бесшумнее поспешила вперед. По словам Ийяры, коридор должен был привести к винтовой лестнице, а та в свою очередь на открытую площадку башни. На словах звучало просто. А на деле сама эта башня, как никак, принадлежала инквизиции, и на крыше располагался эдакий портал для связи с посланниками Ирата. Примерно так же, как на крыше главного храма в столице, где мы с Эрданом столкнулись с Видаэлем.

Естественно, башня охранялась и попасть сюда абы кто, без разрешения верховного инквизитора не мог. Но идти на поклон к отцу я не собиралась. На входе обошлись иллюзорной магией Ийяры, а дальше я рассчитывала, что смогу преодолеть магические заслоны с помощью своей магии.

До винтовой лестницы я добралась без проблем. Но тут проход заграждала угрожающе потрескивающая искристая завеса. Прекрасно понимая, что с одинаковой вероятностью меня может просто убить на месте, я нервно сглотнула и решительно шагнула вперед. Тут же волной по телу прокатилось ощущение, будто множество крохотных иголок прошли по коже. Право слово, почувствовала себя товаром в супермаркете, с которого сейчас считали штрих-код. Но, видимо, этот «штрих-код» вполне устроил, моя магия оказалась достаточно весомым доводом, чтобы меня пропустило вперед.

На лестнице царилась кромешная тьма. Ни окон, ни факелов... Хотя тут пригодилось, что я все свободное время зачитывалась книгами по магии — удалось создать крохотный световой сполох. И даже на миг было чуточку обидно, что этот мой первый успех никто не видит. В то же время сама эта башня считалась магически слепой зоной — теоретически никто извне не сможет засечь, что здесь срабатывала королевская магия. Так что пока все складывалось удачно.

Следующая магическая преграда ждала уже в самом конце винтовой лестницы, у выхода к portalу «переговоров». Но теперь я, уже не колеблясь, миновала ее. И снова защита «считала» мою магию и без проблем пропустила.

И вот, я оказалась в святой святых инквизиции... Одной из множества имеющихся в империи священных башен, где инквизиторы получали инструкции от своих крылатых господ...

Это нельзя было назвать крышей, ничего отсюда видно не было. Я будто бы очутилась внутри сотканного из светящихся нитей гигантского кокона. Его стены непрерывно пульсировали, и складывалось впечатление, что вот-вот объявится соткавший этот кокон паук.

Стало совсем не по себе. Поскорее бы отсюда убраться...

Но здесь не имелось абсолютно ничего! Ни механизма или какого-нибудь артефакта — пусто! И как связываться с посланниками?

Не придумав ничего умнее, я просто громко позвала:

— Тираэль! — дальше так и напрашивалось «Выходи! Выходи, подлый трус!».

И я уже даже хотела попробовать позвать «Видаэля», как, окутанный сиянием, передо мной явился посланник Ирата.

— Ты? — Тираэль смерил меня крайне недовольным взглядом. — Ну да, кто еще из смертных осмелится призвать меня не по правилам.

— Но вы же все равно пришли, — памятуя наставления Ийяры, я была сама любезность. — За что я вам безмерно благодарна.

— Как ты вообще тут оказалась? Кто-то из инквизиторов помог? — смотрел на меня с таким подозрением, будто я связала и пытала с десяток инквизиторов, чтобы сюда пробраться. — И если ты осмелилась позвать меня из-за какой-нибудь ерунды...

Я все-таки перебила. А то возмущаться он может долго, а у меня времени в обрез. Мало ли, когда именно сегодня демоны намерены воплотить свой план с дурманом.

— Я к вам по очень важному делу. Поверьте, не стала бы беспокоить из-за пустяков. Речь об одном весьма выгодном предложении.

— И? — сухо поинтересовался он.

— Я понимаю, вы хотите избавиться от Эрдана, но кто-то же должен сесть на престол вместо него, верно? Наверняка у вас уже есть готовая кандидатура, но все же прошу выслушать и мой вариант. Почему бы не совместить приятное с полезным? И мятежного принца устранить и при этом сохранить все-таки королевскую магию? И не просто сохранить, а контролировать ее от и до!

— То есть? — Тираэль нахмурился. Больше не пытался делать вид, будто слушает только из одолжения.

— Смотрите, план действий такой, — вдохновенно говорила я. — Вместо того, что свергать Эрдана, я поступлю в точности до наоборот — сделаю все, чтобы стать его женой. А после свадьбы, когда точно будет зачат наследник с королевской магией, Эрдана устраню. Отравлю или еще что-нибудь — не суть важно. Но факт в том, что и он не будет под ногами путаться, и у вас сохранится королевская магия. Я, естественно, править не собираюсь. После родов оставлю ребенка вам, вы назначите ему такого опекуна, который слепит из будущего короля послушную вашей воле марионетку — и все довольны! В награду я лишь прошу вернуть меня в мой мир, только и всего, — с улыбкой подытожила я.

Сердце колотилось как бешенное! Проглотит он наживку или не проглотит?.. Должен же понимать, что им самим это крайне выгодно! А уж то, насколько посланники жадны до власти, очевиднее очевидного!

Но поверит ли он мне?..

— Хм... — Тираэль смотрел на меня так, словно хотел мысли прочесть. — Обычно женщины не жаждут так просто со своими чадами расставаться...

— Я вообще-то выросла в другом мире, у нас там свои порядки и представления о материнстве, — я пожалала плечами, мол, сущие же пустяки.

Крылатый задумался. Крепко. Глаза затуманились, но при этом зрачки неестественно быстро двигались. Похоже, Тираэль сейчас мысленно общался со своими собратьями. И так сложно было мне не показать ни одной эмоции, не выдавать волнение! Ведь, по сути, сейчас решается моя судьба!

— Что ж, — наконец, вновь «ожил» он. — Твое предложение нас вполне устраивает. Но нам нужны гарантии, что с твоей стороны нет никакой уловки. Потому клеймо смерти с тебя будет снято только после свадебной церемонии с принцем. И никак иначе. Более того, клеймо все сильнее будет довлеть над тобой, если мы сочтем, что ты не продвигаешься к своей цели.

— Да, конечно, я все понимаю и согласна с вами, — я смиренно потупила взгляд, чтобы радостным блеском не выдать свое ликование.

— А теперь ступай. И помни, мы следим за тобой, — Тираэль взмахнул рукой, и в тот же миг я оказалась в своей спальне. Не удержавшись, схватила подушку с кровати и радостно закружилась с нею по комнате.

Получилось! Все-таки получилось!

Теперь всего-то и нужно, что изображать активность вокруг Эрдана! Это устроит и демонов, так что они прибегать к дурману не станут! Устроит и посланников Ирата, которые теперь за это карать не

будут!

Ну а дальше дело за малым. Как и планировалось, усиленными занятиями магией научиться снимать клеймо смерти, как леди Дамила и гарантировала. Избавиться от клейма самой и избавить дядю и его семью, после чего радостно уйти в закат — вернуться на Землю.

В конце концов, зря я, что ли, обладаю самой могущественной силой в этом мире?

И единственным шатким элементом во всей этой схеме был сам Эрдан... Но, если я смогу достоверно сыграть, он должен поверить, что я и вправду сменила гнев на милость. Он же привык, что все девицы на него вешаются, уж точно примет мое поведение за чистую монету.

Так что сыграем. И пусть ставки очень высоки, я должна обыграть их всех.

Иного выхода нет.

— Мало того, что ты меня там бросила в этой башне, так теперь еще и рассказывать не собираешься?! — ворвавшаяся как ураган в мою комнату Ийяра от возмущения даже приняла свой истинный демонический облик.

— Во-первых, я тебя там не бросала и, не сомневаюсь, выбралась ты без проблем, — я сохраняла спокойствие. — А, во-вторых, я же и так тебе только что все рассказала.

— И я должна поверить, будто ты попросту смирилась, договорилась с посланниками и готова хоть сейчас на Эрдана повешаться? — Ийяра уперла руки в бока, огненные волосы сыпали искрами.

— Слушай, не ты ли с маниакальным упорством этого добивалась с первой нашей встречи? Так чего теперь не радуешься?

— С того, что ты точно в чем-то меня обманываешь! Ни в жизнь не поверю, будто ты вдруг сдалась!

Я едва удержалась от усмешки. А посланники Ирата мой обман ведь сразу поглотили, их непомерная жажда власти сыграла свою роль.

И пусть Ийяра оказалась куда сообразительнее, я все равно не собиралась ей рассказывать, что на самом деле намерена всех их тут оставить с носом. Снять клеймо смерти и вернуться в свой мир с помощью рунной магии сразу же после свадебной церемонии. А, может, и до. Вдруг я смогу эту силу задействовать, как только треклятое платье попадет ко мне в руки? Но Ийяре всего этого точно не стоит знать. Пусть, как и все, верит, что во мне внезапно разыгралась любовная любовь к Эрдану.

Но только сейчас я поняла, в чем еще слабое место моего плана... Теперь и демоны, и посланники Ирата ждут, что мы с Эрданом будем вместе. Причем, последние пообещали еще и клеймом смерти меня подгонять, если вдруг сочтут, что у нас с принцем не складывается. А уж про то, как выматывает клеймо, я прекрасно запомнила. Одного раза с лихвой хватило, повторять уж точно не хочется.

Но если я свою роль собиралась играть до победного конца, то где гарантия, что Эрдан заинтересуется мною достаточно сильно? Это сейчас он пристал как банный лист из-за моей магии и, скорее всего, еще из-за того, что впервые в жизни вместо восторженных лобзаний получает лишь от ворот поворот. Но если я якобы поддаюсь на его чары, то не угаснет ли от этого интерес принца? Как мне так устроить, чтобы он решил на мне жениться? Ведь теперь из-за новых условий с посланниками, кандидатура другого жениха и не рассматривается. А нет свадьбы — нет ритуального платья — нет рунной магии — нет возвращения на Землю.

— Вот как сделать так, чтобы Эрдан захотел на мне жениться?.. — я просто подумала вслух.

Ийяра, явно собиравшаяся начать новый виток возмущений и подозрений, на миг даже изумленно замерла с открытым ртом. Закашлялась, будто собственными непроизнесенными словами подавилась.

— Чего?.. Жениться?.. Это тебе еще зачем? Выполнить наши условия вы и безо всякой свадьбы сможете.

— Ну вот хочется мне за него замуж, — я отвернулась к окну, чтобы Ийяра по лицу не смогла прочесть мои эмоции и догадаться, что я попросту нагло вру. — Ты же сама сколько раз замечала, что я испытываю к Эрдану симпатию. Так радуйся, я и сама это наконец-то признала. Но, пойми, пожалуйста, я не хочу быть развлечением на одну ночь. Я хочу стать его женой.

— То есть возвращение в родной мир тебя больше не интересует? — скептически возразила демонница. — И даже на убийство Эрданом брата ты готова закрыть глаза?

Уже одно упоминание о гибели Дейвона нещадно покоробило. Я перевела дыхание, стараясь не выдать и тени истинных чувств.

— Я просто теперь не сужу однобоко. Ни я, ни ты не знаем, почему тогда так произошло. И пока не выяснится правда, не стоит делать выводы.

— Что-то раньше тебе это «невыяснение правды» ничуть не мешало считать Эрдана распоследним мерзавцем... — но Ийяра все же сдалась. — Ладно, Эви, допустим, я тебе поверю. В конце концов, вы, смертные, крайне нелогичные и непоследовательные существа, так что может быть что угодно. И, конечно, я готова тебе помочь, раз ты, как я давно уже поняла, такая растяпа и неумеха в общении с мужчинами.

— Ну спасибо, — я усмехнулась, обернулась к ней.

— А чего? Говорю, как есть, — она с невинной улыбкой развела руками, вновь меняя облик. Передо мной снова стояла Террина. — Но у тебя же наверняка и у самой уже есть какие-то мысли. Что ты намерена делать для начала?

— Для начала я Эрдану проиграю в нашем споре, — я глубоко вздохнула, собираясь решимостью. — Мне бы только выяснить, где принц сейчас.

— Это мы запросто, — с предвкушающей улыбкой заверила Ийяра. — Считаю, принц уже у тебя в кармане. Ну а если вдруг заартачится, то просто свяжем его по рукам и ногам и до конца сезона будем держать у тебя в гардеробной, пока он клятвенно магией не пообещает, что на тебе женится.

— Самое страшное, что ты говоришь это вполне серьезно...

— Самое страшное, что я и вправду готова так сделать! — демоница хихикнула, довольно потерла руки. — Лишь с тем уточнением, что не одного его связывать, а вас привязать друг к другу. Авось хоть тогда перестанете бодаться и впервые в жизни поговорите как нормальные люди. Хотя чего это я... Какие из вас нормальные...

Эрдан

Чтобы шпионы инквизиции не пронюхали, послания из соседних империй должны были получать Сеар и Иштван. Да и то не сами, а через подставных доверенных лиц. Магическое почтовое сообщение работало отлажено и без сбоев, но все равно Эрдан не ожидал, что ответы придут настолько быстро. Думал, не раньше, чем через неделю или даже две.

Учитывая, что отправил доверенных перед отъездом в резиденцию, получалось, что те не только перемещались порталами, так их еще встретили. Но в этом и была главная странность: выходит, посланники других богов заранее знали и ждали. Только как так?.. Все это очень настораживало.

Иштван и Сеар принесли магические свитки в местный кабинет принца. Эрдан внимательно оглядел защитные печати — никаких повреждений ни на одной, то есть свитки как были запечатаны самим посланниками богов, так с тех пор никто их не открывал. Так что можно не опасаться, что могли перехватить лазутчики инквизиции и подменить на фальшивку.

— Я-то думал, ты обрадуешься, что ответы пришли так рано, — сев в кресло, Иштван с недоумением смотрел на Эрдана. — А ты глядишь на свитки так, будто мы тебе ядовитых змей принесли.

— Думаешь, в чем-то подвох? — присоединился Сеар. — Так вроде печати все целые, насколько я в этом разбираюсь...

— Нет, дело не в этом, — Эрдан сел за стол, разложив перед собой полученные свитки, но пока не распечатывая. — Меня настораживает, насколько быстро пришел ответ. Как будто в других империях знали, что я обращусь к ним за помощью и ни мгновения не размышляли над моей просьбой.

— Думаешь, там категоричный отказ? — Иштван нахмурился.

— Не исключено, — Эрдан становился все мрачнее. Все-таки от ответа других посланников зависело, удастся ли снять клеймо смерти с императрицы. И он ведь очень рассчитывал, что те не откажут...

Больше не откладывая, он принялся распечатывать свитки. Пробегал написанное взглядом и тут же брался за следующий. И чем дальше, тем мрачнее становился.

— Ты хоть не молчи, а? — обеспокоенно произнес Сеар, не сводя взгляда с принца. — Что там?

— Неужели и вправду отказ? — присоединился Иштван, даже пристал в кресле.

Прочитав последний, Эрдан откинулся на спинку стула.

— Да, отказ. Причем, все ответы идентичны настолько, что слово в слово совпадают. В кои-то веки посланники всех богов солидарны в своем мнении. Сами взгляните, если хотите.

Сеар тут же взял со стола один из распечатанных свитков, взгляделся в написанное.

— Так-так-так... «...за сим уведомляем, что вы сами должны нести ответственность за деяния светлых посланников...» Хм, то есть как? С чего вдруг? — озадачился инквизитор, тут же принялся читать дальше: — «...мы сожалеем о сложившейся прискорбной ситуации, но не к другим богам вы должны идти за помощью, а к покровителю Авердийской империи, к самому Пресветлому...» Они простые такие! Как мы к Ирату за помощью пойдём, если он общается как раз через своих посланников?!

— Ты дальше прочти, — хмуро ответил Эрдан. — Там еще интереснее.

Сера вновь перевел взгляд на свиток:

— «...Более того, наши божества, братья Светлейшего в гневе. Королевский сезон по древней традиции не прикосновенен, но только на это время вам и дана отсрочка. Если к Полночному балу, Пресветлый не будет пробужден, наши империи готовы к войне. Авердийцы не имеют право на существование, если стубили собственного бога... — последние слова произнес едва слышно, настолько был изумлен.

— Погодите... — ошарашенно смотрел на друзей Иштван. — Это ведь получается, что мы были правы в своих подозрениях, Ират на самом деле куда-то пропал, и с тех-то пор его посланники и творят, что хотят!

— Только что делать-то, Эрдан?.. — Сеар снова взглянул на свиток в своих руках, будто надеясь, что что-то прочел неправильно. — Если Ират не вернется к Полночному балу, нас ждет война...со всеми?

Эрдан устало потер глаза.

— Выходит, что так. Со стороны божественных братьев Ирата вполне логично желание его вызволить, где бы тот ни был. И человеческие жизни тут — лишь разменная монета... Мне вообще кажется, что Пресветлый пропал не сам по себе, его посланники как-то этому поспособствовали. И, сами понимаете, от них нам правды не узнать, — Эрдан встал из-за стола, отошел к окну. Отсюда открывался вид на подъездную аллею, прекрасно просматривалось, как прогуливаются парочки в такой погожий день. Столь мирная картина... Над которой уже нависла тень грядущей войны...

— И как тогда быть? — озадачился Иштван.

Эрдан обернулся к друзьям.

— Действовать. Иных вариантов нет. Для начала выяснить, когда именно пропал Ират. Учитывая, что он давно уже не являлся людям, тут может быть какой угодно срок... — он на миг задумался. — Но больше всего посланники начали наглеть незадолго до моего рождения, если судить по записям их деяний. Не исключено, что это как раз совпало и с заключением того мирного договора с Бездной... Но тогда никого из нас еще на свете не было, а ориентироваться лишь на записи в архивах в инквизиции слишком сомнительно. Есть лишь один надежный ориентир, путеводная нить, связывающая с Иратом — королевская магия.

— То есть если кто-то и может отыскать Ирата, то именно ты? — Сеар даже вздохнул с облегчением.

— Не только я, — Эрдан покачал головой. — Еще и Эвелин. Я ведь выяснил, она рождена с этой магией, а не получила ее откуда-то. Добавляем еще сюда, что у нее, единственной, знак Ирата возник сам собой. Все это похоже на то, будто Пресветлый нарочно пытался дать подсказку. И, быть может, потому посланники и старательно настроили Эвелин против, чтобы она была именно на их стороне.

— А что, логично, — тут же подхватил эту идею Иштван. — Если именно Эвелин — ключ к освобождению Ирата, то ее-то первым делом посланники и сделали своей союзницей, чтобы она предназначенное точно не исполнила...

— Суть та же, что и раньше: необходимо переманить Эвелин на свою сторону. Теперь это уже не только мой личный интерес, но и вопрос безопасности всей империи. И первым делом, — Эрдан предвкушающе усмехнулся, — нужно выиграть наш с ней сегодняшний спор. Есть у меня кое-какой план, так что...

Он не успел договорить, как и Иштван с Сеаром так не успели озвучить вполне ожидаемое «А что за спор?». В дверь кабинета постучали. И не дожидаясь разрешения на войти, на пороге показалась Эвелин собственной персоной.

Быстро присев в реверансе, она тут же выпрямилась и, не поднимая взгляда, прямым ходом подошла к Эрдану. В царящей изумленной тишине поднялась на цыпочки, легонько коснулась губами губ оторопевшего принца. И спешно, так ни на кого и не взглянув, покинула кабинет.

Едва за ней закрылась дверь, Иштван выдал явно общую мысль:

— Это что сейчас было?..

Эрдан справился с накапившим оцепенением, быстро подошел к двери, открыл и выглянул в коридор. Но Эвелин уже и след простыл! Бегом, что ли, умчалась?

— Похоже, дело идет на лад, а, Эрдан? — Сеар хитро подмигнул другу.

— Ага, как же, — тот помрачнел еще больше. — Я прямо так взял и поверил и в ее смирение, и в ее симпатию. Она явно что-то задумала.

— Мне кажется, ты зря нагнетаешь, — возразил Иштван. — Девушки — вполне простые и предсказуемые существа...

— Но не эта, — перебил Эрдан, в сердцах добавил: — Мне вообще уже кажется, что я просто не доживу до того благословенного момента, когда начну ее понимать.

— В любом случае кое-кого сегодня ждет романтический вечер наедине, — улыбающийся Сеар с намеком подвигал бровями.

— Да и от чего тут настораживаться, Эрдан? — добавил Иштван. — Это же явная капитуляция с ее стороны. В конце концов, смысл ей притворяться? Сомневаюсь, что она вздумала под предлогом совместного ужина, к примеру, отравить тебя.

Так и хотелось в ответ честно признаться, что давно уже отравлен. Отравлен этим ядом по имени

«Эвелин». Ядом, заставляющим терять контроль, путающим мысли и пробуждающим такие чувства и эмоции, которые не испытывал ранее.

И самое страшное, сам уже не мог ответить однозначно: хочет ли он противоядие...

Эвелина

— Ну что, — ждущая меня в холле дворца довольно улыбающаяся Ийяра, конечно, молчать не собиралась, — как я смотрю, живая и даже невредимая. Никто тебя не покусал и даже не испепелил на месте.

— Хватит издеваться, а, — мне казалось, у меня сейчас даже уши пылают.

Вот вроде бы что такого? Подойти, поцеловать — ничего же сложного. Да и сбежала я раньше, чем Эрдан вообще хоть как-то отреагировал. Но я чувствовала себя так, что просто под землю хотелось провалиться! Ведь наверняка, он сделал вывод, будто это раньше я неизвестно что из себя строила, а по факту я, как он и говорил, очередная влюбленная дурочка, готовая с восторженными визгами повиснуть на принце!

Оставалось утешить себя тем, что ведь именно этот эффект мне и нужен. Да только я же Эрдану в глаза взглянуть не смогу! А ведь еще предстоит вечер наедине... Без сомнений, наслушаюсь ехидства по поводу, что такой итог был вполне предсказуем...

— Не понимаю я тебя. Заморачиваешься из-за всякой ерунды, — Ийяра подхватила меня под руку. — Пойдем, твою дурную голову проветрим. А то знаю я тебя, опять засядешь в своей комнате за книгами по магии. В такой чудесный день — это просто кощунство!

Я возражать не стала. Тем более сейчас слишком тошно будет в четырех стенах. А с Ийярой и вправду есть шанс развеяться.

Если я пока пределов летнего дворца не покидала, то Ийяра, похоже, тут уже прекрасно ориентировалась. Повела меня в самый крупный дворцовый парк смотреть на причудливые фонтаны. Причем по пути сама то и дело кокетливо стреляла глазками всем встречным особям мужского пола.

— Так, значит, Эрдан не один там оказался? — хихикнула демоница. — Ну уж извини, ты просила выяснить, где именно он находится. Ну а то, есть ли кто-то еще, кроме него, ты не уточняла. Как я понимаю, два его дружка были? Как там мой Сеарчик?

— О, он уже «Сеарчик»? — усмехнулась я. — А я-то думала, ты инквизиторов недолюбливаешь.

— Ты учитывай, что он — засланный инквизитор. Это совершенно другое дело. Я прямо в нем родственную душу чувствую... Ради благого дела готов быть в стане врага... — она с мечтательной улыбкой вздохнула. — И ведь при этом у бедняги даже мысли нет, чтобы предать Эрдана, представляешь? Он верен принцу настолько, что готов хоть до конца жизни шпионить во владениях твоего папаша.

— Не напоминай, а, — я поморщилась.

— Как будто, если я не стану напоминать, что-то в твоей родословной от этого изменится, — фыркнула Ийяра. — Ты погоди, это ты еще со своей сестрицей напрямую не сталкивалась. А она, между прочим, уже на тебя зуб точит. Все же прекрасно видели на балу внимание Эрдана к тебе. А завтра еще и станет известно, с кем именно принц провел сегодняшний вечер... Я уже предвкушаю сплетни, что ты несчастного принца в темном углу поймала и зацеловала, а он, несчастненький, не смог отбиться, — она засмеялась так громко, что даже проходящие мимо стражники обернулись.

— Я рада, что у тебя хорошее настроение, но мне, поверь, совсем не до смеха... Ладно, как-нибудь сегодняшний вечер я переживу. И хорошо бы, завтра все-таки появилась возможность уже начать заниматься магией. Мне слишком многому нужно научиться до конца сезона. А пока каждый день кажется потраченным впустую. Пусть в городе нельзя было магию проявлять, чтобы ее не засекали. Но и первый день здесь — пока мимо.

— А на кой тебе магия? — Ийяра взглянула на меня с искренним недоумением. — Чтобы стать женой Эрдана, можно и без магии обойтись.

Я чуть язык себе не прикусила! Это же надо, едва не проболталась Ийяре о своих истинных планах научиться магии, чтобы снять клеймо и вернуться домой! Как же это я так расслабилась?..

Похоже, я сама незаметно для себя уже перестала воспринимать демоницу как какую-то угрозу. Она, скорее, казалось мне...подругой, что ли?..

Пришлось в который раз себя одернуть. Я не вправе ей доверять. В первую очередь Ийяра преследует лишь свои цели, а моя судьба при этом ее совершенно не волнует.

В свою спальню я вернулась только с наступлением темноты. Во-первых, просто потому, что и не хотелось возвращаться из-за грядущего общения с принцем. А, во-вторых, Ийяра вознамерилась показать мне все достопримечательности, и мы с ней обошли почти всю территорию летней резиденции.

И вот ведь странно, несмотря на всю красоту летнего пейзажа, так и чудилось за всем этим что-то зловещее. Но стоило мне об этом заикнуться, как Ийяра посмотрела на меня как на сумасшедшую и добавила, что я уже начинаю придумывать страхи на пустом месте.

Быть может, она была права, ведь моя магия никак не проявляла себя. После той реакции на светящиеся сполохи в толще водопада, оставалась совершенно спокойной. Хотелось верить, что и вправду это все мое больное воображение и не менее больная паранойя, а не какая-нибудь царящая в королевской резиденции жуткая жуть, которая просто пока остается, так сказать, за кадром...

Вернувшись в спальню, я первым делом приняла ванну и только-только переоделась, как заявила моя угрюмая служанка. Обрадовала:

— Его Высочество уведомляет вас, госпожа, что к ужину сам придет в вашу спальню.

Ага, понятно. Эрдан решил не устраивать ужин в своих покоях, чтобы у меня не было возможности откланяться при первой же возможности. А так, если мы оба будем у меня, тет-а-тет закончится только тогда, когда сам принц пожелает уйти. Умно, что скажешь...

Вот только как быть, если он распушит павлиний хвост и начнет ерничать, мол, только-только мы поспорили, как ты тут же сама же мне и проиграла. Как при этом сохранять самообладание? Да и как вообще достоверно изображать интерес к нему?

Вся надежда на то, что Эрдан слишком самовлюблен — обязательно поверит в мою искренность. И я просто обязана сделать так, чтобы никаких подозрений у него не возникло. Пока я не научусь избавляться от клейма смерти, этот спектакль позарез мне необходим.

И сегодня его первый акт.

Я приказала вынести стол на балкон и подавать ужин именно сюда. Но даже не столько потому, что здесь было романтичнее и открывался завораживающий вид на водопад. Скорее, потому, что в спальне лично мне будет мозолить глаза большая кровать. Мало ли, как именно Эрдан воспринял мою капитуляцию... Как бы не пришлось предельно вежливо объяснить, что придется принцу с этим делом подождать. И постараться вдобавок не послать его лесом.

Боюсь, вечер предстоит весьма и весьма непростой...

Уже стемнело, но небо сегодня было ясным, и лучи ночного светила причудливо отражались в потоках водопада. И пусть этого света хватало, но я еще принесла из комнаты подсвечник, поставила на стол. В целом, в моем понимании, получалось достаточно романтично: ужин под звездным небом, вся такая милая я... По крайней мере, я надеялась, что получится быть милой. И никак не реагировать на провокации Эрдана, которые наверняка будут.

Слуги уже накрыли на стол, я снова осталась одна. И, честно говоря, даже не знаю, на что больше рассчитывала: что Эрдан все-таки где-нибудь заблудится по дороге в мою комнату, или же, что все-таки придет. Да, последнее мне было необходимо. Но я чувствовала себя прямо как новобранец перед сражением века. Мягко говоря, не самый правильный настрой перед романтическим вечером...

Проблема крылась в том, что я вообще не представляла, как себя вести, чтобы выглядело правдоподобно. Никогда раньше не влюблялась и вот как это теперь изобразить?

Я ведь даже с такого горя сдуру согласилась на, так сказать, бесплатную консультацию у Ийяры. Но после того, как она создала иллюзорного Эрдана, сама приняла мой облик и вертелась вокруг принца с томными охами и охами, глупым хихиканьем и кокетливыми взглядами, я на ее радостное:

— Ну, что скажешь?

Ответила вполне честно:

— Скажу, что очень хочу это развидеть.

Но демоница не стала возмущаться, что я не ценю ее методов, вдруг вполне спокойно произнесла:

— Я могу тебе дать лишь один хороший совет,

Эви. Ты просто убери то, что тебе мешает. Просто представь, что не было убийства Дейвона. Вот не было и все. Задумайся, как бы тогда сейчас к Эрдану относилась? Вот именно так себя с ним и веди. Поверь, это будет искреннее не придумаешь. И не потому, что достоверно. А просто потому, что это чистая правда.

Сначала я не восприняла ее слова серьезно, но сейчас, когда в ожидании Эрдана я стояла у перил на балконе и задумчиво смотрела на мерцающий в лунном свете водопад, я снова вспомнила высказывание Ийяры. И так не по себе стало... Неуютно и даже страшно... Будто я нашла в глубине своей души наглухо закрытый ларец с неизвестным содержимым, который очень не хочется открывать. Отчасти потому, что все же прекрасно догадываюсь о спрятанном внутри.

Но я гнала все эти мысли прочь. Я и так в смятении и робею, не стоит это еще и усугублять.

К тому моменту, как Эрдан пришел, я уже примерно с полчаса репетировала, что буду ему говорить. Но стоило принцу появиться здесь, на балконе, все слова мигом вылетели из головы.

Первым делом он смерил меня медленным оценивающим взглядом, потом покосился на стол и на открывающийся пейзаж. Расстегнул свой камзол, бросил его на спинку стула — все так расслабленно и даже небрежно, он явно чувствовал себя как дома. А я все это время молча наблюдала. Вот просто все слова начисто застряли в горле!

И только-только я преодолела этот ступор, как Эрдан все равно меня опередил. Усмехнулся:

— Дай угадаю. Ты колеблешься между честным «А я так надеялась, что ты все-таки не придешь» и ни разу не честным «Я так рада тебя видеть, с таким нетерпением ждала!»

Я едва зубами не закричала. Неужели я настолько предсказуемая?!

Но постаралась ответить спокойно:

— Согласись, было бы весьма странно надеяться, что ты не придешь, учитывая, что я вообще-то сама по своей воле этот вечер и спровоцировала.

— По своей воле, значит? — Эрдан хоть и улыбался, но, казалось, его пытливый взгляд видит меня насквозь. — А я-то гадал, кто именно тебя пытал и гнал палками, чтобы ты вдруг сама ко мне явилась.

Мда... Мой наивный, но такой идеальный вариант «Эрдан настолько самовлюблен, что точно поверит» провалился с оглушительным треском. Все-таки не настолько принц глуп, чтобы не видеть дальше своего собственного носа.

Эрдан подошел ко мне, облокотился спиной на перила.

— Итак, Эвелин. Я безмерно жажду услышать, какие такие тайные козни сподвигли тебя на столь неопишимо героический шаг.

— Почему ты так это воспринимаешь? — я все жегнула свою линию.

— Даже если отбросить все твои прежние попытки противостоять мне, и пусть даже наивно поверить, будто ты одумалась, кое-что все-таки не вписывается. Извини за откровенность, но этот твой...поцелуй выглядел так, будто ты какое-то преступление, а заодно кощунство и святотатство, совершаешь. Да и как быстро ты скрылась с места этого преступления...

Я почувствовала, что на щеках выступает предательский румянец.

— А ты не допускаешь мысли, что я просто была очень смущена? Я не ожидала, что ты в кабинете не один. Для такой благовоспитанной девушки как я и то неприемлемо, что самой поцеловать мужчину. И уж тем более — поцеловать на глазах у других.

Такое впечатление, что наша беседа Эрдаана забавляла все больше и больше:

— Если мне не изменяет память, прошлый раз, когда ты именно первой сама меня поцеловала, закончился воровством моей магии и спешным твоим побегом с помощью телепортации. И неужели ты думаешь, что я поверю, будто и в этот раз нет никакого подвоха?

— Но, как видишь, я же ничего у тебя не украла и даже не сбежала. Стою здесь перед тобой преспокойно. И, честно говоря, не понимаю твоих претензий, — я даже нашла в себе силы мило улыбнуться. — В конце концов, Эрдан, зачем обязательно нужно меня подозревать во всяких интригах за твоей спиной? Поверь, ничего я не замышляю. Давай, пожалуйста, не будем омрачать этот вечер столь неприятными беседами.

Эрдан усмехнулся. Смотрел на меня так, будто прекрасно догадывался о моих истинных мыслях. Но пока все же принял правила игры, произнес:

— Что ж, давай попробуем. Весьма любопытно, что из этого получится.

Хоть и сказал это нейтральным тоном, но мне чудился весьма откровенный подтекст: Эрдан точно не отстанет. Он намерен докопаться до правды. Но и я не намерена сдаваться.

Вот и посмотрим, кто кого.

Эрдан

Сказать, что был заинтригован, значит, не сказать ничего. И, что уж скрывать, мелькала мысль, что Эвелин просто перестала изображать неприступную недотрогу и осознала свою тягу к нему. Причем, желательно, чтобы тяга эта была не меньше, чем его собственная.

Но все эти радужные ожидания разлетелись в пыль в первые же минуты. Эвелин так старалась быть спокойной и не показывать истинных эмоций, что сразу было ясно — притворяется. И причина этого притворства уж точно не внезапное осознание собственных чувств.

И Эрдан даже не знал, на кого злится больше. На нее, все еще пытающуюся плести какие-то интриги. Или на себя самого, пусть на миг, но возмнившего, что Эвелин могла одуматься. Вопреки логике, ее притворство куда больше задевало именно его самолюбие, чем чувство ответственности за будущее империи. А ведь думать надо было именно о том, что от Эвелин, быть может, зависит возвращение Ирата! А вовсе не о том, что никак не получается даже не то, что склонить ее на свою сторону, но даже банально разгадать ее намерения!

Эвелин оставалась загадкой... И хотелось верить, что разгадает ее раньше, чем сойдет с ума от порождаемых ею смеси притяжения и одновременно злости.

Но, как и она свои эмоции худо-бедно старалась не показать, так и он предпочел привычную маску невозмутимости. Что бы Эвелин ни замышляла, уж по части владения собой она ему уж точно уступает. Хотя, справедливости ради, с владением собой и у него в последнее время проблемы...

Аппетита не было, так что ужинать не собирался. Эвелин тоже отказалась. Эрдан наполнил два бокала вином, один передал ей. Она хоть и взяла, но на миг в ее глазах промелькнуло откровенное подозрение, будто всерьез опасалась, что он намерен ее опоить и этим воспользоваться. Бесил сам факт, что она могла так о нем подумать! Но Эрдан не показал и тени раздражения.

Эвелин стояла у перил, задумчиво вертела в руках бокал с вином. Пока даже ни разу не пригубила. Похоже, ее терзали весьма противоречивые мысли. Много отдал бы, чтобы узнать, какие именно. Но пока догадок не было... Позволил себе хотя бы ненадолго просто расслабиться, не просчитывать и не анализировать. Просто смотрел на нее...

Обычно девушки очень старались произвести на него впечатление. Откровенные наряды на самой грани приличия, томные взгляды, намеки... Но почему все это теперь казалось пресным и даже близко не интересовавшим его так, как волновала Эвелин? А ведь на ней было довольно простое по меркам высшего света платье, даже без декольте и игриво полупрозрачных кружев. И волосы были собраны в тугий пучок, будто в попытке добавить в образ строгости. Но при этом она будоражила сильнее, чем любая пусть даже обнаженная чаровница! Только сам никак не мог понять почему... Будто тяга к Эвелин брала истоки не столько на физических инстинктах, была гораздо глубже и серьезнее банального влечения.

— О чем ты думаешь? — Эвелин первой нарушила царящую уже несколько минут тишину, но пока упорно избегала встречи взглядом.

Эрдан не стал лукавить, ответил честно:

— О тебе.

Его ответ будто ее смутил и раздосадовал одновременно. Она мимолетно закусил губу, вряд ли даже сама заметила это, но такое простое движение, а почему-то даже дыхание на миг сбилось.

— И ты, наверное, думаешь о том, что я тебя точно в чем-то сейчас обманываю, так?

Эрдан мрачно усмехнулся.

— Давай я все же не буду озвучивать, о чем конкретно я думаю и какие именно образы рисуются в моих мыслях.

На щеках Эви тут же выступил легкий румянец. Она чуть нервно отставила так и не тронутый бокал с вином на перила и даже будто бы просто так, без всякой причины отошла на пару шагов.

Бойтся. Его бойтся. Но вот хоть раз он дал ей повод для этого?!

Эрдан все же снова сдержал злость. В конце концов, поругаться они не раз еще успеют, нельзя упускать возможность воспользоваться этим перемием, чтобы приподнять завесу правды. Но для начала нужно, что Эвелин хоть немного расслабилась. Явно же напряжена так, будто в любой момент ждет от него нападения.

Облокотившись на перила, Эрдан устремил взгляд на мерцающую в ночном свете стену водопада. С

балкона его собственных покоев открывался такой же вид, так что ничего нового точно бы не увидел. Но сейчас надо было смотреть куда угодно, только не на Эвелин, чтобы она перестала воспринимать его как угрозу.

— Тебе нравится здесь?

— В летнем дворце? — чуть рассеянно уточнила она, тоже будто бы любясь водопадом. — Да, здесь вполне мило.

— Нет, я про твою комнату. В этом крыле всего две жилых спальни: твоя и моя. Они уступают по размерам другим гостевым комнатам, но мне всегда нравилось останавливаться именно здесь. Отчасти потому, что подальше от всех остальных.

Отчетливо почувствовал, что Эвелин сейчас смотрит на него. Сложно было не отреагировать, не встретиться с ней взглядом. Но пока нет. Рано.

— Честно говоря, я даже не думала, что тебя может тяготить высшее общество.

— Почему же? — не сдержал усмешки. — Потому что я тебе кажусь его неотъемлемой частью?

Эвелин ответила не сразу. И ответ прозвучал даже с легким удивлением, будто раньше она просто не задумывалась об этом.

— Нет, ты почему-то кажешься мне другим. Словно отделенным от всего этого... Не то, чтобы чуждым, но все равно не таким как все.

Слова простые, но почему-то тронули своей уж точно неподдельной сейчас искренностью. Словно Эвелин как-то все же видела его настоящего даже за всей этой ширмой невозмутимости.

Все-таки перевел взгляд на Эвелин, она явно в первый миг порывалась отвести глаза, будто стыдась, что все это время сама на него смотрела. Но сдержалась. И так не хотелось дальше притворяться, вести какие-то игры... Только как не ошибиться в собственных порывах? Как понять: это его разум счел логичным и обоснованным ей верить, или это снова неконтролируемые эмоции диктуют свое?..

— Эвелин, скажи, чего ты хочешь от меня? — произнес он мягко. — Просто прямо и откровенно скажи. Я ведь прекрасно понимаю, что у тебя есть некая конкретная цель, так озвучь ее. Хочется верить, что я в тебе не ошибся, и ты все же чужда лукавства.

Она на миг нахмурилась. Отвернулась и порывисто обняла себя за плечи, словно пыталась закрыться, в который раз отгородится от него за стеной притворства и отчуждения. Почему она кажется эдаким загнанным в ловушку зверьком, который просто вынужден постоянно защищаться?.. Вот какие сомнения ее терзают? А что, если абсолютно те же, что у него: можно ли верить?..

Лишь на мгновение заколебавшись, Эвелин все же снова встретилась с ним взглядом, тихо, но решительно произнесла:

— Я хочу того же, что и все другие избранницы, Эрдан. Я хочу стать твоей женой.

Эвелина

Сказала — а чувство такое, будто с обрыва прыгнула... За доли секунды успела и пожалеть о собственных словах, и ужаснуться, как же теперь выкручиваться буду!

И ладно я, но мое откровенное высказывание даже невозмутимость Эрдана пробило! Он смотрел на меня так, будто я ему сейчас все его представление о мире поломала, и он теперь вообще не представляет как собственное мироздание восстанавливать. Похоже, ждал от меня чего угодно, но только не подобного...

— Хочешь стать моей женой? — уточнил даже не скептически, а, скорее, будто бы просто подумал вслух, пытаясь уложить в сознании эту фразу.

— Звучит настолько невероятно? — вся моя попытка бравады сдулась как мыльный пузырь. И вместо уверенности в голосе, боюсь, прозвучало с точностью до наоборот. Будто я сама в свои слова верю куда меньше, чем Эрдан.

— Честно? Да, звучит невероятно, — его серые глаза даже потемнели. Словно невесть откуда накатила злость, хотя больше никак он внешне ее не проявлял, говорил совершенно спокойно. — Ты при каждой нашей встрече яро пытаешь мне доказать, что я сто лет тебе не сдался, чуть ли не посылаешь далеко и надолго и всеми силами противостоишь мне. То теперь вдруг ты вздумала стать моей женой. Тебе самой не кажется, что звучит, мягко говоря, странно? Но ведь ты явно не лжешь, это видно... Так ответь, Эвелин, что же вдруг так внезапно изменилось, раз ты вслед за этим столь кардинально изменила и свои взгляды?

Мда... Язык мой — враг мой... Вот на кой, спрашивается, я открыто это сказала? Просто врать надоело? Так, пожалуйста, теперь расхлебывай!

— Я понимаю, у тебя нет причин мне верить, — я снова отвернулась от Эрдана. Так говорить было проще, хотя все равно ведь чувствовала на себе его тяжелый взгляд. — Да и я бы, будь на твоём месте, тоже бы наверняка не поверила. Но ничего особо и не менялось, Эрдан. И я не хочу тебе лгать, правда.

— Так скажи правду.

На миг даже клеймо смерти закололо. Инстинктивно коснувшись руки, я порывисто вздохнула. Благо, боль прошла так же резко, как и появилась. Ну-ну, будто я и без этих вечных напоминаний могу забыть, что не в силах посветить принца в планы посланников насчет меня.

Я хотела ответить: «А что, если я просто не могу сказать правду?». Эрдан же наверняка поймет этот толстый намек! Но нет, озвучить эту мысль не смогла, словно ком в горле встал. Похоже, магический запрет клейма смерти контролировал даже такие высказывания. Что б этих, крылатых интриганов, все учли!

Эрдан расценил то, что я медлю с ответом, по-своему. Взяв меня за плечи, резко развернул лицом к себе. Серые глаза метали молнии. Казалось, вот-вот разразится настоящая гроза, и тогда мне уж точно несдобровать.

— Так зачем тебе вдруг понадобилось за меня замуж? — но пока голос все же был спокоен, угрожающие нотки угадывались едва-едва. — Только не надо, пожалуйста, лгать про внезапно проснувшуюся пылкую любовь. Уж это — точно последний вариант, в который я поверил бы.

Хм... Такое впечатление, что как раз это и бесит его больше всего... Сам тот факт, что симпатия с моей стороны может быть только лживой...

Прекрасно понимая, что сейчас врать уж точно будет себе дороже, я попыталась все же выкрутиться полуправдой:

— Я и не говорю о любви, причина в другом, — ужасно неуютно было уже от одного прикосновения его рук к моим плечам, но, боюсь, попытаюсь я отстраниться, Эрдан точно не отпустит. — Прозвучит странно, но все же кое в чем мы с тобой похожи. Мы стараемся просчитывать все наперед. И сейчас ситуация такая, что наш союз выгоден нам обоим, согласись. Ты ведь и раньше интересовался мной исключительно из-за моей уникальной магии. Раз она так нужна тебе, брак — идеальный вариант. Да и мне, как ни крути, это выгодно. Перспектива стать будущей императрицей — кто ж от такого откажется, — я старалась говорить по-деловому, даже непринужденно. Но не уверена, что прозвучало все это естественно.

Эрдан криво усмехнулся.

— То есть, по сути, ты предлагаешь мне сделку. Готова обменять себя вместе со своей магией

на императорские блага.

Прозвучало не очень. Мягко говоря. Может, конечно, мне просто почудился этот намек на продажность — оставалось только гадать. А заодно взять себя в руки и в кои-то веки быть умнее, сдержаннее так и вертящийся на языке не менее едкий ответ. Нет уж, спокойствие и только спокойствие.

— Все людские отношения — в той или иной степени сделки. И раз мне все равно предстоит в конце сезона выйти за кого-либо замуж, так почему бы не выбрать самый удобный вариант.

Ну все... Похоже, сейчас Эрдан точно убьет меня... Только что ему не понравилось? Что я его «удобным вариантом» назвала? Принц даже сжал мои плечи сильнее — вряд ли нарочно, скорее, просто как отголосок бушующих сейчас в нем эмоций. И как бы эта лавина вот-вот на меня не обрушилась...

— На что ты злишься? — мой голос сам собой сбился на шепот. — Говорю неправду — тебя не устраивает. Говорю правду — опять ты недоволен.

Он резко схватил меня за подбородок, заставляя поднять лицо и встретиться взглядом. И, боюсь, Эрдан пока сам не решил, чего именно ему сейчас хочется больше: убить меня или все же поцеловать.

Да только в голосе сквозил такой холод, что в пору было поежиться.

— Что ж, деловой подход — так деловой подход. Так даже удобнее. Ты открыто призналась, что я для тебя — лишь путь к трону. Но в свою очередь я свои намерения так и оставлю при себе. Да, ты тоже мне нужна для определенных целей, и тебе придется выполнять все мои требования. Даже если в итоге я выберу именно тебя, и ты станешь императрицей, все равно твое слово ничего не будет значить против моего. Как и все подданные Авердийской империи, ты точно так же будешь у меня в подчинении. Это понятно?

Кто бы знал, как сейчас хочется послать Эрдаана... Послать его в такие дали, в которые эти его подданные точно не забредали...

Но, увы, мне слишком нужна эта конспирация. Я должна играть свою роль до конца, все равно ведь исчезну в день свадебной церемонии.

Боясь, что голос выдаст, я просто кивнула. Только мое молчание будто бы еще больше Эрдаана разозлило. Но в чем дело?.. Почему-то казалось, что причина этой его злости безмерно важна, и я просто обязана ее разгадать!

— Какая внезапная понятливость и смиренное согласие... — Эрдан хмыкнул, взгляд едва ли не обжигал. — Это же насколько сильно тебе вдруг понадобился этот брак, что ты даже готова через себя переступить... И к чему было раньше изображать неприступность и «я не такая как все»? Смысл, если, по сути, ты теперь открыто предлагаешь себя?

Ну все...

Кто там говорил, мол, конспирация — наше все, лишь бы добиться цели и тому подобное разумное-доброе-вечное?.. Увы-увы, самообладание мое, как сейчас внезапно выяснилось, явно еще далеко от совершенства. И, как все прекрасное в этом мире, оно внезапно кончилось... С оглушительным треском разорвавшей бомбы моей ущемленной гордости.

— Вот чего ты добиваешься?! — я вырвалась из хватки Эрдаана, отступила назад, упершись спиной в перила. — Я просто тебе честно сказала, чего хотела бы! Не устраивает тебя моя кандидатура, так, пожалуйста, иди ты дальше лесом через толпы других избранниц! Никто же тебя веревками ко мне не привязывает! Уж поверь, я как-нибудь и дальше проживу без твоего царственного внимания. Ты, знаешь ли, не последний мужчина на свете. Есть такие, что хоть и без престола, но уж точно подстойнее тебя и...

Эрдан

Хладнокровие, самообладание, невозмутимость — почему рядом с Эвелин все это враз превращается в пустой звук?.. Почему раньше всегда мог задвинуть личные интересы на задний план, но теперь это никак не получается?.. Почему ему, давно уже привыкшему ко лжи и лицемерию окружающих, невыносима именно ее ложь, ее притворство?..

И почему, Бездна побери, готов на все, лишь бы только добиться от Эвелин, нет, даже не правды, добиться искренней взаимности?!

Да только эти мимолетно промелькнувшие вопросы как раз и стали последним проблеском разума. Порывистые слова Эвелин стали последней каплей. И ничего больше не останавливало...

Ее бесполезные попытки оттолкнуть его, прервать жесткий властный поцелуй, вырваться из кольца рук — все это не только не отрезвляло, лишь еще сильнее злило, заставляло требовать свое. И пусть на грани сознания он все равно отчетливо понимал, что никогда не переступит черту, но понимала ли это Эвелин?.. Только сейчас злость кипела в венах, застилала разум. Все, лишь бы только добиться, чтобы эта сводящая с ума девушка в его руках сдалась окончательно и бесповоротно. И казалось, ничто не способно остановить его в этом порыве...

Но получилось в точности до наоборот.

Именно тот миг, когда Эвелин перестала вырываться, стал как ушат ледяной воды. Слишком ясным было осознание: она и вправду сдастся, вот-вот ему сдастся. Просто потому, что, не смотря ни на что, все равно в глубине души и сама тянется к нему. Но если сейчас она ответит на поцелуй, не в силах бороться даже не с ним, а с самой собой — это точно не будет его победой. Это станет самым оглушительным и безвозвратным из поражений.

Если Эвелин сдастся ему именно сейчас, она никогда не простит за это унижение. И его не простит, что вынудил. И себя, что растаяла в его объятиях как последняя дурочка.

Не нужна ему такая победа. Совсем не нужна.

Эрдан резко отстранился. Потеряв опору, Эвелин даже пошатнулась, инстинктивно схватилась за перила, чтобы не упасть. Несколько мгновений просто молча друг на друга смотрели. Дыхание все еще сбивалось. И в сознании Эрдаана все мелькала гаденькая мысль, что это его благородство совершенно бессмысленно. Мол, да какая разница, как Эвелин будет к нему относиться? Раз она сама же открыто сказала о желании стать его женой, то все ведь и так идеально складывается. Ему ведь именно это и нужно, так? Только это, разве нет?..

Нет.

Только сейчас, глядя на нее в эти первые мгновения после поцелуя, все отчетливее осознавал, что ему нужен не сам факт обладания. И Эвелин ему нужна вовсе не из-за ее магии. И, вопреки всем доводам и сложившимся обстоятельствам, он не хочет ее принуждать ему сдаваться.

Но возможна ли вообще в их ситуации взаимность?..

Да только Эвелин смотрела на него даже не с отвращением и ненавистью, а с какой-то обреченностью. Видимо, сама прекрасно осознавала, что была на грани, чтобы ему уступить, и после презирать себя за это.

— Почему? — Эрдан все же старался совладать с эмоциями. Казалось, они сейчас оба стоят на очень тонком льду, который в любой миг треснет от любого неосторожного слова. — Почему не может быть иначе? Поверь, я не хотел тебя сейчас обидеть. Да, сорвался. Да, жалею об этом. Но я должен был проверить. Должен был убедиться, что хоть в чем-то ты мне не лжешь.

Только почему сейчас понимание, что ее точно так же тянет к нему, не особо помогало? Словно несмотря на это, между ними была некая пропасть, которая сейчас только разрослась.

Эвелин отвернулась. Произнесла совсем тихо:

— Уходи, Эрдан. Пожалуйста, просто уйди и все.

— Я могу уйти. Но ты же и сама понимаешь, что это не решит проблему, — хотел приблизиться, успокаивающе обнять ее за плечи, но все же не стал. Вряд ли Эвелин сейчас это расценит правильно.

Добавил как можно мягче:

— Эви, я не знаю, что именно с тобой происходит. Но если бы ты хотя бы попыталась мне

довериться, все рассказать, я бы точно тебе помог. Может, я и не всемогущ, но мне почему-то кажется, что я смогу справиться с тем, что тебя терзает. Почему ты так упорно не хочешь мне открыться?

В ответ она лишь покачала головой.

Вот в который раз он делает шаг навстречу, но она отвергает...

Так, может, зря все эти старания? Быть может, ей это и не нужно совсем? А он, как влюбленный идиот, столь очевидного не понимает?!

Раздражение не заставило себя ждать. Но сейчас оно пришлось очень кстати, уняло другие непрошенные эмоции.

— Давай тогда просто кое-что уточним, — произнес он сухо. — Ты, значит, хочешь стать моей женой. Так?

Она кивнула.

Бойтся, что голос что-то выдаст?.. А, может, просто даже разговаривать с ним не хочет, настолько он ей неприятен? Такое впечатление, что даже для того, чтобы просто кивнуть в знак согласия, ей пришлось чуть ли не через собственную гордость переступить.

— Что ж, твоя магия и вправду весьма существенная причина, чтобы выделить тебя среди остальных избранниц. Существенная, но недостаточная. Хочешь, чтобы я выбрал именно тебя? А я хочу знать: твое это желание или твоих хозяев, под чью дудку ты так охотно все это время пляшешь. Ни особой магии, ни смазливой внешности не достаточно, чтобы я взял в жены.

А ведь до встречи с Эвелин ему казалось, что такого уж точно вполне достаточно... Что же она в нем настолько изменила?..

— И это мое условие, Эвелин. Либо ты открываешься мне. Либо я просто предпочту другую. Решай, что для тебя важнее.

Больше ничего не говоря, Эрдан покинул балкон, пересек спальню и вышел в коридор. И лишь закрыв за собой дверь ее комнаты, остановился. Едва сдержался, чтобы не треснуть кулаком в стену!

Что вообще такое с ним происходит?! И как это контролировать?! Почему так хочется вернуться, признаться, что ведет себя, как дурак, просто потому, что с ума по ней сходит?

Резко развернулся, снова взялся за ручку двери, но так и замер.

Нет.

Нельзя так.

От него зависит жизнь матери и судьба всей империи. И он не вправе рисковать всем этим из-за той, которая служит его врагам. Пока Эвелин по другую сторону баррикад, он не должен давать волю своим чувствам. Хочет она того или нет, но ей придется играть по его правилам.

И раз ей почему-то настолько понадобилось за него замуж, что она даже через свою гордость переступает, то и, никуда не денется, согласится на его условия.

Он пытался быть с ней мягким, говорил откровенно и не раз делал шаг навстречу. Но она все отвергала. И это при том, что ее точно так же тянет к нему, в чем он сегодня окончательно удостоверился. Значит, стоит между ними что-то, что сильнее ее желаний. Осталось только выяснить, что именно. А уже зная правду, он сможет убрать все эти преграды.

Даже если сначала придется быть жестким.

Эвелина

У леди Дамилы сегодня было отличное настроение. Она бодро шла вперед по тропинке между сосен и еще и меня подгоняла, чтобы я от нее не отставала. День сегодня выдался ясный, в воздухе витал запах хвои и неизвестных мне цветов. И в другое время я бы только восхищалась, да только не сейчас.

— Что-то ты сегодня какая-то понурая, — естественно, леди Дамила засекала мое состояние. — Всего второй день сезона, а ты уже приуныла? Или вчерашний ужин с принцем пришел как-то не так? — нахмурилась. — Надеюсь, Эрдан тебя не обидел? А то мало ли... Это он с виду достойный и благородный, но от братоубийцы всего можно ожидать, любой пакости.

В который раз напоминание о смерти Дейвона резануло, только усугубляя мое состояние. Но я все же постаралась ответить спокойно:

— Нет, Эрдан ничего мне не сделал. Мы просто немного...поругались. Он требует от меня правду, а я сейчас не в силах даже произнести банальное «Не могу рассказать». Посланники своим магическим запретом все сильнее гайки закручивают...

— Гайки? — не поняла она.

— Ну это такое выражение. Не суть важно... В общем тупик получается. Эрдан требует от меня то, что я при всем желании сделать не могу. Я почти всю ночь не спала, много думала... — я не стала уточнять, что меня еще вдобавок клеймо смерти выматывало. — Леди Дамила, мне очень нужна ваша помощь. Из тех, кто знает, что да как на самом деле, только вы не во власти магического запрета. Пусть ни я, ни мой дядя не можем сказать правду, но зато это можете сделать вы. Пожалуйста, расскажите все Эрдану.

Она даже остановилась посреди тропинки. В первый миг растерялась от изумления, но тут же резко нахмурилась.

— Эвелина, подожди, так ты что же, решила Эрдану раскрыть всю-всю правду?.. Но ты уверена, что стоит?

— Да не могу я больше ему лгать! Не хочу я ему лгать, понимаете, — я все же постаралась не срывать, контролировать эмоции, но голос все равно дрожал. — Мы с ним не враги, наоборот у нас как раз таки общий враг. И...признаюсь честно, чем лучше я узнаю Эрдана, тем сильнее сомневаюсь в том, что это именно он убил брата.

— Но ты же говорила, что видела это собственными глазами, — леди Дамила помрачнела еще больше.

— Да, видела, но вдруг это кто-то нарочно принял его облик? — упорствовала я. — Понятно, что Дейвона убрали, чтобы я не смогла ваш мир покинуть. Тем более Дейвон мог избавить меня от клейма смерти, в нашу последнюю встречу он говорил, что у него все готово для нужного ритуала, так что сразу же проведем, когда я появлюсь. То есть, понимаете, именно в интересах посланников было избавиться от Дейвона. А заодно и словить двух зайцев: еще и меня настроить против Эрдана, выставив принца безжалостным убийцей. И Дейвон, — все-таки не удержавшись, я всхлипнула, — умер, по сути, из-за меня. И умер, искренне считая, что его убийца — родной брат...

— Так... Как я смотрю, у кого-то что-то совсем плохо с эмоциями... — леди Дамила смотрела на меня так внимательно, будто даже мысли могла прочесть. — Эви, с тобой точно ничего вчера не случилось? А то такое впечатление, что ты уже на грани срыва...

И вот как объяснить? Вчерашняя ссора с Эрданом основательно выбила меня из колеи. А ведь, казалось, что я так идеально все придумала! Все учла! И посланников, и демонов, сведя их намерения к общему знаменателю. И Эрдана, заранее просчитав все возможные варианты его поведения.

Но не учла одно. Саму себя. Свою собственную неспособность контролировать эмоции.

Не сорвись я вчера, быть может, все сложилось бы иначе. А теперь... Пока я для него распоследняя лгунья и интриганка, нет ни единого шанса на успех.

Только вопреки всякой логике почему-то больше коробило даже не то, что мой план под угрозой срыва. А сам факт, что Эрдан меня такой считает. Хотя, казалось бы, какая мне разница, главное — цели добиться. Но нет, почему-то разница была...

— Просто я немного устала, — я все же не стала все это леди Дамиле объяснять. — Мне и вправду сложно притворяться и лицемерить. Именно с Эрданом, по крайней мере. Мы должны не друг другу

противостоять, а объединится против общего врага.

— Эвелина, а ты не допускаешь мысли, что ты неосознанно ищешь Эрдану оправдания только потому, что он тебе нравится? — осторожно, явно стараясь лишней раз меня не обидеть, возразила леди Дамила. — Я понимаю, тебе очень тяжело, такое давление со всех сторон. Но ведь, насколько я успела тебя узнать, ты сильная, отважная девушка. Вот только, к сожалению, слишком неопытная и оттого наивная... Постарайся понять, чувства, особенно к мужчине, это уж точно не то, чем следует руководствоваться. Да, Эрдан может оказаться невинным в смерти Дейвона. Но с той же вероятностью может быть и виновен. Пойми, уж ему-то в отличии от тебя хватает и опыта, и знаний, и навыков, в том числе и в любовных делах. Он способен запросто играть с тобой как кошка с мышкой, забавляться, а ты будешь все принимать за чистую монету.

Не исключено, что она права... Как ни крути, я и сама понимала, что не могу судить непредвзято. Только чувства-чувствами, но тут ведь дело именно жизни и смерти, как бы пафосно это ни звучало.

— То есть вы не станете ему открывать правду обо мне? — хмуро уточнила я.

Леди Дамила тяжело вздохнула.

— Давай поступим следующим образом. Я хотела кое-что рассказать тебе, когда уже на место придем. Но, так и быть, расскажу сейчас. Мне удалось выяснить, как именно с помощью королевской магии можно снять клеймо смерти. А конкретно — как сделать это быстро, — она ободряюще мне улыбнулась.

Даже дыхание перехватило.

— Правда?..

— Истинная правда! И если ты будешь усердно тренироваться, то дней шесть-семь и уже сможешь избавиться от клейма. Но ты учти, это потребует от тебя небывалой концентрации и почти всех сил. Справишься?

— Справлюсь. Обязательно.

Да я готова хоть сутками заниматься магией, если это позволит мне так скоро избавиться от клейма смерти! Без клейма я смогу рассказать все Эрдану. И потом останется лишь переключиться на изучение рунной магии, чтобы применить ее на свадебной церемонии и сбежать домой!

Все-таки забавная штука жизнь. Еще несколько минут назад мне казалось, что все плохо-плохо, а теперь вдруг мир заиграл новыми красками надежды.

Только все равно нужно было учесть все.

— Леди Дамила, а если вдруг все же что-то пойдет не так и в итоге не получится?

— Тогда, так и быть, я расскажу Эрдану всю правду о тебе, если ты так на этом настаиваешь, — пусть и нехотя, но согласилась она. — Только ты все же не думай о плохом, обязательно все у тебя получится. Нужная сила для этого есть, необходимую последовательность действий мы знаем. Остается только воплотить это в жизнь. Да и даже избавившись от клейма, ты все равно можешь сохранять иллюзию его для посланников, чтобы они не хватились. К тому же магией мы будем заниматься в так называемой слепой зоне — месте, откуда ее потоки не расходятся. То есть никто об этом никак проведать не сможет... Я все это к тому, Эвелина, что все пройдет как надо, никаких непредвиденных обстоятельств не возникнет. От тебя требуется лишь усердие и, уж пожалуйста, контроль эмоций. Твои чувства к принцу — это явно не то, на чем ты сейчас должна быть сосредоточена. Постарайся хотя бы это время держаться от него подальше.

С этим-то точно проблем не возникнет. Уж в чем в чем, а в том, что Эрдан теперь и близко ко мне не подойдет, я не сомневалась. Но, на худой конец, если я избавлюсь от клейма смерти, я ведь и не обязана выходить замуж именно за принца. Можно тайно под шумок провести церемонию с кем-нибудь другим, только бы платье добыть.

Но почему-то на душе нещадно кошки скреблись. Даже при всем понимании, что чувства сейчас — это совсем не то, чем я должна руководствоваться, не удавалось от них избавиться. Хотя на что я надеюсь? Даже если убрать демонов, посланников, да и вообще все внешние силы, которые не дадут нам спокойно быть вместе, остается еще кое-что.

Эрдан вчера прямо сказал, что его интересует лишь моя магия. А я не хочу быть просто придатком к собственной силе. Так что надо гнать поганой метлой все мысли о принце. И тем проще, что и сам он теперь не будет лишней раз рядом со мной появляться. Как говорится, с глаз долой — из сердца вон.

Я обязательно справлюсь с этим наваждением.

Эрдан

Здесь, в самом дальнем краю дворцового парка, всегда царил полумрак. Тяжелые раскидистые ветви растущих вдоль изгороди деревьев спускались так низко, словно стремились скрыть укромную беседку от чужих взоров. И сейчас это было идеальное место для тайной встречи.

Темная полупрозрачная фигура возникла словно бы из ниоткуда. Иллюзорная магия рассеивалась, и уже вполне материальный, одетый во все черное мужчина поклонился ждущему его принцу.

— Ваше Высочество.

— Я рад твоему возвращению, Тайрен. Надеюсь, ты разузнал все, что я поручил?

Но Тайрен покачал головой.

— К сожалению, удалось выяснить не так уж и много. У лорда Веллера и вправду в Верхесе есть брат — лорд Итгор ир Аниар. Но у него нет и никогда не было дочери по имени Эвелин. Более того, ни одна из девушек местного высшего света не попадает под нужное описание. Так что либо леди Эвелин вовсе не из Верхеса, либо не имеет никакого отношения к верхесовской аристократии и все же из простолюдинов. К тому же, как вы и велели, я проверил списки всех прибывших в столицу за последний месяц, нигде леди Эвелин не значится. Либо она приехала раньше, либо все же перемещалась порталом, а не на корабле по морю.

Эрдан устало потер глаза. Что и требовалось доказать: снова ложь... Интересно, хоть что-то в словах Эвелин вообще было правдой?..

Хотя в этой ситуации больше всего раздражало, что сам он почему-то очень хочет найти ей оправдания.

— А что насчет появления леди Эвелин в доме лорда Веллера? — тут же спросил Эрдан. — Что-нибудь удалось узнать?

— Подкупленный мною слуга рассказал, что леди Эвелин приехала за неделю до начала королевского сезона. Причем, прибыла сразу со своей компаньонкой, леди Дамилой. Но совсем без вещей. И все дни до начала сезона леди Эвелин обучалась этикету, танцам и тонкостям правил высшего света. Что, опять же, наводит на мысль, что изначально эта девушка не имела никакого отношения к аристократии, раз всего этого не знала.

Что ж, отчасти это объясняет ее вольность в общении. Прирожденная аристократка не стала бы так напропалую нарушать правила. И пусть раньше все списывал на своенравный характер Эвелин, но, видимо, и воспитание сыграло свою роль.

Но кто же она такая и откуда?.. Рожденная с королевской магией и при этом простолюдинка?..

Что-то тут все же не сходилось.

А Тайрен, между тем, продолжал:

— И, кстати, касательно ее компаньонки. Как мне удалось выяснить, эта пожилая дама тоже весьма непроста. Когда-то она была служительницей Ирата, но оставила служение после весьма неприятного случая с кражей священных свитков. Виновна она или нет — осталось доподлинно неизвестным, история там довольно мутная, концов не найти. Но те свитки так и не обнаружены до сих пор. Хотя до этого случая леди Дамила считалась одной из самых одаренных и преданных служительниц Ирата.

Даже так?.. Впрочем, чему тут удивляться. Раз Эвелин заодно с посланниками Ирата, то с их стороны вполне логично приставить к ней в помощницы именно кого-то из своих людей. В инквизиции-то одни мужчины, так что служительницы — идеальный выход.

Непонятно другое. Вот на что сам он надеялся? Что хоть что-то опровергнет все подозрения? Но пока факты лишь еще больше в них убеждали.

— Да, и еще кое-что, — спохватился Тайрен. — Накануне появления в доме лорда Веллера леди Эвелин среди ночи там был замечен посланник Ирата. В этом нет сомнений, подкупленный мною слуга самолично случайно видел характерное для их магии свечение. И это не обман, вы ведь знаете, я могу распознавать ложь. Так что все истинная правда.

Никто и не сомневался. Все слишком идеально сходилось. Посланники договорились с Веллером, и на следующий же день лорд выдал появившуюся Эвелин за якобы свою племянницу. А ведь он всегда казался Эрдану достойным мужчиной, с идеальной репутацией, чуждым всех интриг высшего света. Но это теперь лишний раз доказывало, что никому нельзя слепо доверять...

— Это все, Тайрен?

— Все, Ваше Высочество. Будут еще какие-нибудь указания? — с готовностью спросил он.

— Пока нет, можешь идти.

Снова поклонившись, Тайрен исчез окутанный иллюзорной магией.

Эрдан остался в беседке один.

Хотелось немедленно найти Эвелин, уличить ее во лжи, заставить во всем признаться! Но он сдержал этот порыв.

Да, крайне неприятно было это осознавать, но все его подозрения только подтвердились... И хватит уже пытаться искать ей оправдания, придумывать веские причины и цепляться за любые мелочи, лишь бы только Эвелин обелить! Она целенаправленно подослана против него! Настроена против него! Так что все эмоции в ее адрес должны быть задушены на корню. Только холодный рассудок и трезвый расчет.

Но при этом все равно иного выхода нет... Эвелин нужна ему, чтобы сохранить после свадьбы свою магию. И теперь вопрос лишь в том: как именно это повернуть.

Раз посланникам и самим эта свадьба вдруг понадобилась, то, скорее всего, после церемонии они планируют от Эрдаана избавиться, а Эвелин посадить на престол, как законную императрицу. И пожалуйста — власть над авердийской империей в их руках.

А Эвелин ведь наверняка об их планах знает... И, получается, преспокойно готова обречь его на смерть. Она вчера прямо сказала, что этот брак ей нужен лишь для того, чтобы стать императрицей. Хоть в этом честна — прямо прогресс...

Но Эрдан все же постарался унять все бушующие сейчас эмоции. Он не позволит обвести себя вокруг пальца. Хочет Эвелин того или нет, но придется ей выполнять его условия. И, посмотрим, как она теперь будет выкручиваться. Ей слишком нужна эта свадьба, так что Эвелин сама к нему прибежит. Это вопрос лишь пары дней, недели — максимум.

Да и ему есть, чем в это время заняться. Необходимо выяснить все насчет исчезновения Ирата и, главное, как его вернуть. Кроме архивов инквизиции, надо проверить и все тайные свитки служителей — где-то, но все равно обязательно будет хоть малейшая зацепка.

Но, главное, за это время, не видя Эвелин, он и сам наверняка остынет, уже не будет так сходить с ума из-за этой лживой интриганки. Должен же разум рано или поздно возобладать над этим непонятным безумием!

И ведь, что больше всего коробило, отчетливо чувствовал: это его собственные эмоции. Никто ему их не навязал никакой магией, чувства к Эвелин возникли сами по себе, без чьего-либо вмешательства со стороны. Ирония судьбы, иначе и не скажешь...

Но все равно это временно и точно пройдет. Понятно, что теперь нет смысла спрашивать Эвелин, она все равно не скажет. А от очередной порции лжи он просто придет в бешенство. Зато вполне можно допросить лорда Веллера. Кто знает, вдруг посланники его вынудили участвовать в этом спектакле? Обязательно нужно выяснить, что он знает. И не временить с этим. Ведь сейчас не только посланники и инквизиция играют против него. Но и само время.

И пусть Эрдан не обладал даром предвидения, но и так интуитивно предчувствовал: как итог всего этого — Полуночный бал станет судьбоносным событием.

Которое либо спасет империю, либо навсегда ее похоронит.

С лордом Веллером поговорить не удалось. Тот срочно уехал, вроде как ухудшилось состояние здоровья его оставшейся в столице супруги. Прошло уже три дня, и пока он не возвращался.

Но, естественно, Эрдан не терял это время даром. Все имперские архивы магически сообщались между собой, так что отсюда, из летнего дворца, можно было изучить содержимое всех имперских хранилищ свитков. Были досконально проверены все сохранившиеся священные записи за последнюю сотню лет. По крайней мере, примерно в этот отрезок времени Ирата уже никто из людей не видел. Так что вряд ли Пресветлый исчез раньше.

Но пока результатов не было. Такое впечатление, что кто-то тщательно подчистил любые упоминания об исчезновении Ирата.

А вот с клеймом смерти дела обстояли получше. Единственной зацепкой было упоминание в одной из книг о проклятьях, и там говорилось, что клеймо относится к так называемой «божественной» магии. То есть и создать его, и уничтожить можно только ею. Но ведь «божественной» была не только сила посланников, королевская магия тоже таковой являлась. Но даже при всем совершенстве владения ею Эрдан пока не представлял, как именно возможно снять клеймо. Оставалось выяснять дальше...

И ведь он был уверен, что Эвелин сама к нему явится как миленькая. Но нет, даже на глаза лишней раз не показывалась. Ее служанка по-прежнему каждый день докладывала принцу о происходящем, но в последнее время доклад был одинаковым:

— Госпожа уходит рано утром и возвращается уже в сумерках, уставшая и вымотанная настолько, что едва на ногах держится.

Но из-за чего Эвелин который день пропадает, пока выяснить не удалось. Магическая слежка всегда обрывалась на границе леса, словно наталкиваясь на невидимую преграду, а посланные шпионить там же теряли след. Скорее всего, где-то за лесом располагалась слепая магическая зона, не пропускающая тех, чей потенциал был недостаточным. И это лишь укрепляло подозрения. Эвелин каждый раз уходила туда именно со своей компаньонкой, бывшей служительницей. И, скорее всего, они там что-то магическое готовили. И именно в слепой зоне — чтобы скрыть от посторонних.

Естественно, хороших предположений в голову не приходило. Но Эрдан пока не спешил. Что бы там две интриганки ни творили, это явно процесс не одного дня. Все серьезные магические ритуалы занимают не меньше недели, не иначе. И принц собирался застать злоумышленниц, так сказать, на месте преступления именно тогда, когда их козни скрыть не получится. То есть именно в седьмой день самолично тайно проследить.

Ну а накануне вечером был запланирован бал. И до этого хватало увеселительных прогулок и вечеров музицирования, но пока задания для избранниц не оглашались. Похоже, служители просто выжидали более благоприятного момента, ведь в округе было замечено несколько отрядов демонов. И пусть охрана королевской резиденции считалась достаточной, но Тай-Зираэль обещал ведь, что что-то устроит. Вот и оставалось всем быть начеку.

Так что бал в конце первой недели сезона был самым ожидаемым событием для всех гостей в летнем дворце. И если все мероприятия до этого Эрдан просто игнорировал, несмотря на возмущенное шипение отца и укоры матери, то от бала отвертеться и он не мог.

Но ведь не могла отвертеться и Эвелин. Так что хочет — не хочет, но и она обязательно появится.

Эвелин появилась в бальном зале намного позже других избранниц. Церемониймейстер хоть и объявил ее, как полагалось, но на тот момент уже вовсю играл оркестр, так что вряд ли кто услышал. Такое впечатление, что она нарочно пришла только сейчас, чтобы остаться как можно незаметнее.

Она и незаметнее, как же... И вроде бы темно-синее бальное платье было намного скромнее, чем у остальных леди, и сама она держалась в стороне, чтобы не выделяться. Но все равно, даже не желая этого, она походила на изысканный бриллиант среди бесцветных стекляшек...

— Ты так смотришь на нее, Эрдан, словно съесть готов, — стоящий рядом Иштван резко вернул с небес на землю, улыбнулся: — Похоже, дела совсем плохи...

— Хоть ты меня этим не доканывай, а, — хмуро парировал Эрдан. — Мне и Сеара хватает с его «любовь-любовь».

— Ну а как ты хотел, — Иштван пожал плечами, — Сепр настолько увлекся сестрицей твоей Эвелин, что у него теперь только это и на уме. Но я же не осуждаю. Просто в твоей ситуации все, мягко говоря, чуточку сложнее.

Сложнее — это еще не то слово. Только сейчас, наблюдая за Эвелин, Эрдан в полной мере осознал, что все последние дни ему дико не хватало хотя бы просто видеть ее. Да, он пытался изгнать ее образ из своих мыслей, но пока ничего не помогало. Даже наоборот, казалось, что он лишь все глубже увязает в этих столь мешающих ему чувствах. Но по-прежнему верил, что это временное наваждение. Не случилось же с ним такого никогда раньше, значит и теперь точно пройдет. Нужно просто продержаться это время и не наломать дров.

Эвелин уже пригласил на танец высокий блондин. Эрдан хоть и пытался вспомнить его имя, но так и не вспомнил. Все равно обещал себе как можно меньше реагировать и держать все эмоции под полным контролем. Даже нашел в себе силы все же отвести взгляд от столь манящей для него девушки.

— Кстати, — между тем, говорил Иштван, — интересный момент. Я, конечно, понимаю, что кроме своей Эвелин ты сейчас вообще никого вокруг не замечаешь. Но вот вчера во время вечера в Западной гостиной, я немного пообщался с Лайриной. Она из числа избранниц, дочь лорда Хардвиг, верховного инквизитора. Ты наверняка ее знаешь. Милая, кстати, девушка, но, мне показалось, есть у нее в чертах лица какое-то едва уловимое сходство с твоей Эвелин... Я бы даже подумал, что они — какие-нибудь родственницы. Это вряд ли, конечно, но мало ли. Я к тому, что, может, тебе надо отвлечься на какую-нибудь другую? Чисто внешне к Эвелин самая близкая именно Лайрина, ты бы обратил внимание, вдруг это поможет избавиться от наваждения.

И как объяснить, что Эвелин его сводит с ума не только внешне? Ее голос, улыбка, смех... Хоть последнего он почти и не достаивался, но все же. Да даже ее своенравный упрямый характер пусть порой и приводил в бешенство, но все равно притягивал... Как объяснить, что Эвелин для него — это не просто, так сказать, красивая картинка, да еще и с нужной магией? Как объяснить, если самому в полной мере это признавать не хочется?..

Но ничего этого Эрдан не сказал. Спокойно произнес:

— Мне в любом случае нужно уделять внимание остальным избранницам, создавая видимость участия в сезоне. Если мне на все разговоры плевать, то вот мою мать они расстраивают.

Он взял бокал с вином с подноса проходящего мимо лакея. Взгляд невольно снова отыскал среди танцующих Эвелин. Пусть она улыбалась и никак внешне ничего не выдала, но он будто бы на грани интуиции ощущал, что на самом деле она очень вымотана. Ну да, сегодня же снова весь день пропадала в слепой магической зоне. Что бы они там ни готовили, но как раз перед самым завершением он и застанет их. Так, чтобы и доделать все же не успели, но при этом и скрыть уже не получилось.

Только все эти мысли все равно то и дело отступали на второй план. Эрдан смотрел на Эвелин, и безумно хотелось просто взять ее на руки и унести отсюда, подальше от шума и людей... Даже не ради очередного допроса с пристрастием, а потому, что, как оказалось, ему очень ее не хватало все это время...

Но тут уж кто кого переупрямит. И если Эвелин рассчитывает, что он изменит свое решение, то очень и очень зря. Никуда она не денется, сама к нему прибежит.

Танец уже завершился, но блондин от Эвелин не только не отошел, к их компании прибавилось еще трое молодых людей, и каждый явно рассчитывал, что именно ему удастся завоевать расположение девушки. Ну да, конечно, мало того, что она из числа избранниц, так еще и сама по себе красавица.

Эрдан несколько минут просто молча за ними наблюдал, внутренне клопоча от нарастающей злости. Один из ухажеров наклонился совсем близко к Эвелин, что-то игриво сказал, она тут же засмеялась, видимо, над какой-то шуткой. Улыбнулась в ответ так чарующе, как, проклятье, самому принцу никогда не улыбалась!

Бокал вина в руках Эрдаана треснул.

Но Эрдан проигнорировал красноречивый взгляд Иштвана, бросил осколки на пустой поднос тут же остановившегося рядом лакея. Мелкие порезы на ладони мгновенно зажили сами собой под воздействием магии.

— Ты прав, мне уж точно необходимо отвлечься, — отрывисто произнес Эрдан другу.

Иштван с пониманием улыбнулся.

— Сам же знаешь, тут любая незамужняя, да и что уж там, многие из замужних тоже не прочь, в

твоим распоряжении.

Какая все же ирония судьбы... А ведь и вправду столько девушек грезят им, но сам он сходит с ума по той, которая уж точно меньше всех для этого подходит. Но, может, действительно, дело в том, что он слишком заикнулся на Эвелин? И нужно просто найти ей альтернативу, чтобы банально напомнить самому себе, что все они одинаковые.

Пусть Эвелин нужна ему из-за магии, но что в плане эмоций, что физически ее наверняка может заменить какая-нибудь другая. Да и воздержание последнего времени играет свою роль. Здесь, конечно, не место для интрижек, но как только сложившаяся ситуация более-менее разрешится, вполне можно под каким-нибудь предлогом отлучиться на несколько дней в столицу, а там...

Пока и малейшей мысли допускать не хотелось, что даже чисто физически теперь его может заинтересовать его лишь одна. Одна-единственная...

Остаток вечера Эрдан постарался ни разу даже не взглянуть в сторону Эвелин. Ни целенаправленно, ни случайно. Танцевал с другими избранницами, не выделяя ни одну из них. Все же внимательно пригляделся к Лайрине, но несмотря на и вправду едва уловимое сходство, все равно она не вызвала в нем даже близко тех эмоций. Как и все остальные.

Казалось, с тем же успехом мог общаться и танцевать с куклами. Нет, девушки были, несомненно, неглупы, умели поддержать разговор и старательно пытались принца очаровать. Но ни одна, вот вообще ни одна из них не вызвала ни малейшего интереса. Все пресно, все не то...

Под конец вечера к нему присоединился Сеар, расстроенный, что уже с полчаса как Террина куда-то с бала исчезла. И почти тут же подошедший стражник доложил:

— Ваше Высочество, лорд Веллер прибыл во дворец, вот-вот появится в бальном зале, — и с поклоном удалился.

— Отлично, — Эрдан медлить не собирался. — Вполне можно его допросить.

— Да уж... — протянул Сеар. — Вокруг столько девушек призывно стреляют взглядами, а ты не ценишь. Впервые вижу, чтобы ты с таким рвением желал сменить дамское общество на мужское... Тебе помочь с допросом?

— Я пока не допрашивать собираюсь, а просто поговорить. Наверняка Веллер участвует в этом не по доброй воле. По крайней мере, хотелось бы в это верить.

Но Эрдан даже отойти от друга не успел, из толпы вдруг появилась взволнованная Террина. Сеар мигом просиял, хотел радостно что-то сказать, но она, презрев все правила этикета, его опередила совершенно бесцеремонным:

— Прости, дорогой, но я не к тебе, сейчас уж точно не до воркований. Ваше Высочество, — сестра Эвелин была ни на шутку встревожена. Казалось, едва сдержалась, чтобы на эмоциях не схватить его за рукав камзола. — Извините, что обращаюсь прямо к вам, но не знаю просто, к кому еще! Мой отец пока не появился, потому...

— Что случилось? — хмуро перебил Эрдан.

— Эвелин! — порывисто выдохнула Террина. — Она пропала! Как тайком ушла с бала еще полтора часа назад, так ее и нет! Ни в комнате, ни вообще где-то во дворце — я все проверила! Боюсь, как бы не случилось чего, — она резко замолчала, словно опасаясь взболтнуть лишнее. Но все же едва слышно добавила: — Мне кажется, вы прекрасно понимаете, о чем я...

Только сейчас было не до раздумий, что эта с виду совсем легкомысленная девушка на самом деле в курсе интриг своей якобы сестры. И даже не до расспросов. Не сдержавшись, Эрдан витиевато выругался. Идиот! Так старался не обращать на Эвелин внимание, что проморгал, когда она пропала! Полтора часа?! Да что угодно могло с ней случиться за это время! А ведь явно что-то случилось, иначе бы осведомленная Террина не стала бы поднимать тревогу!

— Где будем искать? Ты знаешь, где она может быть? — тут же с готовностью спросил Сеар.

— Догадываюсь. Но я пойду туда один. Если через час не вернусь, то поднимайте с Иштваном стражу на поиски. Заодно за это время расспроси свою подружку, она явно в курсе всего, — Эрдан мельком взглянул на Террину. Та стояла, опустив глаза и досадливо закусив губу. Но все равно решительно добавила:

— Я, боюсь, там дела совсем плохи, иначе бы я ничего так и не сказала. Мне не подойти ближе, но

вы-то сможете.

Эрдан даже отвечать ничего не стал, и так уже столько времени было потеряно. Полтора часа! Нет уж, больше вообще глаз с Эвелин не спустит, даже если это ему самому будет грозить окончательным безумием! Вот что с ней случилось? Именно сегодня решили завершать свои непонятные магические козни, но что-то пошло не так? А что, если кто-то из демонов напал?! Пусть Террина ничего конкретно не сказала, но ее намек и так был яснее ясного. Предположения крутились в голове одно хуже другого!

— Ваше Высочество! — уже в холле его нагнал взволнованный лорд Веллер. — Террина мне рассказала, и...

— Не сейчас! — рыкнул Эрдан. — Потом будете объясняться!

— Вы только найдите Эви... Пожалуйста... — тот замер, смотря на принца в полной беспомощности. — Как бы она не... — его голос дрогнул.

Не тревожатся так искренне о совершенно постороннем человеке... Уж точно не тревожатся...

Но сейчас точно некогда было расспрашивать. Эрдан поспешил покинуть дворец. Не стал ждать, пока лакей привет ему лошадь, забрал одну у стражников — как раз на подъездной аллее сменялся караул.

Ночь выдалась темной, лес за пределами королевской резиденции стоял черной стеной, и старая дорога едва-едва просматривалась. Но Эрдан гнал лошадь вперед, к той самой скрытой магической зоне.

И с каждым мгновением плохие предчувствия становились все сильнее...

Эвелина

День Сурка во всей его красе... Просыпаешь утром рано, идешь с леди Дамилой в лес, до позднего вечера занимаешься магией, приползаешь обратно уже в сумерках. Так что сил остается только на то, чтобы принять ванну и рухнуть спать беспробудным сном. И так всю неделю... Я эти дни даже толком не ела ничего, силы держались за счет питательных зелий, которые прихватывала с собой леди Дамила.

Но зато и прогресс шел полным ходом. Хотя тут сказывалось еще и то, что меня оставили в покое. Ийяра увлеклась Сеаром и даже мне лишний раз мозг не выносила. Только один раз подкараулила вечером посреди недели с подозрительными расспросами. Но я была такая уставшая, что просто отмахнулась от нее.

И, главное, Эрдан сдержал слово, вообще будто бы напрочь потерял ко мне интерес. С одной стороны, это радовало. Но с другой... Почему-то скребся внутри такой неприятный червячок несбывшихся ожиданий... Хотя чего я ждала от принца? Падений передо мной на колеи с пылким «Можешь мне вообще ничего не рассказывать, я и так готов любить тебя до конца жизни!». Самой было смешно от этой бредовой мысли. Но в то же время не могла не признать, что почему-то в глубине души очень хочется, чтобы я была нужна Эрдану не только из-за магии...

Лорду Веллеру пришлось уехать в столицу, так что дяд даже не знал, что мы с леди Дамилой задумали.

— Ничего страшного, будет ему сюрприз, — сказала она. — Даже если задержится там какое-то время, ты только представь, как обрадуется, когда его клеймо смерти внезапно само собой исчезнет.

А уж как я этому обрадуюсь! Все равно я чувствовала себя отчасти виноватой в том, что из-за меня под угрозой жизнь других людей. Тем более к дяде я очень привязалась.

И, к счастью, пока все складывалось очень удачно. Сама суть ритуала была в том, чтобы магия была на таком пике, когда она сможет перебороть любую другую. И каждый день под руководством леди Дамилы я и занималась тем, что старательно доводила свою силу до предела. Естественно, с развитием и предел этот каждый раз отодвигался. И как раз на седьмой день я должна была достигнуть самого максимума.

Каким бы тонким и сложным искусством ни было управление магией, но тут от меня требовалось лишь элементарное. То есть взять не качеством, а именно количеством.

И именно в тот день, когда я уже планировала добиться своей цели, должен был состояться бал. Пусть все остальные мероприятия я всю неделю пропускала, но тут выбора не оставалось: как избранница обязана присутствовать.

— Досадная помеха, но ничего страшного, — леди Дамила была преисполнена энтузиазмом. — Сразу после бала и проведем наш ритуал.

Мне бы хотелось не после, мне бы хотелось вместо. И еще больше этого захотелось, уже на самом балу. И дело было даже не в том, что я устала за день занятий. И даже не в том, что достигшая максимума магия во мне пульсировала так, что я с большим трудом ее сдерживала.

Просто я увидела Эрдана... Впервые за эти дни...

И пусть я так и цеплялась за вполне логичное «На кой он мне вообще сдался!», но сердце каждый раз предательски замирало, стоило взглянуть на принца. Но он в свою очередь совсем меня не замечал. Да и зачем ему я, когда вокруг него и так столько девиц вьется? Танцевал то с одной, то с другой, причем моей сводной сестрице Лайрине уделил больше всего внимания.

И такая меня злость взяла! На саму себя причем. Эрдану-то что, про него не зря говорят, что он — хронический бабник, его абсолютно все устраивает. Но почему я-то так остро на это реагирую? Я вообще сейчас о другом должна думать!

Ведь все так идеально складывается... Сегодня избавлюсь от меток смерти, сохранив их иллюзию, чтобы посланники раньше времени не хватились. Потом так же ускоренным темпом примусь за рунную магию. Мне же не нужно изучать ее досконально, интересует лишь одно свойство. К Полуночному балу должна точно знать и уметь, как с ее помощью создать портал в другой мир. И все, проблемы решены!

Но вместо этого в мыслях занозой засел Эрдан...

Я даже не смогла конца бала дожидаться. Презрев правила этикета, ушла раньше. На переодевание не стала тратить время, поспешила к леди Дамиле. Сама она на балу не появилась, должна была все подготовить к самому ритуалу.

Ночь сегодня выдалась темной, и я даже световой огонек создать не могла — нельзя было тратить ни крохи магии. Так что дорога через темный лес была не из приятных. Причем, это ведь уже не территория резиденции, тут стражники не патрулировали. Не то, чтобы я боялась нападения. Я боялась, что тогда придется задействовать магию. И придется потом заново повторять весь этот путь до достижения ее пика, чего уж точно не хотелось. Но, видимо, само провидение мне сегодня благоволило, я добралась без проблем.

Слепая магическая зона располагалась прямо посреди леса, на поляне идеально круглой формы. Причем, здесь не росло ни травинки, вся земля будто была кем-то выжжена напроочь. Еще когда в первый раз мы пришли сюда, леди Дамила на мои расспросы лишь пожала плечами:

— Считается, что такие места, которые магия не может покинуть и остается сокрытой, появились еще на заре мира, так что доподлинно неизвестно, кто их создал и зачем. А, может, они вообще возникли чисто случайно. Да и какая разница? Главное, что нам это на руку.

Ну да, удачно так подвернулась эта магическая аномалия. Только почему-то я крайне неудобно тут себя чувствовала, хотя и не получалось распознать, что именно так тревожит. Но я старалась отрешиться от этого гнетущего ощущения, нарастание магии требовало очень большой концентрации, нельзя было отвлекаться ни на что.

Но сегодня поляна выглядела особенно зловеще. По ее периметру парили мутно зеленые огни, и в их свете выжженная земля приобретала еще и болезненный оттенок. Будто сама природа здесь отравлена и проклята.

— О, Эвелина, ты уже здесь? — обрадовалась леди Дамила, как раз заканчивающая чертить на земле витиеватые руны по спирали. — Прямоком с бала?

— Не хватило моего терпения больше ждать. Да и вряд ли кто-то вообще заметил, что я ушла. Я постаралась скрыться незаметно.

— Вот и отлично. У меня как раз уже все готово. Заклятье усиления магии начертано, так что можно приступать. Ты же помнишь, что нужно делать?

— Вы мне об этом каждый день по несколько раз говорили, как тут забудешь, — улыбнулась я. — Давайте уже покончим с этим.

Накатило волнение вперемешку с нехорошими предчувствиями. Но ведь что плохого может произойти? Самое худшее — не смогу удержать магию. Но за пределы магической зоны она все равно выйти не сможет. Да и леди Дамила заранее позаботилась о своей безопасности на такой случай, каждый день с собой прихватывала защитные амулеты. И сегодня наверняка не забыла.

— Так, Эвелина, помни главное — концентрация только на магии, — она на всякий случай отошла к самому краю поляны. — Как только закливание задействуется, ты уже должна браться за клеймо. Твое основное, его не разрушить, пока не убраны второстепенные. Так что первым делом примись за них.

Я встала в центр спирали из рун — как раз совпадало с центром поляны. Ну все, несколько мгновений и я освобожусь от ненавистного клейма смерти... Оно и так все эти дни то и дело мучало — видимо, посланники так намекали, мол, чего это ты не рядом с принцем.

Ничего особенного сейчас от меня не требовалось. Всего лишь направить весь максимум накопившейся магии. На грани восприятия отчетливо чувствовалась точка начала усиливающего заклятья. Я старательно отрешилась от всех мыслей и эмоций. Промеха быть не должно... Все обязательно получится...

Моя магия послушно хлынула в заданном направлении. Одна за другой начерченные на земле по спирали руны начали загораться! Заклятье усиления приходило в действие! И при этом моя собственная сила не только уменьшалась, еще и увеличивалась! Казалось, я даже не смогу удержать такую мощь!

Едва засветилась самая последняя руна на краю спирали, леди Дамила крикнула:

— Сейчас, Эвелина! Не медли!

Я сконцентрировалась на ощущении клейма смерти. Отчетливо чувствовала каждую из его оставшихся двадцати двух черточек... Чувствовала, как от него, как нити из центра паутины,

расходятся три других клейма... Убрать каждое... Одно за другим... И потом уже смогу справиться и с собственным... И, естественно, первым делом я принялась за клеймо дяди...

Моя магия мощной незримой волной рванула по столь же невидимой взаимосвязи клейма. Внутренним взором я видела, как оно и вправду исчезает!

Истаяло так, будто его и вовсе не было! Я убрала клеймо лорда Веллера! Получилось!..

Моя магия иссякла.

Напрочь.

Ни крохи, ни искры.

Вмиг от дикой слабости закружилась голова, я упала на колени. Внутри будто бы разрасталась бездонная пустота! Но так не должно было быть... Моей силы хватило бы с избытком на каждое клеймо... Да и магии нельзя лишиться насовсем! Только почему ж я ее больше не чувствую?..

Перед глазами все плыло, но я все равно различила, как стояло мне упасть на колени, мутно-зеленые огни с краев поляны тут же поплыли ко мне. И теперь окружили, угрожающе потрескивая. Да что, черт побери, вообще происходит?!

— Ничего личного, Эвелина, — голос леди Дамилы резанул по ушам неприятным торжеством.

Я даже ответить ничего не успела, земля подо мной разверзлась, и с криком я упала вниз на что-то холодное и твердое. Хоть пышное бальное платье и немного смягчило удар, но я все равно преобильно ударилась коленями. Вокруг царила непроглядная тьма, мутное мерцание сполохов наверху оставалось единственным источником света.

— Что вы задумали?! — происходящее просто в голове не укладывалось!

Леди Дамила показалась на краю ямы.

— Поверь, Эвелина, мне искренне жаль, что пришлось так с тобой поступить. Я очень тебе симпатизирую и сожалею, что вот так все сложилось. Но ты же все равно не жилец. Так что какая разница: раньше умрешь или позже... Мне всего-то и нужно было от тебя, чтобы ты сняла клеймо смерти с Веллера. Я ни на миг не сомневалась, что в первую очередь ты захочешь спасти именно его.

— То есть... — я даже оторопела. — То есть вы рассчитываете, что я умру, мое клеймо смерти тут же задействует и остальные... Выставите мою гибель как несчастный случай, ведь дядя все это время отсутствовал и не знал, что мы тут готовим... И он, оставшись без семьи, кинется искать утешение в ваших объятиях? Так, что ли?!

Она даже скривилась.

— Еще чего. Все мои светлые чувства к Веллеру давно прошли. Смерть для него — это слишком просто. Я хочу, чтобы он жил дальше и до конца своих дней мучился чувством потери и собственным одиночеством. Твоя семейка мне всю жизнь испортила! И пусть я не могу поквитаться с твоей матерью, но вот Веллер от расплаты уже не уйдет.

Как назло, я сейчас даже встать из-за бессилия не могла. И магия ведь по-прежнему не возвращалась!

— Но моя мама-то что вам сделала?!

— Видишь ли, твой расчетливый папаша соблазнял Миранду не только из-за ее смазливой мордашки. Он слишком жаждал возвыситься в инквизиции, но, кроме него, таких жаждущих было немало. И Хардвиг весьма прозорливо рассудил, что придется схитрить. У служителей хранились священные свитки с нужными ему запрещенными заклятиями. Сам он добраться до них не мог, потому и задействовал Миранду. Задурил ей голову, а она, дура влюбленная, для него свитки и выкрала.

Я слушала и не верила... Как же мерзко все получалось...

А леди Дамила яростно продолжала:

— Да только подозрения в краже пали именно на меня! Но я, в тот момент вся такая верящая в лучшее, не стала Миранду выдавать. В итоге меня вышвырнули из храма, а ведь я была самой одаренной из служительниц! Только и этого было мало! Клявшийся мне в любви Веллер в итоге не пошел против воли своих родителей, женился на другой. А я? Вот со мной что стало?! Я лишилась абсолютно всего! У изгнанной служительницы нет никаких шансов на благополучное будущее! Это

пятно позора на всю оставшуюся жизнь! Мне только и оставалось, что стареть в одиночестве, всей душой надеясь, что есть все же в мире справедливость и я смогу отомстить.

Она улыбнулась, развела руками:

— И, как видишь, с твоей помощью все удалось. Веллер, весь такой совестливый и правильный, теперь до конца жизни будет мучиться и так и сгинет в одиночестве. Весь ваш поганый род прервется! И пусть лично к тебе у меня никакой неприязни нет, но, уж извини, твоя жизнь — такая мелочь, которой вполне можно пожертвовать... И, кстати, я солгала тебе, на самом деле от своего клейма смерти ты все равно избавиться не в силах. Хотя какая теперь разница? Не зря тебе казалось, что это место дурное. Здесь был один-единственный вход в старые подземелья некромантов, когда-то изгнанных с этих земель самим Иратом. Эти подземелья и станут твоей могилой. Ты думала, что заклятье усиливает твою магию, но нет, Эвелина, оно, наоборот, истощило ее настолько, что ты умрешь раньше, чем твоя сила восстановится. И можешь даже не надеяться, что кто-либо тебя отыщет. О подземелье знаю только я, прочла в свое время в древней храмовой книге как раз перед тем, как та окончательно истлела. И даже если кто-то найдет это место, увидит лишь выжженую поляну. И никаких следов, никаких зацепок. А уж как выставить твое исчезновение, чтобы самой остаться невиновной, не беспокойся, я очень тщательно продумала.

Она взмахнула руками, и тут же яма начала затягиваться. Я хотела вскочить на ноги, но при первой же попытке голова снова нещадно закружилась.

— Да как вы могли?! Я ведь верила вам! Все это время верила!

— В том-то и твоя беда, Эвелина... — леди Дамила с сочувствием покачала головой. — Надо было брать пример с Эрдана и не верить вообще никому... Что ж, прощай. До рассвета тебе не дожить. Магии у тебя нет, вымотана ты физически так, что иссушающие чары подземелья быстро тебя добьют. Так что мучиться тебе недолго, не переживай.

Просвет над моей головой окончательно затянулся.

Вокруг воцарилась крошечная тьма.

Накатившая в один миг паника вперемешку с отчаянием были едва ли не осязаемыми, даже горло сдавило. Вокруг лишь непроглядный мрак, леденящий холод и тишина настолько мертвая, будто я и вправду уже в могиле! Магии нет, физически я вымотана настолько, что то и дело кружится голова, грозя обмороком.

И как в такой ситуации сохранять бодрость духа и веру в лучшее?

Я крепко обняла себя за плечи, пытаюсь успокоиться. Меня всю трясло, хотелось кричать и звать на помощь, но остатки здравого смысла подсказывали, что лишь впустую израсходую силы, которые и так уже на исходе.

Не выдержав, я все-таки всхлипнула, но тут же спешно вытерла выступившие на глазах слезы. Нельзя! Все равно это не поможет, и рыдания только еще больше меня вымотают. В первую очередь нужно успокоиться. Хотя бы попытаться! Отвлечься хоть на что-нибудь! Банально на тактильные ощущения!

Я тут же осторожно начала нащупывать, где именно я сижу. Каменная поверхность... Ледяная... Но вроде бы никаких выступов или шероховатостей... Вряд ли это пол, иначе бы ни был таким идеально гладким... Какая-то плита? Типа алтаря?

Все-так же осторожно я вытянула руки вперед, развела в стороны, но так ничего и не коснулась. Вот где я? Посреди коридора? Или в огромном зале? Или вообще на краю обрыва в пропасть? Любой вариант вероятен!

Первой мыслью было: все же аккуратно по чуть-чуть добраться до ближайшей стены, а там уж идти вдоль нее в поисках выхода. Да только леди Дамила проболталась, что именно тут единственный выход.

Уже одна мысль об этой лживой гадине всколыхнула во мне невиданную злость. Как там она сказала? Что я все равно не жилец? Может, и не жилец, но если я и умру, то точно не сегодня и не здесь! Я выберусь отсюда! И вот тогда-то она своей ложью подавится!

Злость, как ни странно, тут же придала сил. Не настолько, конечно, чтобы вскочить на ноги и куда-то бежать. Но, по крайней мере, я уже не чувствовала себя беспомощной развалиной. А стоило унять захлестывающую панику, как тут же возник и план действий. Точнее, даже два.

Первый: идеально-наивный оптимистический. Меня обязательно кто-нибудь хватится. Если дядя пока еще не вернулся, то Ийяра все же должна обнаружить мое исчезновение. Когда, конечно, от Сеара своего все-таки отлипнет. А так как демонам я очень нужна, она обязательно поднимет на мои поиски всю тай-зираэльскую конницу, всю шиарскую рать. Ну а мне в таком случае остается просто сидеть тут смиренненько и дожидаться своих огненных спасителей.

И вариант второй: куда более приближенный к реальности и логике. Искать меня начнут нескоро. В лучшем случае завтра моя служанка может кому-нибудь доложить, что я куда-то делась. И как быстро поиски доберутся сюда? Кто вообще догадается, что я могу быть за пределами королевской резиденции, да еще в запечатанном некромантском подземелье? Никто. Так что меня и не найдут.

При таком раскладе надеяться мне попросту не на кого. Исключительно на себя. Тут остается только беречь силы и дожидаться, пока моя магия хоть немного восстановится. Тогда уже я смогу пробить тот единственный выход наверх, который леди Дамила запечатала. Как я потом выберусь — другой вопрос. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Но вся беда в том, что я понятия не имею, как долго будет восстанавливаться магия...

Но я гнала мысли об этом прочь. Гнала прочь панику и страх. Только все равно под их натиском даже злость начала утихать. А вдруг в этом подземелье водится кто-нибудь?.. Я ведь даже защититься никак не смогу! Вокруг меня сейчас может быть вообще какая угодная жуть! Смотрит пустыми глазницами, вот-вот потянет ко мне костлявые руки...

Я даже головой тряхнула, чтобы отогнать навязчивые леденящие душу образы. Обняла колени, старалась выровнять дыхание.

Обидно все-таки... Я ведь ни на миг в леди Дамиле не усомнилась, верила ей от и до. Банально потому, что и мой дядя в ней не сомневался. А она...она все это время выстраивала свой идеальный план мести... То-то сейчас радуется, как все удачно получилось! И ведь наверняка она очень правдиво мое исчезновение обставит. Так, что и комар носа не подточит. Выйдет сухой из воды и весьма довольной собой.

А Эрдан?.. Интересно, он хоть чуточку расстроится, что я исчезла? Пусть он как будто вообще забыл о моем существовании, но все равно рано или поздно ему доложат, что одной избраницей стало меньше.

А ведь так хотелось бы, чтобы не отнесся равнодушно... Чтобы искал... Искал и нашел... Да только наивно это — верить в прекрасного принца на белом холме, спешащем спасти свою возлюбленную. Пусть принц есть и очень даже прекрасный. Но я ему не возлюбленная. Я ему то ли как кость в горле, то ли как сосуд с нужной магией — он, скорее всего, и сам не определился, кто я ему.

Впрочем, я ведь тоже так и не определилась, кто он мне. И сейчас не исключена вероятность, что так и не успею определиться...

Эрдан

Столь высокая концентрации на магии далась непросто из-за мешающих эмоций, но все же получилось распознать все возможные силы вокруг. И пусть лесная дорога обрывалась, но чуть дальше, среди общего шума естественных магических потоков самого мира, явственно выбивалось одно место. Будто брешь. Видимо, там точно слепая зона!

После конца старой дороги деревья росли так густо, что пришлось оставить лошадь и дальше уже добираться пешком. Не церемонясь ни с какой конспирацией сразу же создал множество световых сполохов, которые рванули во все стороны, освещая возможный путь. И нескольких минут не прошло, как Эрдан выбежал на круглую выжженную поляну.

Как ледяной водой окатило ощущением то тут, то там так и замерших незримых клочков до боли знакомой магии! Растерзанной, истлевающей... Будто кто-то или что-то просто разорвало ее напроць! Ират, пощади, что же тут произошло?!

— Эвелин! Эвелин, где ты?!

Едва слышно на краю поляны раздался слабый стон. Эрдан поспешил туда, и осветительные сполохи мигом рванули вперед. Здесь, на земле, лежала вся в копоти и потому едва узнаваемая пожилая компаньонка.

— Как вы? Вы в порядке? Что здесь произошло?

— Демоны... — ее голос срывался, она попыталась приподняться, но снова бессильно опустилась на землю. — Напали так внезапно... Эвелин пыталась защититься, но они выжгли здесь все и утащили ее с собой... Говорили что-то про месть Тай-Зираэля... — отчаянно всхлипнула. — Бедная девочка!.. Она наверняка уже погибла!.. И я ведь ничего, совсем ничего не смогла сделать! Не уберегла! — закрыв лицо руками, она громко разрыдалась.

Эвелина

В какой-то момент я отключилась, но вроде бы без сознания пробыла недолго — сложно судить, когда вокруг мрак, тишина и ничего не меняется. Чуда не произошло, магию свою я по-прежнему не чувствовала, и даже казалось, что слабость становится все сильнее. Может, правду сказала леди Дамила, что стены этого подземелья вытягивают жизнь?

Но сложнее всего было бороться с невесть откуда взявшейся апатией. Она задавила и злость, и страх, и даже отчаянное желание жить. Чудилось, что гаденький голос у меня в голове нашептывает, что все тлен, все бессмысленно, да и какая разница когда мне умирать: сегодня или через три недели, когда клеймо смерти добьет?.. Видимо, в некромантских подземельях и вправду сохранилась некая магия, которая сейчас меня и пыталась истощить. И так непросто было уверять себя, что это не мои мысли, что нельзя ни в коем случае сдаваться...

И когда впереди в темноте вдруг забрезжил огонек света, я в первый миг решила, что у меня уже начались галлюцинации. Но свет приближался. Уже можно было разглядеть его отдельные сполохи.

Хм... А ведь они очень похожи на те, что я видела в толще водопада... На них еще моя магия реагировала, тянулась к ним. Жаль, что сейчас никак не проверишь, те все-таки сполохи или нет.

Их парило не меньше десятка. Достигнув меня, они замерли, и в их свете уже можно было разглядеть стены искусственного созданного подземного хода. И, как выяснилось, сидела я на поваленной плите, которая раньше являлась частью одной из этих стен. Всю поверхность испещряли полуистертые руны, некоторые из них чернели настолько неестественно, будто в них затаилась живая тьма. Значит, и вправду здесь сохранилась магия еще со времен некромантов.

А вот сполохи точно не выглядели враждебными. Даже наоборот, казались отголосками чьей-то доброй воли. И, похоже, искали они именно меня, а не просто так парили по подземелью. Может, они меня и наружу выведут?

Очень осторожно я протянула руку к ближайшему. Как волной накатило ощущением собственной магии. Но как такое может быть? Королевская магия только у меня и у Эрдана, а тут вдруг, выходит, она себе запросто в виде сполохов витает?

Стоило кончиками пальцев коснуться искристого света, как тут же внутренний взор затуманился, и возникло видение. Сначала смутно, но потом все четче и яснее.

Обрыв старой лесной дороги... Именно то место, где проходит граница слепой магической зоны... Люди... Стражники, целый отряд... Вон там Сеар, а второй- Иштван, если правильно имя помню... Мой дядя здесь же... И даже Ийяра... О чем же они там говорят?.. Наверняка же меня ищут!..

Эрдан...

Интересно, мне просто хочется в это верить, или принц и вправду выглядит не на шутку взволнованным? Даже нет, не так... Он словно бы яро хочет кого-то убить, но при этом...боится?.. За кого-то боится?..

Сначала слов не удавалось разобрать, все смешивалось в неясный встревоженный гул. Но через несколько мгновений я слышала уже почти все.

— Ваше Высочество, — спешно докладывал один из стражников с рунами отличия на доспехе, — отряд демонов как раз был замечен сегодня на восточной границе резиденции. Быть может, у них там тайное убежище. Если прикажете, сейчас же отправлю туда людей и...

— Мне нужно, чтобы вы прочесали все и везде, — перебил Эрдан. — И возьмите с собой всех дворцовых магов, пусть ищут следы телепортации. Если что найдете, сразу же магическим сообщением докладывайте мне.

— Так а ты сам куда? — тихо спросил у него рядом стоящий Иштван.

— Прямоком к Тай-Зираэлю, — уже по одному выражению лица Эрдана было понятно, что верховному демону нужно срочно искать бомбоубежище и, желательно, на другом конце света. — Поговорю с ним по душам.

— Но, погоди, сначала нужно выяснить подробности, — вмешался Сеар. — Пусть леди Дамила сразу же потеряла сознание, но наверняка она вот-вот придет в себя и все расскажет. Эрдан, нельзя действовать вслепую! Ты же сам понимаешь, если ты сейчас вломишься к Тай-Зираэлю, то конец мирному договору между империями! К тому же...

Но его перебили. И даже не Эрдан, хотя он явно собирался это сделать.

— Да что ж такое-то, а! — Ийяра даже за голову схватилась. — Сил моих больше нет! Вы меня уж простите, но сейчас как-то не до этикетных расшаркиваний. Мужчины, вы вообще головой своей думаете? Какие, Бездна вас всех побери, демоны?! Слепая зона окружена магическим барьером! Барьером светлой магии! Магии Ирата! Ирата, понимаете?! И если вы вдруг не в курсе, демоны не совместимы с этой магией! Совершенно! Да сам Тай-Зираэль бы не смог здесь пройти, уж не говоря о каком-то там разведывательном отряде!

Повисла тишина. Все ошеломленно смотрели на Ийяру, она даже запоздало стушевалась:

— Ну а что?.. Не так разве?..

— С чего ты взяла, что барьер из магии Ирата? — Эрдан среагировал первым. — Его же сила не распознаваема. Даже я не почувствовал, что именно окружает слепую зону.

Она на миг досадливо поморщилась. Видимо, сообразила, как была близка сейчас к раскрытию. Я бы не удивилась, если бы она в сердцах призналась, кто она, и что про магию знает наверняка потому, что выяснила опытным путем — попросту сама это барьер пересечь не смогла.

Но нет, Ийяра выкрутилась:

— Природный дар у меня такой. Магию распознавать.

Лорд Веллер смотрел на «дочь» в полном изумлении, но все же спохватился:

— Но если так, то, получается...Дамилла солгала?.. И не было никакого нападения? Но где тогда Эвелина?!

— Ваше Высочество, — к Эрдану подбежал один из стражников, — леди Дамила пропала!

— Вот ведь старая гадина! — Ийяра даже ногой топнула. — Сбежала! — но тут же добавила Сеару с невиннейшей улыбкой: — Я обязательно вспомню про этикет, когда все это закончится, обещаю.

Эрдан, похоже, уже был на пике гремучей смеси из ярости и беспокойства. Что-то отрывисто сказал, но я уже не разобрала.

Картинка смазалась, видение оборвалось...

Стоило открыть глаза в реальности, я снова ничего не увидела. Спалохи пропали, будто их и не было.

— Лишь бы только не почудилось, лишь бы не почудилось... — прошептала я как в трансе, обнимая себя за плечи.

Только где гарантия, что даже сейчас, зная, что леди Дамила солгала, меня смогут здесь отыскать? Пусть она хотела пустить их по неверному следу, но теперь ведь никакого следа нет вообще!

Но я гнала эти мысли прочь. Только как же тошно осознавать собственную беспомощность! Самой мне точно отсюда не выбраться без магии. А она что-то не спешила восстанавливаться.

А если я ее лишилась навсегда?.. И знай это, стал бы Эрдан вообще меня искать?..

Боюсь, ответ тут весьма безрадостный и однозначный.

Эрдан

Дамила оставалась единственной зацепкой. Но удалось лишь уловить след от телепортации, который пока не получалось отследить. Бывшая жрица явно умела маскировать свою магию.

Только вопреки здравому смыслу, Эрдана влекло именно назад, на выжженную поляну. Казалось, что-то он упустил из виду... Что-то очень важное...

Но вся беда в том, что бушующие эмоции мешали трезво мыслить. А ведь давно уже ничего не боялся, но сейчас ощущал в полной мере, каково это — бояться за того, кто тебе дорог. Вот где сейчас Эви?! Жива ли она вообще?! Что такое произошло, что вроде как верная ей жрица, похоже, ее предала?..

Вот только Террина снова прикинулась дурочкой и на все расспросы хлопала ресницами, выдала лишь:

— Да ничего я не знаю. Просто мне эта леди Дамила сразу же показалась подозрительной. И ведь сейчас она наверняка сбежала, именно опасаясь разоблачения.

Лорд Веллер вообще ничего по этому поводу вразумительного сказать не мог. Но переживал явно искренне. И все порывался бежать куда-то, искать Эвелин. Только куда бежать? Где искать? Эрдан и сам многое отдал хотя бы за малейший ориентир...

Сразу же было послано за дворцовыми магами, к тому же Сеар с Иштваном дружно взялись распознавать след телепортации леди Дамилы. Хотя от количества магов скорость результата тут никак не зависела. Эрдану вообще почему-то казалось, что это пустая трата времени. Интуитивно чувствовал: надо спешить. Ведь с Эвелин может случиться за это время все, что угодно! А он даже ничего не может сделать!

Кое-как отрешившись от эмоций, сконцентрировался на магическом зрении. Силы были на пределе, но зато смог охватить почти всю территорию резиденции. Но ни проблеска магии Эвелин! И только лишь слабые остаточные отголоски на той выжженной поляне.

Он все же привык доверять своим предчувствиям, решил на всякий случай вернуться в слепую зону. Раз там крохи магии Эвелин, значит там она точно была перед исчезновением. Дамила ловко сбила со следа, сместив мысли в сторону демонов, он даже толком не осмотрел все там. А вдруг все же есть хоть какая-нибудь зацепка?

Луна, наконец, вышла из-за туч, и в ее свете выжженная поляна серебрилась остатками витающей магии. Эрдан обошел все кругом, шаг за шагом. Вся поверхность была сглажена так, будто кто-то что-то тщательно стер с земли.

Но что захотели бы спрятать? Следы какого-то ритуала? Быть может, того самого, в котором Эвелин здесь всю неделю и готовилась? А что, если ритуал прошел вполне удачно, и именно исчезновение и было его целью? А Дамила сбежала лишь затем, чтобы у нее это выведать не смогли?

Но несмотря на доводы здравого смысла, совсем не хотелось верить, что Эви пропала по своей воле. Эрдан снова обошел всю поляну. Ничего нового... Но его магия будто бы рвалась куда-то... Или к кому-то?.. Может, это просто реакция на остаточную силу Эвелин, парящую здесь постепенно угасающими искрами. Но что, если нет?

Прекрасно понимая, что рискует случайно уничтожить весь лес, Эрдан все же позволил своей силе хаотично высвободиться — именно так, как магия и сама сейчас стремилась. Но вопреки опасениям искристая волна не рванула во все стороны убийственным потоком. Закрутилась спиралью к самому центру поляны. И так резко, будто пыталась просверлить там землю.

Едва магия унялась, Эрдан подошел ближе, присел на корточки. Земля здесь ничем особенным не выделялась, была лишь чуточку неровной, небольшим бугром. Это было едва заметно, но все равно контрастировало с гладкостью самой поляны. И ведь его сила по-прежнему рвалась именно сюда!

Эрдан приложил ладони к земле, закрыл глаза. Концентрация давалась тяжело. И понимание, что от этого, быть может, зависит жизнь Эви лишь усиливало и без того неконтролируемые сейчас эмоции. С трудом сосредоточившись, все же устремил внутренний взор прямо сюда, в центр поляны. Не ожидал никакого эффекта, но...

Пустота?..

Там точно пустота!

Какой-то провал под толщей земли!

Неужто все байки о древних некромантских подземельях в этих местах — правда? Только если Эви и вправду там, шансов выжить у нее практически нет!

И хотя разум подсказывал, что Эвелина ну никак не могла бы оказаться под землей и он уж точно не там ищет, Эрдан не мог не удостовериться. Отошел в сторону, резко поднял руки, в едином порыве воплощая и магию. Ее искристые потоки по его воле очень осторожно поднимали пласты земли один за другим. Нельзя же пробить вход. Если Эви и вправду внизу, то в таком случае ее просто завалит.

Глубина здесь оказалась порядочная. Но и пары минут не прошло, как зияло угольно-черное отверстие входа. Эрдан первым делом запустил туда несколько световых сполохов — мелькнули стены и пол. Не пропасть — уже хорошо, можно спускаться.

Больше не теряя ни мгновения, он спрыгнул вниз...

Сердце резко замерло и пропустило пару ударов. Дыхания не хватало и вовсе не из-за сперттого подземного воздуха.

Эвелин была здесь...

Она лежала на каменной плите, покрытой древними рунам. И в свете сполохов прекрасно просматривалось, как пульсируют эти руны, забирая последние искры жизни у попавшей в эту западню беззащитной девушки.

— Эви, — Эрдан бережно приподнял ее, — Эви, ты слышишь меня?

Она никак не отреагировала. Дыхание едва угадывалось! Если она пробыла в этом подземелье все время, что ее искали, то чудо, что вообще еще жива!

— Потерпи, девочка моя... — отрывисто прошептал Эрдан. — Сейчас мы выберемся отсюда...

Так, телепортироваться прямо к целителям и... Нет, счет уже на мгновения!

Некогда размышлять.

Некогда взвешивать все «за» и «против».

Эви спасет только его жизненная сила, но обычным способом столько не передать! Нужна особая магическая связь!

Иного варианта просто не остается.

Одной рукой придерживая Эвелин за спину, второй взял ее за руку. Одно за другим Эрдан отрывисто произносил ритуальные слова. Древние... Еще на том языке, на котором когда-то говорили сами боги... Слова, смысл которых многие доподлинно не знали...

И каждое слово отзывалось вспышками света столь яркими, словно сам Ират явился благословить их.

В подземелье стало светло как днем. Совсем ненадолго, но время будто бы замерло ради этого священного таинства. Эрдан отчетливо чувствовал, как связываются сущности. И как именно через эту связь его жизненная сила по первому же мысленному приказу перетекает к Эвелин.

Он наклонился, нежно на миг коснулся губами ее губ, словно бы запечатывая завершающийся ритуал. До этого полыхающий свет мягко и умиротворенно погас.

Все. Теперь точно все.

Ресницы Эви дрогнули. Она порывисто вдохнула, но все же не пришла в себя. Только Эрдан и так прекрасно понимал, что опасность миновала, все получилось. Очень бережно он поднял Эвелин на руки.

Ну все, теперь к целителям. Пусть жизнь больше не под угрозой, но восстанавливаться еще долго придется.

И пусть отступали тревога и страх. Пусть что-то так непривычно щемило в душе от того, что все же нашел Эви, что она жива... Но здравый смысл не заставил себя ждать.

Нет, Эрдан ни мгновения не сожалел о том, что он сейчас сделал. Да и Эвелин вовсе не обязательно об этом знать. До поры, до времени пусть так и остается в неведении, что в этом заброшенном подземелье он произнес ритуальные слова на языке богов. Древнюю клятву, связавшую две сути воедино. И теперь пути назад нет.

Но Эрдан и не хотел иного.

Сколь бы много ни было между ними преград, недомолвок и противоречий, все это он сможет перебороть. Теперь уже нет смысла отрицать очевидное. Мироздание бы не приняло его ритуальную клятву, будь она не подкреплённой искренними чувствами.

И эта такая беззащитная сейчас, хрупкая девушка в его руках никак ему не враг, не соперница и даже не трофей...

Перед всеми богами и самим мирозданием отныне Эви — его невеста.

Эвелина

Мне чудился свет. Теплый, даже осязаемый. Казалось, можно даже в него закутаться, как в одеяло, и уснуть самым сладким из снов.

И это было так чудесно... Так умиротворенно и радостно... Словно этот свет — самое лучшее, что вообще когда-либо со мной происходило... Если это и есть смерть, то совсем уж она не страшна...

Но блаженное состояние длилось, к сожалению, недолго. Ласковый свет сменился тьмой бессознания, и пробуждение было уже не таким радужным. Все тело ломило, мысли путались, от слабости даже мутило.

Стоило открыть глаза, как тут же перед ними все расплылось неясной пеленой. Пока я могла точно сказать лишь одно: я не только каким-то чудом осталась жива, но и явно уже не в подземелье. Лежу на чем-то мягком, в воздухе витает не слишком приятный аромат каких-то трав...

Но я пока все же сомневалась: мерещится мне все это или нет.

Зато, в отличии от других чувств, слух не подвел. И я сразу же распознала голос дяди:

— Слава Ирату, ты пришла в себя!

Я попыталась ответить, но пока даже на это сил не хватало. Только лорд Веллер, похоже, и сам понимал, в каком я состоянии, успокаивающе пояснял:

— Ничего не бойся, Эвелина, все плохое позади, ты в безопасности, во дворце, у целителей. Обещали, что быстро поставят тебя на ноги. Так что совсем скоро уже станет лучше.

Хорошо бы... Но если за свое физическое состояние я больше не боялась, то как быть с магией? Я ее по-прежнему не чувствовала совершенно! Ровно так, как и на Земле было! Но ведь хотя бы по чуть-чуть сила должна восстанавливаться? Почему же до сих пор ни искры? Неужели я лишена магии навсегда? Конец тогда всем надеждам... Ни с клеймом справиться, ни домой вернуться...

Так. Нечего заранее унывать. Сначала надо оклематься, а после уж видно будет, что да как с магией.

Я надеялась, что дядя расскажет, как именно меня нашли и поймали ли леди Дамилу. Но, увы, мой проблеск сознания оказался совсем недолгим. Я снова отключилась.

Когда я пришла в себя, судя по освещению, уже наступил вечер. Теперь уже перед глазами не расплывалось, так что получилось хоть оглядеться. Комната оказалась небольшая, в зеленых тонах — видимо, местная разновидность больничной палаты. На столике прямо возле кровати высилась непонятная конструкция из прозрачных трубочек над овальной чашей. Из этих трубочек вился едва заметный дымок, от навязчивого запаха трав даже в носу было чуточку щекотно. Но, похоже, именно эти «благовония» постепенно меня и восстанавливали.

А вот Ийяру я почему-то заметила в последнюю очередь.

— О, мы глазками заморгали? Наконец-то! А то я тут чуть не уснула, — она зевнула и потянулась в рядом стоящем кресле. — Ну что, болезная ты наша, как твое самосочувствие?

— «Самочувствие»? — с улыбкой переспросила я, пока говорить в полный голос не получалось. — Да вроде ничего. Жить, скорее всего, буду.

— Ну не знаю, не знаю... С таким-то везением... — усмехнулась демоница. — Ты не думай, я тут тебя не караулила, просто дядюшку твоего сердобольного уже жалко стало, отправила отдохнуть. Видишь, какая я заботливая? Прямо сама тебе завидую.

— А что случилось-то? Как меня спасли?

— А ты не помнишь ничего? — Ийяра смотрела на меня с искренней досадой. — Я вообще-то рассчитывала, что ты сама мне расскажешь, почему от тебя так разит светлой магией. А теперь что прикажешь мне делать? Принца, что ли, твоего идти пытаться?

— Причем здесь Эрдан? — что-то ее слова только меня запутали.

Она даже закатила глаза, мол, ну какая же ты безнадежная.

— А кто, по-твоему, тебя отыскал, собственноручно принес сюда, да еще и пробыл с тобой здесь до

утра ровно до тех пор, пока верховный целитель его клятвенно не заверил, что все с тобой будет в порядке? Ну что, угадаешь, о ком речь? Я, так и быть, сегодня добрая, даю подсказку, имя твоего распрекрасного спасителя начинается на «Э».

— Честно, я вообще ничего не помню, — кое-как я все же присела на кровати, оперевшись спиной на подушки. Голова хоть и закружилась, но лишь на несколько мгновений. — Последнее, что я помню: это как была в подземелье. И все.

— Мда... — Ийяра встала, сделала несколько шагов по комнате. — Но ведь неспроста от тебя так светлой магией разит! Да еще какой-то...прямо особенной...я ее даже толком распознать не могу...

— Я вообще магии не чувствую. Ни в себе, ни вокруг — никакой, — тихо призналась я. — Всю свою угрожала в этот ритуал. Зато хоть дядю от клейма смерти спасла.

— Ну да, старая интриганка ловко всех провела, — Ийяра даже в сердцах пнула ножку кресла и тут же поморщилась от боли. — И ведь так и не нашли ее. Сидит теперь где-нибудь в темной пещере и на луну воет, что ее замысел провалился. Только что за замысел-то? За что она тебя так?

— Это ее великая выстраданная месть бывшему возлюбленному, только и всего, — даже говорить об этом было противно. Как вообще теперь людям доверять?.. — Ийяра, а магия могла покинуть меня навсегда? Получается, уже сутки прошли, а она даже не начала восстанавливаться!

— Эви, я не знаю, — Ийяра сокрушенно вздохнула. — Честно, не знаю. Ты — слишком уникальный случай. Фактически ты была сосудом для отнятой у Дейвона магии. Но после того, как ты выпустила ее всю... Тут не угадать. Только время покажет.

— Но, может, без магии меня наконец-то оставят в покое, — я устало прикрыла глаза. Хоть какой-то плюс. Правда, не слишком утешает на фоне слишком уж жирного минуса: если я стала обычным человеком, не овладеть мне рунной магией, не вернуться на Землю...

— Кто оставит в покое, а кто не оставит, — возразила Ийяра. — Вот хоть что ты мне говори, но я теперь вообще ни на миг не сомневаюсь в отношении Эрदानа к тебе. Что вчера, что сегодня я это сама видела. Принц был готов даже к нашему владыке нагрянуть, лишь бы только тебя спасти. Я хоть и демоница, но даже я понимаю, что не относятся так к тому, от кого нужна лишь магия.

Она покачала голову, мрачно продолжила:

— Но тут проблема даже не в том, что ты дальше собственного носа не видишь. Эрдан, боюсь, в этом тоже недалеко от тебя ушел. Хотя, как мне показалось, вчерашнее многое для него самого прояснило. Да и не зря он тут с тобой всю ночь просидел, целителей поторапливал. И сегодня, между прочим, ему через каждые полчаса докладывают о твоем состоянии. Что, и сейчас скажешь, что ему нужна лишь твоя магия? Ну давай, рискни. Я тогда тебе самолично вот этой подушкой буду в голову правильные мысли вбивать.

— Прости, но хоть ты мне друг, но истина дороже, — я не удержалась от улыбки, но тут же серьезно добавила: — Ийяра, честно, я не знаю, что и думать. То Эрдан в упор меня не замечает, флиртует с другими. То вдруг заботится. Вот как его понять?.. Я не сомневаюсь, что ему нужна. Но для чего нужна? И не лопнет ли вся его забота как мыльный пузырь, едва он узнает, что я теперь лишена такой необходимой ему магии?

Ийяра недовольно поморщилась.

— Тьфу ты. Терпеть не могу твой здравый смысл! Всю мою логическую цепочку испортила!

Она хотела добавить что-то еще, но дверь отворилась, и в комнату вошла пожилая женщина в простом зеленом платье и с подносом в руках. Хоть и глянула на Ийяру весьма грозно, но произнесла вполне вежливо:

— Прошу прощения, госпожа, но леди Эвелин необходим покой.

— Я к тебе еще завтра зайду, — Ийяра напоследок глянула на меня так, что ее обещание прозвучало чуть ли не как угроза. — И подумай, уж пожалуйста, о моих словах.

Я кивнула, хотя все равно понимала, что это бессмысленно. Сама ведь своего спасения не помнила, а Ийяра вполне могла и приукрасить. И где правда?..

Нет смысла гадать, пока я ничего не знаю наверняка. Только, боюсь, и Эрдан со мной откровенничать не собирается. И нужно всеми силами гнать из мыслей саму надежду, что он и вправду ко мне что-то чувствует.

А то слишком больно потом эта иллюзия мне аукнется...

Эрдан

— Ты сделал...что? — Иштван даже поперхнулся, закашлялся.

Эрдан откинулся на спинку кресла, молча смотрел на друга. Не то, чтобы жалел, что рассказал. Скорее, сам лишний раз задумался о произошедшем. Хотя эти мысли и так его не покидали.

— Эрдан, так ты серьезно, что ли? — Иштван, похоже, по-прежнему не верил услышанному. — Но зачем?.. Нет, я, конечно, понимаю, что у тебя железная логика и всегда крайне веские причины, но сейчас, вот честно, твой поступок кажется, мягко говоря, импульсивным и уж точно неоправданным.

— Я похож на того, кто собирается оправдываться? — Эрдан скептически изогнул брови.

— Нет, ты похож на того, кто сам уже не понимает, что творит, — очень серьезно возразил Иштван, нахмурился. — Ты не пробовал взглянуть на все это со стороны? Древний ритуал привязки сущности сейчас не используют даже повально влюбленные, которые не только во взаимных чувствах не сомневаются, но и без сомнений готовы разделить друг с другом всю жизнь. А у вас что? Эвелин заодно с твоими врагами и даже не скрывает этого, а ты просто намерен ее использовать, чтобы сохранить свою магию и после появления на свет наследника престола. Тебе не кажется, что у вас малость не тот случай, когда следует просить благословения союза богами?

— Ты так говоришь, будто я сам всего этого не знаю, — чуть раздраженно парировал Эрдан.

Встал с кресла, отошел к окну. Уже опустились сумерки, хотя весь сегодняшний день, казалось, тянулся невыносимо медленно... И пусть накопилось немало дел, но не мог сосредоточиться ни на чем. Все ждал, когда же наступит вечер. Ведь именно вечером он собирался пойти к Эвелин.

Не для того, чтобы выяснять отношения. Не для того, чтобы в очередной бессмысленный раз требовать правды. А просто для того, чтобы увидеть Эви... Увидеть и, быть может, наконец-то решить, как быть дальше. Пусть весь день и так об этом думал, но толку? Слишком много неизвестных обстоятельств, чтобы делать какие-либо выводы.

Но все же постарался унять всколыхнувшееся раздражение, продолжил спокойно:

— Мне нужна была прочная связь и мгновенно. Малейшее промедление — и Эвелин бы умерла.

— То есть ты сделал это, исключительно чтобы спасти ее жизнь?

Не только. Но и это он осознавал лишь сейчас. Да, в тот момент страх за жизнь Эви диктовал свое. Но в то же время вся эта история с исчезновением наконец-то открыла глаза на его собственные чувства, которые столько времени не желал признавать. Они стали ясны с такой неотвратимостью, что сомневаться уже не приходилось. Впрочем, он по-прежнему не знал, что со всем этим делать. Особенно теперь.

Да, он пойдет на все, чтобы узнать правду. Да, уже опираясь на выясненное, обязательно добьется от Эвелин взаимности. Да, он не жалеет, что боги приняли его ритуальную клятву выбора, и теперь ни с какой другой девушкой он не сможет связать свою жизнь. Ведь и не нужна ему никакая другая... Жаль, что раньше этого не понял, уж точно бы меньше ошибок совершил.

— Нет, ну так-то понятно, — между тем, продолжал Иштван. — Вопрос жизни и смерти все-таки. К тому же ты все равно собирался именно на ней жениться. Но она сама как отреагировала на то, что она теперь твоя нареченная? И когда ты, кстати, объявишь, что окончательно и безвозвратно выбрал себе невесту?

— Эвелин не знает о случившемся. И просвещать ее я не собираюсь, как и объявлять о своем выборе во всеулышанье, — Эрдан был непреклонен. — Единственное, чем я точно воспользуюсь, это правом взять ее в жены еще до Полночного бала. Причем тайно, чтобы даже посланники Ирата об этом не узнали. Я бы и тебе, извини за прямоту, не стал бы рассказывать без веской на то причины. Не потому, что не доверяю. А потому, что, сам понимаешь, лишние знания — лишняя опасность. Но мне нужна твоя помощь.

Эрдан не стал уточнять, что все равно перестраховался. Даже сейчас незаметно на их разговор закреплял магическую печать неразглашения. Пусть не сомневался в друге, но у инквизиторов и, уж тем более, посланников слишком много способов выпытывать нужную информацию. И тут уж лучше заранее все учесть.

— Да, конечно, Эрдан, я все понимаю, — Иштван кивнул. — Так в чем конкретно нужна моя помощь?

— Ты же предрасположен именно к рунной магии и разбираешься в ней, как никто другой. Без нее

свадебную церемонию не провести, а обращаться к посланникам, сам понимаешь, я не намерен.

— Все, понял. Ты меня только по срокам сориентируй, чтобы я успел все подготовить. Когда именно ты намерен жениться на Эвелин?

— Хороший вопрос, — Эрдан мрачно усмехнулся. — Я бы женился хоть прямо сейчас, но только до этого слишком много «но» нужно устранить. Я рассчитывал, что все прояснится, но все еще больше запуталось.

— Ты про лорда Веллера? — спохватился Иштван. — И что удалось узнать?

— Не так много, как я рассчитывал. Так что надежда по-прежнему, что удастся найти Дамилу, и что Сеар добьется правды от Террины. Очевидно, кто-то заранее позаботился, чтобы Веллер не смог ничего рассказать, да даже намекнуть, что не может это сделать. Единственное, что доподлинно стало известно: Эви и вправду его родная племянница, но он и сам познакомился с ней совсем недавно. Получается, ее с рождения воспитывали где-то втайне. Логично, впрочем. Посланники наверняка забрали ее еще младенцем и растили так, как им было выгодно. Неудивительно, что она им предана, если ей всю жизнь эту преданность в голову вбивали.

— А ты уверен, что ты сможешь это перебороть? — хмуро смотрел на друга Иштван. — Эрдан, я ведь знаю, что клятва выбора не свершилась бы, не будь у клянущегося искренних и очень сильных чувств. Но ты уверен, что сможешь вызвать у Эвелин взаимность? Проблема-то не в тебе. Проблема в том, что она может быть настолько фанатично предана своим хозяевам, что тут никакие чувства не помогут.

— Я ни в чем не уверен абсолютно, — мрачно произнес Эрдан. — Но и сидеть, сложа руки, уж тем более не собираюсь. И дело тут точно не в моих чувствах к Эвелин. Мне нужен этот брак. Позарез нужен. Наверняка именно союз наших магий — ключ к возвращению Ирата. А он уже и клеймо смерти с моей матери уберет; и угроза войны исчезнет. Мне ведь сегодня тайно доложили, что в других империях уже начинают потихоньку собирать войска. Нам не выстоять против всех сразу. Тем более теперь, когда демоны не упустят возможность ударить в спину в самый решительный момент. Сам понимаешь, в таких обстоятельствах я не имею права на ошибку.

И права на какие-либо чувства.

Особенно такие сильные не контролируемые...

Эвелин спала. Крепко, спокойно. Бледность уже отступила, но все равно девушка казалась изможденной. И так весь день перед глазами стояло, как нашел ее вчера в подземелье уже почти угасшую... Оставшаяся после некромантов магия и полного сил мага вымотала бы за час, как минимум! А Эви и без магии смогла там так долго продержаться...

Верховный целитель только что заверил, что уже завтра она проснется бодрой и полной сил, но насчет магии лишь развел руками. Эрдану и самому было прекрасно известно, что сила все равно восстанавливается — это одно из основных ее свойств. Так почему же с Эви не так?

Осторожно, чтобы случайно не разбудить, Эрдан присел на край кровати. Медленно провел рукой над спящей Эвелин. Магия не чувствовалась совершенно... Так, будто перед ним самый обычный человек, рожденный без малейшей искры божественного дара. Что же такого с Эвелин произошло, что она лишилась своей силы? Особенно с тем учетом, что подобное по самой природе магии невозможно! Или же он просто чего-то не знает?..

Но, как ни странно, тревоги не было. Непонимание, удивление — да, но уж точно не разочарование. Столько времени себя уверял, что Эви нужна ему исключительно из-за королевской магии. Но теперь, когда она ее лишилась, вопреки логике испытывал...облегчение.

Да, это ставит под удар весь его план с сохранением магии после рождения наследника. Но в то же время с потерей Эвелин магии множество проблем отпадают сами собой. Такая она бесполезна для посланников — это факт, так что они точно оставят ее в покое. Но вот как она сама к этому отнесется?

Эрдан едва уловимо коснулся щеки Эвелин, чтобы убрать упавшую на лицо светлую прядь. И тут же по маленькой комнате разлилось золотистое мерцание. Пусть Эви была укрыта одеялом, но даже оно не особо приглушало засиявший знак Ирата. Это что же получается? Магии она лишилась, но благословение Пресветлого все равно при ней?.. Как такое возможно?

Девушка без магии не может считаться избранницей! Эрдан и так уже обдумывал, как до конца сезона скрывать безмагичность Эви, чтобы это не стало помехой для их брака. А тут, выходит, что Ират все равно ее не оставил. Это уж точно весьма однозначный намек. Ведь метка Эвелин — это единственное проявление воли пропавшего бога за последнюю сотню лет. Но если раньше Эрдан был уверен, что это из-за королевской магии, то теперь, похоже, что нет...

— Сколько же у тебя тайн, малышка... — прошептал одними губами, улыбнулся.

Почему-то так приятно было просто смотреть на нее спящую. Накатывало непривычное умиротворение, и все тяжелые мысли отступали сами собой.

Даже если к Эви и не вернется ее магия, он все равно от нее не отступится. И даже не потому, что его выбор благословили боги, о чем он и не капли не сожалел...

Перед тем, как уйти, Эрдан наклонился, очень нежно и невесомо на миг коснулся губами губ спящей Эви. С улыбкой все так же беззвучно произнес одними губами:

— Ничего не бойся. Какие бы преграды между нами ни стояли, разделять нас им осталось совсем недолго. Я все сделаю ради этого, и никакие посланники или демоны меня не остановят...

Эвелина

Это же надо: вчера я чувствовала себя как разбитое корыто, которое еще склеивать и склеивать, но зато сегодня я проснулась бодрая и полная сил. Как будто и не было этой подлости от леди Дамилы и часов в подземелье.

— Только вам все равно следует побережться, — наставляла меня напоследок пожилая целительница. — Еще несколько дней может периодически накатывать слабость, но не пугайтесь, это нормально и никаких неудобств не доставит.

На прощанье мне вручили внушительную склянку с восстанавливающим зельем, которое мне предстояло пить еще с неделю, и отпустили. Благо, перед этим объявилась моя служанка, платье перенесла. Ну да, не идти же мне через весь дворец в «больничной» сорочке. Да и мое многострадальное бальное платье после ритуалов и подземелий уж точно было не в самом лучшем виде.

Впрочем, в столь ранний час я все равно добралась до своей комнаты, почти никого не встретив. Хорошее самочувствие способствовало и отличному настроению. Но я все равно пока никак не могла избавиться от гнетущих мыслей — моя магия по-прежнему не давала о себе знать...

А я ведь столько читала про природу магии в книгах за последнее время. И везде, везде абсолютно, констатировалась примерно одинаковая скорость восстановления магии. Любой магии! Любого вида! И хоть как я уже должна была пусть и жалкий мизер своей силы, но почувствовать! Но нет. Ничего.

Зато клеймо смерти и не подумало никуда деваться. Сегодня утром порадовало меня двадцатью оставшимися отметинами. Так что, если посланники даже и знали, что толку от меня теперь не будет, от клейма избавлять все равно не стали.

И как назло, стоило мне войти в свою спальню, как тут же объявился и уже знакомый «оповещательный» сполох.

Как и в прошлый раз, я его коснулась, и тут же передо мной возникло эфемерное изображение служителя Ирата. И, кстати, того же самого, что был в прошлый раз.

— Приветствуем избранницу Пресветлого! — он кивнул в знак почтения. — Настало время одного из самых серьезных испытаний! Конечно, для вас это труда не составит, ведь знаком Ирата отмечают только лучшие из лучших. И сегодня вечером вам предстоит это доказать. С наступлением сумерек на площади посреди главного дворцового парка все избранницы продемонстрируют свои магические навыки. Приветствуются зрелищные представления и, всенепременно, отличные от остальных. Это не соревнование, но каждая должна постараться быть лучше остальных. Удачи! — снова кивнув, служитель исчез.

У меня невольно вырвался нервный смешок. Ну а что, это же так логично и своевременно устроить магические испытания избранниц именно сейчас! Ирония судьбы, иначе и не скажешь!

Вот только, по сути, было совсем не до смеха. Не продемонстрирую магию — вылечу из числа избранниц. И никакого тогда мне рунного платья и шанса вернуться на Землю... Попросить Ийяру о помощи? Так ведь демоническую природу ее магии тут же распознают. Надеяться, что у посланников воскреснет давно почившая совесть, и они примчатся наделить меня магией? Весьма сомнительно. Уповать на то, что до вечера моя магия вдруг внезапно вся восстановится? Маловероятно.

Боюсь, тут спасти может только чудо...

С лордом Веллером мы встретились в парке. Сегодня было пасмурно, затянутое тучами небо вот-вот грозило разразиться дождем. Так что мы обосновались в небольшой беседке. Отсюда прекрасно просматривалась ближайшая из дорожек, так что заранее бы увидели, если бы кто-то сюда шел. Впрочем, то ли погода всех желающих прогуляться разогнала. То ли вечернее представление: избранницы к нему усиленно готовились, а остальные просто коротали время в стенах дворца.

Дядя внимательно выслушал мой рассказ о том, что именно происходило, пока он неделю отсутствовал. Когда я повторила слова леди Дамилы, он, и без того хмурый, изменился в лице.

— Эви, поверь, мне безумно жаль, что так все сложилось. Ты уж точно не должна была расплачиваться за чужие ошибки. У нас с Дамилой и вправду в юности был роман. Не буду отрицать, я любил ее и хотел жениться, но потом... — он тяжело вздохнул. — Потом вот так все получилось с Мирандой... Мои родители настолько были убиты горем, что я просто не смог еще больше его усугубить. Это сейчас, с высоты своего возраста и жизненного опыта, я понимаю, насколько ошибся. Я жалел чувства родителей, но при этом разрушил и свою жизнь, и жизнь Дамилы. Да и, что уж скрывать, сомневаюсь, что и Риелла была счастлива в браке со мной. А ведь мог хотя бы попытаться настоять на своем, все же переубедить отца... Но нет. И вот так теперь аукнулись мои трусость и малодушие.

Он потер глаза, но взгляд отвел, словно ему было невыносимо стыдно.

Тихо произнес:

— Ты, наверное, еще не знаешь, но Дамилу отыскали. Сегодня утром.

Я тут же встрепенулась, но и спросить ничего не успела, как дядя все так же тихо добавил:

— Она мертва. Ее нашли недалеко отсюда, в лесу. Остаточный след демонической магии настолько явственный, что не остается сомнений в причине смерти. Какая злая ирония... Дамила хотела свалить на демонов вину за твое исчезновение, а в итоге сама же погибла от их рук...

Меня аж мороз пробрал. Не было ни злорадства, ни хотя бы удовлетворения, что, мол, справедливость восторжествовала. Пусть леди Дамила вполне целенаправленно обрекла меня на смерть, но ей самой такой ужасной участи я все же не желала...

Но я постарался отвлечься от гнетущих эмоций, переключилась на факты.

— Как думаете, это случайность? Она просто наткнулась на один из разведывательных отрядов демонов? Или же Тай-Зираэль целенаправленно их за ней послал, узнав, что она чуть меня не убила?

— Любой вариант вероятен, — лорд Веллер пожал плечами, тоже постарался унять эмоции, и только уставший потухший взгляд выдавал, насколько ему тяжело от всего случившегося. — Боюсь, истину нам все равно не узнать.

Ну почему же. Сегодня же устрою Ийяре допрос с пристрастием...

— А что у тебя с магией, Эви? Хоть немного восстановилась?

— Ни чуточку, — я досадливо нахмурилась. — Можно было бы допустить, что так как магия изначально не моя, а Дейвона, то у меня она и не способна восстанавливаться. Да только за эту неделю, когда леди Дамила меня обучала, я пусть немного, но все равно магию тратила. И сила восполнялась в прежнем объеме, причем очень быстро! Буквально за ночь! Так почему же теперь все иначе?

— Эвелина, я и сам теряюсь в догадках. Я хоть и маг, но происходящее с тобой вообще выходит за рамки законов магии... Но давай все же не будем унывать, взглянем на ситуацию с другой стороны, — ободряюще улыбнувшись, дядя взял меня за руки. — Эви, я знаю, как ты хочешь вернуться домой. И я бы все отдал, чтобы ты была счастлива. Но теперь, как ни прискорбно, нужно искать иные пути. Раз ты лишилась королевской магии, посланники наверняка избавят тебя от клейма смерти за ненадобностью. И хоть ты уже не будешь считаться избранницей, но ведь вполне можешь найти себе на сезон достойного будущего мужа. Но даже если и не хочешь пока замуж, все равно ничего страшного. Ты же знаешь, мой дом — твой дом. Тем более ты так сдружилась с Терриной, она только рада этому будет. Ну а с Риеллой я как-нибудь договорюсь... И пусть ты лишена родителей, но, поверь, я готов заменить тебе отца и сделаю все, чтобы ты нашла свое счастье в нашем мире.

Столько искренности было в его словах, столько неподдельной заботы во взгляде... У меня от эмоций даже голос дрогнул:

— Спасибо... Нет, правда, спасибо вам... Я очень вам признательна за все. Но, боюсь, так радужно

все равно не получится. Посланники что-то совсем не спешат от клейма смерти избавлять, да и печать запрета по-прежнему не снята. Похоже, для них теперь я просто нежелательный свидетель их козней и интриг, так что и нет смысла сохранять мне жизнь, — я хоть и старалась говорить спокойно, но стало совсем тошно.

Казалось, я в полнейшем тупике... Все мои надежды были на мою магию. А кто я без нее?.. Выходит, беспомощная пустышка... Но как же эта беспомощность бесила!

— Приветствую, семейство! — в беседку влетела сияющая Ийяра. — Чего хандрим? Чего грустим? Жизнь прекрасна!

— Террина... — лорд Веллер даже опешил. — Как ты выражаешься?..

— Ну да, ну да, чего это я, благовоспитанной юной леди так говорить не полагается, — она демонстративно ужаснулась и тут же перефразировала, присев в реверансе: — Доброго дня, достопочтимый отец. Доброго дня, милая сестрица. Позвольте мне узнать, чем опечалены вы и удручены в столь чудесный день, озаренный благословенным светом всемогущего Ирата?.. — и бойко беззаботно подытожила: — Ну что? Так сойдет?

Я едва сдержала смех. Мой дядя закрыл лицо ладонью и покачал головой. А Ийяра буквально плюхнулась на скамью вместе со мной, хитро мне подмигнула:

— Как настрой на вечер? Боевой, надеюсь? Я побилась об заклад с Сеарчиком, что ты устроишь светопреставление! Так что давай уж меня не подводи.

— Извини, что разочарую, но магии у меня нет, так что никакого светопреставления не будет, — на удивление спокойно ответила я. Все-таки Ийяра заражала своим неумным позитивом.

— Ой, да ладно тебе раньше времени руки опускать, — отмахнулась она. — Авось до вечера все еще десять раз поменяется! Кстати, — она игриво подвигала бровями, — тебя Эрдан искал.

— Зачем? — я аж инстинктивно в спинку скамьи вжалась, даже озноб пробрал.

Мы же с Эрданом вообще пока ни словом не перемолвились! Как последний раз я его видела на балу, когда он со всеми подряд девицами танцевал, так больше и не пересекались. И о спасении, и о том, что он ночью был со мной был у целителей, я узнала от той же Ийяры.

И сейчас так страшно стало... Вот зачем он меня ищет? Что хочет сказать? Вдруг я жду слишком многого, а в итоге будет одно разочарование? Мало ли, вдруг Эрдан просто хочет позлорадствовать, что теперь он снова один такой уникальный всесильный с королевской магией?..

— Вот встретитесь с ним и узнаешь зачем, а потом и мне расскажешь. Только со всеми подробностями!

— Террина! — лорд Веллер, похоже, окончательно перестал свою дочь узнавать.

Ийяра капризно поджала губы:

— Ну а что такого, папа? Неужели в кругу семьи я не могу искренне говорить то, что думаю? Ведь с кем еще, кроме вас, моих родных, я могу быть просто самой собой?

— Мне очень непривычно видеть тебя такой, — все так же растеряно признался дядя.

— Ничего, к хорошему быстро привыкаешь, — хихикнула она.

Да уж... Та еще ситуация. Ведь рано или поздно Ийяра отклоняется и вернется настоящая Террина. Жалко все-таки дядю... А ведь если мое клеймо не исчезнет, то гибель ведь ждет и его семью...

Лорд Веллер вскоре ушел. Его позвали в начальника дворцовой стражи. Видимо, для, так сказать, дачи показаний по поводу гибели леди Дамилы. Я рассчитывала, что удастся пообщаться с Ийярой наедине. И насчет магии, и насчет гибели леди Дамилы в том числе. Но демоница умчалась в неизвестном направлении. Точнее, в очень даже известном. Она и так все свободное время проводила в компании Сеара. И когда я осторожно ее спросила:

— А ты не боишься, что это твое развлечение забавы ради, может перерасти в что-то серьезное? И вот что тогда?

Она в ответ лишь рассмеялась:

— Глупости какие! Демоны, к твоему сведению, по самой своей природе не способны никого

любить. Ну а что касается Сеарчика... Так разве ж я виновата в своей неотразимости? Да и одним страдающим инквизитором больше, одним меньше — какая разница?

Я ей даже завидовала. Здорово, наверное, ничем не заморачиваться и просто жить одним днем. Ни тебе клейма смерти, ни посланников, ни принца, от которого такой хаос и в мыслях, и чувствах...

Так что осталась я в беседке совсем одна. Весь день хмурищееся небо все-таки разразилось, наконец, ливнем. Крупные капли барабанили по крыше, залетали через фигурные прорези в тонких стенах, а я сидела и просто смотрела в пространство перед собой. Не хотелось ни о чем думать. Хотелось закрыть глаза и расслабленно слушать шум дождя... Но нет. Продолжала лихорадочно размышлять, как же быть дальше...

Но все мои мысли улетучились вмиг, стоило мне заметить сквозь стену дождя приближающийся знакомый мужской силуэт.

Эрдан

Сеар ждал принца у арочного входа в дворцовый парк. И сразу вместо приветствия выдал страдальческое:

— Все, Эрдан, прости, но я сдаюсь. Признаю свое полное и безоговорочное поражение... Это что-то невероятное, понимаешь?! То ли я настолько оступел, то ли даже не знаю что!

— Террина? — улыбнулся Эрдан, сразу разгадав причину страданий друга.

— Террина... — тот тяжело вздохнул. — Я не только не смог ничего у нее выяснить, но и сам забывал о собственных вопросах чуть ли не сразу же! Она так ловко уводит разговор в другую сторону, так мастерски переключает мое внимание, что я сам не замечаю, как все важное напрочь вылетает из головы! Как так-то?.. Просто наваждение какое-то! И ладно, если бы магия какая, было бы хоть не так обидно. Но нет, Террина заговаривает мне зубы и безо всякой магии! Ума не приложу, что мне делать...

— Жениться, — усмехнулся Эрдан. — По-моему, друг мой, с тобой уже все понятно и, боюсь, неизлечимо.

Сеар даже оторопел.

— Жениться?.. — похоже, сам над таким вариантом и не задумывался. — Хм...а что? Террина из уважаемого рода... В обществе ведет себя вполне благовоспитанно... И ведь она такая...такая...мне кажется, другой такой вообще во всем свете нет! — но тут же весь его энтузиазм резко иссяк: — Но согласится ли она стать моей женой?

— Тебе не кажется, что ты это не у меня, а у нее должен спрашивать? — Эрдан все же старался говорить без иронии, хотя и настолько повальная влюбленность Сеара ему и казалась забавной.

Правда, тут же мелькнула и куда менее веселая мысль: а сам он, сходящий с ума по Эвелин, как, интересно, выглядит со стороны? Может, с ним все еще очевиднее? Хотя, будь это так, его слабостью бы уже обязательно попытались воспользоваться. У него слишком много врагов, так что пусть они и дальше не знают, что Эвелин — его уязвимое место. Вот только как долго удастся это скрывать?..

После того случая с некромантскими подземельями Эрдан опасался оставлять Эви без присмотра. Магическая слежка велась за ней постоянно, так что сейчас он прекрасно знал, где Эвелин находится. Начался ливень, окончательно разогнав из парка всех немногочисленных прогуливающих, но принцу дурная погода уж точно не была помехой. Магия задействовалась сама собой, капли дождя огибали его.

А ведь можно устроить так, чтобы ливень и до вечера не кончился... Причем, и чтобы дворцовые маги ничего исправить не смогли бы... Тогда и планируемое на вечер магическое состязание для избранных не состоится. Во дворец же его не рискнут перенести — мало ли, как в закрытом помещении магия себя поведет у неумелых девиц.

Но нет. Это бы лишь дало отсрочку для Эви, но не решило бы саму проблему. Если магия немислимым образом покинула ее окончательно и бесповоротно, он обязан сделать все, чтобы никто об этом не прознал. Как принц, он вправе нарушить множество условностей, но не вправе жениться не на избраннице. А лишняя магии таковой быть не может даже со знаком Ирата...

Пока приходило в голову лишь одно: создать иллюзию на сегодняшнем испытании, чтобы все присутствующие приняли его магию за магию Эвелин. И, естественно, королевскую замаскировать под обычную. Это не так сложно. Только для начала надо с самой Эви договориться, как быть.

Вся надежда на то, что теперь она стала не нужна своим господам, и оставленная посланниками Ирата она наконец-то осознала, что не стоит играть на их стороне. Так что, может, именно сегодня и получится повернуть ситуацию себе на пользу.

Эви сидела в беседке, понурая, задумчивая. Но в то же время почему-то казалось, что ей намного уютнее именно так — в одиночестве, вдаль от всех, отгороженной стеной дождя. Но стоило ей завидеть Эрдаана, она вмиг в лице изменилось. Неужели испугалась? В который раз это покорило! Никогда же ей повода не давал, так нет же, почему-то такое впечатление, что она готова сбегать от него без оглядки при первой же возможности!

Но прекрасно понимал, что не стоит начинать с раздражения и злости, так что привычно скрыл все

эмоции.

— Надеюсь, не помешаю? — улыбнулся.

— Нет, — Эви отвела взгляд, будто почему-то запрещала себе лишний раз на Эрдана смотреть. — В конце концов, это твой дворец, твой парк, твоя беседка. Так что это мне нужно спрашивать: не помешаю ли я.

Сразу же идет в оборону... Хотя он не только не начинал нападать, но даже и не планировал... Что же такое она в душе скрывает, что настолько отчаянно пытается отгородиться?..

И так хотелось сейчас прижать ее к себе, вдохнуть аромат волос, прошептать, что ей нечего бояться... Только Эви этот его порыв неправильно поймет. Попытку успокоить и утешить воспримет как наглое посягательство.

Так что пока не стал особо приближаться, присел на скамью напротив Эви. А ведь пока шел сюда, в мыслях разложил от и до: что именно скажет, как убедит... Только теперь все эти мысли из головы выветрились. Просто смотрел на Эвелин, любовался ею и уже в который раз пытался ее понять...

Как ни странно, именно она первой нарушила тишину:

— Зачем ты пришел? — спросила тихо, не поднимая взгляда. Но и так прекрасно было видно, как она напряжена.

— Давай для начала я солгу, что просто хотел спрятаться от дождя, — Эрдан улыбнулся. — И мы с тобой встретились здесь совершенно случайно.

Эвелин все же подняла на него взгляд, вдруг порывисто прошептала:

— Я никак не могу тебя понять... Эрдан, что тебе от меня нужно? Особенно... — ее голос дрогнул. — Особенно теперь.

На миг даже растерялся.

— А ты сама не понимаешь?

— Не понимаю, — упрямо повторила Эвелин. Похоже, эмоционально была уже на грани. — Я ужасно устала от притворства и лицемерия, так неужели хотя бы ты, хоть раз за все время, не можешь прямо и откровенно сказать, что тебе от меня нужно?

Эвелина

Спросила и тут же пожалела о своем порыве. Пусть нервы уже на пределе, но все равно обязана держать себя в руках и контролировать каждое слово! Тем более правду о своем отношении ко мне Эрдан все равно не скажет, нет смысла даже надеяться на его откровенность.

Он и не сказал.

Вообще ни слова.

Просто оказался рядом, резко притянул меня к себя, обжег губы настойчивым поцелуем, заставляя не только не ждать иного ответа, но и напрочь забыть и про сам вопрос. Меня на миг как оглушило. Даже не от неожиданности или растерянности — нет. А от той лавины взрывной смеси эмоций и физических ощущений. Чувствовала себя спичкой, полыхнувшей так резко, что только чудом сразу не сгорела вся дотла.

Я не оттолкнула Эрдана. Даже не попыталась. И мысли такой не возникло! Наоборот, именно сейчас отчетливо осознала, что именно в этом я так отчаянно нуждалась: в его тепле, его ласке, ощущении его превосходящей силы и в то же время нерушимой защиты от всего... Хотелось просто таять в его руках, отдаваясь во власть такого долгожданного поцелуя. И не было в этом ничего зазорного и неправильного. Казалось, взаимность — самое естественное, что вообще может быть...

В первый миг Эрдан не удерживал меня, словно еще позволяя отступить. Но стоило понять, что я и не собираюсь противиться, тут же все изменилось. Будто само осознание, что для меня происходящее так же желанно, лишило принца последнего контроля. Он целовал меня требовательно, даже жадно, прижимая к себе так крепко, словно весь мир канет в бездну, едва он меня отпустит. А я обвивала его шею руками, инстинктивно сама лгнула к нему, будто этот миг был вообще последним нашим мигом. И хотелось сполна насладиться этим безумием... Это потом можно сожалеть, стыдиться и укорять себя за несдержанность. Но сейчас все разумные порывы ушли на второй план, оставляя лишь желание раствориться в силе Эрдана, в его нежности, в этом сводящем с ума, но в то же время таком естественном притяжении...

Но, как ни странно, именно он первым прервал поцелуй. Да так резко, что я чуть опоры под ногами не потеряла. Но Эрдан по-прежнему держал крепко. Сел на скамью, притянув меня к себе на колени. Пока еще туго соображая, я просто смотрела в его темные сейчас глаза, в которых будто бы бушевала целая буря. Сердце стучало так, что отдавалось в ушах. Дыхание сбилось, губы горели. И ведь здравый смысл не спешил возвращаться! Даже слова Эрдана я не сразу осознала.

— Ну что, надеюсь, я дал достаточно красноречивый ответ на твой вопрос? — он хоть и улыбнулся, да и говорил без тени издевки или даже иронии, но все равно почему-то задело. Будто бы было кощунством вообще нарушать какими-либо словами волшебство момента.

Но я не успела ответить. Резким жаром полыхнул на коже знак Ирата, и я чуть не задохнулась от накатившего следом ощущения...

Моя магия?..

Моя магия!

Она возвращалась! Вся разом, накатила все сметающей волной!

Даже в глазах на мгновение потемнело, физически я просто оказалась не готова к обрушившейся мощи. Все-таки не зря магия и должна восстанавливаться постепенно, а не вот так.

От слабости я покачнулась, но Эрдан бережно держал меня в объятиях. Моя голова покоилась на его плече, и я пока даже не пыталась отстраниться. Слишком меня ошеломило происходящее. Сначала безумный поцелуй, тут же следом возвращение магии... То ли мир сошел с ума, то ли я — причем окончательно и бесповоротно.

— Я не понимаю... — почему-то мой голос сам собой сбился на шепот.

Судя по откровенному изумлению в глазах Эрдана, он тоже такого совсем не ждал. Но, естественно, прекрасно ощутил эту незримую волну вернувшейся ко мне магии.

Только истинными мыслями делиться он не стал. Просто попытался успокоить, улыбнулся:

— Это все живительная сила моих поцелуев, не иначе.

Понятно, что отшутился. Да только в этих словах вполне могла таиться доля правды. Несмотря на все еще царящий туман в голове, цепочка мыслей раскручивалась сама собой...

Изначально ведь магия Эрдана и Дейвона была единой, это потом ее разделили на двух братьев. И эти две части целого и сейчас связаны, именно потому моя магия и могла среагировать на Эрдана...

Или же на мою вспышку сильных эмоций. Или же просто звезды так совпали. Или же вообще все что угодно!

Хотелось просто схватиться за голову и взвыть! На мою магию же у меня вся надежда! Но как я могу быть в ней уверена, если совершенно не понимаю, почему происходит то...что происходит?!

Запоздало я попыталась отстраниться от Эрдана, но он не отпустил. И пусть я уже была в тихом ужасе от того, как опрометчиво я отдалась эмоциям, но он-то явно ни о чем не сожалел. Только мне все же хватало совести понимать, что обвинять Эрдана я не имею никакого права. Он меня не принуждал ни секунды. Я с ним самозабвенно целовалась по собственной воле. Или собственной дурасти.

— Эрдан, нас же могут увидеть! — я все-таки не оставила попыток отстраниться.

— И что? — усмехнулся он. — Всего-то и придется, что на тебе жениться, — но тут же посерьезнел: — Как ты?

Прекрасно понимая, о чем он, я растерянно пробормотала:

— Магия вернулась вся разом, даже немного оглушило это. Только как такое вообще возможно?! Она же раньше просто восстанавливалась, как и положено! А тут просто обрушилась на меня как лавиной после нашего... — я запнулась, язык не поворачивался сказать «поцелуя», будто этим я окончательно и бесповоротно признаю свою капитуляцию.

Благо, Эрдан не стал иронизировать по этому поводу, хотя явно догадывался о моих мыслях. Даже разжал хватку, отпуская меня из объятий. Я тут же отошла от него подальше, едва подавила порыв сбежать из беседки, скрыться за стеной ливня. Хотя толку? От собственных эмоций все равно не сбежишь. И теперь бить себя кулаком в грудь, презренно заявляя, что Эрдан меня не привлекает, как минимум, глупо. Он ведь и так прекрасно знает правду. Хоть не злорадствует из-за этого, и на том «спасибо».

Только его, похоже, мое желание держаться подальше неслабо корбило. Хоть и не подал вида, но это чувствовалось интуитивно.

Произнес вполне спокойно, даже по-деловому:

— Быть может, странное поведение твоей магии вызвано тем ритуалом, который вы проводили в слепой магической зоне с леди Дамиллой. И, кстати, я по-прежнему жду, когда ты мне расскажешь правду о том, что тогда произошло.

Я чуть зубами не заскрипела. Да как же я скажу правду, Эрдан, если магический запрет сдавливает горло, не позволяя говорить?! Будто кто-то извне внимательно считывает мои мысли и фильтрует мои слова еще до того, как я их произнесу!

Да только выкручиваться все равно как-то придется. И упаси меня, Ират, хоть в чем-то солгать...

Казалось, сейчас между мной и Эрданом впервые за все время протянулась хрупкая тонкая ниточка. И любое опрометчивое слово или поступок могут безвозвратно ее оборвать.

А молчание, между тем, затягивалось... И хоть Эрдан не торопил меня, но даже не глядя на него, я и так интуитивно чувствовала, что он все больше хмурится. Вот как быть? Я теперь не могу озвучить даже банальное «Я не могу сказать»!

Может, как-то жестами намекнуть?.. Но при первой же попытке указать на свою руку, а именно на незримое клеймо, все тело будто бы задеревенело. Да что ж такое! Сказать нельзя, написать нельзя, показать нельзя! А как-то выходить из этой ситуации надо!

Ладно, буду говорить, что уж получится. И при этом каждое слово тщательно подбирая.

— Эрдан, я... Поверь, я не замышляла ничего плохого. Я ведь совсем не умела обращаться с магией, и леди Дамила меня учила. А именно в слепой зоне лишь потому, чтобы никто во дворце мою магию не засек. Ведь, сам понимаешь, узнай кто, что не только у тебя королевская магия, будет слишком много вопросов.

— Ну и как? Научилась чему-нибудь? — спросил он настолько нейтрально, что никак нельзя было понять, как именно он отнесся к моим словам.

— Не так чтобы очень, но теперь, по крайней мере, знаю, как с собственной силой обращаться, — вот тут я не лукавила. Уж чему-чему, а концентрации и контролю я очень даже за эту неделю научилась. — Но у меня и мысли не было, что леди Дамила ведет свою игру. Как выяснилось, она просто хотела отомстить моему дяде, причинить ему боль. И решила вот начать с меня.

Эрдан ничего не ответил. Смотрел так мрачно, будто в мыслях у него крутилось с сотню прокурорских вопросов, которые точно припрут меня к стенке и поставят однозначный диагноз «лгунья». Но он почему-то не стал их озвучивать. Быть может, тоже не хотел портить это хрупкое перемирие?

— Сегодня вечером тебе в любом случае придется показать свои магические навыки, чтобы остаться в числе избранниц. Но, ты права, никто не должен узнать, что у тебя за сила. Я готов помочь с маскировкой.

Вообще маскировку мне в свое время гарантировали посланники Ирата. Им же самим невыгодно, чтобы правда всплыла.

— Спасибо, но я постараюсь справиться сама, — и все же через силу добавила: — Но, конечно, я буду очень тебе признательна, если ты подстрахуешь на всякий случай.

— Само собой.

На несколько мгновений повисла гнетущая тишина. Эрдан усмехнулся своим мыслям. И не исключено, что он подумал сейчас о том же, о чем и я. Что с поцелуями у нас пока получается куда откровеннее и проще, чем с разговорами...

Все так же без каких-либо эмоций в голосе он произнес:

— Ты, главное, помни, что это не соревнование. Конечно, избранницы будут стараться друг друга превзойти, но не гонись за ними. Будет вполне достаточно и самого минимума. Световых сполохов, к примеру. Это не первенство «Кто самая одаренная», а просто демонстрация наличия магии. И, кстати, кто-то из посланников Ирата тоже будет присутствовать.

Он так пристально за мной наблюдал, что от него точно не укрылась моя реакция, которая, боюсь, была уж очень красноречива.

Посланники Ирата? Что они здесь забыли?! Наверняка ведь именно по мою душу и явятся! То я чуть без магии не осталась, то, видите ли, Эрдаана до сих пор не захомотала — эти крылатые интриганы явно же мной недовольны!

— Ты так ничего мне и не скажешь? — у Эрдаана, похоже, терпение было уже на пределе.

И только сейчас меня осенило! А что, если вот так попытаться, обходным путем...

— Эрдан, позволь рассказать тебе одну сказку.

— Сказку? — с сомнением уточнил он.

— Ты поймешь. Правда, — я умоляюще на него смотрела.

Хоть Эрдан и хмурился, но кивнул. А я торопливо начала:

— В некотором королевстве жили-были король с королевой. И было у них одиннадцать сыновей и младшая дочь по имени Элиза. Но королева умерла, а вскоре король женился на другой. Мачеха

оказалась злой колдуньей, она превратила принцев в диких лебедей. Они улетели, а Элиза отправилась их искать. Чтобы их спасти, она должна была сплести одиннадцать рубашек из крапивы и за все это время не проронить ни единого слова. Ее молчание было крайне важным условием, понимаешь?

— Допустим, — Эрдан ни на миг не сводил с меня взгляда. — И чем же закончилась эта сказка?

— Дальше там было не очень, если честно. Элизу полюбил один прекрасный принц, он счел ее немой и забрал к себе во дворец. И когда девушку обвинили в злом колдовстве, а она из-за обета молчания не смогла оправдаться, принц отправил на казнь. Сомнительная любовь, конечно... Но в последний момент братья спасли Элизу, а она их расколдовала. В общем, закончилось все в итоге хорошо. Но и до этого могло быть гораздо лучше и проще, если бы принц верил ей, а не чужим наговорам, — я даже дыхание затаила. Наверняка же Эрдан прекрасно понял мой намек, но поверит ли?..

Он ответил не сразу. И, как назло, его лицо по-прежнему не выражало никаких эмоций, так что мне оставалось теряться в догадках.

— Знаешь, когда постоянно живешь среди интриг и лицемерия, доверие — довольно опасная штука. Порой даже самому себе доверять не стоит. Что уж говорить о посторонних. И особенно о тех, кому как раз таки очень хочется верить... Ты во многом мне лгала, Эвелин, и нет никакой гарантии, что не лжешь сейчас.

Мда. А мне эта идея показалась такой гениальной... Как-то я не учла, что Эрдан, даже поняв намек, все равно мнения не изменит.

— Я не прошу мне верить, Эрдан, — тихо произнесла я. — Я прошу лишь допустить вероятность, что все... — я очень осторожно подбирала слова, — что все может быть не таким однозначным, как тебе кажется. И то, что... — прямо сказать не получилось, я опять перефразировала: — То, что в сказке Элиза ничего не могла сказать в свое оправдание, еще не означало, что она безоговорочно виновна.

Эрдан неожиданно улыбнулся:

— Ладно, признаю, принц в этой сказке и вправду так себе. И что же, она его простила за его ошибки?

— Честно, этот момент не помню. Но, чисто на мой взгляд, если твой любимый отправил тебя сгорать заживо, это как-то не очень способствует прощению. Но на то и нужны сказки, — я встретила с Эрданом взглядом. — Чтобы не повторять чужие ошибки.

— Что ж, не спорю, — Эрдан встал, подошел ко мне, подал руку. Я вложила свою руку в его, тоже встала. На мой вопросительный взгляд, принц очень серьезно произнес:

— Давай договоримся. Я допущу вероятность, что с тобой все не так, как я считаю и как на то указывают факты. Повторяю: «допущу», а не «поверю». А дальше уже зависит от обстоятельств. И от тебя самой в том числе. Только учти одно, Эвелин. Другого шанса не будет. Либо ты со мной, либо против меня, — он понизил голос до шепота, наклоняясь к моему лицу: — Враг ты мне или же просто невольное орудие в руках моего врага?.. Слишком многое на кону, чтобы я ошибся в ответе на этот вопрос. Даже если мне и безумно хочется тебе верить...

Но за миг до того, как наши губы соприкоснулись, Эрдан вдруг вздрогнул, резко повернулся в сторону выхода из беседки.

— Что? — тут же встревожилась я.

— Кто-то, похоже, наблюдал за нами, — хмуро констатировал он, вглядываясь в пелену дождя.

— И все слышал? — я тут же внутренне похолодела.

— Точно нет. Я окружал нас защитной магией. Так что услышать нас не могли. Просто видели. И очень ловко маскировались, раз я засек только сейчас...

— То есть за нами следили все время? — я нервно закусила губу.

— Не исключено. Но наверняка просто кто-то из любопытствующих сплетников.

Да уж... А теперь давайте угадаем, с какой скоростью по резиденции расползется слух, что я уединяюсь в беседке с принцем, еще и целуюсь с ним, потеряв всякий стыд... Конец моей репутации...

Эрдан настаивал на том, чтобы вечером мы появились вместе, рука об руку, но я отказалась. Хотя по логике это бы как раз показало и посланникам, и шпионящим демонам, что я выполняю обязательства. Но нет. Я решила все же повременить с такими однозначными демонстрациями. И даже не потому, что не хотелось породить множество сплетен. А просто потому, что не верила Эрдану.

Меня не покидало ощущение, что если я просто не могу быть с ним откровенной, то он очень даже может, да только не хочет. И, без сомнений, у него есть некие веские причины быть лояльным со мной. Он руководствуется расчетом и выгодой, о которой я пока могу лишь догадываться. То есть и для него я — точно такой же способ достижения цели. И в этом он не лучше демонов и посланников Ирата. Ну а поцелуи... Это, может, для меня только что-то особенное, личное и сокровенное. А для Эрдаана обыденное развлечение в порядке вещей.

И ведь посоветоваться по этому поводу не с кем! Ийяра обязательно начнет гнуть свою линию про любовь-страсть-срочно-срочно, а с дядей как-то неловко откровенничать о моих чувствах к Эрдану.

В итоге я решила пока не терзаться сомнениями. Просто оставаться, как и прежде, настороже. Все равно дальнейшее поведение Эрдаана так или иначе должно приоткрыть завесу его истинных мотивов. И тогда уже и буду решать верить ему или нет.

К вечеру дождь прекратился, небо разъяснилось. Может, просто повезло. А, может, придворные маги расстарались. Вечер выдался чудесным, и на небольшой площади посреди дворцового парка собралось множество желающих посмотреть, как избранницы будут из кожи вон лезть, лишь бы только превзойти друг друга. Пусть не раз подчеркивалось, что это не соревнование, но явно же девушки не упустят шанс показать, насколько они лучше соперниц.

Наверное, среди всех участниц только я одна не планировала ничего грандиозного. Смысл? Мне не превзойти тех, кто с детства обучается магии. Да и все равно это выступление никакой особой роли не играет. Главное, что я все равно останусь в числе избранниц.

Для королевской семьи установили отдельный постамент с креслами. Но кроме императорской четы и Эрдаана, там обосновались еще и верховный служитель, и лорд Хардвиг. Последнего даже мысленно не хотелось называть отцом. И пусть разум уговаривал, что нельзя презирать человека, опираясь лишь на рассказы о нем посторонних, но я все равно ничего поделать не могла. Один вид верховного инквизитора, весьма довольного жизнью и своим высоким положением, вызывал у меня ледяную злость.

И последними явились окутанные светом посланники Ирата. Старый знакомый Тираэль был в компании пожилого крылатого, кустистые брови которого придавали его лицу настолько грозный вид, будто он снизошел исключительно карать и испепелять.

Но, конечно, само их появление было уж очень эпично. Сначала свет сквозь вечерние облака, а следом две величественные крылатые фигуры. Я бы, может, восхитилась, но тут даже ассоциации с земными представлениями об ангелах не помогали. К посланникам Ирата я испытывала лишь стойкую неприязнь.

— Как же они любят показуху, — поморщилась стоящая рядом со мной Ийяра. — Впрочем, ладно, признаю, демоны тоже любят эффектные появления.

Порядок выступления избранниц был строго определен. Мне выпало быть последней, хотя я бы предпочла, конечно, первой. Так сказать, пять минут позора и свобода. Ну а так пришлось терпеливо ждать своей очереди...

Но только к тому моменту у меня уже в глазах пестрело от обилия красок и цветов. Каждая из избранниц старалась своей магией изобразить что-либо. Прямо в воздухе возникали иллюзии, но все равно у большинства их творения выглядели смазанными. И только у Лайрины, дочери лорда Хардвига и, соответственно, моей сводной сестрицы, получилось куда искуснее, чем у остальных. Своей магией она создала эфемерный цветущий сад. Прямо над головами зрителей распускались диковинные цветы, и, казалось, при желании можно даже дотянуться до порхающих между ними бабочек.

Только я не вглядывалась в эту сотканную магией иллюзию. Мне хватило одного взгляда на лорда Хардвига. Верховный инквизитор смотрел на дочь с нескрываемой гордостью. И сразу же расплылся в довольной улыбке в ответ на какое-то наверняка хвалебное высказывание от стоящих рядом посланников Ирата. И что-то мне так тошно от этого стало...

Нет, я не завидовала Лайрине. И уж точно мне не нужна была любовь этого жестокого человека, по злой воле судьбы являющегося моим отцом. Но сама ситуация ужасно корбила. Одну дочь холить и лелеять, а другую бросить на произвол судьбы...

Наконец, пришел мой черед выступать. Не буду скрывать, не хотелось на фоне остальных выглядеть полной бездарностью. Пусть я и понимала, что люди, чье мнение для меня важно, все равно не станут относиться ко мне хуже. Лорд Веллер посоветовал не переживать и пожелал удачи, куда менее благовоспитанная Ийяра прямо высказала:

— Ты давай уж не пытайся повторить чужую бессмысленную показуху. В твоем случае это грозит либо пустым пшиком из-за неумения, либо мгновенным испепелением всего в округе, включая бедную ни в чем не повинную меня. А я себе еще пригжусь.

Да я и не собиралась ничего такого делать. И пусть мою якобы бездарность потом всей резиденцией обсуждают, плевать мне на мнение посторонних.

Я вышла на середину площади. Чувствовала на себе множество устремленных взглядов. Выделялись, конечно, посланники, которые как будто даже не моргали. Заметила я и Лайрину, смотрящую на меня с откровенным торжеством. Ну да, она же точит на меня зуб еще с первого испытания, когда вечер наедине с принцем получила я, а не она. И то-то сейчас у нее будет злорадства, когда после ее фееричного представления я покажу...ничего...

Но я старалась не обращать на нее внимание. Я видела, как благожелательно смотрит на меня императрица Беата. Знала, что всей душой поддерживает дядя. И Ийяра, хоть и никогда в этом не признается, все равно держит за меня кулачки.

Эрдан ободряюще мне улыбнулся и кивнул. А ведь до этого ни на одну участницу, даже на Лайрину, вообще никак не отреагировал... И почему-то я сразу же почувствовала себя негласной победительницей. Пусть и не в магии, но уже обошла всех соперниц.

Сначала было боязно, что моя непредсказуемая магия снова что-нибудь выкинет. Вроде внезапного исчезновения опять в никуда. Но нет, она все же не спешила меня покидать. По крайней мере, пока. После занятий с леди Дамилой я запросто на ней концентрировалась, так что и сейчас проблем с этим не возникло. Я чувствовала вокруг незримую пелену — видимо, так посланники скрывали ото всех, какая именно у меня магия. Ну вот, хоть какая-то от них польза...

Я закрыла глаза, сосредотачиваясь. Хотела и вправду не заморачиваться, ведь все равно мне за другими избранницами не угнаться. Выдам пару световых сполохов и все... Но магия так рвалась вовне! Без агрессии или напора, не желая никому причинить вреда, но почему-то стремясь воплотиться во всей своей мощи. Интуитивно чувствуя, что апокалипсис она точно не устроит, я не стала ее сдерживать.

По-прежнему не открывала глаз, так что не видела, что вокруг происходит. Лишь чувствовала, как магия расходится вокруг меня мягкой волной, будто бы сама я превратилась в единственный источник света посреди крошечной тьмы. Ощущение было таким чудесным, умиротворяющим... Сразу отступали прочь все тревоги и страхи... Для полного счастья сейчас только объятий Эрдана не хватало...

Я так погрузилась в эту негу, что даже не сразу насторожилась, что происходит что-то не то. Сначала слышались восторженные ахи, но они сменились встревоженными возгласами. Опасаясь, что мелкокалиберный конец света моя магия все же решил устроить, я мигом выбралась из этой сковавшей меня отстраненности и тут же открыла глаза.

И очень вовремя.

На постаменте как ужаленный подскочил с кресла император Хоггар. Одновременно перепугано шархнулись в сторону побледневшие посланники, едва не сшибив крыльями ошарашенного лорда Хардвиги и почему-то упавшего на колени верховного служителя. Императрица Беата ахнула, прикрыв рот рукой. И даже Эрдан изменился в лице, смотря куда-то надо мной.

То ли испуганная, то ли растерянная толпа зрителей чуть отпрянула назад. И раз за разом звучало одно и то же имя. Удивленное, настороженное, восторженное — во всех интонациях оно сливалось в единый благоговейный гул...

Совершенно не понимая, что происходит, я подняла глаза. Тут же в горле встал ком, стало трудно дышать. Сдавленно прошептала то же, что и восклицали остальные:

— Ират...

Нестерпимо сверкающий силуэт в вечернем небе простер правую руку вперед сквозь закатные лучи, и тут же окутанная сиянием как в кокон я взмыла вверх. От накатившего ужаса даже закричала бы, но не смогла вымолвить ни слова. Благо, хоть этот вынужденный полет оказался недолгим. Ровно до того момента, как я достигла постамента.

Вот только приземление вышло бы не особо мягким, не поймай Эрдан меня на руки. На его вопросительный взгляд все еще перепуганная я лишь замотала головой. Но он и так явно понял мое безмолвное «Я тут точно не причем!». Хотя, если честно, я пока сама понять не могла: это иллюзия, своевольно устроенная моей магией, или же Пресветлый и вправду появлялся?..

Силуэт исчез, но множество золотистых искорок, кружась как снежинки, неспешно падали на изумленных собравшихся. А я уже мысленно подсчитывала, сколько мне жить осталось. Наверняка посланники всецело оценили это явление Пресветлого народу, и теперь им не терпится прямо сейчас избавиться от меня — просто так, на всякий случай, а то мало ли. Впрочем, судя по лютому взгляду моей сводной сестрицы, стоящей совсем рядом с постаментом, у крылатых есть все шансы не успеть и застать уже мой хладный труп... Хотя Лайрину, само собой, волнует не иллюзия Ирата, а то, что Эрдан вопреки всем правилам этикета все еще держит меня за талию.

Но зато сам принц не растерялся, чуть отстранился. Громогласно объявил:

— Благодарим всех избранниц за чудесные представления! И отдельная благодарность леди Эвелин, так поразившей всех нас столь искусной иллюзией!

Тут же к нему присоединилась императрица Беата. Поднявшись с кресла, подошла ко мне.

— И пусть это было не соревнование, потому нет победителя и проигравших. Но, не сомневаюсь, все собравшиеся согласны с тем, что леди Эвелин заслуживает особой благодарности, — она тепло улыбнулась мне: — леди Эвелин, мы признательны вам за то, что каждый из присутствующих здесь хоть ненадолго, но ощутил себя озаренным милосердным светом Ирата.

Она легонько взмахнула руками, и тут же между ее ладоней в серебристом мерцании воплотилась небольшая шкатулка.

— Примите в знак признательности, леди Эвелин.

Ну все... Мои шансы остаться в живых уменьшаются с каждым мгновением...

Да только от императорских подарков не отказываются. Даже под страхом быть убиенной не в меру агрессивными соперницами.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — я взяла шкатулку, но открывать не стала. И ведь на миг случайно коснулась пальцами ладони императрицы Беаты, и тут же едва уловимо пронзило смутно знакомым ощущением. Хм, но так уже было однажды... И что же это такое знакомое?.. И ведь отгадка крутится настолько близко, что вот-вот смогу ее уловить...

Император Хоггар наконец-то перестал изображать остолбеневшую амебу, пытающуюся слиться с пейзажем, начал финальную речь, но я не слушала. Воспользовавшись тем, что всеобщее внимание переключилось, Эрдан незаметно увел меня с постамента. Здесь, чуть позади от собравшихся, уже ждал лорд Веллер. Но тут же подоспели и Ийяра с Сеаром за компанию. Так что возможности перемолвиться хоть словом наедине у нас с Эрданом не было.

— Проводите Эвелин сразу в ее комнату, — чуть досадливо произнес он. Ну да, по правилам этикета, принц должен был до последнего присутствовать с родителями. Даже то, что он сейчас отлучился, уже было нечто из ряда вон.

— Само собой, Ваше Высочество, — мой дядя кивнул.

— А мы составим компанию, — Ийяра по-хозяйски держалась за локоть Сеара.

Эрдан переглянулся с другом, тот с готовностью кивнул. Понятно, Сеар тут на правах доблестного телохранителя, на всякий случай.

И в такой веселой компании я отправилась обратно во дворец. Все еще гадая, что же такое и зачем устроила моя магия...

Одно я могла сказать точно: даже если это и была просто иллюзия, то создалась она не по моей воле.

Ийяра ушла не сразу, задержалась в моей комнате. Но уж точно не для того, чтобы высказать свой восторг по поводу случившегося. По-хозяйски плюхнувшись в кресло, демоница как бы между прочим произнесла:

— А тебе не кажется, что ты чуточку, вот самую малость переборщила?

— Я там точно была не причем, — я нервно вышагивала по комнате. — Я лишь выпустила магию, а она воплотилась уже так, как ей заблагорассудилось. Или кому-то... — все еще не отпускало ощущение, что кто-то управлял моей силой извне. Конечно, самым логичным вариантом был сам Ират. Но не слишком ли мелко для исчезнувшего великого бога вдруг вот так появиться во время такого пустякового события как выступление избранниц?..

— Даже если ты и не причем, это еще надо как-то доказать... Понимаешь, с твоей стороны это выглядело как абсолютный и однозначный вызов. Причем, одновременно всем. И посланникам Ирата, которые без своего господина распоясались и весьма этим довольны. И для моих братьев, которым точно так же возвращение Пресветлого совсем не на руку. А ведь и у тех, и у других с тобой конкретная договоренность! Я уж не говорю о том, что на меня нещадно насаждают из-за плохого контроля над тобой.

Ийяра демонстративно насупилась, но тут же вполне серьезно без тени иронии добавила:

— Эви, меня в любой момент могут заменить кем-то менее...адекватным, понимаешь? И твой сегодняшний фокус лишь еще больше к этому подталкивает.

— Ну так солги своим что-нибудь, — уж чего-чего, а кого-то вместо Ийяры мне точно не хотелось. — Скажи, что мы с Эрданом дошли до прикроватных отношений, и что это именно ты своими хитроумными уловками нас до этого довела. Тогда от тебя отстанут.

Ийяра изогнула брови столь скептически, словно я сказала полнейший бред.

— Ага, от меня отстанут. А от тебя? Друг ты мой наивный, да заикнись я о таком, тебя бы сразу в Бездну забрали. Если ты вдруг забыла, у много кого большие планы на наследника Эрдана. Вам бы с принцем максимум недельку дали бы покувыркаться для надежности, ведь без нужных зелий одна ночь еще не дала бы никакой гарантии результата. И все, — она развела руками. — Дальше уже по уговору — ты демонам ребенка, они тебя возвращают в твой мир. Так что уж лучше такими заявлениями не шутить, понимаешь? Если, конечно, не грезишь принудительно-добровольной экскурсией в Бездну в скором времени.

Чуть наклонившись вперед, она даже понизила голос до шепота:

— Даже когда вы с твоим красавчиком принцем перестанете играть в чисто платонические чувства, скрывайте это до последнего. Иначе тебе путь один. Пойми одно, это дорога в один конец. Эрдан, каким бы могущественным и сильным магом он ни был, не вызволит тебя из Бездны. Пока мы тут с тобой дурака вторую неделю валяем, демоны уже готовы к тому, чтобы при необходимости держать оборону после того, как ты к ним попадешь. И оборону именно от королевской магии. От Эрдана. У него не будет ни единого шанса добраться до тебя, уж поверь.

Аж мурашки по коже побежали. Ийяра ни капли не шутила, не нагнетала и не пыталась запугать — она просто констатировала немилосердные факты...

Но тут же добавила уже со смешком:

— Единственное, что во всем этом будет забавного, это столкновение с посланниками. Учитывая, что у крылатых тоже весьма далеко идущие планы на наследника престола, они попытаются демонам помешать, — даже руки потерла. — Ух, надеюсь, я окажусь в первом ряду, когда мои собратья будут ошипывать этих светлых лицемеров!

— Как-то это мало утешает, — хмуро парировала я.

— Так я же тебе говорю, слушай умную меня. Тут самый лучший вариант для тебя: тайком миловаться с твоим принцем, до последнего это скрывая. Конечно, потом тебе все равно никуда не деться, у нас окажешься. Но во-первых, содержать тебя будут в прекрасных условиях. А во-вторых, все равно до этого успеешь насладиться обществом Эрдана, который, как я слышала, — она заговорщически мне подмигнула, — в постели весьма и весьма хорош.

— Хватит, а, — я устало помассировала виски. — Ничего я с Эрданом делать не собираюсь, хоть вы из кожи вон вылезете всем населением Бездны разом.

Она в ответ лишь мило улыбнулась, мол, посмотрим-посмотрим, но хоть больше спорить не стала.

— А что в шкатулочке? — заинтересованно поглядывала на стоящий на столе подарок

императрицы.

— Ничего, наверное, — я пожала плечами. — Просто красивая шкатулка. Я пока не открывала.

— Тебе, что, неинтересно? — Ийяра даже возмутилась.

— У меня просто сейчас проблемы поважнее, — лично меня куда больше волновало это «явление Ирата». Вот что это было и по чьей воле? Сам Ират решил напомнить о себе? Или кто-то хотел таким образом припугнуть посланников? Но кто?..

От внезапной догадки даже голос сам собой сбился на шепот:

— Как думаешь...моей магией мог управлять Эрдан?..

У Ийяры чуть шкатулка из рук не выпала, замочек которой она уже увлеченно колупала.

— Чего?.. Ты думаешь, это принц решил устроить это светопреставление? — но тут же сама задумалась. — Хм... Теоретически только он смог бы твоей силой управлять... Да и с посланниками у него давнее противостояние...

— Получается, Эрдан просто использовал меня, — как же неприятно было это признавать...

— Даже если и так, ты уж сделай снисхождение на то, что он никак не мог знать, что тем самым поставит тебя под такой удар. Эрдан же не в курсе твоих договоренностей по всем фронтам.

— Ты не понимаешь, — я отошла к балконной двери, уже опустилась ночь, снова пошел дождь, размывая мерцание водопада неясными пятнами. — Просто сегодня... Сегодня, еще до выступления, мне на какой-то миг показалось, что наконец-то у нас с Эрданом закончилась холодная война. Что мы сделали первые шаги на встречу друг другу... А теперь выясняется, что это именно он мог меня использовать, чтобы припугнуть своих врагов.

— Ну во-первых, его вина не доказана. А во-вторых, что у вас там с Эрданом за шаги были, о которых я не знаю? — она хотела и дальше возмущаться, но крышка шкатулки наконец-то поддалась и откинулась сама собой. — Ого... Какие дела творятся... — Ийяра осторожно выудила небольшой сверкающий каплевидный кулон на тонкой цепочке. — Ты хоть знаешь, что это такое?

— Кулон, — я пожала плечами. Хоть и было, конечно, очень приятно, что императрица сделала мне подарок, но я все равно не понимала, почему Ийяра смотрит на украшение с такими восторженным придыханием.

Демоница демонстративно закатила глаза.

— Это не просто кулон, дремучая ты наша. Это реликвия. По традиции ею обладают избранныцы императоров. Он переходит от одной к другой во время Полночного бала. Но, очевидно, императрица ни на миг не сомневается, кого именно ее сын сделает своей женой, потому и отдала тебе этот священный кулон уже сейчас. Эх, все-таки приятно осознавать, что не одна я тут такая умная, и кто-то еще тоже видит, как Эрдан по тебе с ума сходит... Но зря ты, кстати, еще там сразу же шкатулку не открыла. Пусть бы все знали, что принц и так уже сделал свой выбор. А то не могу я уже смотреть на самодовольную физиономию твоей сводной сестрицы, считающей, что Эрдан вот-вот упадет к ее ногам.

Потянувшись, она поднялась с кресла.

— Ладно, оставляю тебя с твоей хандрой наедине, — она направилась к двери. — Лично я спать.

Спohватившись, я окликнула:

— Ийяра, ты знаешь, что леди Дамилу нашли мертвой?

Она оглянулась. Помрачнела.

— Знаю. Но, извини за откровенность, я считаю, что поделом. Если человек всю жизнь жил старыми обидами и лишь в них видел смысл своего существования, да еще и запросто был готов сгубить невинных, то ничего иного он не заслуживает.

— Получается, твои сородичи убили ее именно из-за меня? — все равно от этого было ужасно не по себе.

— Нет, Эви, — Ийяра помрачнела еще больше. — Я знаю точно, и в этом факте нет сомнений: демоны не причастны к ее гибели. Да, Тай-Зираэль приказывал ее найти и убить за то, что ты чуть не погибла. Но старую жрицу они нашли уже мертвой. Скорее всего, местные дворцовые маги списали смерть на демонов лишь потому, что уловили след нашей магии — но не убийства, а

присутствия, понимаешь.

Такого я совсем не ожидала...

— Но если не демоны, то кто ее убил?

Демоница пожала плечами.

— Вариантов много. Лично я больше всего склоняюсь к тому, что она сама. Раз она жила лишь жаждой мести, и ее единственный шанс на это с треском провалился, она вполне могла не вынести поражения и покончить со своей жизнью... Да и какая разница, что да почему, — Ийяра зевнула. — Главное, что хоть со стороны этой двуличной интриганки тебе теперь ничего не грозит.

Больше ничего не говоря, она покинула мою комнату.

А я в задумчивости вышла на балкон. Здесь не было какой-либо крыши, так что я сразу же попала под дождь, но даже не обратила на это внимание. В первый же миг при моем появлении как по сигналу в толще водопада закружились уже знакомые светящиеся сполохи.

Кто это или что это?.. Почему помогает мне?..

И, главное, друг или все же враг?..

Несмотря на поздний час, сон не шел. Я лежала на кровати, свернувшись калачиком под одеялом, смотрела в полумрак спальни и все думала-думала-думала... Только никаких озарений не посещало.

Я прекрасно догадывалась, что эти неведомые сполохи напрямую связаны и с сегодняшним проявлением моей магии — это некая единая сила. Но какая? И если это Ират, то что ему от меня нужно? А если не Ират, то Эрдан... Больше просто некому...

Но я гнала от себя прочь все гнетущие мысли. В конце концов, утро вечера мудренее, и завтра наверняка на свежую голову я смогу во всем этом разобраться. Ну а если нет... Тогда напрямую спрощу у Эрдана. Все-таки так хотелось верить, что он больше не станет мне лгать...

И я уже начала задремывать, как посреди комнаты разлилось багровое мерцание. В один миг меня сковало неведомой силой, я ни пошевелиться, ни закричать не могла! Тут же в клубах дыма материализовался незнакомец с огненными волосами, как у Ийяры.

Высокий плечистый демон с наглой ухмылкой подошел ближе к кровати, внимательно оглядел меня. Благо, хоть я была укрыта одеялом, да только не факт, что этот тип не видел насквозь.

— Так вот, значит, из-за кого столько шума... — хмыкнул. — Что ж, признаю, смазливая... Очень даже... Не смотри на меня так, я тебя не трону. Если на светлую магию, которой от тебя так разит, я еще готов закрыть глаза и поразвлекаться с тобой, но вот потом держать ответ перед Тай-Зираэлем я точно не готов.

Это, конечно, утешало, но как-то не очень. Казалось, чем дольше демон на меня смотрит, тем меньше боится потом получить нагоняй от своего господина.

— Мое имя Райдийяр, я — один из посланников Шиара, — снизошел до представления он. — Сегодня ты устроила весьма зрелищное представление. Смело, конечно, ничего не скажешь. Но и весьма глупо.

Он склонился надо мной, так близко, что было видно, как у него в глазах вместо зрачков полыхает пламя. Произнес вкрадчиво, как бы между прочим:

— Наша доброта не безгранична и уже на исходе. Не забывай, ты — всего лишь жалкая человеческая девчонка. И ты жива до сих пор только из-за того, что нам нужна королевская магия. С Ийярой будет отдельный разговор, она не уйдет от наказания за бездействие. Но у тебя еще есть все шансы остаться в живых и даже вернуться в свой мир, если перестанешь строить из себя неизвестно что. Ну а если не перестанешь, — он двусмысленно усмехнулся, — мы примем меры...

Райдийяр растаял в воздухе, оставив после себя лишь едва уловимый запах дыма. И только тогда с меня спал ступор. Я резко села на кровати. Сердце колотилось как сумасшедшее, хотелось вскочить и бежать! Но куда? К кому? Как вообще защититься от демонов, если даже сейчас моя магия никак не отреагировала! Этот демон сковал ее раньше, чем я вообще его увидела!

Тупик со всех сторон... Но я должна найти выход! Обязательно должна всех их переиграть!

Но в одиночку, без сильного союзника это не реально. А такой лишь один...

Только станет ли он моим союзником?...

Эрдан

Пришлось дожидаться, когда все разойдутся, и только тогда обследовать площадь. Иштван вызвался помогать, но все равно не удалось найти ни малейшего следа какого-либо магического вмешательства.

— Ничего не понимаю, — окончательно озадачился Иштван. — Если это точно не ты, и при этом сама Эвелин не причем, то как так получилось? Только не говори, что есть еще кто-то кроме вас двоих с королевской магией.

— Есть, — Эрдан перевел взгляд на затянутое тучами ночное небо. — Только не среди смертных. Сам Ират. Как старший среди сыновей Авера, он — единственный из всех богов способен управлять изначальной магией своего отца.

Иштван даже оторопел.

— Так что же тогда выходит... Посланники так перепугались не зря?.. Лично у меня сложилось впечатлением, что они бы тут же обвинили Эвелин в святотатстве, если бы ты так быстро не вмешался. Или ты именно потому и вмешался? — окончательно запутался он.

— Конечно. Сама Эвелин это устроила или не сама, но провокация удалась. И я все же склоняюсь к мысли, что тут и вправду вмешивался Ират. Именно по его воле создалась эта иллюзия. И вряд ли для того, чтобы припугнуть своих мятежных слуг. Скорее, как...подсказка.

— Для кого? Лично я так точно ничего не понял, — Иштван нахмурился, скрестил руки на груди. — А знаешь, что я понимаю еще меньше? Если Ират может запросто вмешиваться в вашу магию и так проявлять свою волю, значит все с ним в порядке. Так зачем ему вообще все эти сложные манипуляции?

— Видимо, что-то все-таки не в порядке... И, быть может, это был единственный способ подать знак. В любом случае сегодняшнее лишь подтвердило прежнюю догадку: именно Эви — ключ к возвращению Ирата. Неслучайно ее во время этой иллюзии перенесло ко мне. Весьма красноречивый намек со стороны Пресветлого, согласись. Больше медлить нельзя. Мне нужна будет твоя помощь.

— Да, конечно, — он кивнул. — Что именно?

— Отправляйся завтра утром в столицу и привези сюда Бивера. Все тайно, конечно. Я даже магическим сообщением вызывать его не рискну, вдруг послание перехватят — сейчас все может стать. Потому и прошу тебя лично съездить.

Иштван смотрел на принца в крайнем сомнении.

— Съездить-то я съезжу, это не вопрос. Но зачем тебе он сейчас понадобился?

— А ты не догадываешься, зачем мне мог понадобиться единственный первосвященник, которому я доверю, да еще и тайно? — Эрдан усмехнулся. — Естественно, для проведения свадебной церемонии и как можно скорее.

— А как можно скорее — это когда?

— Завтра к вечеру вы будете здесь, потом нужно время для подготовки церемонии... Так что послезавтра.

— Погоди, — Иштван растерялся. — Так ты что же, уже сделал Эвелин предложение и даже нам не сказал об этом?.. Понятно, что у Сеара сейчас ветер в голове, но мне-то хоть мог бы сообщить. Или...погоди... — его осенило — Ты с Эвелин пока и не говорил об этом?.. Эрдан, я, конечно все понимаю, у тебя веские мотивы спешить, но откуда такая уверенность, что в ответ получишь согласие, а не категоричный отказ?

— Вообще в этом проблемы не вижу, — Эрдан пожал плечами. — Либо я сумею ее убедить. Либо придется пойти на компромисс с совестью и сделать Эви своей женой даже против ее воли. Наш союз — единственный шанс вернуть Ирата. А возвращение Ирата — точно так же единственный шанс спасти мою мать и не допустить войны с другими империями.

Не стал уточнять, как самому противно от мысли, что придется принудить Эвелин к замужеству. Пока все же надеялся, что проблем с этим не возникнет и она сама согласится.

Но хоть так, хоть иначе — послезавтра она станет его женой.

Эвелина

Ийяра исчезла.

Я знала, где находится ее спальня, но, когда наведальась туда с утра пораньше, демоницу там не застала. И что-то я сомневалась, что она ушла куда-то в такой час, учитывая, что раньше всегда предпочитала отсыпаться чуть ли не полудня.

Сразу лезли нехорошие мысли, что все дело в ночном визите Райдийяра, и Ийяру и вправду призвали назад в Бездну. Но неужели она бы перед этим не попрощалась со мной? Да и настоящая Террина тогда должна была бы объявиться — разве нет? Пока все эти вопросы так и оставались без ответов...

И когда после завтрака служанка передала мне послание от дяди с просьбой срочно встретиться с ним в парке, я ни на миг не сомневалась, что речь пойдет именно о пропаже его дочери.

Сегодня погода тоже не радовала. Как и вчера, небо было затянуто тучами, вдобавок поднялся пронизывающий ветер. Прямо под стать настроению. Моя тревога лишь усиливалась с каждым мгновением. Все-таки пусть и за такой короткий срок, всего чуть больше пары недель, но я успела привязаться к Ийяре и ничего плохого я ей не желала.

Впреки моим ожиданиям, ждущий меня у цветочной арки входа в парк лорд Веллер не был ни удручен, ни встревожен. Наоборот, хоть и взбудоражен, но явно чем-то хорошим.

— Эвелина! Как хорошо, что ты пришла так быстро, — просиял он, едва я подошла.

— Что-то случилось? — я все-таки не стала пока прямо говорить о пропаже «Террины». Раз дядя пока не знает, то лучше я сама сначала постараюсь все выяснить. Хотя если демоницу забрали в Бездну, то что мы можем сделать? Да и вдруг Террина все же вернулась, просто не сюда, а в их столичный дом, кто знает.

— Можно сказать, что и случилось, — лорд Веллер внимательно огляделся по сторонам. Но утром, да еще и в ветренную погоду нежелательных свидетелей нашего разговора все равно не наблюдалось. Лишь отряд стражи шел в сторону подъездной аллеи, но они бы все равно нас с такого расстояния не услышали.

— Понимаешь, Эви, меня все это время мучало чувство вины, — продолжал лорд Веллер, взяв меня за руки. — Когда-то я не сберег твою маму, а теперь вот и тебе ничем помочь не могу.

Я только хотела возразить, что он мне как никто другой помогает, без него бы где я сейчас была, но он тут же продолжил:

— И когда я эту неделю отсутствовал, дело было не только в том, что Риелле понадобилось меня видеть. Я очень хотел еще кое-что выяснить. У меня один старый друг служит в дворцовом архиве. И по моей просьбе он переписал для меня кое-какие из хранящихся там старых свитков. Ты не подумай, это не что-то запретное. Просто сами свитки выносить из архива нельзя, а за один визит туда я бы все равно прочесть не смог — свитки на одном из частично забытых уже языков. И вот все это время я их расшифровывал. Сегодня ночью как раз закончил. И... — он выдержал паузу для эффектности и радостно подытожил: — У меня для тебя есть отличная новость!

Вот что-то, а отличные новости мне сейчас точно не помешают.

— И какая же? — с улыбкой спросила я.

— Как выяснилось, при переходе в безмагический мир вся магия у человека пропадает! Она может сохраняться в каких-то предметах, артефактах, как то свадебное платье, из-за которого ты тут оказалась, но не у самих людей, понимаешь? То есть едва ты пересечешь границу миров, клеймо смерти исчезнет само собой! И, естественно, если пропадет твое, изначальное, клеймо, то и связанные с ним тут же исчезнут!

Я так оторопела, что в первый миг даже ушам своим не поверила.

— Погодите... Так это что же получается...

— Да-да, Эви, — в порыве эмоций лорд Веллер сжал мои ладони, — свадебная церемония решит все проблемы разом. Ты не только сможешь вернуться домой, но и тем самым от клейма смерти избавишься.

Но тут же на его лицо набежала тень, добавил уже не так радостно:

— Не сомневаюсь, Дамила прекрасно знала об этом. Но нарочно молчала и нагнетала обстановку... Я тебе даже больше скажу. Как оказалось, рунная магия у невест в момент свадебной церемонии — это элементарнейшее, что может быть. Она необходима для благополучной передачи потенциала будущему потомству, но суть в том, что ее вполне можно использовать и в иных целях. Само собой, это тщательно скрывается, чтобы невесты рунной магией не злоупотребляли. Но факт в том, что именно в тот момент не нужно никаких специальных навыков, чтобы этой силой воспользоваться.

— Да?.. Но леди Дамила мне сколько раз говорила, что рунная магия — это самая сложная из всех разновидностей магии вообще! Хотя... Правдивость ее слов, как выяснилось, весьма сомнительна...

— Рунная магия и вправду крайне сложна, — уточнил дядя. — Но она в обычном обращении сложна. А тут речь конкретно о свадебной церемонии. В это время свои законы, устанавливается особая магическая связь между супругами, и важно множество нюансов, понимаешь? И только в этот момент рунная магия доступна даже той невесте, которая не знает о ней абсолютно ничего.

У меня сейчас было такое ощущение, будто судьба, все это время гонявшая меня кнутом, внезапно расщедрилась на целый мешок пряников. Насколько же все упрощалось!

Но тут же лорд Веллер добавил:

— Правда, есть одно очень важное условие, Эви.

— И какое же? — мигом насторожилась я, опасаясь очередного подвоха.

— В этот особый момент рунная магия может быть применена лишь на одну единственную цель. То есть у тебя не должно мелькнуть ни тени сомнения в том, чего же именно желаешь. И сконцентрироваться необходимо исключительно на этом! Избранниц каждый раз наставляют, что во время церемонии они должны сосредотачиваться на сильном магическом потенциале потомства, мол, якобы иначе свадьба не состоится. То есть рунную магию применяют именно таким образом, храня в строжайшей тайне, что невеста могла бы эту силу применить в тот момент как-то иначе. Но ты теперь знаешь. Так что дело за малым.

— Ага, выйти замуж, — я даже засмеялась, настолько враз улучшилось настроение. Все-таки с подачи леди Дамилы мне и вправду казалось, что все это архисложно и почти невыполнимо. А вышло все иначе...

Ну все, теперь осталось обзавестись женихом и в ночь Полночного бала помахать ручкой и этому миру, и клейму смерти, и всем навязанным мне проблемам!

Только занудный внутренний голос все равно гундел, что ну не может быть все настолько просто... Так что уж лучше все равно оставаться каждый миг настороже.

Ийяра объявилась только ближе к вечеру. Точнее, как объявилась — я просто снова наведальась к не в комнату, и на этот раз демоница была там. Сидела в кресле, закинув ноги на рядом стоящий столик, и пила вино прямо из бутылки. А учитывая, что еще две пустые бутылки валялись на полу — так проводила она досуг уже, как минимум, час.

Я сначала хотела поинтересоваться, что она празднует, да только судя по выражению ее лица, ни о каком веселье и речи не шло. Даже на мое появление она толком не отреагировала. Лишь покосилась на миг и все.

Закрыв дверь, я на всякий случай так и осталась стоять на месте. Мало ли, вдруг я совсем не вовремя и лучше будет сразу же откланяться.

— Не помешаю? — осторожно спросила я.

— Кому? — апатично отозвалась Ийяра.

— Тебе, — меня так и подмывало спросить, что же случилось. Неужели ее вправду отзывают назад в Бездну, и поэтому она так расстроилась? Хотя вряд ли бы до такой степени...

В ответ она лишь пожала плечами. Похоже, ей было все равно: тут я или нет. Но я все же не стала уходить. Прошла в комнату и присела на край кровати как раз напротив кресла, в котором разместилась Ийяра.

Несколько минут прошли в молчании. Она пила вино, я на нее смотрела, пытаюсь подобрать слова поделикатнее. Но пока ничего не придумывалось.

— Ты пришла, чтобы сверлить меня взглядом? — наконец, она первой нарушила молчание.

— Я пришла, потому что беспокоилась о тебе. Вчера ночью заявлялся Райдийяр, грозил, что тебя обратно в Бездну отправят.

Ийяра поморщилась.

— Райдийяр? Тот еще мерзавец... Даже по меркам демонов. Знаешь, а ведь, по сути, посланники Шиара на самом деле не особо лучше посланников Ирата... С той лишь разницей, что наши все-таки опасаются Тай-Зираэля, а ваши вообще никого не опасаются. Если только Эрдана. Но и ваши, и наши с радостью бы избавились от своих «опасений». И вашим, и нашим нужна королевская магия... Ты не находишь, что и вправду нет никакой разницы? Хотя чего это я, — она горько усмехнулась. — Люди — это люди, демоны — это демоны.

Я все-таки не выдержала, тихо спросила:

— Ийяра, что случилось?

Думала, она не ответит, но нет, с неестественной веселостью пояснила:

— Да ничего особенного в общем-то. Сеар окончательно рехнулся и собрался на мне жениться. Устроил сегодня романтическую встречу с пылкими признаниями, припаданием на колени и мольбой провести с ним остаток жизни.

— А ты что?..

— А что я? — она пожала плечами. — Рассмеялась ему в лицо и послала куда подальше.

Снова повисла тишина. Я многое хотела сказать, но отчетливо чувствовала, что сейчас любые мои слова будут неуместными и лишними. Ийяра молча допила вино и все так же молча со всей дури запустила пустой бутылкой в стену. Тут же во все стороны брызнули осколки стекла.

Уже без какой-либо деланной веселости демоница тихо произнесла:

— Забавно все это, правда?.. Так смешно, чуть ли не до икоты... А ведь ты предупреждала меня, но тогда эти твои слова мне показались сущим бредом...

— Ийяра, а ты не думала о том, чтобы сказать Сеару правду?

— Правду? — она рассмеялась, но так и слышались нотки подступающей истерики. — Правду, Эвелина?! Уж не тебе советовать говорить кому-то правду! Тоже мне, нашлась тут поборница правды! Что я, по-твоему, должна была ему сказать? Какую правду? — и пискляво изобразила: — Эй, дорогой мой инквизитор, на самом деле я не только выгляжу совершенно иначе, но и вдобавок

демоница. Причем не просто абы какая, а из числа посланников Шиара! Ну что, милый мой, ты все еще хочешь провести со мной остаток дней своей жалкой человеческой жизни?

— Зря ты так, — я очень хотела подойти, утешающе обнять ее, но, боюсь, в таком состоянии Ийяра бы только оттолкнула. — Я ни на миг не сомневаюсь, что полюбил Сеар именно тебя, а не физический облик Террины. И если любовь настоящая, искренняя, он обязательно примет тебя такой, какая ты есть.

— Вот ты такая наивная, просто диву даюсь. Ты повзрослеть не пробовала, а? — хмыкнула Ийяра, передразнила: — Любовь настоящая, искренняя... Да зачем она мне сдалась?! Мне эти ваши никчемные людские фантазии всегда были смешны, а теперь так подавно. Что ты — идиотка, что Сеар — идиот, верите в такой полоумный бред.

Я все же постаралась унять эмоции, не обижаться, делать скидку на ее состояние сейчас.

— Прости, Ийяра, но, боюсь, ты в этом недалеко от нас ушла, иначе бы тебе не было бы сейчас так плохо. Но пойми, прячась от реальности за маской сарказма, ты все равно не справишься со своими чувствами. Они уже проросли в твоей душе и дали всходы. И от этого уже никуда не деться. Поверь, я знаю...

Сказала и самой тошно стало. Сижу тут уговариваю Ийяру, но чем я-то лучше? Все это время гнала от себя чувства к Эрдану поганой метлой, закрывала на них глаза и не хотела признавать. Боялась, что, если сама себе в этом признаюсь, это слишком многое поставит под удар...

Ийяра закрыла лицо руками, глухо произнесла:

— Он никогда не примет меня настоящую. Никогда, Эви... — всхлинула. — Но не нужно меня жалеть, я сама виновата, что слишком заигралась в людскую жизнь. Сама виновата, что увлеклась человеком...

Тут же встрепенулась, порывисто вытерла глаза и с неестественной улыбкой добавила:

— Не обращай внимания, это временно. Просто ваше человеческое вино дури прибавило. Извини, что сорвалась и столько наговорила. Я не хотела тебя обидеть, правда. Завтра уже будет все со мной нормально.

Что-то я очень в этом сомневалась...

— Ийяра, пожалуйста, ты все же подумай над моими словами. Ведь что тебе терять от того, что скажешь Сеару правду? Хуже в ваших отношениях все равно уже некуда.

Она мрачно усмехнулась.

— Нет, Эви, хуже всегда есть куда. Если я раскрою себя, то это и тебя поставит под удар и дядюшку твоего. Он хоть и тот еще сентиментальный тюфяк, но как-то я к нему уже прикипела, что ли. Так что давай эту тему больше поднимать не будем. Справлюсь как-нибудь. Я не строю наивных надежд и прекрасно понимаю, что одних чувств друг к другу далеко не достаточно, чтобы быть вместе. Да даже реши я до конца жизни Сеара так и остаться в облике Террины и быть рядом с ним — все равно счастья не будет. Ты правильно сказала, я — это я. И рано или поздно я вернусь в Бездну. Может, когда объявится настоящая Террина, Сеар найдет свое счастье в ней, кто знает... Но в любом случае давай лучше будем считать, что ничего и не было.

Так и хотелось возразить, что позиция страуса головой в песок не решит проблему, но все же промолчала. Ийяре, похоже, нужно самой это все переварить, сейчас слишком сильны эмоции.

— Хорошо, как скажешь, — я встала. — Но ты просто знай, что я от и до на твоей стороне и всегда готова помочь.

Она в ответ лишь кивнула, хотя явно хотела что-то на эмоциях сказать.

Я вышла из ее комнаты, закрыла дверь. Гнетущее чувство на душе все возрастало. Так и засели занозой слова Ийяры, что чувств недостаточно, чтобы быть вместе. Уж очень это перекликалось с моей ситуацией тоже. Ведь что толку от моего отношения к Эрдану? Даже если допустить такую вероятность, что он тоже что-то ко мне испытывает — что толку от этого? Между нами слишком много «но», чтобы чувства играли хоть какую-то роль...

Стоило мне переступить порог спальни, как я тут же замерла на месте.

— Эрдан?..

— А ты надеялась увидеть кого-то другого? — он отошел от балконной двери. Видимо, до этого был там, смотрел на водопад. — Между прочим, уже час тебя жду.

— Я ведь понятия не имела, что ты придешь, — честно говоря, чувствовала себя ужасно неловко. Слишком уж всколыхнул разговор с Ийярой тему непрощенных чувств, поднимая в душе то, что я так тщательно пыталась не замечать. И сейчас мне казалось, все мои истинные эмоции обнажены настолько, что для Эрдана будут очевиднее очевидного.

Я тут же добавила как бы между прочим:

— Что-то случилось?

А я ведь планировала при первой же встрече с ним прямо спросить насчет вчерашнего «явления» Ирата. Если Эрдан все же не причем, но наверняка у него есть какие-то догадки на этот счет. В конце концов, он куда лучше разбирается в нашей магии, чем я. Надо как-то постепенно к этому тему подвести...

— Да нет, не случилось, — он подошел ко мне ближе. — Какие планы у тебя на завтра?

— Пока никаких. Если, конечно, опять какое-нибудь задание для избранниц не объявят. А что?

— Даже если и объявят, к ночи ты все равно должна будешь освободиться. Сегодня Иштван привез из столицы моего поверенного первосвященника, так что завтра он сможет провести для нас церемонию.

— То есть? — что-то я ничего не поняла.

Эрдан ответил без тени улыбки, явно не шутил:

— Эвелин, я хочу, чтобы завтра ты стала моей женой.

Его слова произвели на меня эффект удара по затылку. Нет, я, конечно, не хотела, чтобы Эрдан сделал мне предложение как-то эпично и с жаркими уверениями во внезапных чувствах, но и вот так деловито, как бы между прочим... Даже не знаю, что меня больше выбило из колеи: сама внезапность или чисто деловой подход.

Но в любом случае это же только мне на руку. Теоретически завтра я уже смогу вернуться домой! Так что прочь все эмоции, нельзя упускать такую возможность.

Опасаясь, что голос выдаст мои чувства, я просто кивнула.

Эрдан вмиг помрачнел. Похоже, не сомневался, что я начну изумленно ахать, отнесусь скептически, начну возражать — в общем отреагирую хоть как-то! А, может, с его стороны это просто была проверка?.. Ведь не так давно он меня обвинил в том, что я хочу за него замуж чисто из корыстных соображений. А теперь, получается, эта версия только подтвердилась...

Но нет, он не стал сейчас меня в этом обличать, совладал с эмоциями:

— Что ж, отлично. Но одно условие: никому ни слова. Даже твоим родным и уж тем более... кому-то другому, — так и слышалось за этим «посланники Ирата». — Не то, чтобы я тебе не верю, но на всякий случай закрепляю на эти слова печать неразглашения. Церемония будет тайная. Как принц, я имею права жениться до наступления Полуночного бала. И не вижу смысла тянуть с этим.

— А как же рунное платье? Разве без рунной магии церемония состоится? — я старательно пыталась унять все неприятные эмоции, относиться трезвомысляще.

— Я все учел. Рунное платье можно достать и в обход посланников, не беспокойся на этот счет. Так что завтра на закате церемония состоится по всем канонам, как и положено.

Он направился к двери, словно сам был на грани чего-то и не хотел сорваться. Но я все же не выдержала.

— Зачем?.. — голос, как назло, предательски дрогнул.

Эрдан замер, но не обернулся:

— Затем, что мне нужна эта свадьба. И раз ты даже не возразила, тебе она тоже нужна. Так что все логично.

Больше ничего не говоря, он вышел из моей спальни.

И ведь надо было радоваться... Все же так удачно складывается! Никакого ожидания до

Полуночного бала, завтра все мои проблемы отпадут сами собой!

Но почему же я не рада?.. Почему так горько от его слов «Мне нужна эта свадьба»? Не «ты нужна», нет...

Но мог бы хотя бы попытаться это обставить как-то иначе! Мог бы солгать, что я и сама по себе интересна ему! Мог бы не быть таким откровенно отстраненным! Хотя, может, если бы я отреагировала иначе, не согласилась бы сразу, тогда в ход пошли бы и ложь, и уговоры...

Но и так уже лжи предостаточно. Как получилось — так получилось.

Все-таки права Ийяра. Нельзя быть такой наивной и глупой. Чувства — лишь помеха на пути к цели.

Но ничего, завтра для меня весь этот кошмар закончится...

Эрдан

Странно не понимать, почему поступаешь так, а не иначе. Странно и непривычно... Хотел ведь совершенно по-другому все преподнести, но почему-то, как только в комнате появилась Эвелин, все это выветрилось из головы. Это же надо было, так испортить настолько важный момент...

Хотя, может, все и к лучшему. То, как она согласилась, было весьма показательно. Будь у Эви какие-нибудь чувства к нему, она бы точно среагировала хоть чуточку эмоциональнее. Но нет. Выходит, ей по-прежнему нужна эта свадьба исключительно из-за корыстных мотивов. Оставалось лишь надеяться, что те ее намеки были правдивы, и она больше не служит посланникам Ирата.

Но как бы то ни было, он все равно для себя четко решил одно. Даже если Эви против него, даже если она ничего к нему не испытывает — это все лишь пока. Вот-вот она станет его женой, и он приложит все усилия, чтобы однажды она ответила ему взаимностью.

А что все сложится именно так, Эрдан ни на миг не сомневался.

Церемонию нельзя было проводить во дворце, чтобы никто случайно не засек ее особую магию. Первым делом в голову, конечно, пришла мысль о той самой слепой зоне в лесу, но сразу эту идею отсек. Слишком неприятные воспоминания связаны у Эви с этим местом, и это непременно наложит свой отпечаток.

В итоге выход предложил Бивер. Пожилой первосвященник предложил:

— Ваше Высочество, насколько мне известно, когда-то на территории резиденции был отдельный храм Авера, прямо в пещере за водопадом. Церемонию вполне можно провести там. Магически место до сих пор защищенное. Правда, пейзаж, боюсь, не самый лучший... В храме давно никто не бывал, так что живописность этого места наверняка оставляет желать лучшего.

К счастью, Бивер и помнил, как именно туда попасть через один из старых туннелей во дворце. Там, к счастью, еще осталась пространственная магия, сродни порталной, так что перенесла в один миг.

Да, руины храма и вправду нашлись в пещере за водопадом. Но за столько времени они поросли водяными вирцилиями, и усыпанные нежными цветами этого редкого растения даже полуразрушенные колонны выглядели впечатляюще.

Вот только само это место неуловимо напоминало тот самый храм, в котором однажды непонятно как Эрдан оказался вместе с Эвелин... И будто бы магия здесь царила схожая... Но все это было настолько неуловимо, на самой грани восприятия, что толком определить не получалось.

Рунное платье первосвященник тоже привез с собой. Никто доподлинно не знал, чье оно и когда появилось, но уже с сотню лет хранилось втайне у служителей на тот случай, если кто-то особо состоятельный захочет провести особую свадебную церемонию. Но почему-то платье не подходило ни одной невесте, хотя должно было само принимать нужный размер. Только этот факт Эрдаана мало волновал. Чуть велико будет платье для Эвелин или чуть мало — какая разница? Главное, сам факт присутствия рунной магии.

Платье Эвелин в комнату отнес Иштван под завесой иллюзии. И он же на закате должен был привести невесту к месту церемонии. Самому Эрдаану не полагалось видеть Эви раньше. Но другу он доверял. И если Сеара сейчас лучше было не беспокоить лишним раз, то Иштван взялся за это дело без проблем.

Так в приготовлениях к церемонии и прошел весь день, хотя в то же время казалось, что он тянется слишком медленно. И напряжение не покидало ни на миг! А что, если он ошибся? Что, если соединение его магии и магии Эви — вовсе не ключ к возвращению Ирата? Хотя все и указывает именно на это, но мало ли...

Что ж, тогда просто придется искать какой-то другой вариант в оставшиеся две недели до Полночного бала. Но зато Эви будет принадлежать ему. И уже от одной этой мысли становилось спокойнее. Каким бы жарким ни грозило стать их противостояние, все равно в итоге Эвелин окажется на его стороне. Любящая и верная только ему.

Все эти мысли вертелись в голове до позднего вечера. И даже сейчас, когда в своей комнате Эрдан уже собирался идти на церемонию, не мог отделаться от гнетущих предчувствий. Да, вроде бы все учел, все продумал. Да, никто посторонний не знает о запланированном на сегодня. Да, возможно,

еще до рассвета будут решены все проблемы разом. Но, может, именно это и гнетет? Что слишком многое зависит от грядущего союза...

По традиции представителю императорской семьи полагалось на собственной свадьбе быть во всем черном. Якобы ничто так не подчеркивает на контрасте королевскую магию света как черный цвет. И осталось только надеть камзол, как можно было бы выходить. Эрдан бросил напоследок взгляд на свое отражение в зеркале...

Сковало в один миг. Неведомая неодолимая сила взяла в тиски и физическое тело, и саму магическую суть, оставив только возможность видеть и слышать — больше ничего!

А отражение в зеркале невозмутимо улыбнулось. Размылось как круги на воде, и тут же иллюзия рассеялась. В буквально паре шагов материализовался...он... Эрдан видел самого себя! Но вовсе не иллюзорного, а вполне настоящего! Но как такое может быть?.. И что вообще происходит?!

— Знаешь, я много раз представлял себе нашу встречу... — чуть задумчиво произнес двойник, с деланным любопытством оглядывая спальню. — Представлял, что сделаю, что скажу... Но думал об этом так много, что в итоге все образы смешались в неразделимую кашу. Впрочем, времени у тебя совсем немного, да и я, знаешь ли, спешу. Но так и быть, не откажу себе в удовольствии немного с тобой побеседовать.

Неизвестный уселся в кресло, закинув ногу на ногу.

— Да, Эрдан, я вовсе не мираж и не иллюзия, как ты наверняка уже понял. Видишь ли, какая любопытная история, у наших дражайших родителей когда-то родилось два сына, а не ты один. Но меня наш милейший папенька отдал на откуп демонам ради заключения с ними мира. Так что, позволь представиться, мое имя Дейвон, я — наследный принц Бездны, единственный во всем мире обладатель чистейшей магии Шиара. И твой брат-близнец.

Услышанное совершенно не укладывалось в голове! У него есть родной брат?.. Его отдали демонам?.. Нет, от этого скользкого слизняка, который по воле рока их отец, всего можно было бы ожидать, но чтобы такого!

К сожалению, по-прежнему не мог вымолвить ни слова, хоть как-то отреагировать.

А Дейвон продолжал:

— Но, знаешь, я ни о чем не жалею. Я стал тем, кем стал, и меня это вполне устраивает. За исключением лишь одного «но», — сжав подлокотники, он чуть наклонился вперед, лицо вмиг приобрело хищные черты. — Я верну себе все, что принадлежит мне по праву рождения. Ты и так все это время наслаждался, хватит уже с тебя, теперь моя очередь. Мы с тобой связаны, так что все это время я беспрепятственно наблюдал за всеми твоими действиями, знаю все от и до, так что каких-либо изменений никто и не заметит. Проблема была лишь в одной Эвелине, но я все же выяснил, как именно она нас с тобой различает, и устранил это. Да, и кстати, об Эви...

С нехорошей усмешкой Дейвон выдержал паузу, не без удовольствия произнес:

— Учитывая, что это вообще последнее, что ты слышишь в своей жизни, я, так и быть, дам то, что ты все последнее время искал. Ответы на твои вопросы. Видишь ли, когда стараниями нашего папеньки и этих крылатых мерзавцев меня лишили магии, долго удержать силу они не все равно смогли. Через несколько лет она воплотилась в другом ребенке. Это и была именно Эвелина. Но ее тут же отправили в безмагический мир, где она и жила все это время, не зная о своем настоящем происхождении. Но я нашел ее, перенес сюда как раз незадолго до начала сезона. Только ее сразу обнаружили и посланники, наградили клеймом смерти и печатью неразглашения. Вот и осознай теперь, каково ей было от всех твоих гонений и подозрений в то время, когда она даже никак оправдаться перед тобой не могла. Но суть даже не в этом.

Дейвон встал с кресла, взял черный камзол, который Эрдан так и не успел надеть, и напоследок произнес:

— Она ведь ненавидит тебя, Эрдан. Презирает и боится. Я все сделал ради этого. Пусть я прекрасно знал, что ты ее не упустишь и так или иначе вынудишь стать твоей женой, и мне это было только на руку, чтобы вот так занять твое место. Но и требовались гарантии, что и сама Эвелина не поддастся твоим чарам. Пришлось, конечно, устроить для нее небольшой спектакль, но все сработало идеально. И, чтоб ты знал, стать твоей женой она согласилась лишь ради того, чтобы с помощью рунной магии вернуться в безмагический мир, в котором выросла. Но, естественно, я это пресеку, и она даже не поймет, что это моих рук дело, а не просто случайность. Ну а дальше моя прелестная супруга станет необходимым мне прикрытием. Именно с ее помощью я смогу изображать наличие у себя королевской магии, пока в этом будет необходимость. Но ты, уж извини, ничего об этом не знаешь.

Надев камзол, Дейвон направился к двери, но на полпути обернулся:

— Да и, кстати, чтобы ты не тешил глупых надежд. В конце концов, у нас с тобой общее не только внешность, но и привычка все досконально просчитывать. Эту ловушку я готовил почти одиннадцать лет. Она заточена именно под твою магию, ее силы неодолимы и нерушимы. Ты вот-вот переместишься в небытие, но и там просуществоешь недолго. Либо раньше сойдешь с ума, либо продержишься до тех пор, пока пустота окончательно поглотит твоё сознание. И все, — Дейвон развел руками, — был принц — и нет принца. Вот только никто об этом даже не узнает. Обидно, правда?

Он дошел до двери, взялся за ручку, но уже без издевки и иронии сквозь зубы произнес:

— Ты не достоин ее. И никогда не был бы достоин. Эвелина моя, и за то, что пришлось позволить тебе все это время быть рядом с ней, ты и сдохнешь. Раньше хоть я и планировал этой ловушкой всего лишь переместить тебя куда-нибудь в другой мир, чтобы ты просто не путался под ногами. Ведь, по сути, ты не виноват в деяниях нашего отца. Но из-за Эви я тебя уничтожу. И пока ты будешь мучительно угасать в небытие, я буду наслаждаться самой прелестной и желанной из всех девушек на свете. Спасибо, кстати, дорогой братец, что так удачно все для меня устроил. А теперь, уж извини, но я спешу на нашу с Эвелиной свадьбу. Да и после первую брачную ночь я намерен устроить именно здесь, — хмыкнул, — так что ты, сам понимаешь, тут будешь лишний.

Холодно подытожил:

— Вот и все. Я теперь наследный принц Авердийской империи Эрдан, благословенный Иратом, единственный во всем мире обладатель изначальной магии Великого Авера, — Дейвон щелкнул пальцами. — Прощай.

И в одно мгновение мир вокруг пожрала крошечная тьма.

Эвелина

Весь сегодняшний день я провела с дядей. Пусть я не могла ему рассказать, что это последний мой день в этом мире, и даже попрощаться не могла, но все равно сожалела, что так и не узнала лорда Веллера получше. Ведь со всей этой гонкой на выживание у нас толком не было возможности поговорить по душам. И сегодня очень хотелось объять необъятное, ведь все-таки дядя — единственный мой родной по крови человек. И при всей моей любви к земным родителям я отчетливо понимала, что не будет все уже как раньше. Мое исчезновение все равно сыграет свою роль, и я пока не представляла, как именно буду объяснять, где я пропадала. В правду все равно никто не поверит.

С Ийрой я тоже бы очень хотела пообщаться напоследок, но, видимо, из-за всей этой трагичной ситуации с Сеаром она не желала вообще никого видеть. Жаль. Хоть демоница зачастую меня и бесила, да и, по сути, играла против меня, но я успела к ней привязаться.

И вот, с наступлением темноты я вернулась в свою комнату. В гардеробной меня уже ждало свадебное платье. И при первом же взгляде на него аж ком к горлу подкатил. То самое... Нельзя ни забыть, ни перепутать... То самое платье, с которого все это и началось...

Преодолев ступор, я все-таки подошла поближе, коснулась мерцающей белоснежной ткани. Пока рунная магия не чувствовалась, но на изнаночной стороне нашлись все те же до боли знакомые вышитые руны. Скорее всего, придут в действие уже на церемонии... Только как, интересно, Дейвон умудрился управлять ими без свадебного обряда? Так искусно владел их магией?.. Или, может, все дело в том, что он обладал силой Шиара? А она, даже если слабее магии Авера, то вряд ли намного. Вот только все эти вопросы так и останутся навсегда без ответов.

Я знала, что свадебная церемония запланирована ближе к ночи, но конкретное время Эрдан не говорил. Так что теоретически надо было идти в любой момент. Все-таки справившись с инстинктивным нежеланием, я надела злосчастное платье. Как и тогда, в тот роковой день, оно само собой идеально село по фигуре. И я тут же отчетливо ощутила накатившую как волной неведомую силу. Рунная магия... Пока она никак со мной не контактировала, я не могла ею управлять. Остается только дожидаться того мига, когда смогу...

Минут через пятнадцать за мной пришел Иштван.

— Леди Эвелин, — кивнул в знак приветствия, — вы сегодня просто великолепны.

— Благодарю, — честно говоря, мне даже лишний раз в зеркало на себя смотреть не хотелось. Не то, чтобы я выглядела плохо, скорее, наоборот. Но само это платье угнетало. Хотя, может, как раз таки все логично? С его помощью я попала в этот мир, с его же помощью его и покину.

— Пора идти, Его Высочество вас уже ждет. Я прикрою нас с вами магией иллюзии, чтобы никто не заметил, пока доберемся до потайного хода.

— Хорошо, пойдёмте, — честно говоря, мелькнула даже легкая досада. Только чего я ждала? Что Иштван на правах лучшего друга принца по секрету расскажет, что Эрдан сходит с ума от любви ко мне, а ведет себя так черство просто потому, что боится отказа? Вот только слово «боится» вряд ли к Эрдану применимо. Да и зачем я столько думаю о его возможных чувствах? Даже если бы он любил меня, что бы это изменило?..

Но раз за разом задавая себе этот вопрос я не находила ответа. Не хотела признаваться само себе, что на самом деле я бы осталась с Эрданом... Если бы он любил меня... А клеймо смерти и все прочие проблемы — разве мы бы не справились с ними вместе? Почему-то казалось, что, объединившись, мы бы справились абсолютно со всем...

Но я гнала от себя эти наивные надежды. Понимала, что глупая влюбленность понуждает меня искать хоть малейшие признаки взаимности там, где их нет. Я не вправе руководствоваться чувствами. В конце концов, на кону не только моя жизнь. И чем дальше, тем больше возрастают ставки. Раз посланники не погнушались убить Дейвона, чтобы подставить Эрдана, то они способны вообще на что угодно. И чем быстрее я разрушу все их планы, тем лучше.

До потайного хода мы добрались без проблем. Сегодня был устроен вечер музицирования, и почти все обитатели замка собрались в общем зале. Сам же потайной ход располагался в тупике коридоров первого этажа. По велению магии Иштвана стена попросту исчезла, открывая арочный проход.

— Простите, леди Эвелин, но дальше я идти не вправе, — Иштван все же не стал пояснять причин почему. — Но не волнуйтесь, здесь безопасно, поворотов нет, так что не заблудитесь.

Я в ответ лишь кивнула. Что-то с каждым мгновением мне становилось все хуже. Вот где логика? Да я к своему спасению должна лететь как на крыльях! А у меня почему-то такое впечатление, что меня ждет не желанное возвращение домой, а чуть ли не казнь.

В потайном ходе хоть и было сумрачно, но совсем не страшно. Я так и не поняла, что здесь служит источником света — ни на стенах, ни на потолке ничего не было. И хотя явно тут никто часто не ходил, само место не выглядело заброшенным. Ни пыли, ни паутины. Может, особая магия позволяет поддерживать чистоту? Но я все равно на всякий случай приподняла и придерживала подол платья. Не хочется явиться на свадебную церемонию абы в каком виде. Даже если и сама эта церемония — просто формальность, средство достижения цели.

Путь был недолгим. Сначала послышался знакомый шум водопада, и вскоре впереди забрезжил арочный выход, вот только там оказалось не особо светлее. Но очень красиво... Я даже замерла на месте, осматриваясь.

В просторной пещере, похоже, когда-то находилось какое-то святилище, но теперь остались лишь развалины. Почему-то сразу возникли ассоциации с теми руинами, где мы очутились в свое время с Эрданом. Только здесь не было ничего зловещего. Сквозь стену водопада сквозили лучи ночного светила, и вдобавок мерцали диковинные цветы на лианах, оплетающих оставшиеся после строения колонны. Это место выглядело воистину волшебным.

И здесь ждал меня Эрдан. Весь в черном. Кажется, улыбался, но из-за скудности освещения издали я сначала не смогла разглядеть. Кроме принца присутствовал еще пожилой мужчина в мантии первосвященника. При моем появлении в пещере он тут же взмахнул руками, и в воздухе замерцало множество крохотных огоньков. Вот только они почти не давали света — видимо, были лишь частью грядущей церемонии.

Пододошедший ко мне Эрдан подал руку, и вправду улыбался. Хм, а где его холодность и отчуждение?.. Может, я просто ждала других эмоций. А, может, так сказывалась сумрачность, но почему-то на миг показалось, что с ним что-то не так.

Стоило мне вложить свою руку в его, он порывисто поднес ее к губам и поцеловал тыльную сторону моей ладони. Я даже оторопела.

— Что-то не так? — он, похоже, сразу заметил мой ступор.

— Д..да нет. Просто ты... Какой-то не такой...

Эрдан даже на мгновение в лице изменился, но тут же совладал с неизвестными эмоциями:

— Конечно, не такой. Больше мне нет нужды притворяться и заставлять себя быть холодным с тобой. Поверь, я безумно сожалею, что мне приходилось все это время держать дистанцию, лишь бы посланники Ирата ничего не заподозрили. Но ложь, лицемерие, недомолвки — все это теперь в прошлом. Обещаю, Эви, — он склонился к моему лицу, жарко прошептал: — сегодня все изменится... Отныне все будет так, как и должно быть...

Что-то от его слов совсем не по себе стало. Что вообще с Эрданом происходит? Нет, я, конечно, никогда не была в восторге от его обычной холодности, но такие вот резкие перемены — тоже как-то перебор.

Больше ничего не говоря, Эрдан взял меня за руку и повел к первосвященнику. Странно, но в этот раз знак Ирата никак не отозвался на прикосновение, но, может, во время церемонии так и должно быть? Теоретически же знак у избранниц сохраняется лишь до свадьбы.

Но я лишний раз не задумывалась об этом, старательно гнала все посторонние мысли прочь. Мне необходимо сосредоточиться исключительно на рунной магии и возвращении домой! И ни в коем случае не отвлекаться ни на что, иначе телепортация между мирами точно не работает.

Уж что-что, а концентрироваться я научилась, спасибо хоть за это леди Дамиле. Сейчас помогало и то, что ни прикосновение, ни сам факт, что Эрдан поблизости почему-то не вызывало и тени прежних эмоций. С тем же успехом на его месте мог быть кто угодно другой. Может, чудо все-таки произошло и влюбленность в принца улетучилась сама собой? Хотелось бы верить, хоть тосковать по нему на Земле не стану...

Сосредоточившись на магии, я не обращала внимание на происходящее вокруг. Ни на церемониальные речи первосвященника, ни на потоки пробуждаемой им магии. Но пока это не очень-то помогало. И даже странно... Я же ощутила рунную магию, едва только надела платье в свое комнате! Так почему сейчас я эту силу не чувствую вовсе?!

Но зато я едва уловимо почувствовала кое-что другое. Будто бы тонкая-тонкая ниточка тянулась от меня куда-то... И не сказать, чтобы слабая, но в то же время почти неосязаемая. Словно связь с кем-то или чем-то... Бесконечно далеким... Но что это и откуда? И, что самое необъяснимое, почему-то моя жизненная сила так и стремилась туда, будто там кому-то она была очень нужна...

— Эвелина, — голос Эрдаана прервал мою сосредоточенность, — твоя очередь.

Моя очередь?.. Очередь чего?.. Неужели он уже сказал ритуальные клятвы, и теперь я должна?.. Но это ведь уже завершение церемонии! Где рунная магия?! Почему она до сих пор так и не отреагировала?! Не может же быть, что задействоваться она должна именно в самый последний момент?!

Все оборвалось.

И лихорадочные мысли, мелькнувшие в один миг, и порожденная ими паника.

Все оборвалось, уцепившись за одно единственное слово.

Эвелина...

Мозаика сложилась.

Робкое предположение, что это либо я ослышалась, либо Эрдан оговорился, было сметено в один миг ошеломляющим осознанием. Оно пока никак не укладывалось в сознании, но пусть разум притормаживал, зато эмоции среагировали куда быстрее. Я тут же отпрянула, отошла на пару шагов. Смотрела во все глаза и силилась понять, как же так... Как же так...

Он сразу обо всем догадался. Молниеносно взмахнул рукой, и первосвященник так и замер как будто время для него остановилось.

— Ну? — Дейвон улыбнулся, ни на миг не сводя с меня пристального взгляда. — Так ничего и не скажешь?

Я многое хотела сказать. Очень многое! Но первым вырвалось, то, что почему-то взволновало меня куда больше внезапного воскрешения Дейвона из мертвых.

— Где Эрдан?!

Дейвон вмиг изменился в лице.

— Мда... Я как-то рассчитывал на другую реакцию... И что в итоге? Ни тебе радости, ни хотя бы изумленных вопросов, как же я смог выжить... Нет, куда там. Тебя в этой ситуации интересует исключительно одно: где же мой братец.

— Меня много что интересует, — от шквала эмоций даже голос запинался. — И как ты выжил, и где Эрдан, и что вообще сейчас происходит! Ты что... Ты что сейчас обманом собирался на мне жениться?! — аж холодок по спине пробежал от одной мысли об этом.

— Почему собирался? Я и женюсь, — хмыкнул Дейвон. — Сейчас с тобой уладим кое-какие детали, и первосвященник продолжит нашу церемонию. Кстати, Эви, мне ужасно любопытно, а как ты догадалась, что я — это я? Я же все учел! Даже сделал так, чтобы твоя магия ко мне не стремилась, как это было раньше.

— Ты сам прокололся, — нервно ответила я, обняв себя за плечи и отойдя еще на пару шагов, — назвал меня Эвелиной. Эрдан не знает, что мое полное имя именно такое, а не Эвелин, — я не стала пояснять, что еще было немало куда более тревожных звоночков. Не рассказывать же Дейвону про то, как я обостренно реагирую на Эрдана.

Дейвон даже хохотнул, покачал головой:

— Нет, это же надо было промахнуться... Из-за такой-то мелочи... Ну да ладно. Я все равно собирался открыть тебе правду после церемонии. Хотел сначала, знаешь ли, проверить твои намерения. Мало ли, как они изменились за те дни, как ты сочла меня погибшим. И, кстати, я заблокировал рунную магию, на нее даже не надейся. В конце концов, однажды я уже выкрадывал это платье для тебя, и сейчас тоже труда не составило заранее подстроить все так, как мне надо.

У меня все это просто в голове не укладывалось! Я же считала Дейвона несчастной жертвой чужих козней, страдавшим всю свою жизнь, так сожалела о его гибели! А он... Что он вообще устроил? Каким-то чудом выжил? Или, что более вероятно, попросту инсценировал свою смерть? И где, Шиар Дейвона побери, сейчас Эрдан?!

— Я же верила тебе, — так и хотелось крикнуть, я едва сдержала эмоции. — Я верила, что ты погиб! Верила тем словам, что ты оставил в последнем признании! Каждому слову, Дейвон!

Он миг посерьезнел, без тени усмешки произнес:

— А я тогда не сказал ни слова неправды. Ни про свою жизнь, ни про чувства к тебе. И, между прочим, я точно так же не отказываюсь от обещания, что смогу снять с тебя клеймо смерти.

— Ну так давай! — я с вызовом протянула ему руку. — Хоть раз докажи, что твои слова вообще чего-то стоят!

— Само собой, — тут же преодолев разделяющее нас расстояние, Дейвон взял меня за руку, да так крепко, что я не смогла бы вырваться. — Но только после завершения церемонии, — и недвусмысленно уточнил: — Во всех смыслах. Так что вернемся к этому вопросу завтра утром.

Вмиг накотившая паника оказалась сильнее лютовавших до этого изумления и возмущения. Только сейчас я запоздало осознала, в какой я опасности! Как я вообще могла повестить на эту иллюзию милого доброго несчастенького Дейвона?! Да один его маниакальный взгляд на меня — красноречивее и не придумаешь!

Но было еще кое-что. Что-то, сильнее даже страха за себя.

Я даже не пыталась скрыть это, голос дрогнул:

— Что ты сделал с Эрданом?..

— А какая тебе разница? Ты же все равно от него сбежать на Землю сейчас собиралась. Навсегда, между прочим, — хмыкнул Дейвон, но смотрел на меня так, будто свирепел уже от одного упоминания имени брата. — Эрдана больше нет. Он мертв. Так что закроем эту тему раз и навсегда.

Из меня словно враз воздух вышибло. Казалось, я попросту разучилась дышать и вот-вот задохнусь!

Эрдан мертв...

Нет, нет, не может этого быть! Я же чувствую, почему-то отчетливо чувствую, что он жив! Что бы Дейвон с ним ни сделал, как бы ни уверял меня в его смерти, но Эрдан точно жив! И та тонкая незримая ниточка, что я ощущаю, похоже, ведет именно к нему...

— И хватит уже бессмысленных разговоров, — раздраженно продолжал Дейвон, — нужно завершать церемонию.

— Ты считаешь, что я на это соглашусь? — честно, засмеялась бы над его абсурдной уверенностью, да только сейчас было совсем не до смеха.

— Не помню, чтобы я спрашивал твоего мнения на этот счет, — он раздражался все сильнее. Похоже, ждал от меня совершенно другой реакции.

А я пока старательно тянула время.

— Но тебе самому эта свадьба зачем?

— Как это зачем? Если ты вдруг забыла, меня лишили королевской магии при рождении, а у Эрдана она есть. Я буду использовать твою силу, чтобы создавать видимость ее у себя. Без брачных уз настолько масштабно этого никак не сделать. Никто не узнает, что я не Эрдан, до тех пор, пока я не стану императором. И вот тогда-то... — его взгляд потемнел от затаенной ненависти. — Мне за все ответят... Дни посланников Ирата сочтены. И как только я избавлюсь от этих мерзавцев, по чьей милости я лишился столького, начнется новая эра! Я — принц Бездны и вдобавок стану императором самой могущественной из империй НадБездного мира! Ты вообще представляешь, какая это власть?

Я вообще представляю, что кому-то нужно к хорошему психотерапевту. Понятное дело, что на Дейвоне не мог не отразиться тот факт, как с ним поступил родной отец. Но, с другой стороны, Ийяра же рассказывала, что Тай-Зираэль относился к принцу как к родному сыну, Дейвон рос в достатке и роскоши, никогда ни в чем не нуждался. Но неужели этого было недостаточно? Раз он все это время завидовал Эрдану, то наверняка считал, что у того все лучше. Хотя, справедливости ради, кое-что у Эрдана точно было лучше. То, что у Дейвона не было вовсе. Родная любящая мама...

Но, может, зря я ищу тут корни в психологических травмах. Весьма вероятно, что дело и вправду исключительно во власти. Заняв место Эрдана, Дейвон встанет во главе империи и в дальнейшем даже сможет объединить ее с Бездной. Никто ему в этом не помешает. С посланниками Ирата он разделается, а сам Пресветлыйт что-то не спешит появляться.

Все эти мысли промелькнули в один миг, но, естественно, я не стала их озвучивать.

— И зачем тогда было мне лапшу на уши вешать про чувства ко мне? — я по-прежнему тянула время, лихорадочно размышляя, как выбраться из этой ситуации. — Зачем было устраивать этот бессмысленный спектакль?

Казалось, упади я сейчас на колени и начни признаваться в бесконечной преданности посланникам Ирата, это и то бы задело Дейвона не так сильно.

Изменившись в лице, он сжал мой локоть так крепко, что я даже ойкнула. Процедил сквозь зубы, наклонившись к моему лицу:

— Никогда не смей говорить о моих чувствах таким презрительным тоном, Эвелина. Ты, может, их и не заслуживаешь, но обязана беречь и ценить. Даже если бы и существовал способ забрать у тебя нужную мне магию, все равно бы это ничего не изменило. Если ты до сих пор вдруг не поняла, ты принадлежишь мне и всегда будешь принадлежать. Что вообще не устраивает? Я сделаю тебя императрицей нового мира, который я слеплю из жалких остатков этого. Ты должна быть счастлива, что я полюбил именно тебя, а не какую-то другую.

Ага. Счастлива. Так счастлива, что аж сама себе завидую. Да и что это за любовь такая?! Тут же вспомнились слова Ийяры, что демоны не способны любить. И пусть Дейвон по происхождению человек, но вырос он, похоже, демоном.

— Извини за скептицизм, Дейвон, но, когда любят по-настоящему, никого ни к чему не принуждают.

Он глянул на меня так, будто я сказала сушью глупость.

— Что за бред. Принудить можно кого угодно к чему угодно. Абсолютно всего можно добиться силой. Право сильнейшего — самое неоспоримое из прав. А если тебя это не устраивает, то и не заставляй меня так с тобой поступать. Только от тебя зависит, каким я буду. И все, хватит уже тянуть время, закончим церемонию. Мое терпение и так на исходе.

Я даже возразить ничего не смогла. Моя собственная магия сковала меня, не позволяя ни пошевелиться, ни слова сказать!

— Не надо на меня так смотреть, Эвелина, — Дейвон снисходительно улыбнулся. — Раз ты пока упрямо не хочешь поумнеть, придется мне немного тобой поуправлять. Не волнуйся, это ненадолго, мне же так тоже неинтересно. Завершим церемонию, и тогда уже я подумаю, контролировать дальше твое тело или нет.

Вот теперь уж точно впору было завопить от ужаса! Самая сильная моя сторона — королевская магия теперь и играла против меня, слушалась своего исконного обладателя! Получается, Дейвон при желании может запросто вот так управлять мной, как марионеткой, а я даже ничего противопоставить ему не смогу!

Как ни крути, справиться с ним способен только Эрдан. Но именно его Дейвон и устранил в первую очередь. Устранил так, что не сомневается в гибели брата. Но что бы ни случилось, где бы Эрдан сейчас ни был, я каким-то непонятным для себя образом знала, что он жив. Жив, но вряд ли надолго, учитывая, как стремится по той невидимой ниточке моя сила к нему. Я должна сделать все, чтобы он не только не погиб, но и выбрался из неведомой ловушки!

Может, Дейвон и учел очень многое, но вряд ли абсолютно все. Я обязательно найду просчет в его планах и воспользуюсь этим!

Главное, чтобы это не случилось уже слишком поздно...

Уже по одному шелчку пальцев Дейвона первосвященник отмер и продолжил церемонию, как ни в чем ни бывало. Похоже, даже не смог ощутить, что время для него останавливалось, да и вообще тут что-то не так. Как послушная марионетка, плененная собственной магией, я произнесла слова ритуальной клятвы, но сама толком их не осознала и не услышала. С каждым мгновением неведомая связующая нить будто бы становилась все отчетливее и отчетливее. Такое впечатление, что происходящее действовало и на нее.

И пусть вокруг кружились потоки магии, я сейчас ничего извне не ощущала. Моя собственная сила блокировала все, вот только ниточку словно не замечала. Но, может, как раз это и было на руку!

После ритуальных клятв первосвященник торжественно произнес завершающие слова, взмахнул руками...и так замер озадаченно. перевел растерянный взгляд с Дейвона на меня и обратно.

— Что? — мигом нахмурился Дейвон.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, но, похоже, церемония не может состояться... — пробормотал тот так оторопело, словно бы и сам не верил в то, что говорил.

У меня аж радостно сердце замерло! Не знаю, что это за спасительное чудо произошло, но в любом случае троекратное ура!

— Как это не может?! — а вот Дейвон моей радости уж точно не разделял, чуть ли не прорычал в ответ. Казалось, вот-вот готов схватить за грудки беднягу и основательно потрясти.

Тот тут же принялся сбивчиво пояснять:

— Вы же знаете, свадебная церемония создает определенные узы, подпитанные еще и рунной магией вдобавок...

— И что? Проблема с рунной магией?!

— Н...нет-нет, с рунной магией все прошло, как и положено. Дело немного в другом... — первосвященник перевел растерянный взгляд на меня. — Церемония не завершилась потому, что, очевидно, леди Эвелин уже связана с другим мужчиной. Не свадебными узами, пока нет. Но она уже считается невестой кого-то другого, и это благословлено самими богами! Сами понимаете, такую связь не разрушить только с одной стороны. Необходимо, чтобы и тот некто тоже от леди Эвелин отказался...

Он не договорил. Дейвон снова взмахнул рукой, и первосвященник опять замер во времени. Но и я оставалась все таким же послушным истуканом, хотя не сомневалась, что сейчас меня ждет лютый допрос с пристрастием. А ведь я сама о подобном слышала в первый раз! Хотя и так догадывалась, что это дело рук Эрдана... И пусть он сотворил эти узы самовольно, даже не поинтересовавшись моим мнением, но как же сейчас это пришлось кстати!

Дейвон витиевато выругался.

— Да быть того не может! — вряд ли обращался ко мне. Скорее, просто думал вслух. — Эрдан уже должен быть мертв! Небытие высасывает жизненные силы очень быстро! Никто там не продержался бы дольше часа!

В небытие?.. Это что же, Эрдан заперт там?.. И уже должен быть мертв?.. Так вот почему моя жизненная сила так стремится по этой невидимой связи! И, видимо, только благодаря этому он до сих пор жив...

Вот только, судя по реакции Дейвона, он об этом даже не догадывался. Все-таки нашелся просчет в его плане! И если я очень постараюсь, у Эрдана хватит сил выбраться из ловушки собственного брата!

— Ничего-ничего, — между тем продолжал сам с собой рассуждать Дейвон, — даже если он и смог продержаться до сих пор, это ничего не меняет. Все равно долго не протянет, умрет в ближайшее время. И вот тогда, — его взгляд замер на мне, — мы и закончим эту церемонию.

Он подошел к первосвященнику, медленно провел ладонью перед его лицом. Тот тут же ожил и совершенно беззаботно пошел прочь, словно нас тут уже и не было. Это что же? Какое-то внушение?

Дейвон тут же подтвердил мои мысли, снисходительно мне пояснил:

— Он теперь уверен, что церемония удалась. Так что все идет по плану. И еще, милая моя Эви, маленькое для тебя уточнение. Я запросто могу сделать с тобой то же самое, внушить абсолютно что угодно. И, между прочим, всегда мог. Но не делал этого, так что цени. Только сейчас мне очень

не нужно, чтобы ты бросила на меня хоть малейшую тень подозрения. Естественно, начни ты хоть на каждом углу вопить, что я — не Эрдан, тебе все равно никто не поверит. Тем более с помощью твоей же магии я в любой момент смогу доказать свою якобы истинность. Но твоя попытка меня выдать, видишь ли, может испортить мне настроение... А когда у меня плохое настроение, — смотрел на меня весьма красноречиво, — я бываю весьма скор на некоторые поступки. Так что, Эвелина, либо ты будешь мне подыгрывать, либо превратишься во всю такую послушную и на все согласную. Что скажешь?

С меня тут же спало оцепенение. Контроль над собственным телом вернулся так резко, что я даже пошатнулась, с трудом удержала равновесие.

Ох как много нелицеприятного мне хотелось сказать Дейвону! Но, с другой стороны, я сама прекрасно видела, как запросто он манипулирует людьми. И вдобавок моя же магия на его стороне. А самое главное, только от меня зависит, выживет ли Эрдан...

Так что пришлось унять эмоции. Я не стала изображать, что внезапно передумала. Раз Дейвон столько лет за мной пристально следил, он и знал меня прекрасно. С ним грубая фальшь точно не пройдет. Я должна быть максимально естественной.

— То, что ты не оставляешь мне выбора, уж точно не делает тебе чести. И тем более не делает чести то, что ты по трупам готов идти к своим целям. И пусть я против тебя совершенно бессильна, но это не значит, что я радостно покорюсь.

— А куда ты денешься? — Дейвон усмехнулся. — Ваше благословение богов, которое тебя сейчас защищает от чего-либо против твоей воли, исчезнет сразу же, едва Эрдан умрет. И вот тогда я смогу сделать с тобой абсолютно все, что угодно. Но только от тебя зависит, какие отношения к тому моменту будут между нами. Ты все равно теперь до конца жизни никуда от меня не денешься, так что подумай хорошенько, какого именно мужа тебе бы хотелось рядом: любящего и заботливого или вынужденного тобой постоянно манипулировать.

Я ничего не ответила, отвела взгляд. Но для Дейвона это явно был красноречивый знак, что возразить мне нечего и рано или поздно я все равно признаю его правоту.

— Вот и отлично, — он подошел ко мне, взял за руку. — А теперь пойдем уже отсюда. Я, конечно, планировал провести сегодняшнюю ночь куда интереснее, но пусть Эрдан и подпортил мои планы, но очень ненадолго. Так что пока придется вернуть тебя в твои покои. Да и меня завтра ждет насыщенный день. Как-никак у наследного принца Авердийской империи всегда дел невпроворот.

Дейвон повел меня прочь из этой пещеры. Я не вырывалась, пока изображала вынужденное смирение. И всем силами сосредотачивалась на связи с Эрданом. Я просто верила, всей душой верила, что, если смогу придать ему достаточно сил, он выберется из небытия!

И вот тогда-то Дейвон за все поплатится.

— Ты совсем с ума сошла, будить меня в такую рань? — сонная и лохматая Ийяра сидела на кровати и смотрела на меня так, будто всерьез подумывала вот-вот выставить за порог.

Я даже не стала уточнять, что примчалась бы еще раньше, но только сейчас хоть немного ослабло ощущение, будто собственная магия в любой момент снова меня парализует.

— Поверь, я бы не стала тебя беспокоить без крайне веской на то причины, — я нервно вышагивала по ее спальне. Бессонная ночь никак не способствовала успокоению, сейчас я была просто на пределе. — Я понимаю, тебе не до меня и не до чего вообще, но, Ийяра, это просто вопрос жизни и смерти! Мне позарез нужна твоя помощь!

— Ладно-ладно, — демоница зевнула, потянулась. — Так и быть, милосердно выслушаю, по какому поводу ты опять драматизируешь.

— Если бы, — у меня вырвался нервный смешок, я едва сдерживала подкатывающую истерику. — Ийяра, Дейвон жив! И он не только жив, но и занял место Эрдана, отправив того в небытие!

— Ты это сейчас серьезно?.. — она растерянно заморгала.

— Абсолютно! Дейвон, по-моему, уже окончательно съехал с катушек! Любо он — безумец, либо настолько умный, что просто я не в состоянии понять. Он обрек Эрдана на смерть, чтобы самому взойти на престол. И моей магией он манипулирует запросто — я вообще против него бессильна! Рассказать кому о таком — не поверят ведь! К тому же Дейвон пригрозил, что вполне может избавиться от того, кому я проболтаюсь.

— И потому ты рассказала мне, потому что меня не жалко? — Ийяра хоть и усмехнулась, но устремленный на меня взгляд оставался серьезным, сосредоточенным.

— Вовсе нет, дело не в этом. Просто ты — единственная возможность подать весточку Тай-Зираэлю. Ты же в силах сообщить этому вашему повелителю Бездны, что его приемный сын не только жив, но и окончательно рехнулся. Пусть уж урезонит его.

— Ага, как же, — она даже засмеялась. — Да Тай-Зираэль Дейвона еще и на радостях по голове погладит, мол, ай, какой молодец, ай, какого хорошего демона я воспитал. Эвелина, неужели ты думаешь, для демонов важен мирный договор с империей? Да это соглашение как кость в горле, связывающее нам руки! Я тебе даже больше скажу. Скорее всего, Тай-Зираэль и так знал, что Дейвон жив. Иначе бы точно не ограничился одним этим показательным появлением с угрозами на балу. Давно бы уже головы всех подозреваемых полетели. А раз он в курсе планов Дейвона, то, без сомнений, их одобряет. Так что, уж извини, это точно не вариант.

— Но, погоди, без Эрдана провалится ваш план появления наследника королевской магии! — уцепилась я за самый весомый аргумент.

— А тут палка о двух концах, понимаешь. Тай-Зираэль настолько дорожит Дейвоном, что ради его блага может закрыть глаза даже на это. Конечно, было бы просто идеально, если бы ты все же успела забеременеть от Эрдана. Но как сложилось, так сложилось.

Почувствовав себя враз обессиленной, я опустила в кресло. Обхватила голову руками и недвижимо смотрела на ковер. Все-таки уж очень я надеялась, что владыка демонов остановит Дейвона. А теперь этот план с треском провалился...

— Ийяра, а ты хорошо разбираешься в зельях? — тихо спросила я.

— Неплохо, а что? — она, похоже, и сама о чем-то задумалась, отозвалась чуть отстраненно.

— В ту неделю подготовки к злосчастному ритуалу леди Дамила готовила для меня одно — восстанавливающее жизненные силы. Боюсь, сама я повторить не смогу, даже если отыщу нужный рецепт. Ведь мало того, что нужны навыки зельевара, так еще и Дейвон ведь контролирует мою магию. И у дворцовых целителей не достать — наверняка на правах принца он намерен отслеживать все мои действия от и до.

— Знаю такое зелье, — Ийяра кивнула. — Но зачем тебе?

Очень хотелось сказать правду. Хотя бы для того, что услышать в ответ, мол, да, отлично ты придумала, это обязательно сработает, с зельем ты можешь вернуть Эрдана. Уже одно это подтверждение со стороны было бы как бальзам на душу! Ведь сейчас я фактически действую вслепую, лишь всей душой надеясь, что мои предположения верны.

Но нет. Я не рискнула ничего рассказывать. Все, лишь бы Дейвон не узнал о моих намерениях.

— Просто мне нужны силы, чтобы противостоять Дейвону. А я морально очень вымотана, да и моя магия сейчас совсем мне не помощник, а, скорее, надзиратель.

— Я, конечно, приготовлю тебе такое зелье, без проблем. Только смысл противостоять, Эви? — Ийяре будто бы самой было неприятно это говорить. — Я же знаю Дейвона, он столько времени одержим идеей заполучить то, что принадлежит ему по праву рождения. Он ни за что не остановится. Ни за что и никогда. Я вообще не представляю, что бы могло его остановить... Ты хоть и не просишь совета, но я все же дам. Тебе тут не противостоять надо, а подстраиваться. Будь умнее, в конце концов. Дейвон по тебе с ума сходит, так пользуйся этим. К тому же, велика ли разница? Внешне они с Эрданом абсолютно одинаковые. Да только с Эрданом у тебя так и не срослось, а Дейвон наверняка готов весь мир бросить к твоим ногам. Эви, глупо не пользоваться тем, что так щедро дает тебе судьба, согласись.

— Не соглашусь, — от ее слов стало совсем тошно, я обняла себя за плечи. — Дело не во внешности и не во власти. Мне Эрдан дорог вовсе не поэтому. Я его как будто чувствую, понимаешь. Словно он — самый родной для меня человек. Роднее его будто и нет никого... Я не знаю, как так получилось и почему. Ты правильно говоришь про «не срасталось», но у меня такое впечатление, что пока мы внешне противостояли друг другу, в глубине души все развивалось совсем иначе. Наоборот... И пусть Дейвон и выглядит так же, но он не вызывает у меня и тени этих чувств. Я люблю не внешнюю оболочку и не статус, я люблю самого человека.

— Я понимаю, поверь, — произнесла Ийяра тихо и даже с горечью, отвела взгляд. — Но толку от этих чувств? Никто и никогда не выбирался из небытия, так что Эрдан, считай, мертв. И тебе сейчас не горевать по нему надо, а о собственной участи задуматься. Дейвон крайне вспыльчив, он ненавидит брата за сам факт его существования и завидует во всем. На твоё счастье, вряд ли он знает о твоих чувствах к принцу. Но если узнает... Эви, он страшен в ярости. Он что угодно может с тобой сделать. А после просто твоей же магией подкорректирует твоё сознание, будто ничего и не было. И все. Будешь возле него преданной и послушной влюбленной дурочкой. Потому я и говорю, что для тебя единственный шанс сохранить саму себя — подстроиться в этой ситуации. Иначе никак, пойми.

Я и буду подстраиваться. Делать вид. Все ради того, чтобы Дейвон не заподозрил о том, что втайне я придаю Эрдану сил. Тут вся надежда на зелье. Ведь не исключено, что мои собственные жизненные силы иссякнут раньше, чем все сработает.

— Разумом я понимаю справедливость твоих слов, но принять их очень сложно, — я встала с кресла. — Дейвон — страшный человек. Мало того, что он обрек на смерть собственного брата, так ведь еще и леди Дамилу именно он убил. Сам мне вчера признался в этом. Да еще и подал так героически-благородно, мол, я не мог не отомстить за тебя. И его якобы чувства ко мне... Не может быть любовь такой. Какое-то безумие, одержимость, но точно не любовь.

Ийяра покачала головой.

— Нет, Эви. Как раз наоборот. Боюсь, именно чувства к тебе — это единственное, что осталось в Дейвоне хорошего. Он сам дотла выжег свою душу ненавистью и завистью. У него было все, но он вечно считал себя обделенным. А ведь не узнай он правды о своем происхождении, все для него сложилось бы иначе...

— Тогда почему Тай-Зираэль рассказал ему об этом?

— А он и не рассказывал. Это сделали посланники Шиара. Наши же уж точно не лучше местных, Иратовских. Они хоть и опасаются Тай-Зираэля, но все исподтишка ищут способ самим главенствовать. Вот и решили попробовать через Дейвона, манипулируя уже им. Поведали тому правду об его происхождении. И, как я предполагаю, преподнесли они истину самым гнусным образом, чтобы уж точно этим искалечить душу тогда еще ребенка. По сути, Дейвон тоже жертва обстоятельств и чужих мерзких интриг. Да только вырос из этой жертвы жестокий тиран, который не остановится ни перед чем. Ты все же подумай, Эви. Хорошенько подумай. Не ошибись в выборе, ведь тут цена твоей ошибки будет крайне высока.

Ийяра не подвела. В тот же день принесла мне зелье. Правда, она не стала уточнять: раздобыла она его где-то или же сама приготовила. Я магически чувствовала, что это то самое, нужное — хоть в восприятии моя магия меня все же не подводила. Причем, Ийяра расщедрилась на целую склянку, а ведь разовая доза была всего несколько капель. На что демоница лишь пожала плечами, мол, кто вас, людей, знает, в каких количествах ваши жалкие смертные организмы зелья потребляют.

Но это пришлось весьма кстати. Я ведь по-прежнему действовала вслепую, и единственным ориентиром служило смутное ощущение по незримой связи, что Эрдан все еще жив. Моя сила перетекала к нему каждое мгновение, и без зелья я бы точно долго не протянула. А так, пусть и одолевала слабость, но пока была вполне терпимой.

Я очень опасалась, что Дейвон вообще мне покоя не даст, будет изводить круглыми сутками напролет. Но нет, он поступил в точности до наоборот. Посадил меня под домашний арест. Аргументировал это так:

— Ничего, Эвелина, тебе на пользу пойдет. Посидишь, подумаешь над своим поведением. Поймешь, наконец, что именно я тебе нужен. Вот тогда-то и поговорим. И о снятии с тебя клейма смерти в том числе.

Но в то же время мне казалось, что им руководят все же немного другие мотивы. Почему-то складывалось впечатление, что Дейвон нарочно меня от себя ограждает, всерьез опасаясь, что сам не сдержится и наломает дров. И с одной стороны, это все же чуточку успокаивало: несмотря на все его запугивания, не такой уж он плевавший на все мерзавец. Но с другой, получается, и плохой исход вполне вероятен, раз сам Дейвон делает все, лишь бы его избежать.

В любом случае я оказалась безвылазно заперта в своей спальне. За дверь дежурила стража, пропуская только мою служанку. Даже дяде запрещено было со мной общаться по причине якобы необходимости полного покоя из-за нервного истощения — обо всем этом я знала со слов Ийяры, которая беспрепятственно перемещалась туда-сюда с помощью магии. Спасибо хоть демонице, что не оставила меня в такое сложное время.

И пусть я по-прежнему не раскрывала на всякий случай ей свои планы, но старалась осторожно расспрашивать.

— Что такое небытие и где оно расположено?.. Эви, ты такие вопросы задаешь, вот ни о чем попроще поговорить не хочешь? Ну ладно-ладно. Небытие — оно нигде. Там нет пространства как такового. В этом его и суть. Оно вне материального мира, относится, скорее, к духовному. И, естественно, живые существа там гибнут сразу же, ведь там самой жизни нет, понимаешь? Тот факт, что Эрдан не умер сразу, говорит об исключительной силе его духа. Ну а почему он жив до сих пор — воистину загадка всех времен и народов. Но, пойми, даже то, что он пока не погиб, не значит, что сможет выбраться. Даже если у него хватает сил сохранять до сих пор целостность своего сознания, это и так уже самый предел. Эрдан не вернется в мир живых. Это просто невозможно. Потому очень советую тебе не тешить себя мнимой надеждой.

Я не спорила с ней. И пусть мне самой было очень страшно, что передача жизненных сил лишь помогает Эрдану продержаться, но не более. Но я все равно не собиралась сдаваться. Я сделаю все, что смогу. Ну а там...на все воля Ирата...

Так шли дни один за другим... Так шла третья неделя королевского сезона... В резиденции продолжали веселиться аристократы, пару раз я даже с балкона видела отблески салюта. И Дейвон ведь, по словам той же Ийяры, всюю участвовал в светской жизни. Причем, до сих пор ни в чем не прокололся! Невероятно! Неужели он настолько досконально долгое время следил за Эрданом, что смог копировать его от и до? Но ведь наверняка хотя бы императрица должна была опознать, что это другой человек! Хотя, может, Дейвон просто избегал общения с теми, кто мог бы его обличить?

— Честно, сама не понимаю, как ему это удастся, — говорила Ийяра. — Но пока никаких подозрений в его сторону нет. Единственное, он как раз сегодня довольно резко ответил императору, но ведь и сам Эрдан с отцом не в ладах, и про это знают. Посторонние вообще наверняка разницы не замечают. А вот близкие люди... Я бы, конечно, спросила у того же Сеара, но, сама понимаешь, с некоторых пор мы не общаемся.

Сама же Ийяра правду никому открывать и не собиралась. И даже не из-за того, что как демоница обязана была следовать воле принца Бездны.

— Понимаешь, Эви, начни я Дейвона прилюдно обличать, мне все равно никто не поверит. Пусть император и посланники Ирата в курсе, что принцев двое, но ведь Дейвон запросто может им продемонстрировать королевскую магию. И никто же не распознает, что магия-то твоя. Нет, Эвелина, поверь, выводить его чистую воду — это заранее дохлый вариант. Доказать ничего не сможем, но вот свою ярость он на тебе выплеснет. Не зря же сейчас нарочно от тебя отгородился. Бойтся, видимо, на эмоциях сделать с тобой то, о чем сам пожалеет. Да уж, любовь — странная

штука... Кстати, Дейвон ведь твою сестрицу Лайрину выпер из резиденции!

— То есть как?..

— А вот так. Ей же не давало покоя, что ты всех обошла, и принц тебя явно выделяет, вот и попыталась тебя очернить. Начала всякие непотребные слухи распускать. Сначала среди избранниц, а те, не будь дуручки, подхватили и дальше понесли. Но Дейвон быстро это пресек. Прилюдно обвинил Лайрину в клевете и что тем самым она порочит статус избранниц. Так что даже власть вашего папеньки не помогла. Вылетела твоя сестрица и с сезона, и из резиденции.

Не скажу, чтобы меня это радовало. Честно говоря, о сводной сестре и отце я вообще в последнее время не вспоминала. Но подлянка от нее, конечно, была весьма предсказуема. Хорошо, конечно, что Дейвон вступился. Но вместо этого так и напрашивалось «спасибо, что хоть убивать не стал». А то после его слов о смерти леди Дамилы, я бы уже ничему не удивилась.

— Но вот знаешь, что меня волнует больше всего? — добавила Ийяра уже без веселости, помрачнела. — Мой знакомый из дозорных демонов сегодня по секрету проболтался, что на днях посланники Ирата зачем-то встречались с посланниками Шиара. Причем, не с традиционной целью выяснять, кто кого перебодает. Они о чем-то разговаривали. И не знаю в каком ключе: спорили, ругались или заключали мир — но сам факт их переговоров настораживает. Меня, к сожалению, давно уже другие посланники в их тайны не посвящают, как ненадежную. Так что тут нам остается только гадать...

И так постепенно подходила к концу третья неделя в резиденции. Предпоследняя неделя, отмеренная мне клеймом смерти.

Запертая в своей комнате я коротала время за магическими книгами, искала любые упоминания о небытии, но, главное, экономила свои силы. С каждым днем слабость становилась все сильнее, а чудо все не происходило...

А к седьмому дню настал тот момент, которого я опасалась. Зелья у меня оставалось всего на один раз. И я отчетливо чувствовала, что после оно и не поможет — я уже на пределе. И либо этот финальный рывок спасет Эрдана, либо меня добьет.

Иного попросту не дано.

Последнюю порцию зелья я приняла еще с утра, и к вечеру слабость одолела настолько, что, казалось, в любой момент могу просто-напросто отключиться. В таком состоянии меня и застала Ийяра. И если до этого я всегда старалась в ее присутствии сохранять видимость, будто бы все со мной в порядке, то тут уже просто не смогла.

— Ты что такое задумала? — она, естественно, вмиг засекала, что со мной. — Только не надо мне говорить, что все нормально и ты якобы просто так сидишь в кресле с таким видом, будто бы вот-вот покинешь мир живых.

— Я просто устала, — к сожалению, и голос звучал еле-еле.

— От чего? — продолжала насесть демоница. — Ты же в комнате заточена целыми днями. Что ты тут такого делала, раз настолько обессилила?

— Думала о тщетности бытия, — я вяло улыбнулась. — А это, знаешь ли, отнимает много сил.

— Ох, Эви... — тяжело вздохнув, Ийяра покачала головой. — Не знаю, что ты задумала, но добром это явно не кончится. Для тебя, по крайней мере. И что-то мне подсказывает, восстанавливающее зелье ты у меня просила тоже не с той целью, с какой озвучила, — но несмотря на откровенный укор в голосе, демоница смотрела на меня с искренним беспокойством. — Ладно, мы потом с тобой обсудим твою дурную привычку создавать себе дополнительные проблемы, как будто имеющих тебе мало. Я вообще спешила предупредить.

— И о чем же? — мигом насторожилась я. Что-то тон Ийяры не предрекал ничего хорошего.

— Дейвон что-то сегодня не в меру нервный. Не думаю, что что-то идет у него не по плану, но как будто бы из-за чего-то он вдруг взбесился. И, боюсь, он вполне может сорваться. Сама знаешь на ком.

— Я его за эту неделю не видела ни разу. С чего вдруг ему теперь заявиться? — правда, не знаю, кого я больше хотела в этом убедить, Ийяру или все-таки себя.

— Да с того, что это очевидно. Пусть он все эти дни к тебе не приближался, но это говорит не о том, что у него полно других интересов. Пойми, его попытка держаться подальше от тебя — красноречивое свидетельство, что он и сам прекрасно понимает: рано или поздно сорвется. Вот и получается, что все эти дни он все больше взвинчивался, а теперь достиг предела. Я просто хотела тебя предупредить на всякий случай. Конечно, сделать против него ты все равно ничего не сможешь, но хотя бы будешь морально готова.

Как-то это слабо утешало...

— Спасибо, — я кивнула. — Но я все же надеюсь, что ты ошибаешься. Дейвон достиг своей цели, он занял место Эрдаана, и я уж точно не такой для него центр вселенной, как тебе кажется.

Ийяра спорить не стала, лишь глянула напоследок на меня с плохо скрываемым сочувствием и исчезла.

Вот хорошо ей, телепортировалась себе куда надо. А я сижу тут как птица в клетке. Впрочем, даже распахни я дверь этой клетки, все равно уже не хватит сил улететь. Все мои силы в небытие. И так хочется верить, что все это не зря...

Уже стемнело, и я собиралась ложиться спать. Точнее, кое-как наскребла на это сил. Вдобавок выматывал и инстинктивный страх, что я могу просто уснуть и не проснуться. Своеобразная ирония судьбы: пытаюсь спасти от смерти Эрдаана, в итоге умереть самой... Но я гнала прочь все эти гнетущие мысли. В конце концов, я сделала все, что смогла. Да и отметин на клейме смерти осталось всего семь. Так что выбор все равно небольшой. Погибнуть сейчас в надежде вернуть Эрдаана. Или же погибнуть через неделю, когда срок клейма истечет, а условия так и не будут выполнены. Но все равно я все еще надеялась на лучшее и старалась не паниковать. Должно все сработать! Ну а если нет, я все равно уже об этом не узнаю.

Я уже переоделась в ночную сорочку и подошла к постели, как дверь моей спальни открылась. Увы, Ийяра не ошиблась... Дейвон все-таки заявился. Причем «не в духе» — это еще было крайне мягко сказано.

Зайдя в спальню, он вполне по-хозяйски запер дверь. Окинул меня неспешным оценивающим взглядом. А я, как назло, от слабости уже едва стояла, пришлось даже прислониться к столбику кровати, чтобы не упасть.

— Ну и? — Дейвон, похоже, ждал, что я тут же кинусь к нему в объятия с покаяниями, мол, как

была раньше во всем не права. И уже одно то, что я никак на его появление не отреагировала, лишь усилил раздражение.

А я ведь эту неделю не раз продумывала, как себя вести, если вдруг он придет. Кучу стратегий мысленно перепробовала, но все они разбивались об тот факт, что Дейвон слишком долго меня изучал и потому прекрасно знает. А малейшая фальшь сейчас будет куда большим злом, чем правда, хоть и неприятная.

Но я все же постаралась говорить нейтрально:

— Извини, но я плохо себя чувствую и очень хочу спать. О чем бы ни был этот разговор, давай отложим его на завтра.

Так и хотелось добавить: «А завтра ты уже будешь говорить либо с моим хладным трупом, либо с Эрданом».

Дейвон хмыкнул.

— А я-то надеялся, что за эту неделю здравый смысл у тебя все-таки возобладает... — подошел ко мне совсем близко. — Объясни мне, Эви, на что вообще ты рассчитываешь? Чего ты добиваешься этим своим упрямством? — схватил меня за локоть и крепко сжал. Похоже, уже не мог сдерживать эмоции. — Я готов дать тебе абсолютно все, а ты нос воротишь!

— Да не нужно мне это твое «абсолютно все», — я даже не пыталась вырваться из его хватки, сэкономила последние силы. — Не нужны ни власть, ни все эти ваши имперские блага. Мне нужна была только моя жизнь! Нормальная человеческая жизнь! Но именно ты ее у меня отнял, когда перенес в этот мир ради собственных целей! И хватит уже искать во всем виноватых! Посланники Ирата тебе виноваты, император виноват... Нет, Дейвон! Не они, а ты сам решаешь, каким тебе быть сейчас! И чем ты лучше их, если так запросто готов идти по трупам?! Убить родного брата, который уж точно не виноват в твоей участи!

Зарычав, Дейвон схватил меня за плечи и основательно встряхнул. Но я не жалела ни об одном сказанном сейчас слове. Смысл дальше играть во все эти игры, лицемерить и подстраиваться? Мои силы и так уже на исходе, чтобы тратить последние мгновения на ложь.

Честно, я бы не удивилась, попытайся Дейвон в ярости меня убить. Отзываясь на его ярость, магия во мне бурлила убийственным потоком. Вот только совершенно для меня бесконтрольная.

— Чем Эрдан лучше, чем я?! Чем, объясни! Да ты хоть знаешь, что на нашей матери тоже было клеймо смерти?! Как ваш хваленый Эрдан вообще такое допустил?!

— Клеймо смерти?.. — оторопела я. — У императрицы Беаты?.. Но как?..

— Понятия не имею, — Дейвон все же чуть ослабил хватку. Похоже, пытался хоть немного успокоиться. — Видимо, опять какие-то интриги этих крылатых тварей. Она сама о клейме и не знала, похоже. Я и убрать постарался как можно незаметнее, так что смерть ей теперь не грозит. Но сам факт! Ты только задумайся! Пусть наш отец последний мерзавец, пожри его Бездна, но почему Эрдан не берег нашу мать?!

Я враз растеряла весь свой боевой запал. Просто смотрела сейчас на Дейвона и видела его совсем иным. Не негодяя, готового на любые злодеяния, нет. А несчастного, сломленного человека... Отчаянно пытающегося найти самого себя, понять, кто он есть на самом деле... Но обреченного так и остаться неприкаянным...

— Так чем Эрдан лучше меня, Эвелина?.. — глухо прошептал он. — Хоть ты скажи мне, чем?..

Я не смогла сдержать эмоций, голос дрожал, вдобавок от слабости уже плыло перед глазами.

— Он не лучше тебя, Дейвон, не лучше и не хуже. Вы просто разные и в то же время одинаковые. И он точно так же ни в чем не виноват. Его смерть не сделает тебя счастливее. Пойми, пытайся занять место Эрдаана, ты этим все равно не найдешь свое место в этом мире.

Дейвон горько усмехнулся.

— Чужой среди демонов, чужой среди людей... — но тут же его глаза резко потемнели. Будто бы осознание собственной слабости еще больше разъярило. Сжал меня так, что я даже ахнула от боли. — Но мне не нужна ничья жалость, и твоя в том числе! От тебя мне нужны преданность и послушание! И раз ты не хочешь понять это по-хорошему, доходчиво объясню это по-плохому...

У меня оставалось лишь несколько мгновений, сознание уже угасало. И, наверное, даже хорошо, ведь, может, хотя бы с бессознательной мной Дейвон ничего делать не станет. Да только велика

вероятность, что я и не очнусь уже больше никогда...

И в отчаянном порыве в последний миг я сделала то, что до этого сработало лишь однажды... Не так давно, хотя сейчас казалось, что чуть ли не вечность назад, когда я телепортировалась из спальни Эрдана, используя его же магию. Тогда на моей стороне была леди Дамила. А сейчас моим козырем стало то, что и играло теперь большего всего против меня.

Королевская магия.

Всего лишь доля секунды, чтобы Дейвон растерялся и ослабил хоть немного неусыпный контроль над своей силой... И будет достаточно...

Не было времени придумать что-то умнее, я поступила ровно так же, как и тогда, с Эрданом.

Поцеловала.

Физически не почувствовала абсолютно ничего. И уже на самой грани забытья все же успела в этот миг совершить главное... Вся моя магия, вся изначально принадлежавшая Дейвону мощь, в едином порыве рванула по той незримой связи, которую я так берегла все эти дни...

Это стало последней каплей. Мир вокруг неумолимо заволкло темнотой бессознания.

И так хотелось верить, что это не было игрой воображения, такой желанной иллюзией... Верить тому, что видела за миг до темноты... Уже не одного Дейвона. А будто бы его зеркальное отражение рядом.

Лишь бы только мне это не почудилось...

Эрдан

Дверь тихонько приоткрылась, и тут же следом тихо прозвучал знакомый голос:

— Не помешаю?

Эрдан покачал головой. Пусть он сейчас никого не желал видеть, и даже мать, но не стал это ей озвучивать.

Императрица Беата вошла в погруженную в полумрак спальню, опустилась в кресло рядом с тем, в котором сидел Эрдан, но пока ничего не говорила. Принц тоже молчал, все его мысли были сосредоточены лишь на одном. На лежащей на кровати девушке, от которой он не мог отвести взгляд.

Казалось, Эвелина просто спала, только очень крепко. Не шевелилась, и даже ресницы не дрогнули ни разу за все то время, что за ней наблюдал. Каждый миг опасался, что она и дышать перестанет, но через внутреннюю связь чувствовал: Эви все же жива.

Уже сутки в таком состоянии... Ровно с того момента, как он вернулся в материальный мир. И самое страшное, ничего нельзя сделать! Ни передать Эви силы, ни подпитать магией! Все оказалось без толку! Она, такая хрупкая и слабая, смогла вернуть его из небытия... А он в итоге оказался попросту бессилён ее спасти! Словно бы неведомая непреодолимая магия не давала пробиться ничему извне!

— Как она? — императрица Беата первой нарушила царящую тишину, но все же старалась говорить приглушенно. Пусть громкие голоса все равно бы не пробудили Эвелину, но это было больше данью уважения. — Что говорят целители?

— Наверняка ты ведь и сама знаешь, что они говорят, — ответил Эрдан и без толики раздражения. Просто не видел смысла озвучивать то, о чем, без сомнений, его матери и так докладывают.

— Знаю, но хотела услышать, как к этому относишься ты, — пояснила она. — Когда она придет в себя?

— Может, в следующий же миг. А, может, и вообще никогда. Я понятия не имею, поверь, — Эрдан устало потер глаза. Эмоции были на пределе, с трудом их контролировал. Но нечего срывать при матери, это все равно ситуацию не исправит.

— Ты так мне ничего и не скажешь, да? — а вот она все же не выдержала. Но в ее голосе не мелькнуло и тени укора, лишь грусть. — Тоже будешь делать вид, будто все нормально и ничего из ряда вон не происходило? И что твоя Эвелин попросту невесть отчего без сознания и это никак не связано с тем, что целую неделю здесь был вовсе не ты?

Эрдан все-таки перевел взгляд на мать.

— Что? — она печально улыбнулась. — Неужели ты думал, я ничего не знаю?.. Эрдан, вот зачем вы со мной так? всю жизнь все скрываете. Что ты, что твой отец. Только он что-либо скрывает, потому что считает, будто это не мое дело. А ты просто пытаешься меня ограждать от всего плохого. Но толку? Я имею право знать правду. Я хочу знать правду. Какой бы она ни была... Так где ты был целую неделю? И кто этот твой двойник, почти неотличимо на тебя похожий? — ее голос дрогнул. Вряд ли она догадывалась об истине, но явно же что-то предчувствовала.

При всем понимании, что для матери правда будет слишком тяжела, Эрдан не стал отнекиваться. Но все же должен был предупредить:

— Я не хочу причинять тебе боль. Поверь, эта правда ничего уже не изменит. Только лишний раз разбередит душу.

— Все равно я хочу знать, — решительно ответила императрица. — И так слишком много лжи плетется вокруг. всю жизнь плетется... Порой даже кажется, что жизнь только из этой лжи и состоит... Эрдан, прошу.

Он шумно вздохнул.

— Хорошо, как пожелаешь. Только учти, все это малопривно. Мягко говоря... Как выяснилось, мирное соглашение с демонами в свое время было заключено при одном тайном условии. Они потребовали наследника королевской крови. И посланники Ирата как-то особой магией спровоцировали доселе немислимое. Двойню. Близнецов.

Императрица Беата тихо ахнула, зажала рот рукой. Но ничего не сказала. Только Эрдан и без слов чуть ли не физически ощущал, насколько его матери сейчас плохо.

— Я и сам узнал об этом лишь несколько дней назад. Именно от него. От моего брата-близнеца. Собственноручно нашим отцом отданного демонам. Тебе так попросту стерли память о его появлении на свет, вот потому-то ты и не знаешь даже об еще одном сыне. Его имя Дейвон. Он одержим ненавистью и пытался избавиться от меня, отправив с небытие. И если бы не Эви... Если бы не Эви, я уже был бы мертв. Она все эти дни сохраняла мне жизнь, каждое мгновение отдавая свою собственную жизненную силу. И пусть я вернулся, но для нее это стоило слишком дорого. Вот в общем-то и все, — Эрдан горько усмехнулся. — Если, конечно, упустить все те выражения, что мне уж очень хочется озвучить в адрес императора и посланников Ирата. И не только озвучить.

На несколько мгновений воцарилась тишина. Эрдан пока ничего не говорил, любые дальнейшие слова казались неуместными. Даже жалел, что вообще открыл матери правду. Вот каково ей узнать об еще одном ребенке? Об этом вероломном обмане и неизмеримой подлости собственного мужа? Узнать все это сейчас, спустя столько лет, когда уже ничего не исправить....

— Где... — голос императрицы Беаты дрогнул, она явно с трудом сдерживала слезы. И то, скорее, не из-за самообладания, а банального от того, что услышанное слишком шокировало. — Где...он теперь? Дейвон... Т-ты...убил его, да?.. — все же всхлипнула. — Или не стал убивать сам и бросил в темницу палачам? Или...

— Нет, — мягко перебил Эрдан. — Он жив.

Не стал уточнять, что, естественно, первым порывом было именно убить брата. Да и после Сеар с Иштваном, узнав правду, в один голос уверяли, что Эрдан еще десять раз пожалеет, что оставил негодяя в живых.

Но друзьям он все же не стал объяснять истинной причины такого глупого милосердия. Сказал лишь, что смерть Дейвона уж точно спровоцировала бы войну с демонами, а для империи и так угроз сейчас достаточно.

Но сейчас он все же тихо признался:

— Я просто не хочу уподобляться отцу. Не хочу повторять его ошибок. Пусть Дейвон ненавидит меня и с легкостью готов убить, но расправиться с ним — это точно не выход. Да, это глупо и недальновидно с моей стороны, и я и сам не верю, что что-то изменится, но я не собираюсь становиться братоубийцей. Я вышвырнул Дейвона отсюда и понятия не имею, где он теперь.

— И даже не попытался с ним поговорить по-хорошему?..

— Как-то не сложилось, — Эрдан мрачно усмехнулся. — В первую нашу встречу он со злорадством отправил меня в небытие. А во вторую я уже, только-только вернувшийся фактически с того света, был не настроен вести вежливые беседы.

Тут же перед глазами встало, как в первый же миг в материальном мире он увидел именно Эви. Бледную, почти бездыханную в руках Дейвона... И то чудо, что и вправду брата в тот момент не убил, хотя и так потрепал изрядно, чуть по стене не размазал.

Но несмотря на все, хоть что-то хорошее Дейвон все же сделал. Это ведь наверняка именно он убрал клеймо смерти у матери. Больше просто некому. Раз брат обладает магией самого Шиара, то кто знает, что ему подвластно.

— Он жив... — как в трансе прошептала императрица Беата, порывисто обняв себя за плечи. — Все же жив...

— А как ты догадалась, что он — это не я? Насколько я понял, никто здесь даже не заподозрил подвоха.

— Я тоже поняла не сразу. Но он смотрел на меня так... С такой горечью... Эрдан, да что же это такое?! — не выдержала, закрыла лицо ладонями. — Как Хоггар мог так поступить?! Я просто не понимаю...

Эрдан тут же встал с кресла, подошел к матери и обнял. Ее плечи дрогнули, она горько расплакалась. И никакие бы слова утешения тут не помогли. Да и как тут утешить? Ничего же не исправить. Нельзя вернуться в прошлое и все изменить.

Но можно изменить будущее.

Слишком долго их жизнями играют. И пора уже марионеткам расправиться с самим игроками. Отомстить им за все! За сломанные судьбы, за эти слезы матери, за каждое злодеяние тех, кто возомнил себя хозяевами людей!

И если Эви все же не очнется...

Даже допускать такую мысль не хотел! Просто не мог!

Банально потому, что на смерти Эви вообще все обрывалось. Сам мир будто бы переставал для него существовать.

Эвелина

Так странно... И существовать, и не существовать одновременно... Зависнуть между жизнью и смертью, ничего не чувствуя, словно став лишь собственной тенью... Быть может, Эрдан испытывал то же самое в небытие?

Казалось, только мысли о нем и не дают мне до конца раствориться в этой пустоте. Ну никак я не могу погибнуть, так и не узнав, спасся он или нет! Неужели я теперь обречена вечность мучиться, сходя с ума от неизвестности? И не так пугала сама смерть, как тот факт, что все, возможно, было пустую...

Здесь не ощущалось времени как такового. Я никак не могла определить, сколько я уже в таком состоянии — может, пару секунд, а, может, уже и столетие. Ничего не менялось, и лишь мои мысли были единственным проблеском жизни в этой пустоте. Но явно ненадолго. Безумие от всего этого таилось настолько близко... И рано или поздно оно ведь точно меня настигнет...

Потому в первый миг я даже не поверила в происходящее. Ощущение собственного материального тела было таким непривычным, что я не сразу распознала, что же вообще такое со мной случилось! Будто бы неведомая сила сковала мое сознание чем-то тяжелым, пленило его в некий кокон и не отпускает.

Вокруг по-прежнему царил темнота, но тишины больше не было. Я услышала...

Дыхание...

Робкое, сбивчивое, будто я попросту разучилась дышать. Но это все же мое дыхание! Я бы просто разревелась от счастья, да только все равно бы не смогла, еще слишком тяжело было снова привыкнуть к материальности.

— Эви...

Уже один звук такого родного голоса встряхнул меня как удар током! Но ведь не послышалось же, правда?.. Как я боялась, что это все-таки безумие создает мне столь желанные иллюзии...

— Эви, ты слышишь меня?

И следом знакомое тепло прикосновения... Кажется, ласково коснулся моей щеки кончиками пальцев... Мимолетно, едва ощутимо, но на контрасте с бесчувствием до этого как огнем обожгло. Вовсе не неприятно, нет, просто уж очень обостренно я сейчас все воспринимала.

— Эрдан?.. — сама сначала не узнала свой голос, настолько тихо и даже сипло он прозвучал. Глаза пока открыть не смогла, но хоть заговорила — уже прогресс.

Он шумно вздохнул, будто только сейчас его чуть отпустило какое-то непомерное напряжение.

— Я здесь, я рядом, — сжал мою ладонь. — Не бойся, я все это время был рядом неотступно. Как ты?.. Если сложно пока говорить, не отвечай, не трать силы. Ты только пришла в себя, нужно время, чтобы все твои чувства восстановились.

А я ведь столько хотела у него спросить и, главное, столько всего сказать! Сказать все то, что столько времени умалчивала. Вряд ли, конечно, магический запрет куда-то исчез, но то, в чем я решилась признаться, этого запрета не касалось.

И уже было совсем не страшно быть с Эрданом откровенной. Даже если он лишь посмеется в ответ на мои слова о чувствах к нему... Просто то время, что он провел в небытие, что я была без сознания, все расставило по местам, заставляя понять одну простую истину. Никогда нельзя упускать ни единого шанса. Ведь второго уже попросту может не быть. И нет ничего хуже — мучиться от того, что что-то не сделал, в чем-то не признался кому-то. Особенно тогда, когда этот человек потерян для тебя уже навеки.

Но, увы, пока оратор из меня был никакой. Силы хоть и восстанавливались, но крайне медленно. Да я по-прежнему даже глаза не могла открыть!

Но Эрдан меня и не торопил. Говорил ласково, успокаивающе, но в то же время безотчетно чувствовалось, что его спокойствие — только видимость. Словно бы он едва сдерживается, чтобы порывисто не стиснуть меня в объятиях и говорить-говорить-говорить... Как он боялся за меня, как он рад, что я все же жива...

Хотя, может, влюбленной мне просто уж очень хочется в такое верить?

— Эви, не волнуйся, сейчас твое бессилие вполне нормально. Через магическую связь к тебе, к сожалению, по-прежнему никак не пробиться, но целители делают все возможное, чтобы ты как можно скорее почувствовала себя лучше. Это вопрос лишь нескольких часов, не более. Но, быть может, ты чего-то хочешь? Только дай знать.

— Замуж, — едва слышно прошептала я.

Но Эрдан все равно услышал. Явно оторопел:

— Замуж?..

Кое-как, но я все же улыбнулась:

— Мне нужна...хоть какая-то гарантия, что ты...больше никуда не денешься... Боюсь, второй раз... я...такое не потяну...

Эрдан даже засмеялся. Но тут же вдруг резко притянул меня к себе, не сдержался все-таки. Жар его крепких объятий прошелся по телу обжигающей волной, словно встряхивая, пробуждая каждую клеточку от долгого сна.

— Эви... — хриплый шепот тут же отдался дрожью. — Сокровище мое... Знала бы ты... Я чуть с ума не сошел...

— Тогда мы квиты...уж поверь... — даже хорошо, что еще не все до конца чувствовала. Иначе бы точно сейчас разревелась. Его тепло, его голос... Да ради одного этого момента все же стоило пройти через весь этот кошмар!

С большим трудом, но все же удалось открыть глаза. И пусть в первый миг вокруг лишь расплывались хаотичные пятна — быстро прошло. Моя спальня... Я на кровати... И держащий меня в объятиях Эрдан точно мне не мерещится! А я ведь так боялась, что это всего лишь иллюзия! Игра моего умирающего в пустоте сознания... Ведь все слишком хорошо, чтобы быть правдой...

— Нет-нет, еще не квиты, — Эрдан едва уловимо касался поцелуями моего лица. — И насчет «замуж» я полностью с тобой согласен. Мне тоже, знаешь ли, нужны гарантии, что ты не сбежишь из моей спальни, как уже столько раз делала. Так что придется тебе как можно скорее окончательно прийти в себя и уже начинать готовиться к нашей свадьбе.

— Так быстро? — я счастливо улыбнулась.

Эрдан чуть отстранился, но из объятий меня не выпустил. Серьезность в его серых глазах вмиг насторожила.

— Эви... Полуночный бал уже завтра.

Моя бы воля, я бы вообще Эрдана от себя не отпускала. Не зря говорят, что лишь потеряв что-то, можно понять его ценность. И сейчас я уже по привычке боялась, что стоит нам отойти друг от друга, как обязательно случится что-то плохое! Либо с ним, либо со мной. И этот страх был настолько силен, что совсем не поддавался контролю.

Но в то же время как камень с души упал — клейма смерти больше не было! Эрдан обмолвился лишь, что убрал его, но ничего пояснять не стал. Как раз нагрянули целители и пусть вежливо, но все равно выставили принца прочь. Тем более вроде как сейчас вовсю шли приготовления к завтрашнему Полуночному балу, и там по магической части нужна была помощь Эрдана. Ну да, ведь и сам этот бал считался больше магическим таинством, чем светским мероприятием.

Зато стараниями целителей мне очень быстро стало гораздо лучше. Конечно, не до такой степени, чтобы бежать марафон, но хотя бы ощущение себя материальной восстановилось полностью. Слабость хоть и одолевала, но была вполне терпимой, так что чувствовала я себя более-менее.

И, казалось бы, радуйся, все же прекрасно! Эрдан жив, я жива, от клейма смерти я избавилась, а завтра уже стану женой того, в кого влюблена. Да даже вездесущие посланники Ирата меня сейчас не пугали! Не покидала уверенность, что вместе с Эрданом мы точно со всем справимся.

Но кое-что упорно не давало покоя... Эрдан сказал, что я не приходила в себя целую неделю. И он никак не мог достучаться до меня через магическую связь. То есть я смогла дотянуться до него аж в небытие, а тут вдруг вмешалось нечто совершенно неодолимое. Некая неведомая сила будто бы нарочно держала меня на грани жизни и смерти все эти дни и позволила очнуться только сейчас. А ведь клеймо смерти Эрдан снял с меня почти сразу же, значит, даже не в нем дело...

И это пугало. Есть еще что-то или кто-то, о ком мы не знаем, но оно по-прежнему целенаправленно играет нами как марионетками. Но зачем и с какой целью?..

Потому и грядущий Полночный бал воспринимался не только как желанный день свадьбы. Это будет явно судьбоносный день во всех смыслах. Вернее, ночь. И кто знает, что станет с нами по итогу?..

Чуть попозже меня навестил дядя. Но один, без Ийяры. И лишь после тревожных расспросов о моем самочувствии лорд Веллер обмолвился:

— Ох, Эвелина... С Терриной случилось вообще непонятно что. Она напрочь не помнит ничего еще с того дня, когда ты только приехала к нам в дом. Целители говорят, что с ней все в порядке, никакого недуга или магического взаимодействия не обнаружили. Но моя дочь будто бы и вправду на все это время выпадала из жизни! А я ведь, признаюсь, был так рад, что она стала терпимее относиться к людям, никого больше не порицала и не смотрела на окружающих с таким высокомерием... Но теперь все по-прежнему. И, главное, эта потеря памяти совершенно необъяснима!

Я все же не стала рассказывать ему об Ийяре. Пусть дядя имел полное право это знать, но каково ему будет от мысли, что вместо его дочери все это время была демоница? И в то же время кольнуло тоской в душе. Раз настоящая Террина вернулась, значит, Ийяра меня покинула. Наверняка она уже в Бездне, со смехом рассказывает другим демонам о своих приключениях... Жаль, что даже не попрощалась. Хотя, может, она просто сочла, что я уже не жилец, и потому махнула на меня рукой.

С Эрданом удалось увидеться только ближе к вечеру. Я как раз стояла на балконе, вглядывалась в водопад. Почему-то казалось, что вот-вот объявятся те неведомые сполохи света, но пока их все не было и не было.

И я так погрузилась свои мысли, что даже не услышала, как Эрдан подошел. Даже вздрогнула, когда он обнял меня сзади и прошептал, едва не касаясь губами моего уха и обжигая дыханием:

— Быть может, окажешь мне честь и поужинаешь сегодня со мной?

Я счастливо улыбнулась, шутливо отозвалась, без малейшего сарказма в голосе:

— Ваше Высочество, я вас просто не узнаю. Неужели вы больше мне не приказываете?

— Если хочешь, могу и поприказывать, — Эрдан хмыкнул, но уже серьезно добавил: — Как ты? Мне напрочь запретили к тебе приближаться до сего момента, мол, уже одно присутствие моей сильной магии рядом может нарушить хрупкий ход твоего восстановления.

— Мне уже лучше, правда, — так и хотелось добавить «Особенно сейчас, когда ты рядом». — Только верховный целитель строго-настрого запретил использовать магию неделю, как минимум. Сказал даже, что это может меня убить. Но как тогда завтра?..

— Завтра тебе магия и не понадобится. Свадебная церемония свершается исключительно силой богов и рунной магией. Да, и, кстати, о рунной магии... — Эрдан резко замолчал, словно колебался, стоит ли поднимать эту тему. — Эви, я же теперь знаю, что ты — иномирянка. Знаю, что ты очень хочешь вернуться к себе домой. И я... Я, наверное, даже не вправе просить тебя остаться. Но все же я прошу.

Я даже дыхание затаила. Так хотелось услышать, что я ему безмерно дорога, что он любит меня... И, конечно, я останусь с ним! Я и так отринула все мысли о возвращении на Землю. Тем более теперь, когда клейма смерти больше нет.

Эрдан осторожно развернул меня к себе, пытливо смотрел в глаза, словно не хотел упустить ни единой моей эмоции.

— Эви, я понимаю, как все непросто. Да и я, что уж скрывать, причинил тебе немало страданий своими вечными подозрениями. И я так же понимаю, что ты согласилась стать моей женой, лишь ради возможности вернуться в свой мир, и не осуждаю за это. Но я все же прошу тебя остаться. Хотя бы ненадолго. Только объединение наших с тобой магий может пробудить Ирата. А если ты исчезнешь во время церемонии, этого не произойдет. Естественно, наша свадьба ни к чему тебя не обяжет, обещаю. К тому же Ирату уж точно под силу переносить между мирами, ты точно так же сможешь вернуться домой. И...

— То есть ты просишь меня остаться только ради Ирата? — я едва сдержалась, чтобы в сердцах не треснуть его кулаком по плечу. Отстранилась от Эрдаана.

— Это недостаточно веская мотивация? — в свою очередь не понял он. — Эви, я понимаю, тебе, возможно, и дела нет до империи. Но на кону жизни множества людей. Если Ират не вернется, нас неминуемо ждет война.

Нет, ну вот почему все так?! То, кажется, что мои чувства вполне взаимны. То вдруг Эрдан чуть ли не силком сам от меня отстраняется, и все у нас будто бы исключительно по-деловому! Что вообще у него в голове творится?! А мы ведь оба едва выбрались с того света, так неужели этого недостаточно, чтобы быть откровенными?! Что такого должно произойти, чтобы эта лавина, наконец, сорвалась?!

— Ясно, — я отвела взгляд. — Конечно, я задержусь настолько, насколько потребуется. Но сейчас, извини, наверное, мне и вправду лучше побыть одной. Все-таки слабость еще одолевает, а завтра сложный день...

А еще я вот-вот разревусь, потому что ты, Эрдан, ни черта не понимаешь!

Хотя, скорее всего, все он прекрасно понимает... Не так уж сложно догадаться, что я его с того света вытаскивала с риском для собственной жизни явно не из чисто дружеских побуждений... Понимает, но чувств не разделяет, максимум лишь легкую симпатию, и потому благородно не дает ложной надежды.

Я хотела тут же уйти с балкона, но Эрдан вдруг резко схватил меня за руку.

— В чем дело? — смотрел на меня прерывисто.

— Ни в чем, все нормально, — я очень старалась говорить спокойно. — Ты обозначил свои цели, я все поняла, обо всем договорились. Что не так-то? Завтра совершим героический подвиг во славу Ирата, самоотверженно спасем империю. После чего ваш Пресветлый пожмет нам руки и отправит в благодарность меня домой, а тебя на трон. И все довольны и счастливы!

— Эвелина, — он чуть зубами не заскрежетал. — Давай не будем все усложнять еще больше.

— А кто усложняет? — я скептически изогнула бровь. — Вроде бы все вполне ясно и просто. Мы с тобой друзья-товарищи, и сила этой нашей крепкой дружбы всенепременно спасет мир.

Все.

Кончилось его терпение.

— Слушай, мне твой дядя всю эту неделю, что ты была без сознания, каждодневно душу выматывал! — сорвался Эрдан. Похоже, не у меня одной уже были нервы на пределе. — Что ты больше всего на свете мечтаешь вернуться домой, что я не вправе даже заикаться о том, чтобы ты осталась! Что после того, как я тебя преследовал и подозревал во всех злодеяниях, я могу искупить свою вину лишь тем, что не стану препятствовать твоему возвращению! — он все же перевел дыхание, постарался говорить спокойнее. — Эви, прости... Я понимаю, что он прав. И не хочу, чтобы ты была несчастна. Потому и прошу лишь помочь с возвращением Ирата. Но если ты откажешь, я не буду завтра препятствовать твоему уходу в родной мир.

И тут же притянул меня к себе, порывисто прошептал, зарывшись лицом в мои волосы:

— Осталось только самого себя еще в этом убедить...

— Боюсь, ты в этом обречен на провал, — я не удержалась от улыбки. — Потому что я тоже буду тебя отговаривать.

Чуть отстранившись, Эрдан смотрел на меня пристально, даже пытливо. Я и без слов поняла его немой вопрос.

— Мой дядя сказал правду. Когда-то я очень хотела вернуться домой, делала все ради этого. Но после того, как ты чуть не погиб... — мой голос дрогнул, слишком тяжело было вспоминать об этих днях. — Я не хочу уходить, Эрдан. Я хочу остаться. Здесь. С тобой... — и так неловко от собственной откровенности стало, я даже глаза отвела.

Но Эрдан осторожно взял меня за подбородок, приподнял мое лицо, заставляя вновь встретиться взглядом. С улыбкой прошептал:

— Между прочим, ты сейчас напрочь разрушила мой гениальный план. А я ведь так старался, так его обдумывал... Лишила меня последнего шанса побыть коварным интриганом.

— Ты меня пугаешь, — я засмеялась, почему-то так тепло на душе стало. — Мне даже страшно спрашивать, что же ты такое задумывал.

— Ну как же... — его руки скользнули по моей талии. — Взываю к твоему милосердию, уговариваю задержаться здесь ради блага империи, а сам бессовестно пользуюсь тем, что ты не просто поблизости, а прямо в шаговой доступности. Окончательно и бесповоротно тебя обольщаю... Ты, хоть поначалу и держишь оборону, но совсем недолго... Увы, Эви, но у тебя не было бы ни малейшего шанса избежать моих чар.

— Что-то мне этот твой план нравится все больше и больше, — я с улыбкой обвила его за шею руками. — Может, сделаем вид, что я все-таки уговорилась исключительно спасти мир и не более?

— Ммм... Отличная идея... — прошептал Эрдан, склонившись к моему лицу. — Я предлагаю начать сегодня же... Совместный ужин, душевные разговоры... Как на это смотришь?

— Благосклонно, так и быть, — со смехом согласилась я, но тут же посерьезнела: — Эрдан, нам ведь и вправду нужно очень многое обсудить. Я столько всего должна тебе рассказать. Если смогу, конечно...

— Печать неразглашения исчезла вместе с клеймом, не переживай, — Эрдан явно нехотя, но все же отстранился. — И я полностью согласен с тобой, мы слишком многое все это время недоговаривали друг другу. Пора уже покончить со всеми этими недомолвками. Пойду тогда распоряжусь насчет ужина, скоро вернусь.

Я в ответ лишь кивнула. Но почему-то вместо облегчения и радости, что все у нас налаживается,

накатила странная тревога. Даже отчего-то жутко стало хоть на миг остаться в комнате одной! Но Эрдан уже ушел, я вернулась с балкона в спальню.

И почти тут же во вспышке пламени передо мной возникла Ийяра.

— Эви! — она схватила меня за руку, потащила за собой к гардеробной. — Скорее!

— Да что происходит-то? — растерялась от неожиданности я.

Но она даже отвечать не стала. Толкнула меня в гардеробной на пол, и тут же взвились путы, связывая, и вдобавок еще и горло сдавило, не позволяя вымолвить ни звука. Да что ж такое?! Неужели Ийяра — предательница?! И схватила меня, чтобы в Бездну утащить?! Ничего-ничего, сейчас Эрдан вернется и тогда...

В комнате послышался невнятный шум. Напоследок выразительно на меня глянув, мол, молчи и не дергайся, Ийяра на мгновение окуталась дымкой... Она превратилась в меня! Она, что же, собирается перед Эрданом меня изображать, чтобы он пропажи не хватился?! Да он все равно ее раскусит! Но как она может так поступать?.. Я ведь ее другом считала, а она...

Мысль оборвалась. В моей комнате раздалась смутно знакомые мужские голоса.

— Ну и где она? Времени и так в обрез, принц с минуты на минуту вернется! — да это же посланник Ирата Тираель!

— Здесь должна быть, наверняка спряталась! — а это однозначно тот огненный, посланник Шиара, приходивший меня запугивать! Как же его имя?..

Погодите-ка... А с каких это пор посланники разных богов, непримиримые враги, действуют вместе? ...

С перепуганным выражением лица Ийяра тут же вышла из гардеробной, дверь за собой прикрыла, так что я едва расслышала ее встревоженное моим же голосом:

— Посланники?.. — весьма правдоподобно изумилась она. — Что вам тут нужно?..

— Придется вам, леди Эвелина, прогуляться с нами.

Послышался ее вскрик, громкий хлопок портала... И воцарилась тишина. С меня тут же спали путы. Я вскочила на ноги, осторожно подкралась к двери из гардеробной, выглянула в комнату. Никого уже не было! Это что же, выходит, Ийяра меня спасла от похищения?.. Нужно скорее найти Эрдана!

Не теряя ни мгновения, я выбежала в коридор. Но и добраться до лестницы не успела, как на повороте чуть ли не лоб в лоб столкнулась с собственным отцом.

— Леди Эвелин, — лорд Хардвиг вежливо улыбнулся, — вы куда-то торопитесь?

— Да, извините, очень спешу, — я хотела обойти верховного инквизитора, но он взмахнул рукой и меня сковало на месте. А я ведь, как назло, пока магически совсем не восстановилась, чтобы хоть как-то противодействовать!

— Здесь девчонка, забирайте, — сказал верховный инквизитор кому-то за моей спиной. — Я же говорил, что демоница обдурить вас попытается.

Я даже обернуться не могла, чтобы увидеть. Но и так слышала характерный для демонов треск пламени. Хотела закричать, позвать на помощь, но не получилось. На эмоциях едва слышно прошептала лорду Хардвигу:

— Да как ты можешь?! Ты же прекрасно знаешь, что ты — мой отец! Ты когда-то погубил мою маму, а теперь еще и меня?!

— И что? — он и бровью не повел. — Видишь ли, некоторые люди...как бы сказать помягче...лишь расходный материал. Не более. Твое время просто истекло. Ты — довольно досадная помеха, которую давно уже пора устранить. Особенно теперь. Час пробил.

Больше он ничего не сказал. Да я и не услышала.

Сознание заволочло темнотой.

Похоже, отключилась я совсем ненадолго. Но придя в себя, даже сначала не поняла, что я все-таки уже очнулась: голова страшно гудела, вокруг царилась кромешная темнота. И лишь ощущение холода намекало на реальность происходящего.

Пока еще плохо соображая, я попыталась сесть. Кажется, я на ледяном каменном полу... Но вот где именно? Никаких звуков, очень темно, и лишь откуда-то издали будто бы запах гари...

— Лучше лишний раз не шевелись, — мужской голос прозвучал так неожиданно, что я даже перепугано вскрикнула.

— Кто здесь?..

— Не пугайся, я не причиню тебе вреда, я... — тут же невеселая усмешка, — я — такой же пленник, как и ты. Ты лучше пока не двигайся, в полушаге от тебя в камере яма, одно неверное движение и свалишься, самой оттуда тебе не выкарабкаться. Подожди немного, глаза скоро привыкнут к темноте.

Странно, но голос казался смутно знакомым. Может, и всего раз в жизни, но я его точно слышала. Пока складывалось впечатление, что неизвестный — мужчина в возрасте, при этом преисполненный достоинства.

Я все же прислушалась, лишний раз даже не двигалась. Мысли окончательно прояснились, воскрешая последние события и заставляя холодеть от ужаса. Это что же, посланники Ирата и Шиара объединились?.. Но как так? И где я?

Последнее, как выяснилось, я подумала вслух.

— Ты в Бездне, Эвелина. Я бы сказал «добро пожаловать», но, боюсь, это сейчас не очень уместно, — судя по интонации, незнакомец улыбнулся.

В Бездне?.. Да уж, час от часу нелегче...

Глаза и вправду привыкали к темноте, я уже могла разглядеть черный провал совсем рядом со мной. А справа возвышалась внушительная решетка вместо одной из стен. И дальше виднелась точно такая же, и, кажется, голос доносился именно оттуда. Получается, мы с незнакомцем просто в камерах напротив.

Первым порывом было спросить: как отсюда выбраться. Но учитывая, что неведомый тип так и сидел в заточении, вряд ли он сам такой информацией располагал.

— Ничего-ничего... — прошептала я самой себе, обняв за плечи и пытаюсь унять накатывающую панику. — Эрдан обязательно придет за мной... Обязательно вытащит отсюда...

Послышался тяжелый вздох.

— Бедная наивная девочка... Пойми, они же именно на это и рассчитывают...

— Кто они? Посланники Ирата? — я осторожно подобралась поближе к решетке.

— И Ирата, и Шиара... Если до этого они и тешили надежду, что смогут контролировать эту силу, то теперь решили поступить проще — избавиться от того, что все равно никогда им не будет подвластно. От королевской магии. Раз провалилась затея с наследником, им остается только убить вас с Эрданом, чтобы ваша сила исчезла. Только она может пробудить Ирата, а это не выгодно никому из посланников. Тебя и убивать-то сразу не стали лишь затем, чтобы Эрдан чувствовал, что ты жива, и примчался за тобой. Здесь-то с ним и расправятся. А ты умрешь следом. Тебя нарочно столько дней держали в забвении, не давали очнуться, чтобы ты первое время была магически ни на что не способна. Сожалею, девочка, но тут исход один...

Я отчаянно вцепилась в ледяные прутья решетки.

— Пусть я сейчас беспомощна, но они зря недооценивают Эрдаана!

— Они его не недооценивают, пойми. Кому, как не посланникам, знать предел чьей-либо силы. Они все предусмотрели, у принца нет ни единого шанса. Это просто будет бойня... Отчасти случившееся и моя вина. Слишком долго я был слеп, и даже отправляя к тебе именно верную Ийяру, я все же думал, что напрасно перестраховываюсь, но...

— Погодите... — оторопело перебила я. — Так вы что же...

Он подошел ближе к своей решетке, чтобы я могла его более-менее увидеть. Печально улыбнулся.

— Да, милое дитя, это именно я. Тай-Зираэль, ставленник великого Шиара, владыка Бездны и

повелитель демонов. Точнее, — хмыкнул, — бывший. От меня они избавились в первую очередь. Убить не могут. Пока не могут. Вот и заточили здесь, лишив всей силы. Теперь мне только и остается, что сидеть тут и сокрушаться о собственной недалёковидности...

— Но что же можно сделать! — от отчаяния и ужаса я не смогла сдержать слез. — Надо как-то предупредить Эрдана, что это ловушка! Пусть хотя бы он спасется!

— А ты сама подумай. Какова вообще вероятность, что он бросит тебя погибать здесь? Боюсь, даже зная об этой ловушке, он все равно рискнет. Рискнет и погибнет. Они ведь все продумали и рассчитали. Если именно в роковой час Полуночного бала королевская магия канет в небытие, Ират никогда не вернется. Его посланники так и будут самовольничать у вас.

— Но зачем это посланникам Шиара?! — я ухватилась за последнюю надежду. — Почему он сам не вмешается в это безумие?!

Тай-Зираэль тяжело вздохнул.

— А нет его.

— Как это...нет?..

— Нет, и никогда не было. Не существовало и вовсе, понимаешь? Не было у Авера брата, убившего его. Все было совсем иначе... Авер наслаждался единоличной властью, но постепенно его сыновья неумолимо начали перетягивать ее на себя. Они стали слишком сильны, чтобы он мог от них избавиться. Тогда он решил создать новую расу, могущественную, жестокую, которая сможет вернуть ему господство над миром.

— Демоны? — догадалась я.

— Демоны. Вот только на самом деле люди. Люди, отравленные его павшей магией. Ведь стоило Аверу пойти по кровавому пути, его магия переродилась. Лишь крохотная ее искорка в изначальном виде отделилась, и именно ею вы с Эрданом и обладаете... Создав демонов, Авер стал называться Шиаром. Началась невиданная по масштабам война, и чтобы остановить это Ирату пришлось убить собственного отца. Так после и родилась легенда о том, что Авера погубил Шиар. Отчасти это ведь и верно. Перейдя на сторону зла, Авер сам себя этим и обрек на гибель. Ну а демоны были низвергнуты в Бездну, презираемые людьми и отвергнутые, — он говорил об этом с такой искренней болью... Похоже, и вправду принимал горе своего народа, как собственное...

Тихо продолжил:

— А от Ирата давно уже хотели избавиться. И его посланники, жаждавшие самим править в империи. И здесь, в Бездне, посланники почившего Шиара только и ждали, когда Пресветлый исчезнет. Ведь лишь его одного они боятся. А теперь и избавятся от этой угрозы навсегда. Лишь изначальная магия Авера может вернуть Ирата. И лишь в час Полуночного бала, когда стираются границы между людьми и богами... Посланники хоть сначала и рассчитывали, что удастся заполучить королевскую магию в свое пользование с помощью вашего с Эрданом ребенка. Но теперь решили, что проще от всех вас просто избавиться. И никак этому не помешать...

Я медленно опустилась на колени, меня трясло.

Эрдан... Эрдан, прошу тебя, умоляю, не приходи за мной... Ты же должен понять, что это ловушка! Обязательно должен! И не только понять, но и смириться с тем, что меня не спасти... Смириться и только так самому избежать ужасной участи...

Эрдан

— Ваше Высочество, мы прочесали весь дворец! Ни следа! Никто леди Эвелин не видел! — отрапортовал начальник стражи.

— Общайте всю территорию резиденции, — приказал Эрдан. — Все от и до!

Поклонившись, тот тут же умчался, прикрыв за собой дверь кабинета.

— Но не могла же Эвелина просто взять и исчезнуть? — озадаченно предположил Сеар.

— А, может, и могла... — Иштван только сейчас закончил ткать магическую сеть событий. В воздухе развернулась множественная паутина из сполохов. — Вот, смотрите! Здесь явно создавался портал! И магией посланников Шиара!

Эрдан витиевато выругался. Связь с Эви сейчас чувствовалась едва-едва. Мог быть уверен в одном: она жива. Но где?! И что с ней?!

— Раз посланники Шиара, значит уволокли ее напрямиком в Бездну, — он решительно направился к двери.

— Эрдан, погоди! — Сеар даже перегородил ему дорогу. — Это же чистой воды безумие идти туда одному! Нужно собрать всех королевских боевых магов и...

— Это потеря времени, пойми! — сорвался Эрдан. — Нельзя упускать ни мгновения...

Резкая вспышка пламени не дала договорить. Прямо посреди кабинета материализовалась демоница.

— Извините, что я вот так вот без приглашения... Но-но-но... — мигом отскочила и заслонила Иштваном. — Твое Высочество, давай-ка не горячись! Шарахнешь по мне магией, и все, так ничего и не узнаешь! Я на вашей стороне вообще-то!

— С чего это я должен тебе верить? — Эрдан едва сдержался, чтобы тут же просто не схватить демоницу за горло.

— С того, что Эви мне верила, — тихо пояснила она.

Выступив вперед, она ловко создала в воздухе витиеватую огненную руну. Безоговорочная правдивость... Теперь демоница солгать точно не сможет.

— Эрдан, я просто пришла предупредить. Дело совсем плохо. Посланники Ирата и Шиара объединились, чтобы уничтожить королевскую магию и тем самым не дать пробудиться Ирату. Они нарочно забрали Эви, чтобы ты кинулся ее спасать. Тебя уже ждут и, поверь, притащи ты с собой хоть все войско империи, это не поможет. Как и не поможет и мощь твоей магии. Поверь, мне искренне жаль, что все так складывается, но тут выход только один. Просто не попадаться в эту западню.

— И оставить Эви умирать в Бездне? — процедил Эрдан сквозь зубы.

— Поверь, мне искренне жаль... — демоница опустила взгляд. — Но ведь ты и сам должен прекрасно понимать, что у тебя нет ни малейшего шанса против их объединенных сил. Как бы ни была велика твоя мощь, но и она не безгранична... Я точно так же скорблю, но, увы, Эви обречена... И именно ради нее ты должен выжить...

Она говорила что-то еще, но Эрдан уже не слушал. Кровный ориентир на нужное направление был слабый, но оставалось надеяться, что все же сработает.

И телепортация мигом перенесла в нужное место...

Здесь царил полумрак. В камине потрескивал огонь, и лишь несколько свечей освещали комнату. Несмотря на роскошную обстановку, тут было довольно мрачно. Что, впрочем, соответствовало ее хозяину.

— Нет, ну надо же... Какие люди! Вы только посмотрите! Это же сам принц Эрдан! Прославленный наследник престола Авердийской империи! Единственный и полноправный обладатель могущественной силы, изначальной магии самого великого Авера! — сидящий в кресле, закинув ноги на рядом стоящий столик, Дейвон с издевкой усмехнулся, символически поднял бокал с вином.

Пересилив все эмоции, Эрдан спокойно произнес:

— Я прошу тебя о помощи.

— Что, прости? Я не ослышался? — Дейвон хрипло засмеялся. — О помощи?.. Ты? Меня?!

— Посланники Ирата и Шиара объединились. Они забрали Эвелину, — Эрдан не сводил взгляда с брата. — Мне не справиться с теми и теми одновременно.

Дейвон поставил бокал на стол так резко, что во все стороны брызнули осколки стекла. Вскочил на ноги.

— Ты!.. — яростно прошипел он. — Ты вообще не вправе просить меня о чем-либо! И уж поверь, я буду первым, кто устроит торжество, когда ты сдохнешь!

— Да не во мне дело! — Эрдан уже больше не мог себя контролировать, схватил брата за грудки. — Эвелина погибнет! Только мы можем ее спасти! Но мы оба!

Дейвон вырвался, отвернулся.

Глухо с надрывом прошептал:

— Уходи.

Очень многое хотелось в сердцах сказать. Но Эрдан больше не стал терять время. И пусть разумом прекрасно понимал, что шансов у него и вправду практически нет. Но он должен сделать все возможное. Спасти Эви, чего бы это ему ни стоило...

По мысленному приказу портал возник в один миг.

Бездна ждала.

Эвелина

— Здесь время течет иначе, — тихо говорил Тай-Зираэль. — Посланникам необходима ваша смерть именно во время Полночного бала. Потому если Эрдан придет за тобой, он попадет во власть морока Бездны, его будут водить кругами, пока не настанет нужный момент. Тебе остается лишь надеяться, что твой принц все же не придет. Хотя я сильно в этом сомневаюсь.

Я, если честно, толком не прислушивалась к его словам. Старательно сосредотачивалась на одном-единственном образе. На том, что сейчас единственное было моей надеждой на внезапное чудо. Но пока без толку...

— А давно я уже здесь? — времени и вправду совсем не ощущала. — Долго еще до Полночного бала?

— Следующий день уже наступил... И почти уже миновал... — Тай-Зираэль говорил задумчиво, явно мысленно прикидывал. — До судьбоносного момента осталось в лучшем случае несколько часов.

От отчаяния хотелось просто взвыть. Мне-то казалось, что я тут совсем недолго! А, выходит, больше суток уже! И что это время происходило с Эрданом? Хватило ли ему благоразумия меня не искать?..

— Да что ж все так на этом разнесчастном Полночном бале завязано... — в сердцах прошептала я.

— Но это и вправду особый момент. Когда-то именно в эту ночь Авер предал все светлое в себе и стал Шиаром. И в последствии опять же именно в эту ночь Ират убил своего отца, чтобы спасти смертных... Праздник в честь победы был велик, но велика была и скорбь. Люди радовались, что война закончена, а боги скорбели, что лишились своего отца. И эти чувства уравновесили друг друга настолько, что на какой-то момент стерлись все границы, и люди стали равны богам, а боги слабы, как и все простые смертные. С тех пор каждый год это и повторяется. Потому Полночный бал — единственный шанс навсегда покончить с Иратом, воспользоваться его слабостью в этот момент. А без Ирата младшие боги не смогут противостоять посланникам. Ты, наверное, не знаешь, но соседние империи даже грозились Эрдану войной, если он Пресветлого не вернет.

— Должна же быть хоть какая-то управа на этих мерзавцев! — от эмоций мой голос дрожал.

— Нет ее, Эвелина... Лишь Ират способен их одолеть. Но Ират не вернется без объединения изначальной магии его отца. А объединить вашу магию посланники вам точно не дадут. Замкнутый круг, понимаешь.

— Не понимаю. Не понимаю, почему вы-то так спокойно об этом говорите! Вы же здесь владыка! Вы должны знать, как выбраться из этой темницы! Способны сделать хоть что-то! — от отчаяния я уже не знала за какую надежду хвататься.

— Если бы я мог, я бы уже это сделал. Мне остается только ждать, когда моя жизнь оборвется, и сожалеть обо всех ошибках. Я многое совершил в жизни. И плохого больше, чем хорошего. Но сильнее всего я скорблю о сыне...

— Дейвон? — тихо произнесла я. Может, конечно, у Тай-Зираэля имелся и родной сын, но почему-то казалось, что он точно говорит сейчас о Дейвоне.

— Да, Дейвон... Я долгое время был одержим идеей заполучить в свое распоряжение магию Авера. Надеялся на то, что раз ее темная сторона когда-то искалечила людскую суть, создав демонов. То, возможно, светлая ее сторона способна повернуть это вспять. Я ведь понимал, что смертен, и мое время ограничено. Но очень хотел хоть что-то изменить, сделать хоть маленький шаг к тому, чтобы мой народ не был презираемыми изгоями.

Он замолчал. Видимо, слишком тяжело давались эти признания. Тай-Зираэлю больно было озвучивать, что то, к чему он стремился всю жизнь, в итоге так и осталось недостижимым.

— А Дейвон... Я далеко не сразу узнал, что у него нет нужной мне магии. А когда узнал, он уже слишком прочно поселился в моем сердце. Я растил его как родного сына. Мало того, остаточная темная сила Шиара выбрала именно его своим воплощением. Я гордился им... Гордился и надеялся, что сын и преемник обязательно продолжит дело всей моей жизни. И то, что не удалось мне, ему удастся обязательно. Но все изменилось в один миг... Душа Дейвона была отравлена истиной об его происхождении. Он был еще ребенком, когда узнал неприглядную правду. И с тех пор ни разу больше не называл меня отцом... Враз из жизнерадостного и открытого для всего мира, Дейвон превратился в изгоя. Не для остальных, нет. Он сам себя таким считал. Изгоем. Отвергнутым и ненужным. Даже чудо, что он не возненавидел меня и не обвинил во всем. А ведь именно по моей инициативе был заключен договор с императором Хоггаром.

— Но ведь если бы не этот договор, то, как и положено, родился бы всего один сын, — возразила

я. — Дейвона тогда бы и не существовало вовсе. Или Эрдана...

— Он и сам это прекрасно понимал. Но его измученное болью и терзаниями сердце наполнилось ненавистью. К отдавшему его отцу... К родному брату, которого ему предпочли... И как он был счастлив, отыскав свою магию! Хотел всеми правдами вернуть ее себе, был одержим этой идеей доказать, что никакой он не ущербный. Самому себе это доказать... Но ты растопила его сердце, — судя по интонации, Тай-Зираэль сейчас улыбнулся. — Помню, он мог часами просто за тобой наблюдать... И пусть весь мир вокруг он считал прогнившим и полным несправедливости, но ты стала для него его личным светом. Светом и надеждой, что все еще можно исправить. И что даже покалеченную душу все же можно исцелить...

Невыносимо было это слышать. Каждое слово было как ножом по сердцу. Пусть Дейвон сотворил слишком много зла, пусть едва не погубил Эрдана. Но я все равно ведь видела в нем то же, что видел и Тай-Зираэль: потерянного, отчаявшегося, но так остро нуждающегося в любви человека. И все эти его разговоры о жажде власти меркли... Чудилось за ними совсем иное: мечта просто стать частью родной семьи. Доказать самому себе, что вовсе он не отверженный, не выброшенный, как он ни раз мне говорил...

Только, боюсь, теперь этого уж точно не случится. Когда посланники обретут свою полную силу, от Дейвона они точно так же избавятся.

Тай-Зираэль замолчал. Я тоже больше ничего не говорила. Спешно вытерла выступившие слезы. Снова сосредоточилась на одном-единственном образе.

Ну же...

Давайте...

Сейчас вы нужны мне как никогда!..

Даже сквозь закрытые глаза вспышка света на миг ослепила. Тай-Зираэль что-то изумленно прошептал, но я не разобрала слов.

Передо мной парили уже знакомые сполохи света... Те самые, что я не раз видела за водопадом. Те самые, что приходили на помощь...

— Я не знаю, кто вы или что вы, — сбивчиво прошептала я. — Но вы — последняя надежда. Нужно выбраться отсюда, или хотя бы предупредить Эрдана о ловушке! Или...

— Эвелина, — ошарашенно перебил меня Тай-Зираэль. — Ты хотя бы понимаешь, что это?

— И что же?

— Это свет Ирата... Его чистейший свет. Последнее проявление Пресветлого бога. Это последнее, что от него осталось... И ты привела его именно сюда, в Бездну! Где света не может быть и вовсе!

— Значит, теперь будет, — я поднялась на ноги. Сполохи кружились вокруг меня, и я отчетливо чувствовала, как потихоньку отзывается моя магия. Наконец-то!..

И пусть целители говорили, что мне ни в коем случае нельзя ее использовать, что это убьет меня. Да только что теперь терять? Все равно я обречена. Разница лишь в том, как именно погибну. Как слабая и ни на что не способная жертва посланников. Либо я умру от собственной магии, но напоследок устроив этим крылатым мерзавцам локальный апокалипсис.

И в выборе я ни на миг не колебалась.

Я снова схватилась за прутья решетки. Но теперь под натиском моей пробуждающейся магии, металл тут же расплавился, стек ледяной жижей сквозь пальцы. Выйдя в коридор, я то же самое проделала с решеткой напротив. На миг закружилась голова от подступившей слабости, но я старалась не обращать внимания.

— Тебя надолго не хватит, — хмуро предупредил Тай-Зираэль, мигом заметив мое состояние. — С таким магическим истощением использование магии точно добьет.

— Мне бы только для Эрдана добраться... — ненадолго замолчав, я внимательно прислушалась, но пока в темнице царил тишина. — Наш единственный шанс — успеть пробудить Ирата, вы же сами говорили.

— И как же ты думаешь это сделать? Выйти замуж за принца прямо здесь, в Бездне, и при этом в разгар его битвы с посланниками?

— Что-то типа того, — я неуверенно улыбнулась, вздохнула. — Знаю, насколько абсурдно звучит, но нужно хотя бы попытаться! У вас здесь есть кто-нибудь, кто свадебные церемонии проводит?

— У демонов не бывает свадеб. Но если говорить о способности творить ритуальную магию, то это мне вполне по силам. И хотя это полное безумие, — Тай-Зираэль с улыбкой покачал головой, — но ты права, иных вариантов и нет.

— Только вот, — спохватилась я, мигом обнаружив слабое место в собственном плане, — состоится ли церемония без рунной магии? А то что-то мне подсказывает, с рунными платьями у вас здесь точно не очень...

Тай-Зираэль задумался.

— Состояться-то состоится... Но проблема в том, что потом может кое-какими последствиями аукнуться... Впрочем, учитывая все шансы просто до этого недожить, можно такие детали и не учитывать.

Вот и отлично! Уже один тот факт, что я не одна, хоть немного, но успокаивал. И пусть бывший владыка демонов лишен всех сил, но зато он знает Бездну как свои пять пальцев.

Я с готовностью спросила:

— Как будем отсюда выбираться?

— Пойдем, я проведу. Нам как раз на руку, что здесь даже стражи не оставили. Всех бросили на то, чтобы сдержать авердийского принца.

Как-то это мало утешало... Но пока я все равно смутно чувствовала через нашу связь, что Эрдан жив.

А раз так, то мы еще поборемся.

Из подземелья мы вышли во внутренний двор огромного мрачного замка. Здесь из украшений только виднелись статуи полуобнаженных демониц, но даже они выглядели весьма отталкивающе. И нависшее багровое небо еще больше усугубляло общее гнетущее впечатление.

— У вас тут всегда так жутко? — поежилась я.

— Сейчас ведь ночь, — Тай-Зираэль поднял глаза к небу. — И не просто ночь, а особенная... Час Полуночного бала совсем близко. Пойдем, здесь магический купол, не пропускает ничего из вне, а ведь наверняка битва развернулась совсем рядом, у стен замка.

Аж мороз пробрал от одной мысли о том, что сейчас увижу... Ну ничего-ничего, как-нибудь прорвемся.

— Значит, наш план такой, — по пути к воротам сама себя пыталась успокоить я, — добираемся сейчас до Эрдана, вы проводите нам брачную церемонию, сразу же объявляется Ират и всем хана. Верно?

— Верно. За одной маленькой деталью: до твоего Эрдана еще предстоит как-то прорваться через орды обезумевших демонов. Они все сейчас подчинены сознанием посланникам Шиара, и даже я для них теперь злейший враг, — Тай-Зираэль на миг задумался. — Магические иллюзии создавать умеешь?

— Честно говоря, единственное, что я умею, это шарахаться магией со всей дури, — я виновато

улыбнулась. — Но, если подробно объясните, что делать, постараюсь справиться.

Владыка демонов вздохнул, но все же не пошел на попятную.

— Что ж, давай попытаемся. Если скроешь нас иллюзией невидимости, то, может, и будет шанс добраться до Эрдана. Слушай меня внимательно...

Магический купол обрывался за воротами замка. И стоило его пересечь, как тут же оглушило царящим грохотом! Отсюда открывался вид на всю пустошь, расцветенную сейчас множеством багровых огней. Даже небеса будто трескались, и срывающийся огненный дождь безжалостно обрушивался на одно-единственное пятно света посреди этого океана нахлыывающей на него багровой тьмы.

Эрдан...

— Плохо дело, — хмуро констатировал Тай-Зираэль. — Посланники не только собрали всю армию демонов, но и самолично нападают. И то чудо, что твой принц жив до сих пор.

— Нельзя терять ни минуты! — и без того одолевающая меня паника только усилилась.

— Постарайся успокоиться, — осадил меня владыка демонов. — Дашь волю эмоциям, не удержишь магию. А если скрывающая нас завеса исчезнет, нас тут же убьют.

— Хорошо, я постараюсь держать себя в руках, — я кивнула.

Но, если честно, понятия не имела, получится ли...

Путь к Эрдану лежал через толпы вооруженных до зубов демонов. Они раскачивались как в трансе, и от дыма их горящих волос свербело в горле, я едва сдерживалась, чтобы не закашляться. Похоже, напали только первые ряды, ближе к центру, а эти пока ждали своей очереди.

Мы с Тай-Зираэлем потихоньку пробирались вперед, стараясь никого не задеть. И если сначала среди этих апатичных «зомби» особых проблем и не было, то вот дальше ждала уже яростно атакующая световой барьер толпа. Похоже, Эрдан подпускал их небольшими порциями, от всех бы разом отбиться все равно не смог бы. И именно так понемногу продвигался вперед, в сторону замка. Ловко придумано... Да только, боюсь, все равно он уже изрядно вымотан...

— И как дальше? — я обернулась к Тай-Зираэлю. — Есть идеи?

— Только одна. Но вряд ли она тебе понравится... И я далеко не уверен, что у тебя хватит на это сил...

— Прорываться боем? — я нервно сглотнула.

— Ты говорила, у тебя это лучше всего получается, — даже сейчас Тай-Зираэль улыбнулся, словно так пытаясь меня хоть немного приободрить.

Ну да, тут без вариантов... Выпустить всей мощью магию, чтобы освободить проход к защитному барьеру Эрдана... Ну а дальше под прикрытием этой магической защиты быстренько совершим церемонию, и да здравствует Ират!

— Готова? Выдержишь?

Я в ответ лишь кивнула, мысленно сосредоточиваясь на циркулирующей внутри силе...

Магия хлынула вперед искристым потоком, расшвыривая в стороны преграждающих путь демонов. Иллюзия невидимости спала сама собой, но уже и не было смысла таиться. От слабости у меня даже поплыло перед глазами, ноги подкосились. И не придержи меня Тай-Зираэль, я бы попросту упала.

— Быстрее-быстрее, — подгонял меня он. — Мы обязательно успеем!

Бегун на дальние дистанции из меня сейчас точно был никакой. Но добраться до барьера из света мы все же успели. Увидев за искристой завесой знакомый силуэт, я едва сдержала слезы. Эрдан... Неужели... Все получилось...

И тут же меня грубо схватили, не позволяя даже пошевелиться. Посланник Шиара! А Тай-Зираэля в тот же миг скрутил мой старый знакомый Видаэль! Это что же, они заранее нас заметили, несмотря

на иллюзию невидимости, и нарочно здесь поджидали?!

— Все-все, иномирянка, отбегалась, — огненный сжал меня так, что я едва дышала. — Как удачно ты подвернулась!

По его сигналу вокруг воцарилась тишина, и тут же посланник крикнул:

— Эрдан! Убери магический барьер и сдавайся! Ну а если нет, то хотя бы просто подойди поближе, — осклабился. — Ты же не хочешь пропустить, как я сверну шею твоей ненаглядной невесте?.. Но мы готовы договориться! Если ты сдашься, так и быть, мы сохраним ей жизнь!

Нет-нет-нет! Эрдан! Только не это! Они же сразу же тебя убьют! Все равно убьют нас обоих!

И пусть я сейчас даже закричать не могла, но, боюсь, он и без меня прекрасно понимал, что это ловушка...

Световой барьер растрескался в самом верху, и тут же эта мерцающая завеса растаяла в воздухе.

Эрдан направился напрямик к держащим меня посланникам Ирата. Пусть бледный, раненный, но все равно решительный.

— Отпустите ее.

— Да-да, само собой, — огненный весьма грубо толкнул меня вперед, прямо к Эрдану в объятия.

И тут же на нас сверху обрушился огненный дождь...

Раскаленные камни бомбардировали пустошь, вокруг взлетали комья земли, от гари невозможно было дышать, а от грохота закладывало уши. Но Эрдан крепко держал меня в объятиях, и мгновенно созданная им магическая защита объяла нас как в кокон.

Да только вслед за огнем следом ударил не менее раскаленный свет... Совсем не похожий на свет Ирата, неестественный, будто пораженный тьмой как червоточинами... Крылатые посланники присоединились к своим демоническим собратьям...

Объятия Эрдаана ослабели... Он терял последние силы... И все из-за меня! Не сбеги я из темницы, не окажись тут, он так же постепенно бы просто перебил всю эту нападающую армию! А теперь...

Нас швырнуло в разные стороны друг от друга. Я силилась встать, но от слабости поднялась лишь на колени. Потраченная магия не только не спешила восстанавливаться, но и грозила потерей сознания.

Эрдан почти тут же встал, но ему приблизиться ко мне не дали. Сразу с десятков разных посланников окружили и единым порывом атаковали его всей мощью...

Кажется, я закричала, но даже собственного крика не осознала.

Нет! Пожалуйста! Все не может так кончиться! Эрдан!..

На миг воцарилась звенящая тишина, словно бы само время остановило свой ход. Час Полуночного бала... Он настал... Все, как и запланировали эти мерзавцы! Убить нас именно в этот момент! Ират милоседный, так неужели им все удастся?!

Слезы застилали глаза, вдобавок от слабости мир вокруг расплывался. И в первый миг я даже решила, что мне уже просто чудиться, но...

Прямо над нами резко разрослось облако непроглядной хмари. Посланники подняли головы, и в тот же миг тьма обрушилась на них яростными плетями, расшвыривая и крылатых, и огненных, как надоевшие игрушки. Появившийся в ее клубах принц Бездны с невозмутимой улыбкой раскинул руки, и темная магия Шиара рванула во все стороны, расчищая пустошь вокруг нас.

Едва опустившись на землю, Дейвон хмыкнул, подал Эрдану руку, помогая подняться на ноги:

— Ну что, готов признать, что у самого силенок маловато? И я, между прочим, жду слов благодарности, что спас твою никчемную жизнь.

— Не дожدهшься, — Эрдан усмехнулся, вытер кровь с щеки. — Мог бы появиться и чуть пораньше, я бы на это точно не обиделся, — перевел обеспокоенный взгляд на меня. Но я лишь кивнула, мол, все в порядке, не беспокойся.

— Ты ж смотри, какие неугомонные... — Дейвон огляделся, очухавшиеся посланники вновь наступали. — Какие будут предложения?

— Лично я за размазать, испепелить и изничтожить, — Эрдан размял пальцы.

— И это меня еще называли кровожадным... — Дейвон засмеялся. — Впрочем, я только за.

— Спасибо, — он неожиданно протянул ему руку. — Спасибо, что все же пришел.

— Я не мог пропустить такое веселье, — принц Бездны хоть и говорил насмешливо, но чувствовалось, что это лишь видимость. — Тем более у меня к посланникам личные счеты, так что если желаешь им перья повыщипывать, то вставай в очередь. И, главное, Эви, — подмигнул мне, — наконец-то увидит, кто из нас достойнее.

И все же пожал протянутую руку Эрдана.

Честно, у меня в этот момент даже сердце екнуло. Такой простой жест, но, казалось бы, обрушил целую стену между ними! И пусть это лишь первый шаг, но так хотелось верить, что все обязательно наладится, братья непременно найдут общий язык... Даже если и так, в самом разгаре битвы, но может, и нет для них иного пути к примирению?

Меня моментально окутала дымкой магическая защита. Я даже не успела засечь, кто именно из братьев это сделал. Все равно от меня сейчас толку не было, пробужденная светом Ирата магия даже не восстанавливалась. И мне только и оставалось, что смотреть. Смотреть, затаив дыхание...

Два брата... Спиной к спине... Похожие как две капли воды, но один порождает искристый свет, а второй кромешную тьму... Две такие разные магии... Но как две стороны одной медали... Сила великого Авера у Эрдана... И эта же сила Авера, но уже павшего, у Дейвона... Свет и тьма сплелись в единое целое...

И не было преград для этой мощи...

Защитная магия надежно прикрывала, так что за себя я могла не опасаться. Толку против посланников от меня все равно сейчас не было, и я поспешила сделать то единственное, что сейчас могла. Поскорее найти Тай-Зираэля...

Владыка демонов хоть и оказался в не лучшем состоянии, но все же жив.

— Давайте, я помогу вам встать. Нужно поскорее увести вас отсюда.

— Нет-нет, — перебил он, поморщился, схватившись за кровоточащий левый бок. — Нельзя терять время. Если вам не совершить церемонию сейчас, во время Полночного бала, то все это будет напрасно.

— Но как? — я обернулась. Сплетенный кокон из света и тьмы сейчас был высоко в небе. Похоже, Эрдан и Дейвон нарочно предпочли битву в воздухе, чтобы не пострадали демоны на земле, не подвластные самим себе сейчас.

— Ты же вроде говорила... что между вами магическая связь, — Тай-Зираэль снова поморщился от боли, но все же встал на ноги. — С ее помощью ты сможешь дать ему знать. Но вы оба должны учитывать, без рунной магии на церемонии велика вероятность, что ваш первенец не унаследует вашу силу.

— Сейчас куда больше вероятность никому из нас попросту до этого не дожить, — я повысила голос, от грохота закладывало уши.

— Тоже верно, — владыка демонов слабо улыбнулся. — Давай тогда поскорее начинать, пока Полночный бал в самом разгаре. Я буду произносить ритуальные слова, а ты повторяй их, но мысленно, и устремляй их при этом по вашей с принцем связи. Но повторяй внимательно, ни в чем не ошибись. Это не человеческая речь, это язык богов. Насколько я понимаю, твой Эрдан в полной мере владеет им, если смог связать вас этими узами еще до свадьбы. Так что и сейчас он точно поймет.

Тай-Зираэль говорил совсем тихо, но при этом, казалось, каждое его слово обжигающим клеймом отпечатывается в воздухе. Я постаралась отрешиться от творящегося вокруг хаоса и грохота, мысленно повторяла непонятную мне речь, всей душой надеясь, что это сработает, Эрдан услышит...

И он услышал.

Все тело пробрало дрожью, я чуть не задохнулась от прокатившегося от кончиков волос и до пят словно бы электрического разряда! Будто бы каждое мое мысленное слово отозвалось эхом и ко мне вернулось, усиленное во сто крат, и теперь вибрировало внутри, сплетая мою суть с сутью Эрдана...

— Нужно завершить церемонию! — прокричал Тай-Зираэль. Может, до этого и говорил нормально, но я была как в трансе и все равно не услышала. — Эрдан должен спуститься к тебе!

Он хотел добавить что-то еще, но тут нас заметили кружащие в небе посланники. Видимо, запоздало до них дошло, что пока принцы отвлекают их сражением, исподтишка творится свадебная церемония ради пробуждения Ирата.

И они атаковали...

Но не Эрдана, и не меня. А того единственного, кто мог этот ритуал завершить.

Тай-Зираэля...

К владыке демонов рванул огненный столп, увитый как змеями потоками мутного света. Посланники не мелочились: убивать так насмерть! И не было ни единого шанса уклониться!

Меня спасла защитная магия, просто ударной волной отшвырнуло в сторону. И я тут же вскочила на ноги и поспешила к Тай-Зираэлю.

Посреди оседающего после удара облака был он... Бледный, окровавленный... Торчащий справа из плеча обломок скалы выглядел будто бы даже неестественно, настолько не хотелось верить собственным глазам...

Дейвон...

— Ч...что ты?.. Зачем?... — Тай-Зираэль рухнул на колени рядом с раненым сыном.

Это что же, получается?.. Дейвон в последний миг успел, спас его от неминуемой гибели, но такой ценой...

— Дейвон... — мой голос сорвался, я тут же кинулась к нему, опустилась рядом. — Потерпи, мы сейчас выберемся отсюда... Тебе обязательно помогут!.. И все будет, хорошо, слышишь? Все непременно будет хорошо!..

— Эви... — тихо перебил он, взяв меня за руку дрожащими пальцами. — Поверь, нет смысла... Иначе и быть не может... Клеймо смерти... Все равно вот-вот добьет...

— Что? — оторопела я.

Дейвон закашлялся.

— Клеймо смерти у моей матери... Его нельзя было убрать совсем, я не бог... Я всего только и смог, чтобы просто перенять его на себя... И срок сегодня истек...

Но ведь и Эрдан говорил, что убрал мое клеймо! А на самом деле, выходит, просто точно так же перенял его на себя?..

— Нет-нет, подожди, — в отчаянии прошептала я, сжимая его руку, — это все поправимо! Сейчас мы завершим церемонию, Ират уничтожит клеймо смерти, и ты обязательно выкарабкаешься!

— Эвелина... — глухо перебил Тай-Зираэль, владыка выглядел враз постаревшим лет на десять. Обреченно покачал головой. Я и сама понимала, что рана смертельная...

Нет-нет-нет! Так не должно быть! Это несправедливо! Чтобы ни творил Дейвон раньше, он все равно заслуживает счастья! Заслуживает жизни! Наконец-то жизни, а не существования в горечи и ненависти!

Рядом с нами резко приземлился Эрдан.

— Эй-эй, ты что это удумал? — поспешил к брату. — Давай держись, — тихо добавил дрогнувшим голосом: — Дейвон, не смей. Мама ждет. Она очень тебя ждет.

Тот слабо брату улыбнулся. В последний миг чуть сжал мою ладонь...

Остекленевший взгляд замер в одной точке. Замерла и эта последняя улыбка на губах. Наверное, самая искренняя и счастливая его улыбка за все годы до этого...

Хотелось в отчаянии закричать, но я лишь громко разревелась. Эрдан крепко обнял меня, но едва слышно зазвучал бесцветный сейчас голос Тай-Зираэля:

— Завершайте... Не медлите...

Эрдан чуть отстранился, горько произнес:

— Не хотел бы я, чтобы все свершалось именно так, но выбора просто нет.

Нас уже окружили. Все посланники атаковали одновременно...

И в этот же миг губы Эрдана коснулись моих...

Посреди боли и разрушений, горя и смерти... Такой нежный трепетный поцелуй... Пусть и со вкусом слез, но и со вкусом надежды...

Тут же внутри отозвалось каждое слово ритуальной речи. Отпечатывалось в сознании, отпечатывалось в самой душе. И королевская магия, изначальная магия Авера, хлынула вовне. И моя, и Эрдана.

Мягкий свет залил все вокруг... Чистейший свет божественной силы...

Вокруг нас падали без сознания демоны, освободившиеся от давления чужой воли. Прямо в воздухе испепелялись пытающиеся скрыться бегством посланники — Ират был безжалостен к этим негодяям. Но я не чувствовала сейчас ни радости, ни облегчения, горько плакала в объятиях Эрдана. Да, победили, да, все получилось, но Дейвон имел точно такое же право на эту победу!

Но я прекрасно понимала, что даже Ират не в силах воскрешать из мертвых...

После грохота сражения воцарившаяся тишина оглушила. Мягкое золотистое мерцание хлынуло вперед, огибая нас Эрданом. Окутало в кокон убитого горем отца над телом погибшего сына.

Они исчезли...

И тут же впереди забрезжил яркий, но не ослепляющий свет, будто сияющая дорога куда-то.

И по этой дороге шли двое. Владыка демонов, заметно помолодевший, вел за руку темноволосого мальчика лет шести.

— Папа, а я — настоящий принц?

— Самый-самый настоящий, — Тай-Зираэль присел на корточки.

— Всего-всего?

— Всего-всего, мой мальчик, — он с улыбкой пригладил его непослушные волосы. — Весь мир для тебя, а ты для всего мира... И так будет всегда... Пойдем домой, нам уже пора.

Взявшись за руки, они постепенно удалялись, пока не растворились в божественном свете.

— Нам тоже пора домой, Эви, — тихо произнес Эрдан.

— Это все же ужасно несправедливо... — дрожащим голосом прошептала я.

— Видимо, и не могло быть иначе для него... Но сейчас он в царстве Ирата, и там он обязательно будет счастлив. А мы, — утешающе коснулся моей щеки, — постараемся стать счастливыми здесь.

Я в ответ лишь кивнула, просто не было слов. Над окутанной светом Ирата пустошью занимался рассвет. Ночь осталась позади. Полуночный бал оставался позади. Занимался новый день. И не только для нас.

Для всего мира.

Эпилог

В разрушенном древнем святилище Авера ничего не изменилось. Все та же неестественная ночь, поросшие травой руины и жуткое ощущение исковерканной некогда великой силы.

— Извини, — Ийяра, видимо, сразу по моему лицу поняла все эмоции, — я как-то не подумала, что тебе тяжело будет снова здесь оказаться.

— Ничего, все в порядке, — не хотелось вновь поднимать неприятную тему. Да, это место у меня ассоциировалось именно с Дейвоном. Да, именно здесь он разыграл тот спектакль с якобы смертью от рук Эрдана. Но сейчас все это воспринималось совсем иначе...

От портала нам пришлось идти недалеко. Ритуальный круг алтаря не тронули вездесущие заросли, будто бы все живое просто избегало это место. И сама поверхность черного камня больше походила на провал вникуда.

Стало ужасно не по себе. Я переглянулась с Ийярой, но она в ответ лишь усмехнулась:

— Уж поверь, обитателя Бездны никакой мрачностью не напугать.

— Что ж, давай тогда начнем.

— Пока Эрдан тебя не хватился? — она посмотрела на меня с нескрываемой иронией. — Он и раньше-то трясся над тобой, а с некоторых пор так вообще.

— Эрдан знает, что я с тобой. И, кстати, предлагал свою помощь, но я отказалась. Тем более он сегодня обещал с императрицей Беатой съездить в святилище Ирата.

— Как она? — Ийяра вмиг посерьезнела.

— Лучше. Намного лучше, — я улыбнулась. — Все-таки не зря Ирата называют милосердным. Пусть и у любых, даже божественных, чудес есть предел, но он сделал все, что смог. И не то, чтобы императрица смирилась с произошедшим. Но все же она поняла, что иначе сложиться попросту не могло. С искалеченной душой все равно Дейвон никогда бы не обрел мира и счастья. А теперь время для него отмоталось назад. В ту пору, когда он еще был свободен от боли и ненависти. И он сейчас в лучшем из миров... Каждую ночь во сне императрица проводит там, с сыном. И, знаешь, она и вправду уже не так убита горем. Пусть хотя бы так, но им дан шанс быть вместе.

— Для полного счастья еще бы сбежавшего императора найти и твоего предателя-папашу заодно, — Ийяра поморщилась. — Вот тогда бы и я сказала, что все теперь прекрасно и замечательно. Из всех негодяев только эти пока не получили по заслугам.

— Думаю, вполне сойдет за наказание для них тот факт, что все у нас хорошо, завтра Эрдан уже будет объявлен императором. И вдобавок сам Ират оберегает империю, так что теперь уж точно ничего не грозит. Ну что? — я снова перевела взгляд на мрачный алтарь из темного камня. — Ты не передумала?

— Пока нет. Но что-то мне подсказывает, уж точно передумаю после, — демоница подошла к алтарю, встала в самый центр черного круга в обрамлении обломанных колонн.

— Ийяра, но ты вправду уверена? Пути назад не будет...

— Хватит проверять мой героизм на прочность, — она демонстративно насупилась. — В конце концов, кто-то же должен быть первым. Но вдруг, если что... Напишешь потом в честь меня посмертную оду и...

— Ийяра!

— Ладно-ладно! — она засмеялась. — Не смотри на меня так, я несерьезно. Так что давай уж не волнуйся, тебе это нельзя.

— Последней радости лишена, — я тоже не удержалась от улыбки. Глубоко вздохнула: — Ну что ж, раз ты все-таки в этом уверена, давай попробуем...

Вот лично у меня не было никакой уверенности, что все получится. И пусть я чувствовала незримую поддержку и одобрение Ирата, да и Эрдан, когда мы вчера это обсуждали, приободрил, что попытаться все же стоит. Но все равно я боялась, что не получится. И вправду в последний месяц с нервами не очень... Но хотелось верить, что это все же временно и скоро пройдет, а то такими темпами к рождению нашего малыша я точно стану истеричкой.

Ийяра с готовностью мне кивнула. Я сосредоточилась, магия отозвалась сразу же, потекла сквозь

пальцы послушной искристой волной прямым к алтарю. И Ират не заставил себя ждать. Полыхнувшие знакомые световые сполохи завертелись вокруг настолько быстро, что ничего нельзя было разглядеть.

И я уже никак не могла это контролировать, даже при всем желании не остановила бы! Но и нескольких мгновений не прошло, как поток магии все же начал иссякать, пока не исчез совсем. В последнюю очередь сполохи замедлили свой ход и постепенно растаяли в воздухе.

А на алтаре из темного камня осталась лежать обнаженная девушка...

Я тут же кинулась к ней, по пути спешно снимая плащ, чтобы укутать. Она села на колени, пока еще чуть шаталась от слабости. Растерянным взглядом смотрела на свои ладони, дрожащими пальцами коснулась рыжих волос. Обычных рыжих волос...

— Как ты себя чувствуешь? — обеспокоенно спросила я, накинув на нее плащ.

— Как ущербный кусок мяса, — Ийяра была в своем репертуаре. — Я думала, по ощущениям будет так же, как когда я сознанием в теле Террины была. Но нет... Сейчас все иначе. Сейчас я всецело ощущаю, что это и вправду мое тело... — неуверенно усмехнулась. — Человеческое тело...

Она подняла на меня глаза, почему-то шепотом спросила:

— Ну что? Как я выгляжу?

— Уж поверь, выглядишь так, что даже я начинаю твоему Сеару завидовать, — засмеявшись, я обняла ее.

— Спасибо, Эви, спасибо, — сбивчиво прошептала она, но тут же хихикнула: — Погоди-погоди, сейчас я в праве и так сказать: большое человеческое спасибо.

И даже если Ийяра так и останется первой и последней из демонов, кто вернул себе человеческую суть, это не так уж и важно. Каждый сам вправе решать, кем ему быть. Но для меня это была не только помощь лучшей подруге, но и дань уважения тому, без кого бы мы просто до этого момента не дожили. Хотелось верить, что даже там, в лучшем из миров, Тай-Зираэль все равно знает, что все получилось. Мечта его жизни сбылась. Пусть пока и лишь для одной Ийяры.

Во дворцовом парке уже вечерело, но я пока не спешила уходить. Совесть, конечно, занудливо гундело, что будущей императрице как-то не полагается подглядывать, но тут я просто не могла ничего с собой поделать.

— Эви, вот ты где, — подошедший Эрдан обнял меня, — а я тебя везде ищу. Как...

— Пожалуйста, тише, — перебила я, — нельзя, чтобы нас заметили.

— Какой кошмар, — в его глазах плясали веселые смешинки, — то есть мы сейчас с тобой за кем-то шпионим? Как ни стыдно учить меня плохому.

Я едва сдержала смех, но уже серьезно добавила:

— Я просто должна убедиться, что все пройдет хорошо, — тут же резко замолчала. На парковой дорожке показался Сеар, и почти тут же с другого конца вышла караулившая Ийяра. Рыжеволосая красавица в зеленом платье якобы просто прогуливалась и, надо же, какое совпадение, случайно встретила в парке нового верховного инквизитора.

Я нервно закусил губу, все-таки отсюда вообще не было слышно, о чем они говорят. Конечно, Ийяра потом обязательно мне перескажет слово в слово, как прошло их новое знакомство с Сеаром. Но хотелось-то знать именно сейчас!

— И все равно это неправильно, — тихо произнес тоже наблюдающий за ними Эрдан.

Я сразу поняла, о чем именно он говорит.

— Это ее выбор. И, как она мне сказала, мол, не мешайте мне совершать мои глупые человеческие ошибки. Она все еще очень боится, что даже сейчас, когда она стала человеком, Сеар все равно отвернется от нее, узнав, кем она была раньше. И, между прочим, ты, — я приложила палец к губам Эрдана, — обещал, что ничего ему не расскажешь.

Взяв меня за руку, он нежно поцеловал кончики пальцев.

— Я не стану ничего ему говорить. Но Сеар ведь не идиот. И он быстро сообразит, что его новая

знакомая почему-то очень похожа на Террину. На ту Террину, которая так вскружила ему голову. А не на ту, которую твой дядя сейчас пытается поскорее выдать замуж, лишь бы только самому, наконец, вздохнуть спокойно. Дело же не во внешности, понимаешь. И как раз мы с тобой — наглядный пример того, насколько недомолвки и тайны усложняют путь друг к другу.

— Я-то понимаю, но пока Ийяре очень страшно, — я снова перевела взгляд на любезно беседующую парочку. — А мне тоже очень страшно за нее. Так хочется, чтобы и у нее все сложилось хорошо... Даже если перед этим она и станцует на всех возможных граблях, при этом вдобавок вымотав все нервы Сеару.

— Прямо как кое-то в свое время? — Эрдан хитро мне подмигнул.

— Вот уж неправда! — я легонько стукнула его кулачком. — Это еще кто из нас кому нервы мотал!

Но он ловко сменил тему:

— Смотри, — кивнул в сторону парочки. Они теперь уже вместе удалялись по парковой дорожке в сторону дворца. — Вроде нашли общий язык.

Я с облегчением вздохнула.

— Ну что ж... Начало положено... Как думаешь, может, как-нибудь на днях устроим совместный ужин? Или прогулку куда-нибудь? Или...

Эрдан с улыбкой перебил:

— Ты теперь решила опекать их до самой свадьбы?

Я опустила взгляд.

— Просто, понимаешь, я... Я очень хочу, чтобы у всех было все хорошо. Раз именно мы с тобой остались в живых, значит ни в коем случае не должны потратить свою жизнь впустую.

— Я понимаю, Эви, — снова обняв меня, Эрдан тепло улыбнулся. — Именно так и будет. Все теперь будет хорошо.

— Даже если, — мой голос дрогнул, — из-за отсутствия рунной магии на свадебной церемонии, наш малыш родится и вовсе без магического дара?

— Но разве от этого мы будем любить его меньше? Вотсе нет, — он ласково коснулся ладонью моего живота.

— Тут ты прав, конечно... — я порывисто вздохнула.

Нам через многое пришлось пройти, чтобы понять, что магия — это далеко не главное. И в решающий момент все равно все зависит только от самого человека. И не важно, какая у тебя магия, только ты сам делаешь выбор, кем тебе быть. Мы это доказали. Дейвон это доказал.

И как бы ни сложилось все дальше, мы обязательно со всем справимся. Просто потому, что мы вместе. И так теперь будет всегда.